

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Кафедра теоретического, прикладного и восточного языкознания

На правах рукописи

Цыгульская Людмила Дмитриевна

**ПОНИМАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ:
СОЦИОПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук, профессор
Е. В. Ерофеева

Пермь 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	13
1.1. Понятие и свойства текста как объекта лингвистики	13
1.1.1. Подходы к тексту как объекту лингвистики	13
1.1.2. Свойства текста	21
1.2. Типы текстов	28
1.2.1. Письменные и устные тексты	29
1.2.2. Типы письменных текстов	33
1.3. Юридический текст и его особенности	40
1.3.1. Юридический дискурс и его разновидности	40
1.3.2. Юридический текст как тип текста	42
1.3.3. Особенности юридических текстов	44
1.3.4. Виды и жанры юридических текстов	49
1.4. Изучение юридических текстов в лингвистике	53
1.4.1. Юридический текст как объект юрислингвистики	53
1.4.2. Исследования восприятия и понимания юридических текстов	56
1.5. Выводы	59
Глава 2. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	62
2.1. Методика проведения опроса	62
2.1.1. Обоснование выбора стимульного материала	63
2.1.2. Структура анкеты	67
2.1.3. Выборка информантов	73
2.2. Объем материала исследования	75
2.3. Методы анализа материала	76
2.3.1. Качественные методы анализа	76
2.3.2. Количественные методы анализа	78
2.4. Выводы	80
Глава 3. ВОСПРИЯТИЕ И ПОНИМАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ РАЗНЫМИ СОЦИАЛЬНЫМИ ГРУППАМИ	81
3.1. Определение вида документа и оценка юридических текстов по разным параметрам	81
3.1.1. Определение вида документа	81
3.1.2. Оценка разных юридических текстов	83
3.1.3. Оценка юридических текстов разными социальными группами информантов	85

3.2. Понимание юридических текстов: метод вопросов	88
3.2.1. Понимание составляющих разных юридических текстов	88
3.2.2. Понимание составляющих юридических текстов разными социальными группами	120
3.3. Понимание юридических текстов: метод ключевых слов	143
3.3.1. Анализ наборов ключевых слов к разным юридическим текстам	143
3.3.2. Анализ наборов ключевых слов у разных социальных групп	160
3.4. Выводы	186
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	191
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	198
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	198
ПРИЛОЖЕНИЕ	213

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению понимания юридических текстов носителями русского языка.

Проблема понимания юридических текстов представляет собой одну из наиболее актуальных в области права и лингвистики текста и вызывает растущий интерес среди исследователей [Анохина, Вахитова 2019; Белов, Гулида 2019; Вахитова 2016; Вахитова 2017; Глазанова 2021; Гулида 2016; Пешкова, Вахитова, Ибатуллина 2020; Руднева, Трощенко 2023; Шепелёв 2023 и мн. др.]. Особенную актуальность данная проблема приобретает в условиях современного общества, где правовые отношения становятся все более сложными и многообразными. В Российской Федерации – демократическом федеративном правовом государстве [Конституция Российской Федерации: электр. ресурс], где принцип верховенства закона предполагает не только существование формальных норм, но и их реальную доступность для адресатов, ключевым требованием становится понятность языка законодателя и юридического языка в целом. Необходимость доступного изложения юридических норм для широкой аудитории связана с обеспечением гарантий прав граждан, стабильностью и предсказуемостью правоотношений, созданием доверительных отношений между субъектами права. Однако юридические документы остаются в значительной степени непонятны как для юристов, так и для обычных граждан [Martinez, Mollica, Gibson 2022, 2023 и др.].

Юридические тексты отличаются от других текстов набором языковых особенностей, которые обусловлены прагматикой данных текстов и их функционированием в социуме. Исследователи указывают на наличие в правовых документах внутренних юридических условностей и абстрактных категорий, что может являться причиной «непонимания» сути нормативных актов рядовыми гражданами [Arntz 2001 и др.]. Коммуникативные барьеры между юристами и всеми остальными социальными группами могут быть обусловлены, к примеру, наличием в тексте тяжелых для восприятия синтаксических конструкций или узкоспециальных терминов [Eckardt 2000 и др.] и функцио-

нально-стилистической неоднородностью регистра права [Bhatia 2010 и др.]. При этом отмечается и новая тенденция, заключающаяся в том, что современные нормативные правовые акты становятся более понятными для не-юристов [Bhatia, 2010].

Обозначенная проблема может рассматриваться с точки зрения языка и с точки зрения права. Лингвисты и правоведы исходят из разных презумпций: для первых текст закона – это разновидность текста вообще, а текст вообще в силу своей природы допускает различные интерпретации [Голев 2015]; вторые считают, что интерпретация правового текста должна быть однозначна и должна вести к прояснению воли законодателя [Коркунов 2010]. При этом и юристы, и лингвисты указывают на сложность и противоречивость феномена юридического языка как на основные причины, вызывающие трудности в понимании правовых текстов [Блинова 2022; Блинова, Тарасов 2023; Кучаков, Савельев 2018; Martinez, Mollica, Gibson 2022, 2023 и др.]. С точки зрения права, сложность юридических текстов обусловлена тем, что юридические нормы должны быть одновременно и достаточно точными для обеспечения правовой определенности, и достаточно гибкими для адаптации к разнообразным жизненным ситуациям [Bhatia 1993]. Это порождает необходимость балансировать между формальной строгостью и коммуникативной ясностью, чего не всегда удается достичь.

С лингвистической точки зрения, сложность текстов права проявляется в использовании архаизмов, канцеляризов, пассивных конструкций и других стилистических средств, характерных для юридического дискурса, что дополнительно усложняет восприятие текста неспециалистами [Голев 2015; Gibbons 2003 и др.]. Кроме того, юридические тексты характеризуются высокой степенью формализации и использованием специализированной терминологии, что требует от читателя не только знания закона, но и умения интерпретировать его нормы в контексте правоприменения [Tiersma 1999]. Все это затрудняет однозначное понимание текста и может приводить к различным его интерпретациям [Mellinkoff 1963; Solan 1993]. В то же время фикси-

руется влияние социальных характеристик информантов на уровень понимания юридических текстов [Гулида 2016; Глазанова 2021].

Все сказанное выше свидетельствует о том, что изучение понимания юридических текстов и изучение зависимости понимания таких текстов от социальных параметров носителей языка является междисциплинарной проблемой, затрагивающей актуальные вопросы в области права, юрислингвистики и лингвистики текста, и свидетельствует об **актуальности** настоящего исследования.

Объектом настоящего исследования являются юридические тексты (как особая разновидность институционального дискурса) и их восприятие и понимание носителями русского языка.

Предмет исследования – оценка носителями языка юридических текстов разных отраслей права, регулирующих наиболее важные для большинства граждан правоотношения, понимание носителями языка данных текстов, а также зависимость понимания от лингвистических характеристик текста и таких социальных параметров воспринимающих, как «специальность» и «уровень образования».

Цель работы – выявить закономерности понимания юридических текстов носителями русского языка в зависимости от вида документа, его лингвистических особенностей, а также социальных параметров информантов.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) разработать методику экспериментального исследования понимания юридических текстов, учитывающую разные аспекты понимания текста;
- 2) провести анкетирование информантов, включающее экспериментальные задания на оценку и понимание юридических текстов;
- 3) проанализировать правильность определения вида юридического документа информантами;
- 4) выявить закономерности оценивания трудности и понятности юридических текстов информантами;

- 5) проанализировать содержание тех вопросов к тексту, на которые информанты затрудняются дать правильный ответ;
- 6) определить лингвистические (грамматические и лексические) характеристики юридических текстов, влияющие на их понятность;
- 7) моделировать наборы ключевых слов текста и определить, какие именно семантические группы ключевых слов чаще используются информантами;
- 8) проанализировать варьирование понимания юридических текстов в зависимости от социальных параметров «специальность» и «уровень образования».

Гипотеза настоящего исследования: понимание юридического текста зависит от нескольких факторов – вида документа, его лингвистической сложности, социальных параметров читающего.

Материалом исследования стали реакции 94 информантов с разными социальными характеристиками, полученные в ходе проведения анкетирования, включавшего ответы на вопросы относительно фрагментов шести юридических текстов. Анкета включала задания относительно определения вида документа, оценок трудности и понятности текстов, вопросы относительно содержания текста и задание на выделение ключевых слов (КС) к текстам.

В качестве стимульного материала использовались фрагменты трех договоров (брачного договора, договора купли-продажи, кредитного договора) и трех кодексов (Уголовного кодекса Российской Федерации, Трудового кодекса Российской Федерации, Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации). Данные документы были выбраны в качестве стимульного материала, потому что они связаны с реализацией прав и обязанностей всех граждан, касаются юридических аспектов жизни большинства населения и принадлежат разным областям права (гражданскому, семейному, трудовому, уголовному и административному).

Кроме того, из общей выборки информантов была извлечена подвыборка из 40 информантов-женщин, сбалансированная по социальным факторам «специальность» (юристы/филологи) и «уровень образования» (студен-

ты/специалисты), на базе которой проверялась гипотеза относительно влияния социальных факторов на оценку юридических текстов, ответы на вопросы по текстам и вычленение ключевых слов (КС) к ним.

Общий **объем** полученного и проанализированного материала составил 9 151 реакцию.

Для решения задач исследования применяется комплекс **методов**, а именно: методы сбора материала – анкетирование, субъективное шкалирование, вопросно-ответный метод, метод выделения КС; методы обработки материала – лексический анализ, синтаксический анализ, семантический анализ, количественные и статистические методы.

Научная новизна работы заключается в комплексном изучении понимания юридических текстов в зависимости от вида текста и включенных в текст содержательных компонентов. Впервые на экспериментальном материале доказывается, что, правильно оценивая отдельные содержательные компоненты юридических текстов, носители языка плохо понимают взаимодействие этих компонентов, а указание на условия всегда осложняет понимание текста. Кроме того, показано, что юристы понимают юридические тексты лучше, чем филологи, однако в целом юридические тексты с содержательной стороны обрабатываются носителями языка (в том числе юристами) так же, как обычные тексты, без учета специфики юридического содержания и юридического стиля.

Теоретическая значимость работы состоит в углублении представлений о понимании юридического текста носителями языка, что вносит вклад в развитие юрислингвистики и психоллингвистики. Кроме того, теоретически важным представляется установление зависимости варьирования понимания юридических текстов от их вида и таких социальных параметров информантов, как «специальность» и «уровень образования», что вносит вклад в развитие социоллингвистики.

Практическая ценность исследования заключается в возможности применения его результатов в работе, направленной на упрощение юридического языка для населения, что является важной задачей современной юри-

дической практики. Кроме того, применение результатов исследования возможно при чтении курсов по лингвистике текста, юрислингвистике, социолингвистике, психолингвистике.

Достоверность полученных результатов обеспечивается теоретической базой работы, объемом рассмотренного материала, комплексом применяемых методов, адекватных предмету анализа.

Положения, выносимые на защиту:

1. Определение вида юридического документа в целом не составляет особой трудности для носителей языка, при этом тексты кодексов определяются лучше, чем тексты договоров, что, очевидно, обусловлено кодифицированностью кодексов, т. е. тем, что кодексы существуют в единственно возможном принятом варианте и распространяются на всех граждан; в отличие от нормативно-правового характера кодексов, договоры являются соглашениями, направленными на регулирование прав и обязанностей сторон договоров, вследствие чего они варьируют в зависимости от каждой ситуации, т. е. не существуют в едином зафиксированном варианте (хотя это варьирование ограничено видом договора и нормами действующего законодательства).

2. Тексты юридических документов оцениваются информантами как понятные и нетрудные, однако это убеждение ошибочно, поскольку, как показывают ответы на вопросы к текстам, далеко не все аспекты текстов понятны информантам, что может вести к юридическим последствиям при реальной практике обращения с юридическими документами.

3. При ответе на вопросы по текстам юридических документов информанты демонстрируют слабую степень понимания текстов, при этом наиболее понятными для информантов содержательными компонентами текстов оказываются субъекты правовых действий, время исполнения действий, конкретные документы или законы, т. е. основные темы документов. В то же время информанты плохо понимают взаимодействие содержательных компонентов текста, кроме того, указание на условия – базовой юридической кате-

гории, которая показывает, где, когда и как применяются юридические нормы и правила, – всегда осложняет понимание текста.

4. Сложность понимания юридических документов связана с особенностями юридического языка и юридической техники: понимание текстов затрудняет в основном два фактора – наличие во фрагменте текста длинных предложений с большим количеством слов и клауз, а также использование специальной терминологии и слов с неопределенной семантикой, отсылающих к другим фрагментам текста. При этом сложность понимания характеризует не весь текст полностью, а отдельные его фрагменты.

5. Наиболее часто в качестве КС к текстам юридических документов информанты указывают слова тех семантических групп, которые описывают основные содержательные компоненты текста: субъектов действия, само действие, объекты, для некоторых текстов – документы и условия. Семантические группы КС, которые выделяет большинство информантов, ни качественно, ни количественно не отличаются от семантических групп КС, которые выделяются носителями языка к обычным текстам, т. е. информанты в данном случае семантически обрабатывают юридический текст как обычный литературный. В то же время юридические тексты содержат большее количество обязательных к учету семантических компонентов. Следовательно, навыки семантической обработки обычного текста не помогают при понимании юридического.

6. Понимание юридических текстов зависит от социальных параметров информантов, в первую очередь – от специальности. Все рассмотренные аспекты анализа текста (оценки текстов, ответы на вопросы и выделение КС) показали зависимость от специальности информантов: при оценивании текстов информанты-юристы дают более высокие оценки понятности текста и более низкие – его трудности, чем информанты-филологи; при ответах на вопросы информанты-юристы в большинстве случаев дают большее количество правильных ответов, чем информанты-филологи; при выделении КС в ядерную и предъядерную зоны наборов ключевых слов (НКС) у юристов по-

падает большее количество семантических групп КС (т. е. большее количество содержательных компонентов), чем у филологов. Однако наличие юридической специальности не является гарантией надежного понимания юридического текста, поскольку и у юристов наблюдаются ошибки при ответах на вопросы по текстам. Фактор «уровень образования» оказывается значимым только в некоторых случаях, более того, данные корреляционного анализа показывают, что наибольшая согласованность действий при ответах фиксируется внутри профессиональных групп (юристы с юристами, филологи с филологами), а не по линии «студенты – специалисты» внутри одной специальности.

Многоаспектность проблемы, затронутой в исследовании, определила **структуру** диссертации. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка источников (6 наименований), Списка литературы (262 наименование) и Приложения. Объем основного текста работы – 212 страниц; работа содержит 79 таблиц и 28 рисунков.

Диссертационное исследование прошло **апробацию** на шести конференциях: II Всероссийской научной конференции «Общенаучные принципы и концепции в свете достижений современной науки» (Пермь, 2024); Всероссийской междисциплинарной научной конференции с международным участием «Филология и моделирование: модели языка и культуры в междисциплинарном измерении» (Пермь – Санкт-Петербург, 2025); Международной научной конференции «Филология в XXI веке» (Пермь, 2025); Международной научно-практической конференции «Филология. Коммуникация. Образование» (Пермь, 2026); Международной научно-практической конференции «Филология. Коммуникация. Образование: взгляд молодых исследователей» (Пермь, 2026); LIV Международной научной филологической конференции имени Л.А. Вербицкой (Санкт-Петербург, 2026).

Соответствие паспорту специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика в следующих пунктах: 2. Направления современного языкознания и используемые в них мето-

ды описания Терминологический аппарат лингвистики. Лингвистические модели. Метаязык современной лингвистики; 4. Исследование языка, мышления и познания методами психолингвистики, нейролингвистики и когнитивной лингвистики; 7. Социальная вариативность языка. Исследование языковых ситуаций и языковых явлений методами социолингвистики; 9. Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста; 27. Теоретические проблемы юрислингвистики, политической лингвистики и языка средств массовой информации.

Основные положения диссертации опубликованы в 11 публикациях по теме настоящего исследования, в том числе 4 – в рецензируемых журналах из перечня, рекомендованного ВАК РФ по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Глава 1. ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Понятие и свойства текста как объекта лингвистики

1.1.1. Подходы к тексту как объекту лингвистики

На особую роль текста в лингвистической науке одним из первых указал М.М. Бахтин: «Текст есть первичная данность всего гуманитарно-философского мышления и является той непосредственной действительностью, из которой только и могут выходить эти дисциплины» [Бахтин 1979: 281]. Данной точки зрения придерживался З.Й. Шмидт, который писал, что текст есть первичная данность, базовая категория [Шмидт 1978: 91]. Являясь одной из основных категорий в лингвистике, понятие «текст» одновременно является одним из наиболее спорных. Проблема определения термина «текст» не раз становилась предметом научного обсуждения [Белоусов 2013; Виноградов С.Н. 2014; Гальперин 2006; Касевич 2006; Кубрякова 2001; Левицкий 2002; Мурзин, Штерн 1991; Нестерова 2016; Новиков 1983; Пешкова 2015; Солодянкина 2004; Чернявская 2014; Gasparinatu, Grigoriadou 2013; Naenggi, Kintsch, Gernsbacher 1995; Hunter 1998; Melrose 2005; Silva 2007 и мн. др.] в связи с использованием данного термина в целом ряде наук.

В целом «текст» – это языковой материал – один из трех аспектов языковых явлений, описанных Л.В. Щербой: «...Все языковые величины, с которыми мы оперируем в словаре и грамматике, будучи концептами, в непосредственном опыте (ни в психологическом, ни в физиологическом) нам все не даны, а могут выводиться нами лишь из процессов говорения и понимания, которые я называю в такой их функции “языковым материалом”» [Щерба 1974: 26]. Л.В. Щерба отождествляет понятия «языковой материал», «речь» (по Ф. де Соссюру) и «текст», понимая их как «совокупность всего говоримого и понимаемого в определенной конкретной обстановке в ту или другую эпоху жизни данной общественной группы» [там же: 26]; языковой материал – «на языке лингвистов это “тексты” (которые, к сожалению, обык-

новенно бывают лишены вышеупомянутой обстановки)» [там же: 26]. Таким образом, языковой материал любого объема может быть рассмотрен как текст. «В лингвистике термином “текст” обозначают <...> любое кем-то созданное “речевое произведение” любой протяженности – от однословной реплики до целого рассказа, поэмы или книги» [Маслов 1998: 11].

Такая широкая трактовка дает возможность по-разному трактовать понятие «текст». В современной лингвистике существует множество определений текста, разница в которых обусловлена позицией ученого, его пониманием текста как продукта или процесса речевой деятельности, его интересом к динамическим или статическим, коммуникативным или структурным аспектам текста. Понятие «текст» по-разному рассматривается в рамках различных подходов, существующих в теории текста: структурного, психолингвистического, социолингвистического, дискурсивного и др.

Структурный подход к пониманию текста фокусируется на анализе внутренней структуры текста, цель которого состоит в выявлении его смысла и взаимосвязи между его частями. Он предполагает, что текст – это сложно-организованная система знаков, взаимосвязанных между собой и образующих единую структуру. В основе этого подхода лежит убеждение, что смысл текста не заключен в словах самих по себе, а возникает в результате их взаимодействия друг с другом в контексте. Так, например, в рамках данного подхода З.Я. Тураева понимает текст как «некое упорядоченное множество предложений, объединенных различными типами лексической, логической и грамматической связи, способное передавать определенным образом организованную и направленную информацию. Текст есть сложное целое, функционирующее как структурно-семантическое единство» [Тураева 1986: 11].

Довольно часто при структурном подходе к тексту лингвисты обращают внимание на то, что текст – определенным образом оформленная речь, как это сделано в известном определении текста И.Р. Гальперина: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа произведение, состоящее

из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную направленность и прагматическую установку» [Гальперин 2006: 18].

Отмечая комплексный характер текста как единого целого, М.Ю. Лотман подчеркивал, что текст не сводится к сообщению или сумме сообщений: текст есть сложное устройство, которое хранит различные коды и может «... трансформировать получаемые сообщения и порождать новые, как информационный генератор, обладающий чертами интеллектуальной личности» [Лотман 2002: 79]. Подобное понимание текста оказывает влияние и на представления о взаимодействии текста с реципиентом, поэтому, по мнению М.Ю. Лотмана, реципиент не дешифрует текст, а «общается» с ним.

Обобщая структуралистские работы, посвященные тексту, можно выделить следующие основные принципы этого подхода к тексту (см., например: [Гальперин 2006; Лотман 2002; Соссюр 2024; Тураева 1986 и мн. др.]):

- 1) иерархическая структура – текст состоит из различных уровней организации, начиная от отдельных слов и фраз, до абзацев, разделов и глав;
- 2) связь между элементами – каждый элемент текста связан с другими элементами, создавая единую систему;
- 3) функции элементов – каждый элемент текста выполняет определенную функцию в контексте всего текста;
- 4) смысловая целостность – структура текста помогает создать единый и целостный смысл.

В рамках **психолингвистического подхода** текст рассматривается как коммуникативная единица и как один из основных компонентов речевой деятельности человека в целом. Информация, которую автор вкладывает в текст, передается реципиенту (получателю). Другими словами, в тексте происходит кодирование информации с ее последующим извлечением. Следовательно, психолингвистика исследует процесс порождения текста, его восприятие, а также осмысление.

Определение текста, сформулированное А.А. Леонтьевым, можно считать одним из наиболее емких. А.А. Леонтьев трактует текст «как определенную форму акта коммуникации (ситуации общения), минимально необходимыми компонентами которого являются предмет коммуникации, автор и реципиент» [Леонтьев 1979: 5]. Следует отметить, что не только А.А. Леонтьев, но и большинство психолингвистов [Выготский 1956; Штерн 1992 и др.] под текстом понимают продукт речемыслительной деятельности. «Предмет речевой деятельности – сама мысль как форма отражения отношений предметов и явлений реальной деятельности. При этом важным компонентом предметного содержания деятельности является ее результат – текст, в котором объективируется вся совокупность психологических условий речевой деятельности. Таким образом, текст есть продукт речемыслительной деятельности, центральное звено, где происходит неразрывное взаимодействие языка и мышления: звук служит средством выражения, а содержание задается интеллектом» [Жинкин 1958: 21].

Подход к тексту как продукту коммуникации в психолингвистике с необходимостью влечет понимание, что текст неразрывно связан с самим актом коммуникации, коммуникативной ситуацией в целом и коммуникантами в частности. Рассматривая текст как продукт коммуникации, К.А. Долинин подчеркивает, что характеристики текста зависят от параметров коммуникативной ситуации, важнейшими из которых он считает партнеров по общению: адресанта (отправителя, субъекта речи) и адресата (получателя). «Действительно, любая речь, реализованная в любой форме, всегда обращена к кому-нибудь, т. е. всегда предполагает наличие адресата. Этот адресат может быть отделен от адресанта в пространстве и (или) во времени (например, “потомки”); он может быть неопределенным, обобщенным, множественным (“публика”, “читатели”) или воображаемым, реально не существующим (например, бог); но психологически, в воображении адресанта, он всегда так или иначе присутствует» [Долинин 1987: 15].

Можно заключить, что текст в целом рассматривается как продукт речевой деятельности, определяемый факторами коммуникативной ситуации, в которой он порожден. Взаимосвязь факторов коммуникативной ситуации во многом определяет тип текста, который в ней порождается, а также использование в нем определенных лингвистических и экстралингвистических средств.

Социолингвистика как наука, которая изучает «язык в его социальном контексте» [Лабов 1975], обращена не на собственно язык, не на его внутреннее устройство, а на то, как пользуются языком люди, составляющие то или иное общество. При этом в рамках **социолингвистического подхода** учитываются все факторы, могущие влиять на использование языка, – от различных характеристик самих говорящих (их возраста, пола, уровня образования и культуры, вида профессии и т. п.) до особенностей конкретного речевого акта. Важно отметить, что социолингвистика имеет дело не с идеальным носителем языка, порождающим только правильные высказывания на данном языке, а с реальными людьми, которые в своей речи могут нарушать нормы, ошибаться, делать оговорки, смешивать разные языковые стили и даже разные языки и т. п. [Крысин 2021: 12]. Поэтому с точки зрения социолингвистики текст – это прежде всего речевое произведение, зависящее от социальных характеристик говорящего, например, гендера, образования, возраста и др. [Павлова 2018] (см. также Ерофеева Е.В., Худякова 2024)]. Кроме того, исследованиями подтверждено, что оценки речи могут зависеть не только от характеристик оцениваемых стимулов, но и от социальных параметров респондентов, оценивающих эти стимулы [Auer et al 2013; Krause et al. 2006; Long, Preston 2002; Preston 1999; Ерофеева Е.В., Сторожева 2009; Ерофеева Е.В., Худякова, Глазанова 2023 и др.]. В. Е. Чернявская отмечает, что «дополнительные смыслы подразумеваются и интерпретируются не только на основе языковой компетенции участников коммуникации, их энциклопедических знаний о мире, но и с учетом знания о типичных, характерных социальных контекстах употребления» [Чернявская 2021: 26].

Дискурсивный подход к тексту изменяет традиционное представление о тексте, преодолевая ограничения, установленные более узкоспециализированными лингвистическими теориями, и позволяет увидеть динамичность текста как места встречи и пересечения множества сил, накладывающих собственные требования к процессу текстопорождения и текстовосприятия [Тряпицына 2013: 64]. Вопрос о соотношении текста и дискурса в современной лингвистике является спорным. Кроме того, определение самого понятия «дискурс» представляет значительные сложности в силу того, что оно оказалось на стыке целого ряда научных дисциплин.

Особое место в разработке сущности дискурса занимает концепция дискурса М. Фуко, идеи которого развивали представители германо-австрийской школы дискурсивного анализа У. Маас, З. Егер, Ю. Линк, Р. Водак. Дискурс рассматривается как языковое выражение общественной практики, упорядоченное и систематизированное особым образом использование языка, за которым стоит особая, идеологически и национально-исторически обусловленная ментальность. Ключевая роль отводится идеологическому фактору при текстопорождении. Теория дискурса М. Фуко – это теория исторической реконструкции условий возможности знаний и теорий вообще: то, что названо самим М. Фуко археологией знания, в которой лингвистический (текстовый) анализ занимает второстепенное место. М. Фуко определяет дискурс как «множество высказываний, принадлежащих одной формации» [Фуко 1996]. При этом высказывание, по М. Фуко, – это не вербальное высказывание, не лингвистически определяемая последовательность знаков, но сегмент человеческого знания, структурная часть его (знания), и одновременно часть соответствующей дискурсивной практики. Дискурс охватывает все возможности для появления определенных высказываний или действий и, следовательно, обладает возможностью управления и направления высказываний. М. Фуко описывает дискурс как «место возникновения понятий». Дискурс понимается М. Фуко максимально широко: экстралингвистические факторы в определении сущности дискурса выдвигаются им на

первый план и являются определяющими по отношению к лингвистическим. При этом к экстралингвистическим относятся не только факторы коммуникативной ситуации, но и те факторы культурно-идеологической среды, в которой протекает коммуникация.

У. Маас, являясь последователем концепции М. Фуко, определяет дискурс как соответствующую языковую формацию по отношению к социально и исторически определенной общественной практике [Maatz 1984: 18]. Рассмотрение понятия дискурс поставлено в соотношение с категорией текста, что вводит дискурс в систему координат лингвистики текста. Под дискурсом У. Маас понимает корпус текстов, связь между которыми устанавливается на основании содержательных критериев: тексты одного дискурса обращены к одному предмету, теме, концепту, связаны друг с другом семантическими отношениями и/или выступают в общей системе высказываний, объединенных в коммуникативном и функционально-целевом отношении. Границы дискурса устанавливаются относительно некоторого периода времени, сферы человеческой практики, области знаний, типологии текста и некоторых других параметров. Дискурс как совокупность тематически общих текстов характеризуется не их синхронностью во времени, т. е. не количественным составом текстового корпуса, но интенционально – когда они могут восприниматься и идентифицироваться как языковой коррелят определенной социокультурной, политической и идеологической практики. Дискурс соотносится с закономерностями производства текстов в определенном этносе [Красных 1998] и определяется как коммуникативный процесс, обусловленный экстралингвистическими факторами.

На сегодняшний день в лингвистике можно выделить более широкий и более узкий подходы к пониманию сущности дискурса. Более широкое понимание дискурса как развернутого когнитивно-языкового образования опирается на солидную традицию в логике, где существенным является противопоставление рассуждения и вербально развернутого вывода – озарению и интуитивному выводу [Ерофеева Е.В., Кудлаева 2003: 32]. Так, например,

В.А. Салимовский отмечает, что при анализе дискурса следует исходить из положения об объективации в текстовой деятельности общественного сознания [Салимовский 2002]. Интерпретация дискурса в данном случае является полярной по отношению к пониманию дискурса в более узком смысле как сугубо разговорного явления, как предельно свернутого общения (см., например [Борисова И.Н. 2001; Карасик 2000]).

Когнитивно-ориентированная традиция дискурсивного анализа восходит к работам Т. ван Дейка. Текст, с его точки зрения, основная лингвистическая единица, манифестирующаяся в виде дискурса (от фр. *discourse*), т. е. как связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами, текст, взятый в событийном аспекте. Т. ван Дейк исходит из тезиса, что мы понимаем текст только тогда, когда мы понимаем ситуацию, о которой идет речь [Дейк ван 1989: 8]. Таким образом, Т. ван Дейк понимает дискурс как речевую реализацию языковой сущности – текста (что в целом мало отличается от традиционного психолингвистического подхода).

Таким образом, понятие дискурс определяется лингвистами через понятие текст. Текст по отношению к дискурсу может рассматриваться как его фрагмент [Гаспарян, Чернявская 2014; Чернявская 2013], как элементарная (базовая) единица дискурса [Звегинцев 1976; Степанов 1995], а дискурс как целый текст или совокупность объединенных каким-либо признаком текстов [Арутюнова 1990; Серио 1999]; текст также может рассматриваться как определенный результат функционирования дискурса [Бенвенист 1974; Борисова И.Н. 2001] или может приравниваться к дискурсу [Николаева 1978].

Таким образом, в рамках структурного подхода понимание текста фокусируется на анализе внутренней структуры текста, цель которого состоит в выявлении его смысла и взаимосвязи между его частями. В русле психолингвистического подхода текст рассматривается как коммуникативная единица и как один из основных компонентов речевой деятельности человека в целом. В рамках социолингвистического подхода текст понимается как речевое произведение, зависящее от социальных характеристик говорящего. Дискурсив-

ный подход изменяет традиционное представление о тексте и позволяет увидеть его динамичность.

1.1.2. Свойства текста

Текст как объект и предмет лингвистического исследования обладает различными характеристиками, отличающими его от других лингвистических феноменов. При этом различные критерии, положенные в основу выделения текста как лингвистической единицы, предполагают разные подходы к его анализу и выделению количества и свойств текста [Кожанов, Россихина 2013: 84].

В настоящее время отсутствует единое мнение относительно градации текстообразующих категорий, поскольку в лингвистической литературе представлены различные точки зрения касательно выделения базовых (главных, ведущих) и дополнительных (факультативных) категорий текста. Так, по мнению одних авторов, «ведущими текстовыми свойствами являются целостность, членимость и модальность», которые «могут быть названы основными категориями текста, подчиняющими себе более частные его признаки» [Ильенко 2003: 366]. Другие авторы полагают, что «основу универсальных категорий текста составляют целостность (план содержания) и связность (план выражения), вступающие друг с другом в отношения дополнительности, диархии» [Бабенко, Казарин 2008: 41].

В целом, большинством исследователей выделяются такие базовые свойства текста, как цельность, связность и отдельность (см., например: [Баринова 2006; Богомолова 2011; Величко 2016; Ерофеева Е.В., Кудлаева 2003; Жучкова 2014; Кубрякова 2001; Леонтьев 1974; Милевская 2003; Мурзин, Штерн 1991; Павлова 2018, Новиков 2007; Сахарный 1989; Трошева 2000; Тураева 1986; Gasparinatos, Grigoriadou 2013; Gubrium, Holstein 1998; Kurczek, Duff 2011; Foltz, Kintsch, Landauer 1998; McNamara, Kintsch 1996 и мн. др.]).

Встречаются случаи употребления терминов «цельность» (когерентность) и «связность» (когезия) как синонимов. Однако, по мнению большинства ученых, эти понятия разграничиваются. Так, А.А. Леонтьев считает, что «...связность обычно является условием цельности, но цельность не может полностью определяться через связность. С другой стороны, связный текст не всегда обладает характеристикой цельности» [Леонтьев 1974: 169]. Л.В. Бабенко, также разграничивая эти два понятия, отмечает, что цельность ориентирована на план содержания, а связность – на план выражения [Бабенко, Казарин 2008: 41].

Цельность является одним из наиболее важных свойств текста. Современными лингвистами цельность относится к смысловой (содержательной) стороне текста.

Традиционная лингвистика рассматривает цельность как структурированную сугубо текстовую категорию, определяющую единство информационного и тематического полей текста. В процессе дискурсивной деятельности цельность как содержательная категория приобретает качества упорядоченности и организованности и получает речевое воплощение [Гальперин 2006; Николаева 1978 и др.].

В психолингвистике цельность рассматривается с точки зрения порождения и восприятия текста. С точки зрения восприятия текста цельность представляет собой особую аструктурную смысловую (содержательную) категорию, не соотносящуюся с лингвистическими единицами [Жинкин 1963; Леонтьев 1974, 1979; Лурия 1979; Сахарный 1989, 1994; Сорокин 1982, 1985; Штерн 1991]. Она определяется как «замкнутая смысловая система» [Лурия 1979: 201], возникающая в процессе восприятия текста. Это неструктурированная цельность, соотносящаяся со сферой бессознательного [Сахарный 1989]. С точки зрения порождения текста цельность речевого произведения есть результат действия тенденции интеграции речевого произведения на основе замысла [Жинкин 1963, Леонтьев 1979] на всех этапах речевой деятельности.

Указанные выше точки зрения на цельность предполагают, что основным фактором, определяющим статус текста как такового, является соотнесенность его с ситуацией [Штерн 1991]. «Соотнесенность с ситуацией – конкретной или абстрактной – непереносимое условие цельности текста» [Ерофеева Е.В., Кудлаева 2003: 29]. «Цельность является результатом действия целого спектра нетекстовых параметров, а также свидетельствует о возможности выявления набора факторов, влияющих на ее формирование как продукта коммуникативной деятельности в конкретной сфере» [Кудлаева 2006: 20].

Ю.А. Сорокин указывал, что «с психолингвистической точки зрения <...> связность есть рядоположенность и соположенность строевых и нестроевых элементов языка/речи, есть некоторая дистрибуция, законы которой определены технологией соответствующего языка. С этой точки зрения вообще не может быть несвязных текстов» [Сорокин 1982: 65]. «Два компонента текста связаны между собой, если они имеют некоторую общую часть; нет такого компонента, который бы не был связан хотя бы с одним или другим компонентом текста (исключения при ближайшем рассмотрении оказываются кажущимися) и, таким образом, весь текст является связным» [Мурзин, Штерн 1991: 11].

Исходя из того что любой текст, как и языковой знак, имеет двустороннюю структуру, можно говорить о двух типах связности: «интрасвязности, т. е. внутренней, смысловой, и экстрасвязности, внешней, охватывающей субстанциональную сторону текста, и, в первую очередь – звуковую или буквенную. Обычно в тексте налицо оба типа связности» [там же]. Вместе с тем выделяют макросвязность (глобальную связность) и микросвязность (локальную связность). Микросвязность конституируется отношениями непосредственного линейного перехода между поверхностными предложениями текста. Макросвязность текста как целостного глобального знака лежит в основе его макроструктуры и состоит из сложного единства содержания, формы и функции [Дейк ван: 121–122].

Цельность и связность текста – диалектически связанные его свойства. А.А. Леонтьев указывал на то, что смысловая связность есть условие цельности текста [Леонтьев 1974]. Цельность, как бы ее ни понимали, не может быть единственным необходимым и достаточным свойством текста. Само понятие цельности предполагает наличие частей и связей между ними, т. е. связность. В этом отношении связность есть предпосылка цельности. Цельность – это конечный результат всех видов связности текста, а всякая иная связность дает иную цельность [Ерофеева Е.В., Кудлаева 2003: 29]. А.И. Новиков называет цельность «внутренней связностью». В частности, он пишет: «Можно считать, что целостность текста обеспечивается целостностью его содержания, которое формируется в результате его понимания. Понимание же возникает тогда, когда становится ясно “что к чему относится”, в результате чего все связи компонентов содержания “замыкаются” в единую структуру, не имеющую “разрывов” и “пустот”» [Новиков 2007: 20].

Важным свойством текста является **отдельность**. Существует структурное и тематическое понимание отдельности. Тематическая (денотативная) отдельность связана с описанием одного объекта. Если денотат (референт) по ходу речевого общения остается в представлении коммуникантов тем же самым, то речь идет об одном отдельном тексте, в противном случае – о разных. Соответственно, границы между текстами определяются исходя из того, что участники общения считают объектом описания, темой коммуникации. Под структурной отдельностью понимается цельнооформленность речевого произведения, т. е. «наличие у текста начала и конца, позволяющих ему функционировать отдельно в законченном виде» [Штерн 1991: 115–116]. Структурная отдельность текста связана с его структурой, которая в наиболее общем виде состоит из экспозиции (завязки текста), тела (основной части текста) и постпозиции (конца текста) [там же].

Есть разные мнения относительно существования индикаторов начальных и конечных границ текста. Так, например, А.М. Пятигорский отмечает фиксированность текста, т. е. его ограниченность: «Во-первых, текстом будет

считаться только сообщение, которое пространственно (то есть оптически, акустически или каким-либо иным образом) зафиксировано. Во-вторых, текстом будет считаться только такое сообщение, пространственная фиксация которого была бы не случайным явлением, а необходимым средством сознательной передачи этого сообщения его автором или другими лицами» [Пятигорский 1962: 145]. Начало и конец текста могут характеризоваться этикетными формулами: приветствия и прощания (см., например [Гальперин 2006]). С другой стороны, некоторые лингвисты сомневаются в существовании границ текста (см., например [Сорокин 1985]), другие считают, что эти границы существуют и определяются прерыванием контакта между собеседниками. Так, анализ спонтанных бытовых текстов (монологов и диалогов), с точки зрения Е.В. Ерофеевой и А.Н. Кудлаевой, показывает, что «говорить о тематической отдельности как основном свойстве текста неправомерно, поскольку тематическим и денотативным единством может обладать сразу несколько текстов в одной коммуникативной ситуации. Один текст может переходить в другой, сохраняя при этом общую тему общения. Структурная отдельность бытовых текстов может реализовываться путем смены состава собеседников, присутствием маркеров начала и конца разговора, представленных, например, этикетными формулами. При этом <...> показателями границ текста могут являться исключительно нелингвистические (ситуативные) факторы» [Ерофеева Е.В., Кудлаева 2003: 31].

Можно заключить, что отдельность текста является не собственно лингвистическим, а экстралингвистическим свойством текста. Кроме того, она находит свое лингвистическое выражение только для определенных типов текстов (например, письменных или подготовленных устных).

С отдельностью текста связано и такое его свойство, как **завершенность/незавершенность**. Согласно одной из точек зрения, текст не может не быть завершенным. Так, например, И.Р. Гальперин считает завершенным такой текст, в котором замысел автора получил исчерпывающее выражение: завершенность текста – функция замысла, которую можно отнести только к

целому тексту; незавершенность текста случайна и связана с нелингвистическими факторами [Гальперин 2006]. С точки зрения иного подхода, текст в принципе не может быть завершен, так как описываемый текстом объект бесконечен. Так, Г.В. Колшанский отмечает, что не существует объективных критериев исчерпанности, ограниченности какой-либо темы [Колшанский 1974]. Однако в каждом конкретном случае описание объекта может быть исчерпанным с точки зрения целей и задач коммуникантов, их уровня познания объекта, следовательно, актуально текст может быть завершен.

Таким образом, завершенность/незавершенность как свойство текста напрямую связывается с исчерпанностью его темы, с цельностью текста и обуславливается субъективными критериями оценки собеседников. Учитывая изложенное, можно прийти к выводу о том, что завершенность текста, как и его отдельность, является не собственно лингвистическим свойством текста.

Помимо базовых свойств текста лингвистами выделяются и некоторые другие.

С цельностью текста непосредственно связаны информативность и компрессивность текста. Об этом пишет А.А. Леонтьев: «...Можно определить целостный текст как такой текст, который при переходе от одной последовательной ступени смысловой компрессии к другой, более “глубокой”, каждый раз сохраняет для воспринимающего смысловое тождество, лишаясь маргинальных элементов. Иначе говоря, только тот текст по-настоящему осмыслен, основное содержание которого можно выразить в сколь угодно сжатой форме» [Леонтьев 1979: 29].

Некоторые лингвисты выделяют и другие свойства текста:

- интенциональность (коммуникативная цель, позволяющая адресату вывести заложенные и возможные смыслы, что опять подтверждает открытость текста, его процессуальность) [Дускаева 2012; Солганик 2012 и др.];
- адресованность (коммуникативная направленность) [Арнольд 1995; Караулов 1982 и др.];

– интертекстуальность (воспроизводимость в конкретном текстовом экземпляре инвариантных признаков, определяемых моделью его текстопостроения – типа текста) [Арнольд 1995; Чернявская 2009 и др.].

Отдельно как свойство текста рассматривается текстовая модальность. Она представляет собой интерпретацию субъектом речи отношения ситуации и ее элементов, отражаемых в тексте, к действительности, выражаемая при помощи различных языковых средств. В то же время отсутствует единство в определении модальности на уровне текстовых единиц. Например, Т.В. Матвеева, рассмотревшая модально-оценочный план текста в аспекте текстовых категорий и в первую очередь обращавшая внимание на «психологическую установку автора» и «психологическое самораскрытие автора, обладающее эффектом воздействия на адресата текста», предложила называть данную функционально-семантическую категорию «тональностью текста» [Матвеева 2003: 16]. В некоторых работах, например, у Г.Я. Солганика, используется термин «авторская модальность» (см. также [Барлас 1987; Кухаренко 1988; Откупщикова 1988 и др.]). По словам Г.Я. Солганика, главное средство выражения модальности – «категория производителя речи», центр которой – «субъективно-модальное» местоимение Я; «это своеобразное наклонение производителя речи к действительности и собственно речи» [Солганик 2010: 8]. Различное соотношение между производителем и субъектом речи, по Г.Я. Солганику, характеризует три текстовых наклонения: объективное, субъективное и субъективно-объективное [там же].

* * *

В данной работе принимается психолингвистическая точка зрения на текст, согласно которой текст рассматривается как продукт речевой деятельности, определяемый факторами коммуникативной ситуации, в которой он порожден. Взаимосвязь факторов коммуникативной ситуации во многом определяет тип порождаемого в ней текста, а также использование в нем определенных лингвистических и экстралингвистических средств.

Вслед за большинством лингвистов в работе принимается, что текстами являются любые речевые произведения как письменной, так и устной речи (см., например, работы [Борисова И.Н. 2001; Ерофеева Е.В., Кудлаева 2003; Павлова 2018; Реферовская 1989, Уракова 2007 и др.]).

В качестве рабочего определения текста в диссертации используется определение, данное Ю.С. Масловым: «в лингвистике термином “текст” обозначают <...> любое кем-то созданное “речевое произведение” любой протяженности – от однословной реплики до целого рассказа, поэмы или книги» [Маслов 1998: 11]. Данное определение не ограничивает ни количество авторов текста, ни его форму, ни его свойства, но в то же время подчеркивает, что текст, будучи речевым произведением, целенаправленно создается и является объектом восприятия.

Как основные свойства текста рассматриваются цельность и связность, которые, с одной стороны, относительно независимы друг от друга, а с другой – предполагают друг друга. Такие свойства текста, как отдельность и завершенность, не являются собственно лингвистическими и обуславливаются условиями коммуникации.

1.2. Типы текстов

Вопрос типологии текста до сих пор является недостаточно разработанным. Не определены ключевые критерии, которые могут быть положены в основу типологизации. Это можно объяснить многоаспектностью, следовательно, и сложностью самого феномена текста. Основная трудность заключается в том, что при дифференциации текстов неправомерно исходить из какого-либо одного критерия, т. к. данного основания недостаточно для строгой классификации. Типология текстов может строиться на разных основаниях и, соответственно, возможны их разные классификации. Поскольку в работе речь пойдет о письменных текстах, необходимо сначала обратиться к противопоставлению устных и письменных текстов и рассмотреть их особенности.

1.2.1. Письменные и устные тексты

По форме представления (реализации) тексты могут быть письменными и устными. Ряд авторов придерживается точки зрения, что текст может быть реализован только в письменной форме [Гальперин 2006; Лосева 1980; Тураева 1986 и др.]. Некоторые ученые, напротив, отрицают существование особой разновидности языка – письменного варианта [Блумфилд 1968; Лайонз 1978]. Л. Блумфилд писал: «Письмо – это не язык, но всего лишь способ фиксации языка с помощью видимых знаков»; «мы всегда должны предпочитать слову написанному слово звучащее» [Блумфилд 1968: 35–36]. Тем не менее большинство лингвистов считает текстами любые речевые произведения как письменной, так и устной (в том числе спонтанной) речи [Борисова И.Н. 2001; Ерофеева Е.В., Кудлаева 2003; Павлова 2018; Реферовская 1989; Сахарный, Штерн 1991; Уракова 2007 и мн. др.].

Решение вопроса о разграничении устных и письменных текстов, на первый взгляд, не составляет особого труда. Исходя из материальности формы знака устную речь всегда легко отграничить от письменной: устная речь реализуется в форме звуковой материи и воспринимается акустически, письменная же речь реализуется в форме графической материи и воспринимается визуально. Вместе с тем, «не все, что мы слышим, может считаться устной речью (зачитывание резолюции), не все, что мы читаем, может рассматриваться в качестве письменной речи (чтение записанных на магнитную ленту свидетельских показаний)» [Berthold 1984: 8].

Текст, как устный, так и письменный, обладает своими особенностями. Устное общение обычно связано с признаками контактности и спонтанности, а письменное общение – с признаками дистантности и опосредованности [Андреева 2006, Арутюнова 1992].

Устная речь отличается линейностью, в то время как письменная характеризуется многомерностью. Линейность устной речи обусловлена тем, что она имеет лишь звуковое воплощение. Запись на какой-либо материальный носитель меняет ее качество. Устная речь представляет собой движение,

процесс. Поступательное движение устной речи придает ей признак нестациональности. Кроме того, существование устной речи ограничено временем ее звучания, тогда как существование письменного текста практически ничем не ограничено.

Письменная речь характеризуется многомерностью. При ее порождении возможно редактирование, что позволяет автору выйти из временного течения речи и обдумать содержание, а также возвращаться к уже написанному с целью корректировки и уточнения. Письмо снимает спонтанность: «Пишущий человек, как правило, обдумывает заранее если не всю фразу, то хотя бы ближайший ее “блок”, мысленно порождает несколько вариантов и фиксирует тот, который представляется наилучшим» [Долинин 1987: 243].

Из спонтанности и неподготовленности устной речи, в свою очередь, вытекает свойство необратимости. Многомерность письменного текста выражается в возможности вернуться к любому ее участку неограниченное количество раз. «Как известно, устная речь, в отличие от письменной, обдумывается говорящим (зарождается в его голове) и порождается (произносится) одновременно, т. е. человек, как правило, не успевает продумать, как именно он сейчас будет говорить. Если в письменной речи существует такое понятие, как обратимость (мы можем вернуться к началу или любому фрагменту текста, внести коррективы, что-то исключить или, наоборот, добавить), то для устной речи характерна необратимость» [Касаева 2014: 61].

Важнейшим отличием письменной речи от устной является то, что человек «принужден думать о своем языке, выбирать слова и выражения, т. е. действовать стилистически» [Винокур 1930: 168]. В качестве основной отличительной особенности письменного варианта языка И.Р. Гальперин выделяет его функциональную направленность, то есть его ориентацию на достижение заранее заданной цели сообщения. Поэтому письменный текст, по его мнению, как и всякая речь, всегда прагматичен [Гальперин 2006: 16].

Специфика письменной речи, по сравнению с устной, заключается и в том, что пишущий и читающий лишены множества лингвистических, пара-

лингвистических и экстралингвистических средств, доступных говорящему и слушающему: устный текст «может включать в себя невербальные компоненты, заменяющие или сопровождающие вербальные знаки в тексте» [Ерофеева Е.В., Кудлаева 2003: 31]. Интонация, мимика, жесты и ситуативные контексты формируют имплицитный семантический фон устного общения, тогда как в письменной речи этот фон выражается исключительно с помощью лексико-синтаксических средств [Бубнова, Гарбовский 1991: 4–5]. О невербальных компонентах текста пишут многие лингвисты, в частности, например, В.В. Красных указывает: «Текст как таковой (или его часть, фрагмент) может быть выражен и невербальными средствами. Этот парадокс объясняется тем, что из всего спектра средств выражения некоторого “смысла” автор выбирает невербальные (паралингвистические) средства (например, мимику, жесты и т. д.) <...>. Однако все эти “немые реплики” могут быть вербализованы. Например, “вопросительный” взгляд на собеседника и кивок головы в ответ возможно “перевести” на язык слов: “Ну что/как? – Хорошо/Ладно”. И таких примеров из непосредственной коммуникации можно привести немало» [Красных 1998].

Интонация в письменной речи (в противовес устной, где она первична) зависит от порядка слов, лексики, пунктуации и контекста. В русской письменной речи актуальное членение в основном выражается порядком слов, в то время как в устной оно воспринимается через интонацию [Сиротинина 1974: 27]. Сопоставляя письменный и устный варианты языка, И.Р. Гальперин отмечает: «Устная разновидность всегда стремится к конкретности, однозначности, интонационной недвусмысленности. Она откровенно убеждает. Письменная разновидность абстрактна, неоднозначна, предполагает интонационно многоплановую реализацию сообщения и различную интерпретацию» [Гальперин 2006: 17].

Письменная речь «является опосредованной формой речевого общения, которая строится в отсутствие собеседника, поэтому она максимально развернута, в ней синтаксическая расчлененность достигает своего максимума»

[Брандес 1971: 89]. Таким образом, полнота (развернутость) изложения письменной речи является самым общим определением ее синтаксических особенностей.

В устной речи присутствует множество грамматических ошибок, обрывов и повторных высказываний, запинок, пауз на размышление и т. п. Кроме того, в устной и письменной речи применяется различная лексика, длина предложений в письменной речи превышает длину в устной, довольно часто предложения на письме строятся по нормам, неприемлемым в устной речи. При таком противостоянии, как правило, подразумевается, что устная речь – спонтанная речь в прямом общении, а письменная речь соответствует формально выверенной книжной речи [Филатова 2019]. Письменный литературный язык отличается от устного более сложным синтаксисом и наличием множества абстрактной лексики, а также использованием терминологической и интернациональной лексики.

Непосредственность общения – еще одна черта устной речи, отличающая ее от письменной. «Письменная речь заключается в опосредованном общении, где говорящий (пишущий) вступает в коммуникацию со слушающим (читающим) посредством письменного текста. Важно отметить, что они оба не имеют возможности повлиять на коммуникацию здесь и сейчас: переспросить, уточнить что-либо, увидеть реакцию собеседника. При непосредственном общении говорящий не просто видит реакцию собеседника, но и учитывает ее в дальнейшей коммуникации» [Павлова 2018: 25].

Таким образом, к особенностям устной речи можно отнести сиюминутность, эфемерность сказанного, особую роль просодии, мимики и жестикуляции, а также важность ситуативного контекста для восприятия высказывания. «Одной из наиболее характерных особенностей письменной разновидности языка является его функциональная направленность, т. е. его ориентация на выполнение какой-то заранее намеченной цели сообщения. Поэтому письменный текст всегда прагматичен, как, впрочем, и всякая речь. Но письменный текст не всегда столь прямолинейно и непосредственно раскры-

вает свою целенаправленность, как это имеет место в устной речи. Интонация, мимика, жест, сам тип общения (диалог) выявляют намерения говорящего с достаточной очевидностью, в то время как в письменной речи, в особенности в определенных типах текста, это намерение еще нужно распознать, прилагая некоторые усилия и привлекая накопленный опыт анализа разных типов текста» [Гальперин 2006: 16].

И устные, и письменные тексты обладают цельностью. Устный спонтанный текст так же соотнесен с ситуацией, как и письменный. Между тем устный текст включает в себя не только внутреннее семантическое пространство, но и реальную внешнюю экстралингвистическую ситуацию, в которой текст функционирует, поскольку невербальные знаки, даже окружающие говорящих материальные предметы могут вовлекаться в текст в процессе коммуникации в качестве его компонентов. Письменный текст «оторван» от непосредственной коммуникативной ситуации и от воспринимающих, что накладывает определенные требования к его структуре.

1.2.2. Типы письменных текстов

При классификации текстов необходимо принимать во внимание разные аспекты этого понятия (как коммуникативно-функциональный, так и структурно-семиотический) [Валгина 2003: 112], кроме того, возможна классификация текстов на основе их коммуникативной функции.

При **структурно-семиотическом подходе** в основу классификации могут быть положены особенности структуры текста, а также оформления семантических отношений в тексте.

По структуре текстов возможна классификация на открытые и закрытые, жесткие и гибкие. К открытым можно отнести незаконченные записки, черновики, конспекты, планы, наброски, а к закрытым текстам – деловые бумаги, заявления, приказы [Валиева, Камаева, Усманова 2019]. И.П. Гиндин впервые предложил деление текстов на жесткие и гибкие: у жестких текстов свои устоявшиеся формы и порядки, структуру текстов, относящихся к

этому типу, невозможно менять (например, заявления); мягкие, или гибкие, тексты могут меняться в зависимости от того или иного контекста (например, расписания движения поездов, автобусов, вылета самолетов) (см. также: [Анисимова 2003; Пеньковский 2004]). Подобный подход к классификации текстов можно видеть и у Г.Г. Почепцова, однако он вводит степени вариативности структуры текста. Так, исходя из степени устойчивости текстового содержания он подразделяет тексты на три типа: а) широковариативные; б) с ограниченной вариативностью; в) не создающие вариативности (ограничивающий, запрещающий) [Почепцов 1980].

Принимая во внимание полноту содержания, развернутость и наличие связей между частями текста, некоторые лингвисты выделяют правильные и неправильные типы текстов. Так, например, И.Р. Гальперин пишет: «Под правильными текстами предлагается понимать такие, в которых соблюдены условия, указанные <...> в общем определении текста, т. е. соответствие содержания текста его названию (заголовку), завершенность по отношению к названию (заголовку), литературная обработанность, характерная для данного функционального стиля, наличие сверхфразовых единиц, объединенных разными, в основном логическими, типами связи, наличие целенаправленности и прагматической установки» [Гальперин 2006: 24–25].

С точки зрения развернутости структуры текста Л.В. Сахарный выделяет тексты-примитивы, которые «являются достаточно необычными, “странными” с точки зрения “классической” лингвистики текста» [Сахарный 1991: 221]. К текстам-примитивам относятся детская речь; речь больных с моторной афазией; реплики на малознакомом иностранном языке; реклама; вывески, заглавия книг, спектаклей, кинофильмов и т. п.; реплики в диалогах разговорной речи; «инкрустации» в текстах нормированной литературной речи; планы, наброски; предметные рубрики в традиционных каталогах и предметных указателях; наборы ключевых слов к документам в автоматизированных информационно-поисковых системах; реакции в свободном ассоциативном эксперименте. Такого рода тексты являются вполне естественным

результатом работы механизма порождения речи, в них реализуются все основные характеристики текста, которые и позволяют осуществить акт коммуникации [там же].

Классификация текстов согласно выделяемым **функциональным стилям** является наиболее известной и широко применяемой в лингвистике.

Под функциональным стилем понимается «исторически сложившийся тип функционирования языка, отложившийся и существующий в сознании говорящих, который, реализуясь в речи в процессе общения, представляет собой крупные композиционные типы речи, обладающие спецификой» [Кожина 2003: 581]. Функциональные стили складываются «в результате реализации особых принципов отбора и сочетания языковых средств» и соответствуют «той или иной социально значимой сфере общения и деятельности, соотносительной с определенной формой сознания» [там же: 581]. В соответствии с традиционными сферами деятельности и формами сознания в стилистике различают несколько функциональных стилей, каждый из которых, в свою очередь, может подразделяться на ряд функциональных разновидностей. Основными функциональными стилями считаются научный, официально-деловой, стиль художественной литературы, публицистический, разговорный [Кожина 2003] и выделяемый в последнее время церковно-религиозный, или религиозный [Крылова 2003]. Общие стилевые различия обнаруживаются в зависимости от принадлежности к тому или иному жанру и/или методу изображения, способу изложения и др. [Филиппов 2003: 184–185]. В соответствии с принадлежностью к тому или иному стилю тексты могут квалифицироваться как научные, деловые, художественные и т. п.

Основным stileобразующим фактором официально-делового стиля является право. М.А. Ширинкина отмечает, что правовые отношения носят волевой характер, воздействие на адресата в этой сфере осознается как волеизъявление адресанта на базе понятия нормы. В официально-деловом стиле выделяют законодательный, юрисдикционный, административный и дипломатический подстили (см., например, [Губаева 1997; Ширинкина 2021 и др.]).

В зависимости от **коммуникативной функции** некоторые лингвисты подразделяют тексты на следующие виды (типы) [Лосева 1980]:

- 1) тексты, обращенные к адресату;
- 2) кодированные тексты;
- 3) информационные тексты.

Тексты, обращенные к адресату, направлены на конкретного читателя или слушателя. Они могут включать в себя элементы обращения, что делает их более личными (личные письма, рекламные объявления, которые обращаются к целевой аудитории и др.). В кодированных текстах информация передается с использованием определенных кодов или символов, требующих расшифровки для понимания (нормативные акты, специальные отчеты, технические инструкции и др.). Основная цель информационных текстов – передача информации, фактов и данных. Они ориентированы на информирование читателя о чем-либо (отчеты, справочные материалы, новостные публикации и др.) [там же].

Э. Верлих, используя функцию, или коммуникативную цель, текста в качестве основы для типологизации выделяет пять типов текста [Werlich 1975]:

- 1) дескриптивные (описательные) – тексты о явлениях и изменениях в пространстве;
- 2) нарративные (повествовательные) – тексты о явлениях и изменениях во времени;
- 3) объяснительные – тексты о понятийных представлениях говорящего;
- 4) аргументативные – тексты о концептуальном содержании высказывания говорящего;
- 5) инструктивные – например, тексты законов.

Э. Гроссе предлагает выделять восемь классов письменных текстов в зависимости от выполняемой ими функции [Grosse 1976].

1. Нормативные тексты, выполняющие функцию регламентации, установления нормы в определенной сфере жизнедеятельности. Например, зако-

ны, уставы, положения, договоры (купли-продажи, аренды и др.), свидетельства (о рождении, о заключении брака и др.) и т. п. [там же].

2. Контактные тексты, функции которых заключаются в установлении и поддержании контакта между людьми. Примерами могут служить поздравительные открытки, благодарственные письма, выражение соболезнования и др. [там же].

3. Групповые тексты, предназначенные для идентификации определенных групп людей. К таким текстам можно отнести песни, символизирующие конкретную партийную принадлежность, например, «Марсельезу» [там же].

4. Поэтические тексты, т. е. художественные произведения (стихотворения, романы и др.). Их функция заключается в выражении авторской позиции [там же].

5. Тексты с доминантой самовыражения. Они служат средством углубленного анализа автором собственного жизненного опыта, например, личные дневниковые записи, автобиографии, собственные литературные жизнеописания и т. п. [там же].

6. Тексты с доминантой побуждения. Например, рекламные тексты, программные документы различных партий, газетный комментарий и др. [там же].

7. Тексты, в которых доминируют одновременно две функции, представляющие особый переходный класс. Это могут быть тексты, выполняющие функцию побуждения и передачи информации (например, информационно-рекламные объявления) [там же].

8. Тексты с доминантой специальной информации, служащие средством обмена информацией между людьми. Такую функцию выполняют, например, научные тексты, новости в средствах массовой коммуникации, прогноз погоды и т. п. [там же].

Классификация, основанная на **интро- и экстралингвистических факторах**, дается А.Г. Барановым. Он предлагает отказаться от прагматической классификации текстов для того, чтобы на более сложный объект

(текст) не переносить признаки высказывания (речевого акта). А.Г. Баранов опирается на модально-логические основания для типологии: по его мнению, модус – и объективный и субъективный – основная системная характеристика текста. Им выделяются следующие типы текстов [Баранов 1985]:

- 1) деонтические (нормативные, или предписывающие) – социально-деловые;
- 2) эпистемические (непредписывающие, или дескриптивные), к которым применимы критерии истинности.

Эпистемические тексты разделяются по характеристикам достоверности информации для реципиента (достоверные и недостоверные) и по «векторам текстуальной актуализации хронологической системы языка» [Там же: 16] или, исходя из терминологии Т.В. Шмелевой, по временной ориентации (настоящее время, прошлое, будущее) [Шмелева 1997: 88].

К экстралингвистическим можно отнести и типологии, связанные с особенностями текста с точки зрения воспринимающего сознания. К разряду таких типологий принадлежит типология текстов по их информативности – интерпретируемости конкретного текста с точки зрения авторского замысла (насколько легко он вычленяется реципиентом) [Худякова 2015: 37].

Т.М. Дридзе, опираясь на классификацию языковых знаков Ч. Морриса, выделяет следующие типы текстов [Дридзе 1976]:

- 1) денотативные (фактологические), которые называют предмет, факт или их отношения;
- 2) десигнативные (абстрактные и суперабстрактные тексты), «не имеющие никаких предметных эквивалентов и основанные на самом широком наборе дифференциальных признаков» [там же: 36–38].

Фактологические тексты делятся на предметно-фактологические (чувственно верифицируются реципиентом) и непредметно-фактологические (в силу разных причин чувственно не верифицируются реципиентом). В абстрактных и суперабстрактных текстах, к которым прежде всего относят научные, философские и религиозные, выделяют тексты с фактологией и без

нее. Кроме того, Ч. Моррис выделял знаки-аппрайзеры (оценочные знаки) и знаки-прескрипторы (предписывающие); Т.М. Дридзе не вычленяет отдельные типы в связи с этими функциями (оценка или предписание), однако считает, что как фактологические, так и абстрактные тексты могут быть и оценочными, и предписывающими.

И.А. Зимняя предлагает четырехкомпонентную систему типов текста, основанную на авторской цели. Она, как и Т.М. Дридзе, выделяет денотативные и десигнативные тексты и как отдельные типы – тексты оценочные и предписывающие [Зимняя 2001: 215].

Кроме того, исследователями проводится разделение текстов в зависимости от их использования в различных профессиональных сферах. Так, Ю.М. Скребнев указывал: «...Можно назвать отдельными субъязыками совокупности языковых единиц, используемые в речевых сферах аффективного разговорного общения или производственного диалога лиц определенной профессии» [Скребнев 1975: 36].

Объектом исследования в настоящей работе являются юридические тексты, которые, согласно рассмотренным классификациям, можно определить следующим образом:

- в соответствии со структурно-семантическим подходом – закрытые и жесткие;
- в соответствии с теорией функциональных стилей – принадлежащие официально-деловому стилю;
- в соответствии с выполняемой функцией – инструктивные (по Э. Верлеху) и нормативные (по Э. Гроссе);
- в соответствии с интралингвистическими факторами – дионтические (предписывающие, нормативные);
- в соответствии с экстралингвистическими факторами – денотативные (фактологические – по Т.М. Дридзе, предписывающие – по И.А. Зимней).

1.3. Юридический текст и его особенности

1.3.1. Юридический дискурс и его разновидности

Поскольку текст является непосредственным результатом коммуникативной деятельности, он неразрывно связан с дискурсом. Взаимоотношения текста и дискурса сводятся в самом общем виде к тому, что «текст выступает в виде “информационного следа” состоявшегося дискурса» [Сусов 2007:40].

Юридический дискурс является одной из разновидностей институционального дискурса и «представляет собой статусно-ориентированное взаимодействие его участников в соответствии с системой ролевых предписаний и норм поведения в определенных правом ситуациях институционального общения» [Палашевская 2010б: 535]. Л.А. Борисова, перефразируя определение дискурса, данное В.Е. Чернявской, понимает под юридическим дискурсом «комплексную взаимосвязь многих текстов (типов текста), функционирующих в пределах одной и той же коммуникативной сферы, а именно сферы юриспруденции» [Борисова Л.А. 2016: 135]. Целью юридического дискурса выступает нормирование и урегулирование общественных отношений, а участниками выступают государство и граждане.

Юридический дискурс отличается своей неоднородностью: «он варьируется в зависимости от устной или письменной ситуации общения, уровня официальности, жанра и других факторов» [Ступникова 2007: 216]. Представители дискурсивного подхода к пониманию юридических текстов выделяют целый ряд подтипов юридического дискурса, которые в совокупности обозначают «единую, логически выстроенную систему, части которой вбирают в себя характеристики целого» [Палашевская 2012а: 8].

Исследователи солидарны в выделении законодательного и судебного дискурсов [Богатырев 2016; Коновалова 2008; Палашевская 2010а; Телешев 2004 и др.], однако дифференциация иных подтипов юридического дискурса зависит от критериев классификации и научного направления, которого придерживается исследователь. Так, многие исследователи, говоря о научных

текстах (монографии и статьи по правоведению) в юридическом дискурсе, именуют данный подтип научным юридическим дискурсом [Ступникова 2007], доктринальным дискурсом [Телешев 2004], дискурсом права [Богатырев 2016]. Неотъемлемой частью юриспруденции являются разного рода документы, на основании чего выделяется административный дискурс [Телешев 2004; Коновалова 2008], дискурс юридических актов [Телешев 2004], дискурс юридических документов [Ускова 2001; Ступникова 2007]. Устная форма юридического дискурса позволяет говорить о дискурсе юридической консультации [Ускова 2001; Ступникова 2007].

Кроме того, выделяют подтипы юридического дискурса в зависимости от отрасли права. Например, Л.В. Ступникова говорит про «дискурс права собственности, банковского права, гражданского процесса, криминалистики и уголовного процесса, конституционного права и международного права и т. д.» [Ступникова 2007: 217]. И.В. Палашевская добавляет в этот список «юрисдикционный, дискурс общего надзора и контроля, следственно-дознательный, полицейский, пенитенциарный, нотариальный, дискурс адвокатуры и т. п.» [Палашевская 2012а: 8]. Л. Эриксен предлагает структурировать язык права не по лингвистическим критериям, а в соответствии с функциональными областями права: законодательство, администрирование и судопроизводство. Он считает, что для каждой из указанных сфер характерен свой специальный язык, следовательно, единого языка права, по его мнению, не существует [Eriksen 1999].

Юридические тексты реализуются в рамках юридического дискурса и отражают его особенности. Представители дискурсивного подхода полагают, что юридические тексты необходимо рассматривать в связке с дискурсом, прагматикой общения, коммуникативной ситуацией. В рамках данного подхода Л.А. Борисова дает следующее определение юридического текста: «Юридический текст – это любой текст, в устной или письменной форме, функционирующий как часть юридического дискурса и отражающий его определенную коммуникативную ситуацию, параметры которой обуслови-

вают композиционные и языковые особенности такого текста» [Борисова Л.А. 2019: 62].

1.3.2. Юридический текст как тип текста

На сегодняшний день отсутствует единообразие терминологии применительно к определению юридического текста. Нередко такие термины, как «юридический текст», «текст права», «правовой текст», используются как синонимы. Однако содержание понятий, стоящих за этими терминами, может различаться в зависимости от научного направления, которого придерживаются ученые.

Рассмотрим несколько определений юридического текста (текста права):

- «текст, содержащий правовую информацию» [Прохорова 1998: 70];
- «это знаковый феномен, система созданных культурой знаков» [Губаева 1995: 78];
- «система знаков (знаковый комплекс), интерпретация которых создает определенный правовой смысл (правовое означаемое), направленный на регулирование поведения субъектов путем определения их правомочий и правообязанностей» [Поляков 2002: 9].

Как видим из приведенных определений, юридический текст противопоставляется иным текстам по специфике содержащейся в нем информации – информации, имеющей отношение к праву как сфере человеческой деятельности; его знаковая природа, подчеркиваемая в данных определениях, ничем не отличает его от других видов текстов.

Расширительный смысл понятие «юридический текст» приобретает у И.П. Малиновой, которая рассматривает текст права как «любое правовое явление» [Малинова 1996: 58]: закон, его толкование, правовая реальность, вещественные следы преступления – все это выступает для юриста в качестве текста. Этот текст может быть «прочитан», и из него могут быть извлечены разные смыслы.

Ж.-К. Жемар называет юридическим текстом любой текст, созданный законодателем, судьей или иными наделенными правовыми полномочиями лицами (нотариус, адвокат) [Gémar 2015]. При таком подходе из коммуникативной ситуации исключаются неспециалисты, например, волеизъявители в случае составления завещания [Berūkštienė 2016: 95]. М. Асенцио считает, что принадлежность текста к юридическому определяется контекстом: законодательным, судебным, договорным или административным [Asensio 2003], и при таком подходе из юридических текстов исключаются научные работы по юриспруденции.

Рассуждая об отнесенности текстов к юридическим в рамках дискурсивного подхода, лингвисты предлагают учитывать такие параметры дискурсивной ситуации, как отправитель, получатель, регистр и цель [Борисова Л.А. 2019: 62].

Обобщая работы зарубежных исследователей, Д. Берукштене приходит к выводу, что «юридическим текстом можно считать любой текст, написанный на юридическом языке и/или используемый специалистами в области права, а также неспециалистами в правовых целях в правовом окружении» [Berūkštienė 2016: 111].

И юристами, и лингвистами отмечается как свойства юридического дискурса влияние принудительной силы государства на юридические тексты. «Юридические тексты <...> изначально не отличаются от остальных (за исключением терминологии и прочих языковых средств, характерных для соответствующих функциональных стилей и подстилей) до тех пор, пока не будут соблюдены обязательные условия-конвенции для инкорпорирования этих текстов в юридический дискурс <...>. После этого, начиная с установленного времени, на текст “автоматически” (эквипотенциально) распространяется действие принудительной силы государства, в результате чего он легализуется, <...> превращается в правовой документ и вводится в юридический/гражданский оборот, становясь элементом юридического дискурса» [Бородин 2018: 76–77]. Юридический текст «властно предписывает субъек-

там права определенное поведение, формулирует требования, общеобязательные предписания» [Широбокова 2009: 185].

С позиции языкознания юридический текст характеризуется «как сообщение, содержащее правовую информацию, объективированное в виде официального письменного документа, имеющее модальный характер и прагматическую установку и состоящее из определенных единств, которые включают в себя разные типы лексической, грамматической и логической связи» [Широбокова 2007: 7]. Юридические тексты чаще всего имеют форму юридических документов [Загинея 2014; Широбокова 2009 и др.].

Представители юридической герменевтики отмечают, что в письменных текстах и устной речи в сфере права отражается, фиксируется и воспроизводится культура той или иной страны, которая обуславливает ее правовую культуру [Честнов 2017], т. е. правовая система того или иного государства оказывает влияние на организацию юридического текста, его языковые особенности.

В данной работе принимается следующее понимание юридического текста – это устный или письменный текст, содержащий правовую информацию и отражающий коммуникативную ситуацию, характерную для области права. Параметры правовой коммуникативной ситуации обуславливают композиционные и языковые особенности юридического текста, которые обсуждаются в следующем пункте.

1.3.3. Особенности юридических текстов

Юридический текст обладает специфическими прагматическими и функциональными характеристиками. Он выступает единицей речевой, коммуникативной системы и характеризуется многомерностью и многоаспектностью. Его своеобразие в значительной степени обусловлено особенностями сферы общения, в которой он используется.

Юридический текст, как уже было указано, может иметь письменную (законы, ордонансы, постановления, декреты) и устную (судебные прения,

клятвы, речи и признания) формы, которые «подчиняются общим законам риторики, композиции и жанра» [Cornu 2005] (см. также [Богатырев 2015]). А.В. Богатырев, указывая на специфику критериев текстуальности применительно к юридическому тексту, отмечает, что юридический текст обладает связностью на разных уровнях, в обязательном порядке отличается наличием речевого замысла, кроме того, характерными чертами такого текста выступают интертекстуальные связи, относительная завершенность и информативность, признаки согласованности формы (стиля) и содержания [Богатырев 2015]. Как видим, перечисленные А.В. Богатыревым признаки свойственны не только юридическим текстам, а текстам вообще.

Содержательные характеристики

Специфика юридического текста связана, прежде всего, с особой регулятивной функцией права. «Своеобразие юридического текста состоит в преобладании в его смысловой структуре волеизъявления» [Воронцова, Галиева, Хорошко 2022: 170]. Кроме того, одной из характеристик юридического текста является объективность: исследователи говорят о недопустимости малейшей возможности выражения субъективного мнения лица, составляющего документ; помимо этого, объективность проявляется в полном отсутствии эмоционально окрашенной лексики (см., например [Голев 2021: 39 и др.]).

Адресаты

Юридические тексты отличаются от других текстов набором языковых особенностей, которые обусловлены прагматикой данных текстов, их функционированием в обществе. «Порождение текста, а также его функционирование прагматически ориентированы, поскольку любой текст, в том числе и юридический, создается при возникновении определенной целевой установки и функционирует в определенных коммуникативных условиях» [Таюпова 2012: 1551], в том числе учитывает адресатов.

Юридический текст рассчитан на широкий круг адресатов – от профессионалов в области права до простых обывателей: «юридический текст, в основе которого лежит язык закона, многогранен, что обусловлено прежде все-

го тем, что он обращен не только к профессионалам в данной области, но и к различным категориям населения. Для специалиста это должно быть точное, терминологически верное сообщение, а для гражданина – доступное, ясное и понятное. Именно такое соотношение позволяет юридическим текстам выполнять основную функцию языка в этой сфере общения – функцию должностования» [Воронцова, Галиева, Хорошко 2022: 170]. В этой связи юридическому тексту требуется соответствующее языковое воплощение.

Стилистические особенности

По стилистике юридические тексты неоднородны. И.Б. Голуб считает, что юридические тексты представлены в рамках двух функциональных стилей, а именно: официально-делового и научного (официально-деловой стиль называют также административным стилем или деловой речью) [Голуб 2012: 346].

Некоторые лингвисты придерживаются мнения, что можно выделить отдельный законодательный, или юридический, стиль. По мнению известного французского правоведа Ф. Жени, «для воплощения законодательной мысли в языковой форме имеются специальные средства и приемы, применяемые исключительно в правотворческой и правоприменительной деятельности» [Жени 1906: 138]. Эти средства дают основания выделить самостоятельный законодательный стиль литературной речи, обусловленный специальными задачами, стоящими перед правом, специфическим способом отображения предмета, особым словарным составом языка для выражения мысли законодателя [там же: 138]. В юридической литературе подобный стиль характеризуют как «язык закона»: «говоря о специфике языка правовых документов, одни авторы определяют его как язык права, другие – как язык закона, третьи говорят о наличии специального юридического языка» [Шабуров 2020: 132–133]. Подобной точки зрения придерживаются и другие ученые (см., например: [Туранин 2002; Толстик 2012; Шабуров 2020] и др.). Л.П. Широбокова называет юридический текст «продуктом» законодательного стиля, которому присущи определенные стилевые характеристики, в

частности, императивность, точность, стандартизованность, неличный характер и официальность [Широбокова 2009: 186].

Положение о специфике юридического стиля является спорным. Так, по мнению известного венгерского юриста И. Сабо, «то, что именуется “юридическим языком”, в сущности, есть не что иное, как обычный язык, дополненный специальными выражениями, техническими терминами, то есть такой язык, который более точно употребляет выражения, встречающиеся в повседневной жизни» [Сабо 1964: 245–246]. С данной точкой зрения согласен и А.А. Ушаков, утверждающий, что «в языке законов нет ничего, не имеющего связи с языком в целом» [Ушаков 1967: 142]. Учеными отмечается, что язык законодательства распространяется на разнообразные сферы общественной деятельности. Именно это и отличает его от языков, которые обслуживают узкоспециальную сферу деятельности и имеют поэтому свой словарный фонд, специальную терминологию.

Языковые особенности юридических текстов

Лингвисты и юристы отмечают, что «основной отличительной характеристикой юридического текста является его унифицированность, вместе с шаблонными выражениями и фразами в нем используются клише и устойчивые словосочетания. Тексты по юриспруденции маркируются императивностью, экспрессивной нейтральностью, официальностью» [Звада 2019: 26]. Среди особенностей юридического языка выделяют также высокую регламентированность речи (определенный запас средств выражения и способов их построения), строгость изложения, точность, ясность, использование слов и терминов в строго определенном смысле (слова обычно употребляются в своих прямых значениях, образность, как правило, отсутствует, тропы очень редки); безличность [Низгулов 2015]. Кроме того, юридическому языку свойственны простота и надежность грамматических конструкций, исключаящие двусмысленность [Исаков 2000: 65–80].

Юристы отмечают, что «вряд ли можно назвать какую-либо иную область общественной практики, где ошибочно построенная фраза, разрыв

между мыслью и ее текстуальным выражением, неверно или неуместно использованные способы способны повлечь за собой тяжелые, иногда даже трагические последствия <...>. Нарушение логики закона, неточности его формулировок, неопределенность используемых терминов порождают многочисленные вопросы, влекут дополнения, толкования и разъяснения, вызывают произвольную трату времени, сил и энергии и вместе с тем являются питательной почвой для бюрократической волокиты, позволяют извращать смысл закона и неправильно его применять» [Керимов 1991: 89].

Исследователи указывают на наличие в правовых документах внутренних юридических условностей и абстрактных категорий, что может являться причиной «непонимания» сути нормативных актов рядовыми гражданами (см., например [Arntz 2001] и др.). Отвечая на вопрос, связанный с преодолением коммуникативных барьеров между юристами и рядовыми гражданами, некоторые ученые утверждают, что помехи в коммуникации обусловлены, к примеру, наличием в тексте тяжелых для восприятия синтаксических конструкций или узкоспециальных терминов (см., например [Eckardt 2000 и др.]). Другие указывают на функционально-стилистическую неоднородность регистра права, сложность юридического языка для восприятия, отмечая при этом новую тенденцию, заключающуюся в том, что современные нормативные правовые акты становятся более понятными для неюристов (см., например [Bhatia 2010 и др.]).

Объективность подачи информации в юридическом тексте обеспечивается также «преобладанием абсолютного настоящего времени глагола и пассивными конструкциями» [Алексеева 2001: 217], «формой настоящего констатирующего времени, в действительном и страдательном залоге» [Широкова 2007: 10]; предписывающий характер информации юридического текста передается с помощью глагольных структур со значением модальностей необходимости, долженствования и возможности (*не могут, должен осуществляться* и т. п.) (см. например [Алексеева 2001: 217]).

Кроме того, юридические тексты обладают определенными синтаксическими особенностями. «Одной из особенностей синтаксиса юридических текстов является многократное применение простых предложений с цепочкой однородных членов» [Звада 2019: 29]. С другой стороны, И.С. Алексеева выделяет «полноту и разнообразие синтаксических структур, типов логических связей, преобладание структур со значением условия и причины, обилие однородных членов предложения и однородных придаточных» [там же: 219].

Выделяется такая особенность юридических текстов, как тавтологическая когезия, когда в каждой следующей фразе повторяется одно и то же существительное (см. например [Алексеева 2001: 218]), т. е. существительные в последующих употреблениях не заменяются на контекстуальные синонимы. Данная особенность связывается с необходимостью максимально прозрачной передачи информации, а также преодолением множественной субъективной интерпретации.

Формальные признаки

Для юридического текста характерна и особая четкая текстовая форма, выражающаяся в графических выделениях значимых компонентов, «жесткая кодификация правил построения текста и использования языковых средств» [Воронцова, Галиева, Хорошко 2022: 171].

Таким образом, юридический текст, являясь разновидностью текста, обладает как общими, так и специфическими характеристиками. Среди общих свойств можно назвать связность, цельность, наличие замысла, существование в устной и письменной формах, завершенность и информативность. Специфическими лингвистическими характеристиками выступают тавтологическая когезия, использование определенной лексики, синтаксических конструкций и грамматических категорий.

1.3.4. Виды и жанры юридических текстов

На сегодняшний день отсутствует единообразие в использовании терминологии при описании разновидностей юридических текстов. Исследова-

тели оперируют различными понятиями «тип текста», «жанр», «стиль», «подъязык» и др. Например, П. Тирсма строит типологию письменных юридических документов, деля их на три группы: авторитетные (operative/authoritative), объяснительные (expository), убеждающие (persuasive). Авторитетные документы создают и модифицируют правовые отношения. К их числу относятся: конституции; контракты; акты/документы (подписанные и заверенные печатью, например, документ, подтверждающий право собственности); судебные решения/постановления/распоряжения/указания; состязательные бумаги; статуты; завещания. Служебные записки, судебные решения и письма клиентов, объясняющие нормы права, входят в число объяснительных документов. Убеждающие документы включают в себя записки по делу, представляемые в суд, меморандумы различных органов. По мнению П. Тирсма, каждый жанр (или тип) имеет свой стереотипный формат, в большей или меньшей степени написан на юридическом языке и обычно включает в себя один или более правовой речевой акт, выполняющий определенные функции [Tiersma 1999: 141].

Опираясь на классификацию Й. Мейли, Дж. Гиббонс первоочередно делит жанры юридического языка на устные и письменные. К числу письменных (кодифицированных) он относит законы, постановления, завещания, контракты, прецеденты. Устные (динамические) жанры представлены двумя группами: досудебные и судебные. Досудебные жанры включают в себя допрос полиции, повестку в суд, созыв присяжных, юридическую консультацию, отвод присяжных, приведение их к присяге и инструктирование, досудебные слушания. Что касается судебных жанров, то к их числу относятся вызов и приведение к присяге свидетелей, выступление адвоката/прокурора, в том числе их вступительная и заключительная речь, вердикт судьи [Gibbons 2003: 132–133].

На основе базовых функций, выполняемых текстами, исследователи выделяют следующие виды письменных юридических текстов: педагогический, академический, судебный, законодательный (см., например [Комина 1990: 122]), отличающиеся своей функционально-коммуникативной направ-

ленностью, структурой, стилевыми особенностями, языковым выражением. По мнению Е.А. Колядина, в юридических текстах «выделяются законодательные тексты, судебные тексты, учебные тексты, тексты заключений лингвистической экспертизы, договоры и др., дифференцируемые на основе наличия таких признаков, как императивность, полнота информации, стандартизированность, объективность, ясность, официальность» [Колядин 2012: 10].

Основываясь на функционировании профессионального юридического языка в текстах разных жанров, тексты права делят на первичные и вторичные. В данной классификации к первичным текстам относятся нормативные правовые акты, в том числе законы, а также юридические документы. Вторичными являются научные и публицистические тексты права, тексты судебных речей (см., например [Муравьева 2006: 8]).

В. Отто предложил следующую типологию «слоев» юридического языка [Otto 1981]:

- 1) язык законов – общие, абстрактные правовые нормы, предназначенные законодателем как для специалистов-юристов, так и для неюристов;
- 2) язык судебных решений;
- 3) язык юридической науки и экспертиз – комментарии и обсуждение специальных вопросов специалистами для специалистов;
- 4) язык ведомственного письменного общения – формуляры, памятки, повестки и т. д.;
- 5) административный жаргон – неофициальное обсуждение специальных и полуспециальных вопросов специалистами науки и экспертиз, язык ведомственного письменного общения, административный жаргон.

Похожую типологию находим в работе П. Сандрини, который выделил такие виды юридических текстов, как правотворческие акты (договоры, законы), акты осуществления правосудия (судебные решения, экспертизы), административные тексты (ведомственная переписка) [Sandrini 1999].

С. Шарчевич различает типы текстов по критерию «прескриптивный/дескриптивный текст». Он выделяет 1) первично прескриптивные тек-

сты (законы, распоряжения, договоры); 2) смешанные тексты, являющиеся в первую очередь дескриптивными, но содержащие и прескриптивные элементы (иски, заявления); 3) дескриптивные тексты (учебная литература и др.) [Sarcević 1997: 11].

Одним из оснований классификации жанров юридических текстов выступает выполняемая функция, или ситуация использования (см., например, [Палашевская 2012б: 146]). Отмечается, что «взаимосвязь ситуативных, нормативно-ценностных и речевых элементов обнаруживает типичные наборы обобщений», описывающих сочетания всех элементов взаимодействия, и «формулы связывания всех элементов воедино образуют жанровые форматы взаимодействия правовых субъектов» [там же]. Примерами могут служить такие формы, используемые следователем, как допрос, запрос, постановление, поручение, повестка, ходатайство.

Другим основанием классификации жанров юридических текстов является отраслевое деление права. Так, Э.А. Варо и Б. Хьюз отмечают, что в каждой из областей права можно найти разные жанры юридических текстов, например, гражданское право, уголовное право, административное право, трудовое право, право Европейского союза, земельное право, право собственности и т. д.; они формируются в «различных видах деятельности, в которых участвуют юристы» [Varo, Hughes 2002: 102]. Авторы говорят о трех классах жанров юридических текстов: 1) включает юридические тексты, найденные в областях статутного права, публичного права и судебных решений; 2) включает юридические тексты частного права, в которых излагаются юридические договоренности частных лиц (например, контракты, акты, завещания и т. д.); 3) включает научные труды по праву (например, учебники, профессиональные статьи). При этом жанры юридических текстов, относящиеся ко второй и третьей группе, «более гибки и более открыты по своему предмету, хотя они все еще обладают отличительными макроструктурными особенностями, которые делают их мгновенно идентифицируемыми как юридические жанры» [там же].

По этому же основанию жанры юридических текстов классифицирует Х. Маттила, однако его типология учитывает используемую терминологию: «основным критерием отличия становится специальная терминология каждой отрасли» [Mattila 2012: 3]. Ученый отмечает, что значительная часть правовой терминологии различных отраслей права является универсальной, хотя есть отрасли права, в которых используется терминология, не используемая в других (например уголовное право). Кроме того, юридическая терминология в некоторых отраслях права иногда может смешиваться с нелегальной технической лексикой (например земельное или налоговое право).

Рассмотренные разновидности юридических текстов, выделяемые авторами на разных основаниях, отражают сложность и многогранность объекта исследования.

1.4. Изучение юридических текстов в лингвистике

1.4.1. Юридический текст как объект юрислингвистики

Юридические тексты во всем своем многообразии представляют собой основу правового регулирования в обществе. Кроме того, они могут выступать в роли определенной программы, «модели желаемого» с точки зрения государства поведения. Юридические тексты имеют важное значение в функционировании правового государства и являются «неотъемлемым элементом правовой и языковой культуры общества» [Щербакова 2007: 3]. Являясь основной формой выражения права, юридический текст выступает как объект и предмет юрислингвистики – лингвистической дисциплины, «объектом которой является сфера взаимодействия языка и права. Язык, взаимодействуя с правом,» неразрывно связан «с институтом права, с регулированием социальной коммуникации юридическими законами. Предметом юрислингвистики как научной дисциплины являются разнообразные отношения, которые возникают в зоне пересечения названных явлений» [Голев 2021: 9]. Проблемами взаимоотношения языка и права занимаются многие лингвисты [Голев 1999, 2003; Ким 2022; Плотникова 2016 и др.].

Исследователи указывают, что правовой текст выступает и составляющим юридической коммуникации, и результатом функционирования языковой системы. Отмечается, что такой дуализм текста определяет его как объект исследования юридических, лингвистических и иных наук [Головкин, Петрова И.Л. 2021: 131]. Тесная взаимосвязь языка и права закономерно привела к интеграции лингвистики и юриспруденции. В результате дуализма юридических текстов как самостоятельных предметов исследования сформировалась юрислингвистика. «Одним из главных объектов юрислингвистики является правовой текст в его коммуникативной сущности, и, в отличие от других гуманитарных наук, рассматривающих текст тоже с позиций теории коммуникации (например, социолингвистики, психолингвистики, герменевтики и др.), предметом юрислингвистики выступает текст в его отношении к праву и субъектам правоотношений» [Петрова И.Л. 2021: 15].

Объектом юрислингвистики является сфера взаимодействия языка и права. «Язык, взаимодействуя с правом, предстает в специфическом функционировании, неразрывно связанном с институтом права, с регулированием социальной коммуникации юридическими законами» [Голев 2021: 9]. «В ментальности юристов язык понимается прежде всего как средство осуществления мысли и воли законодателя, и на это понимание хорошо ложится концепция языка как орудия мышления (прежде всего в “аристотелевском” варианте – то есть формальной логики, к которой тяготеет юридическое сознание). Существует и другое понимание, которое предполагает признание более глубинной роли языка для юридической логики, здесь язык предстает как субстанция юридической деятельности» [Голев: электронный ресурс].

Н.А. Любимов высказал идею о языке как о «лингвистической субстанции, которая, являясь средством выражения воли законодателя как фундаментальной основы законотворчества, взаимодействует с юридической техникой и обеспечивает прохождение акта правовой коммуникации» [Любимов 2002].

А.С. Александров убежден в том, что невозможно объяснить сущность права, «оставаясь на собственно юридической почве», так как реальное бытие правовых норм есть язык [Александров 2003: 4]. Подчеркивая взаимосвязь языка и мышления, он отмечает, что изменения в законодательстве отражаются на трансформации языковой картины мира, и приходит к выводу, что «все, что мы можем отнести к понятию “право”, есть продукт языка. <...> Нет ничего юридического, чтобы ни было лингвистическим», а все юридические явления представляют собой языковые феномены [там же: 15]. «Иными словами, право связано с языком по происхождению, объективируется через язык, познается через него» [Барабаш 2014: 15]. Более того, «весь спектр социальных и гуманитарных наук» важен для юрислингвистики и, в частности, для судебной экспертизы [Плотникова 2025].

Юридические тексты с помощью языка права реализуют интересы индивидов, общества и государства. Они отличаются от иных текстов, попадающих в юридическую сферу, предписывающим характером, признаком долженствования, т. е. модальностью, что, в свою очередь, является основным средством выражения императивной сущности языка права. Это свойство определяется юрислингвистами как важнейшая функция языка права, а именно – функция долженствования.

Можно заключить, что право, являющееся регулятором общественных отношений, через язык воздействует на сознание и поведение людей, побуждая их вести себя должным образом.

Стоит отметить, что «наряду с модальностью текст правовых документов как предмет юрислингвистики обладает и другими существенными признаками: своеобразное языковое выражение, определенная организация (структура), специальные принципы и правила создания, конструирования и выражения. Все это рассматривается в рамках законотворческой техники – техники «письма» закона, а также напрямую связано с интерпретацией текста закона» [Головкин, Петрова И.Л. 2021: 132].

Таким образом, язык является одним из основных «инструментов» создания и понимания нормативного правового документа.

1.4.2. Исследования восприятия и понимания юридических текстов

Еще А.Ф. Кони в своих работах отмечал: «Язык закона скуп и лаконичен – и краткие его определения требуют подчас вдумчивого толкования, которое невозможно без проникновения в мысль законодателя» [Кони 2024: 15]. Понимание юридических текстов представляет собой одну из наиболее актуальных проблем в области права, юрислингвистики и лингвистики текста, особенно в условиях современного общества, где правовые отношения становятся все более сложными и многообразными. С одной стороны, юридические тексты характеризуются высокой степенью формализации и использованием специализированной терминологии, что требует от читателя не только знания закона, но и умения интерпретировать его нормы в контексте правоприменения [Tiersma 1999]. С другой стороны, юридические тексты часто содержат сложные синтаксические конструкции, неоднозначные формулировки и специфические дискурсивные особенности, которые затрудняют однозначное понимание и могут приводить к различным интерпретациям [Mellinkoff 1963; Solan 1993]. Проблема понимания текста закона рядовыми носителями языка большинством теоретиков права сводится к необходимости обращения за профессиональной юридической помощью, поскольку именно юридическое образование дает человеку возможность понимать и применять право [Иеринг 1905]. Кроме того, подчеркивается, что только юристы обладают тем типом мышления, который помогает постичь смысл правового текста.

С точки зрения права сложность обусловлена тем, что юридические нормы должны быть одновременно достаточно точными для обеспечения правовой определенности и достаточно гибкими для адаптации к разнообразным жизненным ситуациям [Bhatia 1993]. Это порождает необходимость балансировать между формальной строгостью и коммуникативной ясностью,

чего не всегда удастся достичь. С лингвистической точки зрения сложность текстов права проявляется в использовании архаизмов, канцеляризованных конструкций и других стилистических средств, характерных для юридического дискурса, что дополнительно усложняет восприятие текста неспециалистами [Голев 2015; Gibbons 2003; и др.]. При этом и юристы, и лингвисты указывают на сложность и противоречивость феномена юридического языка как основные причины, вызывающие трудности в понимании правовых текстов [Блинова, Тарасов 2023; Martinez, Mollica, Gibson 2022, 2023 и др.].

Рассмотрение проблемы интерпретации юридического текста с позиции реципиента (см., например: [Воробьева 2014; Голев 2007]) можно связать со смещением лингвистических исследований в сторону антропоцентризма. О проблеме понимания как проблеме научного познания в целом и ее изучения в области права как частном случае указал К.М. Левитан [Левитан 2004]. Автор приходит к заключению, что для понимания текстов профильного содержания главным является владение языком права. Неспециалист, правоприменитель и теоретик в области права в разной степени владеют им и, следовательно, в разной степени понимают текст. С точки зрения массовой доступности текста, проблема, по-видимому, заключается в том, достаточно ли будет уровня неспециалиста для приемлемого понимания.

В.Ю. Туранин в своих исследованиях озабочен проблемой понятности законов для обычных граждан, и пытается обнаружить причины этого [Туранин 2010]. По его мнению, «текстуальное выражение законодательных установлений должно быть ориентировано на рядового пользователя – человека без специального юридического образования и без специальных знаний, поскольку в противном случае закон перестанет отвечать критерию всеобщности, который проявляется в общедоступном содержании и ясной форме» [там же: 3]. Причины препятствий простоте и понятности правовых норм – в «отсутствии разъяснений (законодательных дефиниций)» и «чрезмерной терминологической загруженности законодательного текста» [там же].

Интересной представляется точка зрения А.Н. Шепелёва. В своих работах он говорит, что адресатом законодательства выступают государство и его представители, а вовсе не граждане [Шепелёв 2012, 2023]. Ученый критикует теорию простого юридического языка и приходит к выводу, что «...необдуманное подчинение упрощенческим языковым правилам и сосредоточенность на доступности восприятия законов любым читателем приводят к пренебрежению сутью нормативных актов и других правовых документов ради их формы» [Шепелёв 2023: 414].

Актуальным остается исследование процессов понимания в рамках психолингвистического подхода к тексту. Экспериментальным путем подтверждается высказывание Н.И. Жинкина о том, что «объективное понимание текста, т. е. одинаковое для разных людей чтение невозможно вообще» [Жинкин 1998: 307]. В рамках психолингвистического подхода изучением особенностей восприятия юридического текста занимается Г.В. Вахитова [Вахитова 2016, 2017; Анохина, Вахитова 2019; Пешкова, Вахитова, Ибатуллина 2020]. По мнению автора, «...понимание любого сообщения представляет собой процесс продуцирования в вербальном сознании реципиента внутреннего текста, или “встречного текста”, в ответ на воздействие поступающей информации» [Вахитова 2016: 68]. В своих экспериментах Г.В. Вахитова использует методику «встречного текста» А.И. Новикова [Новиков 2003] и Н.П. Пешковой [Пешкова 2011], которая заключается в том, что реципиент, читая предложение за предложением, не забегая вперед, записывает по каждому из них все, что возникает в его сознании непосредственно после восприятия конкретного предложения. Это ассоциации и оценки, отношение к информации, мнение и суждение, визуальные образы и т. д. Г.В. Вахитова приходит к выводу, что при восприятии юридических текстов преобладают реакции несогласия, негативной оценки, неприятия сообщения; напротив, реже наблюдались реакции, связанные с принятием, одобрением, позитивной оценкой воспринимаемой информации.

Проводятся исследования и в рамках социолингвистического подхода. Так, В.Б. Гулида занимаясь сложностью понимания юридических документов [Гулида 2016; Белов, Гулида 2019], сопоставила и проанализировала результаты юридического и лингвистического подходов к выявлению трудностей текстов нормативных актов для рядового пользователя, а также определения причин их возникновения. В.Б. Гулида приходит к выводу, что областью, в которой совместились представления юристов и лингвистов о языковых трудностях в юридических текстах, оказалась терминология [Белов, Гулида 2019]. Е.В. Глазановой в рамках исследования проблемы восприятия текста официального документа показана зависимость стратегий ответов респондентов и уровня их языковой компетенции в отношении текста официальных документов от их социальных параметров (возраста, уровня образования, гендера), типа занятости и опыта работы с документами [Глазанова 2021]. Так, лучше всего с ответами на вопросы справлялись молодые респонденты, учащиеся вузов; люди более старшего возраста, независимо от уровня образования и опыта работы с документами, отвечали в целом значительно хуже [там же].

Рассмотренные работы, безусловно, вносят ценный вклад в изучение юридических текстов, однако стоит отметить, что полномасштабного исследования особенностей восприятия и понимания юридических текстов специалистами и неспециалистами до сих пор проведено не было.

1.5. Выводы

В лингвистике существует множество определений текста, разница в которых обусловлена позицией ученого, его пониманием текста как продукта или процесса речевой деятельности, его интересом к динамическим или статическим, коммуникативным или структурным аспектам текста.

Понятие «текст» по-разному рассматривается в рамках различных подходов, существующих в теории текста. Структурный подход к пониманию текста фокусируется на анализе внутренней структуры текста, цель которого

состоит в выявлении его смысла и взаимосвязи между его частями. В рамках психолингвистического подхода текст рассматривается как коммуникативная единица и как один из основных компонентов речевой деятельности человека в целом. В социолингвистическом подходе текст рассматривается как языковой материал. Дискурсивный подход изменяет традиционное представление о тексте, позволяет рассмотреть текст в коммуникативной ситуации и проследить взаимодействие текстов.

Текст как объект лингвистического исследования обладает различными характеристиками, отличающими его от других лингвистических феноменов. Среди категорий текста выделяют базовые (главные, ведущие) и дополнительные (факультативные). Базовыми свойствами текста являются цельность, связность и отдельность. Цельность и связность текста с одной стороны, относительно независимы друг от друга, а с другой – предполагают друг друга. Такие свойства текста, как его отдельность и завершенность, являются не собственно лингвистическими и обуславливаются непосредственно условиями коммуникации.

Вопрос типологии текста до сих пор является недостаточно разработанным. Не определены ключевые критерии, которые могут быть положены в основу типологизации, что объясняется многоаспектностью, а следовательно, сложностью самого феномена текста. Типология может строиться на разных основаниях, и возможны разные классификации текстов.

Юридический текст представляет собой один из видов текста. На сегодняшний день отсутствует единообразие терминологии применительно к определению юридического текста. Нередко такие термины, как «юридический текст», «текст права», «правовой текст» используются как синонимы. Однако содержание понятий, стоящих за этими терминами, может различаться в зависимости от научного направления, которого придерживаются ученые.

Юридический текст имеет специфические прагматические и функциональные черты. Он выступает единицей коммуникативной системы и характеризуется многомерностью и многоаспектностью. Текст права отличает его

своеобразие, которое во многом предопределено особенностями сферы общения, в которой он функционирует. Исследователями выделяются такие основные черты юридических текстов, как определенность, объективность, унифицированность, императивность, экспрессивная нейтральность. Юридические тексты отличаются от других текстов набором языковых особенностей, которые обусловлены прагматикой данных текстов, их функционированием в обществе.

Отсутствует и единообразие в использовании терминологии при типологизации юридических текстов. Типология текстов может определяться подходами, в соответствии с которыми действуют исследователи, а также критериями, положенными в основу классификации.

Юридические тексты во всем своем многообразии представляют собой основу правового регулирования в обществе и имеют важное значение в функционировании правового государства. Являясь основной формой выражения права, юридический текст выступает как объект и предмет юрислингвистики.

Проблема восприятия и понимания юридических (правовых) текстов в настоящее время активно разрабатывается. Данная проблема традиционно рассматривается с двух сторон: с точки зрения языка и с точки зрения права. При этом и юристы, и лингвисты указывают на сложность юридического языка как основную причину, вызывающую трудности при понимании правовых текстов. Кроме того, в некоторых работах отмечается влияние возраста, уровня образования и других характеристик информантов на степень понимания ими юридических текстов.

Таким образом, юридический текст как объект лингвистического исследования представляет собой сложное и многоплановое явление, обладающее своеобразными прагматическими и функциональными качествами. Значимость правовых знаний в связи с необходимостью ориентироваться в развивающемся правовом пространстве повышает интерес и внимание лингвистов к языку и текстам права.

Глава 2. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Методика проведения опроса

Исследование проводилось в виде опроса, направленного на выяснение того, как люди понимают юридические тексты. Представим юридические тексты, которые были выбраны для исследования, а также методику проведения опроса и методику обработки результатов.

2.1.1. Обоснование выбора стимульного материала

Для изучения понимания юридических текстов были выбраны отрывки текстов из шести видов юридических документов: брачного договора, договора купли-продажи, кредитного договора, Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) и Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ). Данные виды юридических документов были взяты неслучайно. Учитывая, что юридические правоотношения пронизывают все сферы общества и являются неотъемлемой их частью, были выбраны документы, с которыми обычные люди часто сталкиваются в повседневной жизни. Эти виды договоров и кодексов регулируют важные для большинства граждан правоотношения, связанные с реализацией их законных прав и обязанностей.

Фрагменты текстов юридических документов представляли собой законченные по мысли отрывки. Фрагменты всех договоров включали описание предмета договора, субъектов, прав и обязанностей сторон. В отрывке текста УК РФ давалось описание видов соучастников преступления, в отрывке текста ТК РФ основные положения о трудовой книжке, а в отрывке КоАП РФ – описание действия законодательства об административных правонарушениях во времени.

Приведем изучаемые отрывки текстов.

Брачный договор

3.4. Свадебные и иные подарки, полученные супругами или одним из них во время брака, являются общей совместной собственностью супругов, а в

случае расторжения брака – собственностью того из супругов, чьими родственниками (друзьями, знакомыми, сослуживцами и др.) эти подарки были сделаны. Подарки, сделанные супругами друг другу, являются собственностью того из супругов, кому они были подарены.

3.5. Имущество, подлежащее государственной регистрации (недвижимость, транспортные средства), является собственностью того из супругов, на имя которого оно зарегистрировано.

3.6. Вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), хотя и приобретенные в период брака за счет общих средств супругов, как во время брака, так и в случае расторжения брака, признаются собственностью того супруга, который ими пользовался.

3.7. Имущество, являющееся личной собственностью одного из супругов по закону или в соответствии с настоящим договором, не может быть признано совместной собственностью супругов на том основании, что во время брака за счет общего имущества супругов или личного имущества другого супруга были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества. При этом второй супруг не имеет права на пропорциональное возмещение стоимости произведенных вложений.

Договор купли-продажи

3.1. Недвижимое имущество передается Продавцом Покупателю по акту приема-передачи, являющемуся приложением к настоящему Договору, в течение 7 (семи) дней с даты подписания настоящего Договора.

3.2. Продавец обязан передать Покупателю, а Покупатель – принять у Продавца Недвижимое имущество по акту приема-передачи в порядке и в сроки, предусмотренные настоящим разделом Договора, в пригодном для проживания состоянии, свободным от прав и претензий третьих лиц, укомплектованным исправным сантехническим, электротехническим и иным оборудованием, без задолженностей на момент передачи Недвижимого имущества по квартплате, коммунальным платежам, оплате электроэнергии, капитальному ремонту.

3.3. Риск случайной гибели или повреждения Недвижимого имущества до его передачи по Передаточному акту несет Продавец.

3.4. Пошлину за государственную регистрацию перехода права собственности оплачивает Покупатель. Иные расходы стороны могут разделить поровну в порядке, предусмотренном действующим законодательством Российской Федерации.

3.5. Продавец гарантирует отсутствие лиц, сохраняющих в соответствии с законодательством Российской Федерации право пользования Недвижимым имуществом после его приобретения Покупателем.

Кредитный договор

3.1. Начисление процентов за пользование кредитом производится с даты предоставления кредита до дня возврата кредита включительно, исходя из процентной ставки и срока кредита, указанных в настоящем дого-

воре, а в случае несвоевременного погашения задолженности (просрочки) – по дату ее погашения.

3.2. При начислении процентов количество дней в году принимается равным фактическому количеству календарных дней.

3.3. Выплата процентов за пользование кредитом производится Заемщиком ежемесячно, 25 числа каждого календарного месяца. Если день выплаты процентов приходится на нерабочий день, то платеж переносится на следующий за ним рабочий день.

3.4. Выплата процентов за пользование кредитом производится Заемщиком путем перечисления денежных средств на счет Кредитора.

3.5. Датой исполнения обязательств по уплате процентов является дата поступления соответствующей суммы денежных средств в банк, в котором открыт счет.

3.6. В случае досрочного исполнения Заемщиком обязательств по возврату кредита в полном объеме, процентные платежи уплачиваются из расчета времени фактического пользования кредитом до дня возврата включительно.

УК РФ

1. Соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник.

2. Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом.

3. Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

4. Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

5. Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

ТК РФ

Трудовая книжка установленного образца является основным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже работника.

Форма, порядок ведения и хранения трудовых книжек, а также порядок изготовления бланков трудовых книжек и обеспечения ими работодателей устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Работодатель (за исключением работодателей – физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями) ведет трудовые книжки на каждого работника, проработавшего у него свыше пяти дней, в случае, когда работа у данного работодателя является для работника основной (за исключением случаев, если в соответствии с настоящим Кодексом, иным федеральным законом трудовая книжка на работника не ведется).

В трудовую книжку вносятся сведения о работнике, выполняемой им работе, переводах на другую постоянную работу и об увольнении работника, а также основания прекращения трудового договора и сведения о награждениях за успехи в работе. Сведения о взысканиях в трудовую книжку не вносятся, за исключением случаев, когда дисциплинарным взысканием является увольнение.

По желанию работника сведения о работе по совместительству вносятся в трудовую книжку по месту основной работы на основании документа, подтверждающего работу по совместительству.

Часть шестая утратила силу.

КоАП РФ

1. Лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

2. Закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено. Закон, устанавливающий или отягчающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

2.1. В случае одновременного вступления в силу положений закона, отменяющих административную ответственность за содеянное и устанавливающих за то же деяние уголовную ответственность, лицо подлежит административной ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

3. Производство по делу об административном правонарушении осуществляется на основании закона, действующего во время производства по указанному делу.

Для каждого из исследуемых текстов определялись следующие параметры: количество словоупотреблений, количество разных слов и коэффициент лексического разнообразия (отношение количества разных слов текста к общему количеству словоупотреблений в тексте). Количественные характеристики отрывков юридических текстов представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Количественные характеристики юридических текстов

Параметры	Вид юридического документа					
	Брачный договор	Договор купли-продажи	Кредит. договор	УК РФ	ТК РФ	КоАП РФ
Количество словоупотреблений	164	137	137	137	168	133
Количество разных слов	86	90	76	75	86	57
Лексическое разнообразие	0,52	0,66	0,55	0,55	0,51	0,47

Как видим из Таблицы 1, наибольшее количество словоупотреблений встречается в отрывке ТК РФ – 168, чуть меньше в отрывке брачного договора – 164, а наименьшее в КоАП РФ – 133. В отрывках договора купли-продажи, кредитного договора и УК РФ количество слов одинаковое и составляет – 137. Отрывок текста договора купли-продажи, предложенный информантам, включал больше всего разных слов – 90 (коэффициент лексического разнообразия текста – 0,66). Наименьшее количество разных слов встретилось в отрывке КоАП РФ – 57 (коэффициент лексического разнообразия текста – 0,47). В отрывках брачного договора и ТК РФ количество разных слов совпадает – 86 (коэффициент лексического разнообразия текста примерно одинаковый – 0,52 и 0,51 соответственно). Незначительная разница в количестве разных слов наблюдается в отрывках кредитного договора (76) и УК РФ (75) (коэффициенты лексического разнообразия текстов совпадают – 0,55).

Таким образом, 4 из 6 текстов исследуемых юридических документов характеризуются примерно одинаковым объемом и 5 из 6 текстов – примерно одинаковым коэффициентом лексического разнообразия. В дальнейшем рассмотрим, влияют ли эти параметры на восприятие и понимание текстов.

Лингвистические особенности данных текстов представлены в Таблице 2. В данном случае рассматриваются следующие лингвистические параметры текстов: количество предложений и клауз, которые позволяют оценить синтаксическую сложность текста, использование специальной юридической терминологии, а также количество в текстах специальных стилистически маркированных конструкций и выражений, характерных для официального стиля (*в период; являющиеся; в соответствии с; подлежащее; на том основании, что; с даты подписания; в порядке и в сроки; посредством использования* и т. п.).

Таблица 2

Лингвистические характеристики юридических текстов

Параметры	Вид юридического документа					
	Брачный договор	Договор купли-продажи	Кредит. договор	УК РФ	ТК РФ	КоАП РФ
Количество предложений	6	6	7	5	7	5
Количество клауз	18	13	13	16	14	15
Терминология	37	30	34	45	40	43
Конструкции юридического стиля	20	22	22	23	21	25

Как видим, количество предложений в рассматриваемых отрывках текста 5–7, при этом количество клауз варьирует от 13 до 18. При этом, хотя средняя длина предложений составляет 2–3 клаузы, в большинстве текстов есть предложения, включающие 5–6 клауз; только в брачном и кредитном договорах максимальная сложность предложений составляет 4 клаузы.

Кроме того, все тексты содержат большое количество как юридических терминов (от 30 до 45), так и конструкций и лексем, характерных для официальных документов (от 20 до 25). Таким образом, с точки зрения лингвистической сложности все тексты представляются примерно одинаковыми.

2.1.2. Структура анкеты

Для изучения понимания юридических текстов был проведен эксперимент. Носителям русского языка предлагалось прочитать отрывки всех шести

описанных юридических текстов и выполнить задания по ним. Эксперимент проводился в виде анкетирования.

Итак, методом получения материала для настоящего исследования стало анкетирование. Метод анкетирования традиционно рассматривается в ряду ключевых инструментов эмпирического исследования, позволяющих собрать материал. В современной лингвистике – особенно в ее экспериментальных и прикладных областях (психолингвистике, социолингвистике, теории языковой нормы, контактной лингвистике, при исследованиях усвоения языка и др.) – метод анкетирования все чаще выходит за рамки простого опроса. Классическое понимание анкеты как набора прямых вопросов о фактах языка оказывается недостаточным, поскольку не позволяет проникнуть в глубинные механизмы языковой компетенции. В современной методологии анкетирование рассматривается как комплексный инструмент, сочетающий черты стандартизированного теста (измеряющего латентные лингвистические способности) и экспериментального воздействия (активно выявляющего структуру языкового знания) [Леонтьев 1997; Фрумкина 2001].

С точки зрения экспериментальной лингвистики, любой пункт анкеты – это измерительный стимул, который должен удовлетворять критериям надежности и валидности. Респондент, отвечая на вопрос или выполняя задание, выступает в роли испытуемого, а его ответ – это индикатор латентной переменной. Такими переменными в лингвистике могут быть чувствительность к грамматическому нарушению, объем ментального лексикона, автоматизм морфологического порождения, степень узуальности той или иной синтаксической конструкции, скорость лексического доступа (при косвенных методах) и т. п. [Фрумкина 2001].

Ключевой тезис, который наиболее релевантен для данного исследования: анкета в лингвистике – это форма языкового эксперимента. Эта традиция восходит к работам Л.В. Щербы [Щерба 1974]. Анкетный вопрос в таком понимании – не пассивный запрос информации, а активное пробное воздействие на языковую систему респондента.

Исходя из изложенного, метод анкетирования должен пониматься в трех проявлениях:

- как собственно опрос – фиксация метаязыковых суждений респондента, что позволяет получить данные о субъективных языковых репрезентациях;
- как тест – стандартизированное задание (например, тест на знание идиом или на различение фонем);
- как эксперимент – контролируемое предъявление спланированно различающихся языковых стимулов (минимальных пар, девиантных конструкций, варьирования контекста) с последующим измерением скорости, точности или оценки реакции.

Без учета этой тройственной природы анкета остается лишь инструментом массового опроса, непригодным для проверки лингвистических гипотез, требующих объективных данных о языковом механизме, а не только о мнениях носителей [Леонтьев 1997; Фрумкина 2001].

В настоящем исследовании в рамках анкетирования реализованы метод субъективного шкалирования, вопросно-ответный метод и метод выделения ключевых слов. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Метод субъективного шкалирования представляет собой формализованную экспериментальную процедуру, в рамках которой респонденту (носителю языка) предлагается оценить предъявленный лингвистический стимул – слово, словосочетание, синтаксическую конструкцию, текст – по заданной градуальной шкале, тем самым переводя качественное впечатление в количественный показатель. В отличие от открытых вопросов, требующих развернутого ответа, шкалированные задания навязывают определенную метрику, что обеспечивает сопоставимость данных и возможность их статистической обработки. Классическими формами субъективного шкалирования являются разработки Р. Ликерта [Likert 1932], Ч. Осгуда [Osgood et al. 1957] и Л.Л. Терстоуна [Thurstone 1959]. Каждый из этих подходов имеет свою специфику и применяется в зависимости от целей исследования. Нами было использовано субъективное шкалирование, довольно широко применяемое для

изучения частотности языковых элементов и отношения носителей языка к ним [Василевич 1968, 1971; Журавлев 1974; Овчинникова и др. 2000; Петренко 2005; Фрумкина 1971; Элькин, Штерн 1990; Углова 2004 и др.]. В данном случае использовалась пятизначная шкала, которая, с одной стороны, хорошо зарекомендовала себя в подобных исследованиях, с другой – не является избыточной и интуитивно понятна информантам [Глазанова, Штерн 1996; Глазанова 2000].

Вопросно-ответный метод представляет собой системный подход к анализу языковых явлений через формирование и интерпретацию пар «вопрос – ответ». Он сочетает в себе методы прагматики, семантики, дискурсивного анализа и когнитивной лингвистики, позволяя исследовать не только структуру языка, но и его функционирование в реальном коммуникативном контексте. Вопросно-ответный метод особенно эффективен при изучении речевого поведения, языковой адаптации, дискурсивных стратегий и когнитивных механизмов понимания. Истоки метода восходят к диалектике Сократа, но в лингвистике он получил формализацию благодаря работам Дж. Остина [Austin 1962] и Дж. Сёрля [Searle 1969] о речевых актах. Современная лингвистика рассматривает вопросы как семантически-прагматические конструкции, требующие анализа как на уровне синтаксиса, так и на уровне дискурса и контекста [Levinson 1983]. Вопросно-ответные пары служат основой для изучения когерентности дискурса и контекстуальной адаптации языковых форм [Gibbs 1994].

В русскоязычной традиции ключевое значение имеют исследования, связанные с теорией речевых актов и прагматикой, разработанные под влиянием западной школы, но адаптированные к особенностям русского языка и русской культуры. основополагающим вкладом российских лингвистов стало понимание вопроса не как нейтральной формы, а как семантико-прагматической единицы, обусловленной социокультурным контекстом. Важнейшие теоретические положения разработаны в работах [Арутюнова 1976; Виноградов В.В. 1978; Выготский 1956; Леонтьев 1978; Мельчук 1997].

Кроме того, вопросно-ответные пары часто изучаются как дискурсивные единицы, формирующие «речевую ситуацию» [Карасик 2002], и как инструмент этикетного взаимодействия [Земская 1973].

Вопросно-ответный метод часто используется для оценки понимания текста в методике и педагогике при оценке понимания прочитанного текста школьниками [Базылев, Красильникова 2011; Власов, Торопчина 2024; Ладнова, Зубов 2025; Nation 2022 и др.]. В данной работе метод используется для оценки понимания содержания юридического текста.

Метод выделения ключевых слов является одним из значимых для психолингвистических исследований. Сам метод и особенности его применения подробно описаны в [Мурзин, Штерн 1991]. Ключевые слова – это «своего рода “кванты” текстового смысла; именно на них прежде всего опирается субъект в процесс понимания текста» [Сиротко-Сибирский 2006: 66]. Выявление ключевых слов позволяет реципиенту определить общее содержание текста и объединить значения отдельных слов в целостный контекст, иными словами, сформировать образ содержания целого текста.

Техника выделения ключевых слов при информационной обработке документа (например, при его библиографическом описании) заключается в выборе из первичного документа (книги, статьи и т. п.) нескольких слов (обычно 5–15), которые отражают основное содержание данного документа. Эти ключевые слова составляют набор ключевых слов (НКС), представленный как существительные в начальной форме [Мурзин, Штерн 1988]. В современных исследованиях метод выделения КС и автоматически выделенные НКС часто применяются в смежных с лингвистикой областях, таких как интеллектуальный анализ текста, информационный поиск и обработка естественного языка [Beliga, Meštrović, Martinčić-Ipšić 2015; Ягунова 2010а, 2010б, 2011]. В данном случае НКС служат метаданными, способствующими улучшению содержания документов, упрощению их классификации, систематизации, индексации и созданию кратких обзоров текстовой информации,

что в свою очередь облегчает поиск и настройку рекомендаций для пользователей [Firoozeh et al. 2020].

Однако существуют психолингвистические и педагогические исследования, в которых метод выделения КС используется для анализа понимания текста, например, в работах [Петрова Т.Е. 2006; Сахарный, Штерн 1988; de Bruin et al. 2011; Engelen et al. 2018]. При таком подходе НКС выделяется как результат психолингвистического эксперимента, в котором носители языка выделяют КС; общий объем выделенных КС называется НКС текста, а набор наиболее частотных КС (обычно 1–15 слов) – истинным НКС [Мурзин, Штерн 1991].

Дж.А.А. Энгелен, Г. Кэмп, Дж. ван де Пол, А.Б.Х. де Брюин установили, что для материала на английском языке успешность выделения КС не является показателем точности ответов на вопросы относительно содержания текста: анализ КС, выбранных учениками после прочтения текста, не выявил связи между успешностью выделения КС и точностью ответов на вопросы [Engelen et al. 2018]. Вместе с тем высказана гипотеза, что КС все же могут отражать уровень понимания текста, и данная гипотеза нуждается в дальнейшем исследовании. В более поздних работах на материале русского, английского и китайского языков было показано, что метод выделения КС может не только показать уровень понимания текста, но и выявить возможные трудности, с которыми сталкиваются респонденты при интерпретации информации [Ладнова, Зубов 2025]. Таким образом, метод выделения КС может использоваться для анализа понимания текста при предъявлении различных типов текстов и в разных аудиториях, что делает его универсальным инструментом исследований, связанных с чтением и пониманием.

Все перечисленные методы были использованы при опросе информантов, а их совокупность релевантна цели и задачам настоящего исследования. Рассмотрим более подробно структуру анкеты.

В начале анкеты содержался блок вопросов, предназначенный для сбора независимых переменных, позволяющих осуществить стратификацию вы-

борки. Он включал закрытые и открытые вопросы, направленные на выявление социальных характеристик информантов относительно их возраста, пола, образования и специальности. Далее была дана инструкция, регламентирующая порядок взаимодействия со стимульным материалом (однократное прочтение каждого из шести отрывков текстов с последующей фиксацией реакций).

После этого давался один из отрывков изучаемых юридических текстов и ряд заданий, связанных с каждым из отрывков:

- 1) информантам предлагалось определить, отрывок из какого вида юридического документа им представлен (ответы давались в свободной форме);
- 2) вопросы, направленные на выявление ощущений от прочтения текстов – *Был ли Вам понятен этот текст?* и *Насколько труден для прочтения был этот текст?* (отвечая на эти вопросы, информанты оценивали каждый текст по шкале от 1 до 5, где 5 – максимально понятен и максимально труден, соответственно);
- 3) вопросы, направленные на выявление понимания содержания текстов – по восемь вопросов к каждому тексту (вопросы были сформулированы на литературном языке без использования юридических терминов; ответы на вопросы были закрытого типа и содержали по четыре варианта ответа);
- 4) задание выписать по пять наиболее важных слов (ключевых слов) из данных документов.

Анкетирование проводилось в электронном виде на платформе Google Forms. Информанты не были ограничены во времени ответа. Текст анкеты представлен в Приложении 1.

2.1.3. Выборка информантов

В эксперименте приняли участие 94 информанта разного возраста и с разным уровнем образования. Выборка информантов была случайной (все, кто согласился пройти опрос). Социальные параметры информантов представлены в Таблице 3.

Социальные параметры информантов

Факторы		Количество информантов
Пол	Мужской	23
	Женский	71
Образование	Высшее	51
	Неоконченное высшее	35
	Среднее специальное	8
Возраст	до 24 лет	38
	25–34 года	29
	35–44 года	12
	45 лет и старше	15

Как видим из Таблицы 3, из 94 информантов 71 – женщина, 23 – мужчины. С высшим образованием – 51 человек, с неоконченным высшим – 35 человек, со средним специальным – 8 человек. Возраст информантов варьировал от 18 до 72 лет: до 24 лет – 38 человек; 25–34 года – 29 человек; 35–44 года – 12 человек; 45 лет и старше – 15 человек.

Для изучения социального варьирования понимания текстов по признакам «специальность» и «уровень образования» была выделена группа из 40 информантов-женщин (поскольку по фактору «пол» выборку сбалансировать не представлялось возможным, действие этого фактора было нивелировано исследованием информантов одного пола). Данная подвыборка информантов была сбалансирована по факторам «специальность» (юристы и филологи) и «уровень образования» (студенты соответствующей специальности и специалисты, имеющие высшее образование соответствующего профиля и работающие по специальности). Факторы «специальность» и «уровень образования» оказывают существенное влияние на вариативность многих лингвистических единиц, в том числе на лексическом и на грамматическом уровнях (см., например: [Ерофеева Е.В. 2005; Ерофеева Т.И. 2009]).

Юристы и филологи были выбраны для настоящего исследования потому, что и те, и другие должны уметь работать с текстом, извлекать из него содержание, однако область текста ближе первой профессиональной группе. Отметим, что социальные группы по уровню образования коррелируют с

возрастом информантов: все студенты – 19–24 года, все специалисты – 25–40 лет (схему балансировки информантов см. на Рис. 1).

Таким образом, анализировались результаты опроса как случайной выборки информантов, так и сбалансированной по факторам «специальность» и «уровень образования» подвыборки.

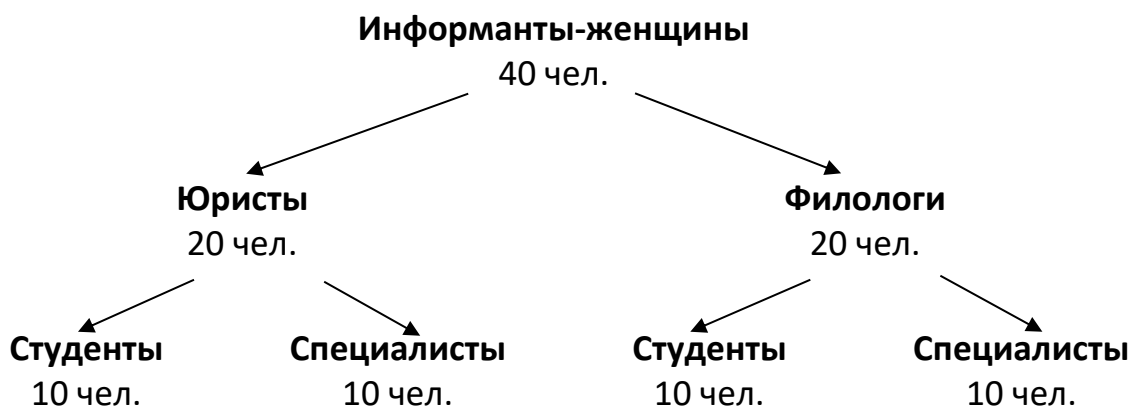

Рисунок 1. Характеристики сбалансированной подвыборки информантов

2.2. Объем материала исследования

Материалом исследования являются реакции информантов и их ответы на вопросы анкеты. Рассмотрим объем полученного в результате проведенного исследования материала.

Количество ответов, полученных на вопросы, направленные на выявление ощущений от прочтения исследуемых текстов (о понятности и трудности текста), было получено по 564 реакции на каждый вопрос (по 94 реакции для каждого из 6 документов) – всего 1 128 реакций.

На вопрос относительно определения вида представленного юридического документа было получено 564 реакции. При этом для договора купли-продажи зафиксировано два отказа; для кредитного договора – пять; для УК РФ – один; для ТК РФ – шесть, для КоАП РФ – четыре; для брачного договора отказы зафиксированы не были. Таким образом, количество ответов без учета отказов составило для брачного договора – 94, для договора купли-продажи – 92, для кредитного договора – 89, для УК РФ – 91, для ТК РФ – 88, для КоАП РФ – 90.

Задание, в котором информантам предлагалось выписать по пять наиболее важных слов (КС) из исследуемых документов, было выполнено не всеми информантами. Так, для брачного договора зафиксирован 1 отказ, для договора купли-продажи – 1 отказ, для кредитного договора – 4, для ТК РФ – 3, для КоАП РФ – 2; для УК РФ отказы не были зафиксированы. Кроме того, некоторые информанты указали меньшее или большее количество КС. Всего в результате от информантов получено 2 947 КС: 497 – для брачного договора, 512 – для договора купли-продажи, 476 – для кредитного договора, 473 – для УК РФ, 459 – для ТК РФ, 530 – для КоАП РФ.

Кроме того, было получено и проанализировано 4 512 ответов на вопросы – по 752 ответа к каждому тексту. Так как ответы на вопросы предлагались закрытым перечнем по четыре ответа к каждому, отказы в данном случае отсутствуют.

Таким образом, общий объем полученного и проанализированного материала составил 9 151 реакцию.

2.3. Методы анализа материала

Для анализа совокупности полученного материала исследования использовались качественные и количественные методы. Рассмотрим их подробнее.

2.3.1. Качественные методы анализа

В системе качественных методов лингвистического исследования особое место занимает процедура оценки правильности полученных от информантов ответов. В современных лингвистических исследованиях, особенно при использовании анкетных методов, традиционная бинарная оценка ответов как «правильных» или «неправильных» часто уступает место более глубокому, интерпретативному подходу. Качественный анализ ответов предполагает не просто кодирование их по заранее заданным категориям, а интерпретацию их содержания.

В данном исследовании при анализе материала исследования оценивалась правильность ответов, данных информантами при выполнении заданий на определение вида юридического документа и ответов на вопросы относительно содержания юридических текстов. Анализ ответов при выполнении задания на определение вида юридического документа не сводился сугубо к «правильным» и «неправильным» ответам, оценивалась полнота ответа. В качественной перспективе различаются несколько степеней полноты: ответ полный, содержащий всю запрашиваемую информацию; ответ частичный, затрагивающий лишь часть аспектов, и «нулевой» ответ, не содержащий релевантной информации. Этот дифференцированный подход позволяет более тонко интерпретировать коммуникативное поведение респондента, а не просто отбраковывать «неполные» данные.

При оценке ответов на вопросы относительно понимания содержания текста, наоборот, оценивались только «верные» ответы, т. к. задачами исследования в данном случае не предполагалась оценка полноты ответа (информантам давался список из четырех вариантов ответов к каждому вопросу, они должны были выбрать один из предложенных вариантов). Задача состояла именно в выявлении понятности юридических текстов для носителей языка.

При анализе КС использовался семантический метод. Обработка КС, выписанных информантами, проводилась следующим образом: различные формы слова сводились к форме, наиболее часто встречающейся в ответах (*процент, проценты* → *проценты*); разные КС, имеющие синонимические значения, объединялись (*недвижимость, недвижимое имущество* → *недвижимость/недвижимое*; *срок, дата, день* → *срок*); словосочетания делились на слова, входящие в них (*недвижимое имущество* → *недвижимое* и *имущество*; *рабочий день* → *рабочий* и *день*); союзы и предлоги удалялись (*проценты за пользование кредитом* → *проценты, пользование и кредит*).

На основании семантического анализа КС были объединены в семантические группы, объем которых (количество реакций в них) показывает важность данной группы для информантов при понимании текста. Во всех

текстах КС были объединены в восемь однотипных семантических групп, связанных со спецификой юридической практики: «субъекты», «объекты», «условия», «действия», «права и обязанности», «денежные средства», «документы», «закон». Одна реакция могла быть включена в две группы (например, *соучастие* – «действия», «субъекты»; *производство* – «действия», «документы»; *кодекс* – «документы», «закон»).

2.3.2. Количественные методы анализа

Количественный анализ в лингвистике позволяет выявлять паттерны речевого поведения, оценивать частотность языковых явлений и проверять гипотезы на основе статистически значимых данных. В отличие от качественного анализа, который фокусируется на смысле и контексте, количественный подход опирается на систематический подсчет, процентные соотношения и математические модели для обобщения данных.

Так, для анализа полученного материала были использованы количественные методы анализа, в основном – подсчет абсолютной и относительной частоты (процентов) отдельных показателей. Количественный анализ применялся для выявления долевого распределения тех или иных реакций в общем массиве данных.

На этапе подсчета первичных данных были получены количественные характеристики для каждой единицы анализа:

- распределения частот верных, частично верных и неверных ответов при определении типа документа;
- медианы оценок сложности и понятности каждого текста;
- частота верных ответов на каждый вопрос к тексту и средняя (арифметическая) частота правильности ответов на вопросы к тексту в целом;
- количество разных КС, указанных информантами к каждому из текстов;
- объемы истинного НКС к каждому тексту;
- коэффициент покрытия каждого текста КС;
- объемы (частотность) разных семантических классов КС.

Для сопоставления распределений оценок понятности и трудности текстов использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Кроме того, сопоставлялись частоты ответов на вопросы и КС разных социальных групп информантов; для сопоставления распределений частот семантических групп КС у разных социальных групп информантов к текстам разных документов использовался коэффициент нормальной корреляции Пирсона.

Метод подсчета корреляций является одним из основных методов статистической обработки. Главным преимуществом корреляционного анализа является то, что с его помощью «можно сразу провести множественное сопоставление признаков» [Сидоренко 2007: 207]. Коэффициенты корреляции представляют собой статистические меры, позволяющие оценить силу и направление взаимосвязи между двумя переменными. Они могут быть параметрическими (например Пирсона) и непараметрическими (например Спирмена). Коэффициент Пирсона – параметрический метод, который измеряет линейную связь между двумя переменными, поэтому именно он применялся для оценки связи между распределениями частот. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена – непараметрический метод, который используется, когда данные измерены в порядковой шкале. Универсальность коэффициента ранговой корреляции заключается в том, что его можно применять к любым количественно измеренным или ранжированным данным. Кроме того, этот метод является достаточно простым для подсчета без использования специальных инструментов. Уникальность данного метода состоит в том, что он позволяет сопоставлять не индивидуальные показатели, а индивидуальные иерархии, или профили, что недоступно ни одному из других статистических методов, включая метод линейной корреляции [Плохинский 1970: 167]. Коэффициент Спирмена применялся для определения силы связи между оценками текстов.

2.4. Выводы

Настоящее исследование построено как анкетирование, в которое включены экспериментальные методики работы с информантами. Понимание юридического текста изучается с помощью методов субъективного шкалирования, вопросно-ответного метода, а также метода выделения КС. Совмещение данных методов позволяет с разных сторон взглянуть на понимание информантами юридического текста.

Стимульный материал, включающий шесть отрывков из разных юридических документов, с которыми большинство людей сталкиваются в повседневной жизни, позволяет выявить сложности в трактовках и восприятии юридических документов носителями русского языка.

Кроме того, исследование включает социолингвистический анализ: анализируется влияние на понимание юридических текстов таких социальных параметров, как «специальность» и «уровень образования». В качестве градаций фактора «специальность» рассматриваются юристы и филологи, которые имеют профессиональные навыки работы с текстом, но подходят к нему с разных позиций.

Для анализа полученного материала используются как качественные, так и количественные методы, адекватные предмету исследования, что позволяет рассмотреть материал с разных точек зрения и обеспечить достоверность полученных выводов.

Глава 3. ВОСПРИЯТИЕ И ПОНИМАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ РАЗНЫМИ СОЦИАЛЬНЫМИ ГРУППАМИ

Прежде чем приступить к анализу ответов на вопросы по содержанию текстов юридических документов и КС, данных информантами к этим документам, рассмотрим, как информанты определяли вид каждого из документов и оценки информантов относительно понятности и степени сложности документов.

3.1. Определение вида документа и оценка юридических текстов по разным параметрам

3.1.1 Определение вида документа

Одним из заданий в анкете было определить, из какого юридического документа представлен отрывок текста. Ответы информантов относительно вида документа, который им представлен, анализировались следующим образом:

- полностью верными считались те ответы, в которых был назван конкретный вид документа (брачный договор, договор купли-продажи, кредитный договор, УК РФ, ТК РФ, КоАП РФ или их разговорные названия, например Административный кодекс);
- частично верными считались ответы, в которых определялся тип документа (например договор или кодекс), но не уточнялся вид договора или кодекса, а также ответы, в которых называлась только отрасль права, которая регулирует отношения, описываемые документом (например, семейное право для брачного договора);
- неверными считались ответы, в которых и отрасль права, и тип документа были названы неправильно (например правовой акт, закон и др.);
- отказы – это либо незаполненные графы, либо ответы типа «не знаю».

Как видим из Таблицы 4, для брачного договора не было зафиксировано ни одного отказа; максимальное количество отказов дано для ТК РФ – 6,4%. Для текста договора купли-продажи зафиксировано 2,1% отказов, для текста

кредитного договора – 5,3%, для текста УК РФ – 1,1% и для текста КоАП РФ – 4,3%.

Чаще всего наблюдается низкий и средний процент полностью верных ответов, данных информантами при определении вида документа для всех юридических текстов. Высокий процент верного определения вида документа встретился только в двух случаях – при определении вида текста для УК РФ (75,5%) и ТК РФ (73,4%). Хуже всего информанты определяли брачный договор: количество полностью верных ответов для брачного договора составляет всего 37,2%. Немного выше показатель верных ответов для договора купли-продажи (43,6%) и кредитного договора (45,7%), для КоАП РФ наблюдается средний показатель верного определения вида документа (59,6%).

Таблица 4

**Количество верных, частично верных и неверных ответов
при опознании вида юридического документа, %**

Правильность ответа	Вид юридического документа					
	Брачный договор	Договор купи- продажи	Кредит- ный договор	УК РФ	ТК РФ	КоАП РФ
Полностью верно	37,2	43,6	45,7	75,5	73,4	59,6
Частично верно	6,4	40,4	11,7	11,7	6,4	16,0
Неверно	56,4	13,8	37,2	11,7	13,8	20,2
Отказ	0,0	2,1	5,3	1,1	6,4	4,3

Наибольшее количество частично верных ответов наблюдается при определении вида документа для договора купли-продажи (40,4%); в результате для данного текста сумма верных и частично верных ответов достаточно велика – 84,0%. Наименьшее количество частично верных ответов зафиксировано для брачного договора и ТК РФ – всего 6,4%, при этом для текста брачного договора сумма верных и частично верных ответов составляет менее 50,0% (43,6%), а для текста ТК РФ достаточно велика – 79,8%. Количество частично верных ответов при определении вида документа для кредитного договора и УК РФ составляет по 11,7%, а для КоАП РФ – 16,0%. Сумма верных и частично верных ответов для кредитного договора является недостаточно высокой и равна 57,4%, для КоАП РФ является высокой – 75,6%, а для УК РФ наибольшей – 87,2%.

Наибольшее количество неверных ответов при определении вида юридического документа зафиксировано, соответственно, для брачного договора – 56,4%, а наименьшее для УК РФ – 11,7%. Количество неверных ответов для текстов договора купли-продажи и ТК РФ совпадает и составляет по 13,8%, для текста кредитного договора – 37,2%, а для текста КоАП РФ – 20,2%.

Таким образом, уровень опознания вида текста недостаточно высок и самым низким уровнем верного опознания характеризуется брачный договор. Самый высокий процент опознания вида юридического документа у текста УК РФ. В целом уровень определения вида документа для текстов договоров ниже (средний процент верных ответов – 61,7%), чем для текстов кодексов (средний процент верных ответов – 80,9%), при этом процент полностью верных ответов при определении вида юридического документа для текстов договоров составляет менее 50%. Вероятно, лучшее опознание кодексов связано с их кодифицированностью: текст кодекса существует в одном принятом и утвержденном законом варианте, в то время как текст договора создается по определенному шаблону, но каждый раз с учетом конкретных условий и обстоятельств.

3.1.2. Оценка разных юридических текстов

Напомним, что анкета включала вопросы, направленные на выявление ощущений от прочтения текстов. После прочтения каждого текста информантам задавались следующие вопросы: 1) Был ли Вам понятен этот текст? и 2) Насколько труден для прочтения был этот текст? Информанты оценивали каждый текст по шкале от 1 до 5, где 5 – максимально понятен и максимально труден соответственно.

Для полученных распределений оценок по каждому из признаков были получены медианы (*Me*), которые обычно используются в качестве меры центральной тенденции при работе со шкалами порядка. Медиана в таком случае рассматривается как усредненная субъективная оценка по всей группе

испытуемых [Фрумкина 1971]. Медианы рассчитывались по формуле, предложенной Р.М. Фрумкиной:

$$Me = L_i + k_i \frac{\frac{N}{2} - N_1}{N_2}, \text{ где}$$

i – номер медианного класса;

L_i – нижняя граница медианного класса;

k_i – ширина шага между соседними значениями шкалы (в данном случае = 1);

N – общее количество информантов;

N_1 – количество информантов, давших ответ ниже медианного класса;

N_2 – количество информантов, поместивших ответ в медианный класс.

Зоной нейтральных оценок считался интервал [2,5–3,5], зоной положительной оценки – интервал (3,5–5], зоной отрицательной оценки – интервал [1–2,5).

Рассмотрим оценки, данные к исследуемым юридическим текстам всеми информантами (94 чел.) без учета их социальных характеристик. Как видим из Таблицы 5, медианы оценок по шкале «понятность» для пяти юридических текстов из шести оказываются в зоне положительной оценки, т. е. подавляющее большинство информантов оценивают тексты как понятные. Наибольший балл понятности получил текст брачного договора, а наименьший – текст КоАП РФ (именно он оказался в зоне нейтральной оценки). Отрицательных оценок по данной шкале нет.

Таблица 5

Медианы оценок разных юридических текстов

Текст	Понятность	Трудность
Брачный договор	4,75	2,05
Договор купли-продажи	4,50	2,70
Кредитный договор	4,04	2,72
УК РФ	4,60	1,92
ТК РФ	4,43	2,45
КоАП РФ	3,39	3,32

Медианы оценок по шкале «трудность» для договора купли-продажи, кредитного договора и КоАП РФ оказались в зоне нейтральной оценки, а для брачного договора, УК РФ и ТК РФ – в зоне отрицательной оценки,

т. е. информанты считают последние тексты легкими, а остальные как минимум нетрудными. Положительных оценок по данной шкале нет. Наименьший балл трудности получил текст УК РФ, а наибольший – текст КоАП РФ.

Таким образом, по оценкам самих информантов у них не возникло особых трудностей с прочтением исследуемых юридических текстов и их пониманием.

Если рассмотреть ранговую корреляцию Спирмена между оценками понятности и трудности текста, то ее значение оказывается равным $-0,89$, т. е. наблюдается высокая обратная корреляция. Это значит, что понятность и трудность текста связаны, при этом чем ниже трудность текста, тем выше его понятность, что в целом ожидаемо. При этом коэффициент ранговой корреляции между оценкой понятности текста и процентом полностью верных ответов на вопрос о виде документа – $-0,26$, а между оценкой трудности текста и процентом полностью верных ответов на вопрос о виде документа – $-0,2$, что в обоих случаях говорит о низкой степени обратной корреляции. Таким образом, ощущения информантов относительно понятности и легкости представленных текстов являются в значительной степени обманчивыми и не позволяют им правильно идентифицировать вид документа.

3.1.3. Оценка юридических текстов разными социальными группами информантов

Рассмотрим, каким образом распределились оценки юридических текстов юристами, филологами, студентами и специалистами. В связи с тем, что группы, образуемые пересечением факторов внутри сбалансированной выборки, небольшие, считаем нецелесообразным анализировать оценки юридических текстов внутри таких социальных групп, как студенты-юристы, специалисты-юристы, студенты-филологи, специалисты-филологи.

Как видим из Таблицы 6, у юристов медианы оценок по шкале «понятность» во всех случаях оказываются в зоне положительной оценки, диапазон разницы оценок варьирует от 4,17 до 4,97. Наибольший балл понятности

получили тексты брачного договора и УК РФ, а наименьший – текст кредитного договора. Нейтральных и отрицательных оценок по данной шкале нет.

У филологов медианы оценок по данной шкале имеют большее разнообразие, чем у юристов (см. Табл. 6). Так, медианы оценок текстов брачного договора, договора купли-продажи, УК РФ и ТК РФ оказались у филологов в зоне положительной оценки, текста кредитного договора – в зоне нейтральной оценки, а КоАП РФ – в зоне отрицательной оценки. Наибольший балл понятности так же, как и у юристов, получил текст брачного договора (однако юристы ощущают его как более понятный: разница составляет 0,24 балла), а наименьший – КоАП РФ. В целом юристы в пяти случаях из шести дают более высокие оценки представленных отрывков текстов как более понятные, чем филологи. Только в случае с кредитным договором филологи оценивают текст как более понятный, чем это делают юристы. Средняя медиана оценок понятности по всем текстам у юристов равна 4,7, а у филологов на единицу меньше – 3,7.

Таблица 6

Медианы оценок разных юридических текстов юристами и филологами

Текст	Юристы		Филологи	
	Понятность	Трудность	Понятность	Трудность
Брачный договор	4,97	1,27	4,73	2,30
Договор купли-продажи	4,86	1,50	3,83	3,17
Кредитный договор	4,17	2,25	3,47	3,06
УК РФ	4,97	1,06	4,00	2,75
ТК РФ	4,91	1,33	4,00	2,70
КоАП РФ	4,37	2,38	2,50	4,10

У юристов медианы оценок по шкале «трудность» во всех случаях оказываются в зоне отрицательной оценки, диапазон разницы оценок достаточно велик и варьирует от 1,06 до 2,38. Наименьший балл трудности получил текст УК РФ, а наибольший – текст КоАП РФ. Нейтральных и положительных оценок по данной шкале нет. У филологов медианы оценок для брачного договора попали в зону отрицательной оценки; медианы оценок договора купли-продажи, кредитного договора, УК РФ и ТК РФ оказались в зоне нейтральной оценки, а КоАП РФ – в зоне положительной оценки. Во всех случаях юристы

оценивают тексты как более легкие, чем филологи: средняя медиана оценок трудности по всем текстам для юристов равна 1,6, а у филологов значительно больше – 3,0.

Таким образом, юристам на фоне филологов представленные тексты кажутся понятнее и проще, что естественно, поскольку это тексты их профессиональной сферы.

Как видим из Таблицы 7, у студентов медианы оценок по шкале «понятность» для текстов брачного договора, договора купли-продажи, УК РФ и ТК РФ оказываются в зоне положительной оценки; для текстов кредитного договора и КоАП РФ – в зоне нейтральной оценки. Отрицательных оценок по данной шкале нет. Наибольший балл понятности получил текст брачного договора, а наименьший – текст кредитного договора. У специалистов медианы оценок по данной шкале во всех случаях оказываются в зоне положительной оценки, диапазон разницы оценок варьирует от 4,00 до 4,79. Наибольший балл понятности так же, как и у студентов, получил текст брачного договора (разница составляет 0,15 балла), а наименьший – текст КоАП РФ. Нейтральных и отрицательных оценок по данной шкале нет. Таких закономерностей, которые наблюдались для юристов и филологов по разной степени понятности текстов, в данном случае не обнаруживается: в некоторых случаях более понятным текст кажется студентам, в некоторых – специалистам; средние медианы по понятности отличаются не так значительно, хотя в целом специалистам тексты кажутся чуть более понятными (4,1 – у студентов, 4,6 – у специалистов).

У студентов медианы оценок по шкале «трудность» текстов брачного договора, УК РФ и ТК РФ оказываются в зоне отрицательной оценки, текстов договора купли-продажи, кредитного договора и КоАП РФ – в зоне нейтральной оценки. Наименьший балл трудности получил текст брачного договора, а наибольший – текст кредитного договора. Положительных оценок по данной шкале нет. У специалистов медианы оценок текстов брачного договора, договора купли-продажи, кредитного договора, УК РФ и ТК РФ попали в зону отрицательной оценки, а для текста КоАП РФ – в зону нейтральной оценки.

Положительных оценок по данной шкале нет. Наименьший балл трудности получил текст УК РФ, а наибольший – текст КоАП РФ. Трудность текстов в целом оказывается одинаковой для студентов и специалистов (средняя медиана по трудности в обоих случаях 2,3).

Таблица 7

**Медианы оценок разных юридических текстов
студентами и специалистами**

Текст	Студенты		Специалисты	
	Понятность	Трудность	Понятность	Трудность
Брачный договор	4,94	1,33	4,79	2,00
Договор купли-продажи	4,17	2,83	4,44	2,17
Кредитный договор	3,38	3,06	4,25	2,33
УК РФ	4,79	1,41	4,67	1,71
ТК РФ	4,33	2,17	4,64	2,25
КоАП РФ	3,56	3,00	4,00	3,21

Таким образом, в данном случае наблюдается разница в оценке отдельных текстов специалистами и студентами, но она незначительна и не формирует общую тенденцию. В целом можно сказать, что студенты и специалисты оценивают понятность и трудность текстов примерно одинаково.

3.2. Понимание юридических текстов: метод вопросов

3.2.1. Понимание составляющих разных юридических текстов

Рассмотрим ответы, данные на вопросы к текстам всеми информантами (94 человека) без учета их социальных характеристик. В данном случае анализируется общая картина понимания представленных юридических текстов.

Брачный договор

В Таблицах 8–15 представлены частоты ответов на вопросы относительно брачного договора (правильный ответ здесь и далее выделен в таблицах жирным шрифтом).

Первый вопрос касался субъекта, который является собственником подарков, полученных супругами. На этот вопрос правильный ответ – «обоих» – дали 90 человек (95,7% информантов). Ответ «всей семьи, включая детей»

дали 4 человека (4,3%). Ответы «жены» и «мужа» не были выбраны информантами, что может указывать на понимание респондентами того, что полученные подарки становятся собственностью обоих супругов, а не кого-то одного из них. Неправильно ответили на данный вопрос 4,3% информантов (см. Табл. 8).

Таблица 8

Частоты ответов на вопрос 1 к тексту брачного договора, %

Ответ	Частота
Обоих	95,7
Всей семьи, включая детей	4,3
Жены	0,0
Мужа	0,0

Второй вопрос касался субъекта, который получит подарки, подаренные супругам во время брака, в случае его расторжения. На данный вопрос правильный ответ – «тот, чьи родственники или друзья подарили» – дали 69 человек (73,4% информантов). Ответ «оба пополам» дали 13 человек (13,8%); ответ «муж или жена» – 11 человек (11,7%); ответ «вернут дарителям» – 1 человек (1,1%). Наличие разнообразных ответов, в том числе неправильных, говорит о том, что информантам представленный фрагмент текста был не до конца понятен. В целом неправильно ответили на данный вопрос 13,8% информантов (см. Табл. 9).

Таблица 9

Частоты ответов на вопрос 2 к тексту брачного договора, %

Ответ	Частота
Тот, чьи родственники или друзья подарили	73,4
Оба пополам	13,8
Муж или жена	11,7
Вернут дарителям	1,1

Третий вопрос касался субъекта, который является собственником семейного автомобиля, приобретенного во время брака. На этот вопрос правильный ответ – «того, на чье имя зарегистрировано» – дали 72 человека (76,6% информантов). Ответ «общая» дал 21 человек (22,3%), ответ «жены» – 1 человек (1,1%), а ответ «мужа» не выбрал никто из информантов. Ответ «общая», выбранный информантами, указывает на то, что часть из них не понимает, кто

является собственником имущества, подлежащего государственной регистрации, в данном случае автомобиля, что указывает на непонимание текста договора. Неправильно ответили на данный вопрос 23,4% информантов (см. Табл. 10).

Таблица 10

Частоты ответов на вопрос 3 к тексту брачного договора, %

Ответ	Частота
Того, на чье имя зарегистрирована	76,6
Общая	22,3
Жены	1,1
Мужа	0,0

Четвертый вопрос касался субъекта, который является собственником личных вещей, купленных мужем жене после расторжении брака. На этот вопрос правильный ответ – «жены» – дали 89 человек (94,7% информантов). При этом ответ «мужа» дали 4 человека (4,3%); ответ «общая» – 1 человек (1,1%); ответ «всей семьи, включая детей» не выбрал никто из информантов. Значительное количество правильных ответов информантов говорит о том, что большинство респондентов понимает, что после расторжения брака личные вещи, купленные мужем жене, останутся собственностью жены. Неправильно ответили на данный вопрос 5,3% информантов (см. Табл. 11).

Таблица 11

Частоты ответов на вопрос 4 к тексту брачного договора, %

Ответ	Частота
Жены	94,7
Мужа	4,3
Общая	1,1
Всей семьи, включая детей	0,0

Пятый вопрос касался субъекта, который является собственником личных вещей, купленных мужу за счет общих средств. На этот вопрос правильный ответ – «мужа» – дал 81 человек (86,2% информантов). Ответ «общая» дали 9 человек (9,6%); ответ «всей семьи, включая детей» – 3 человека (3,2%); ответ «жены» – 1 человек (1,1%). Ответ «общая», выбранный информантами, может говорить о том, что часть информантов невнимательно читали

представленный отрывок договора и их ввела в заблуждение фраза «за счет общих средств». Неправильно ответили на данный вопрос 13,8% информантов (см. Табл. 12).

Таблица 12

Частоты ответов на вопрос 5 к тексту брачного договора, %

Ответ	Частота
Мужа	86,2
Общая	9,6
Всей семьи, включая детей	3,2
Жены	1,1

Шестой вопрос касался регулирования прав на объект договора, являющегося собственностью супруги в случае, если супруг сделал в данном объекте дорогостоящий ремонт. На этот вопрос правильный ответ – «квартира остается собственностью жены» – дали 78 человек (83,0% информантов). Ответ «квартира становится общей собственностью» дали 9 человек (9,6%); ответ «доля в квартире становится собственностью мужа» – 7 человек (7,4%); ответ «квартира становится собственностью мужа» не выбрал никто из информантов. Ответы «квартира становится общей собственностью» и «доля в квартире становится собственностью мужа», выбранные информантами, указывают на их непонимание того, что личная собственность одного из супругов не может быть признана совместной собственностью супругов на том основании, что во время брака за счет личного имущества другого супруга были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества. Неправильно ответили на данный вопрос 17,0% информантов (см. Табл. 13).

Таблица 13

Частоты ответов на вопрос 6 к тексту брачного договора, %

Ответ	Частота
Квартира остается собственностью жены	83,0
Квартира становится общей собственностью	9,6
Доля в квартире становится собственностью мужа	7,4
Квартира становится собственностью мужа	0,0

Седьмой вопрос касался прав супруга на возмещение расходов, связанных с собственностью второго супруга. На этот вопрос правильный ответ –

«не имеет права» – дали только 58 человек (61,7% информантов). Ответ «имеет право на возмещение денежных средств» дали 33 человека (35,1%); ответ «имеет право на долю собственности» – 3 человека (3,2%); ответ «имеет право на всю собственность» не выбрал никто из информантов. Большое количество неправильных ответов свидетельствует о том, что респонденты не понимают, что супруг, произведший улучшение имущества второго супруга за счет собственных средств, не имеет права на возмещение их стоимости. Неправильно ответили на данный вопрос 38,3% информантов (см. Табл. 14).

Таблица 14

Частоты ответов на вопрос 7 к тексту брачного договора, %

Ответ	Частота
Не имеет права	61,7
Имеет право на возмещение денежных средств	35,1
Имеет право на долю собственности	3,2
Имеет право на всю собственность	0,0

Восьмой вопрос касался субъекта, который является собственником квартиры, приобретенной во время брака. На этот вопрос правильный ответ – «того, на чье имя зарегистрирована» – дали 62 человека (65,9% информантов). Ответ «всей семьи, включая детей» дали 31 человек (33%), ответ «жены» – 1 человек (1,1%), а ответ «мужа» не выбрал никто из информантов. Ответ «всей семьи, включая детей», выбранный информантами, говорит о том, что часть информантов не понимает, кто является собственником имущества, подлежащего государственной регистрации, в данном случае квартиры, что указывает на непонимание сущности текста договора. Неправильно ответили на данный вопрос 34% информантов (см. Табл. 15).

Таблица 15

Частоты ответов на вопрос 8 к тексту брачного договора, %

Ответ	Частота
Того, на чье имя зарегистрирована	65,9
Всей семьи, включая детей	33,0
Жены	1,1
Мужа	0,0

Таким образом, на большинство вопросов значительное количество информантов ответило правильно, определив, кто будет являться собственником какого-либо имущества, исходя из различных ситуаций. Количество правильных ответов варьирует от 61,7% до 95,7%, т. е. значительная часть информантов понимает основные условия брачного договора. В ряде случаев (например вопросы три, пять, восемь) значительная доля респондентов выбрала варианты ответов «общая» и «всей семьи, включая детей» или дала неправильные ответы, что указывает на наличие трудностей в понимании условий договора.

Информантам легче всего было ответить на первый вопрос, касающийся субъекта, который является собственником подарков, полученных супругами (95,7% правильных ответов). Возможно, это связано с тем, что в сознании граждан все, что получено супругами в браке, является общим имуществом. Наибольшую сложность вызвал седьмой вопрос, касающийся прав супруга на возмещение расходов, связанных с собственностью второго супруга (61,7% правильных ответов). Это может быть связано с тем, что большая часть информантов не понимает, что в случае улучшения имущества супруга за счет собственных средств, тот супруг, который производил это улучшение, не имеет права на возмещение затраченных расходов.

Договор купли-продажи

В Таблицах 15–22 представлены частоты ответов на вопросы относительно договора купли-продажи.

Первый вопрос касался субъекта, который может потерять квартиру в случае чрезвычайных ситуаций после ее передачи. На этот вопрос правильный ответ – «покупатель» – дали 79 человек (84,0% информантов). При этом по 7 человек дали ответы «никто» (7,4%) и «продавец» (7,4%), ответ «иные лица» дал 1 человек (1,1%). Ответ «никто», выбранный информантами, указывает на то, что часть из них не понимает, что описываемый в договоре объект (квартира) в случае «риска случайной гибели» будет утрачен или непоправимо поврежден, т. е. не понимает существенную часть договора. В целом неправильно ответили на данный вопрос 16% информантов (см. Табл. 15).

Таблица 15

Частоты ответов на вопрос 1 к тексту договора купли-продажи, %

Ответ	Частота
Покупатель	84,0
Никто	7,4
Продавец	7,4
Иные лица	1,1

Второй вопрос касался субъекта, который должен нести расходы по уплате государственной пошлины за регистрацию права собственности. На данный вопрос правильный ответ – «покупатель» – дали 81 человек (86,2% информантов). Ответ «продавец» дали 9 человек (9,6%), ответ «продавец и покупатель пополам» – 4 человека (4,3%). Ответ «государственная пошлина не оплачивается» не выбрал никто из информантов, что говорит об осознании информантами необходимости уплаты государственной пошлины за государственную регистрацию права собственности. В целом неправильно ответили на данный вопрос 13,8% информантов (см. Табл. 16).

Таблица 16

Частоты ответов на вопрос 2 к тексту договора купли-продажи, %

Ответ	Частота
Покупатель	86,2
Продавец	9,6
Продавец и покупатель пополам	4,3
Государственная пошлина не уплачивается	0,0

Третий вопрос касался субъекта, который может потерять квартиру в случае чрезвычайных ситуаций до ее передачи. На этот вопрос правильный ответ – «продавец» – дали 84 человека (89,4% информантов). При этом по 4 человека выбрали ответы «никто» (5,3%) и «покупатель» (5,3%), а ответ «иные лица» не выбрал никто из информантов. Так же, как и при ответе на первый вопрос, ответ «никто», выбранный информантами, указывает на то, что часть из них не понимает, что описываемый в договоре объект (квартира) в случае «риска случайной гибели» будет утрачен или непоправимо поврежден, т. е. не понимает существенную часть договора. Неправильно ответили на данный вопрос 10,6% информантов (см. Табл. 17).

Таблица 17

Частоты ответов на вопрос 3 к тексту договора купли-продажи, %

Ответ	Частота
Продавец	89,4
Никто	5,3
Покупатель	5,3
Иные лица	0,0

Четвертый вопрос касался времени, в течение которого квартира передается покупателю. На этот вопрос правильный ответ – «с даты подписания договора» – дали 86 человек (91,5% информантов). Ответ «с даты оплаты договора» дали 5 человек (5,3%); ответ «с даты передачи ключей покупателю» – 2 человека (2,1%); ответ «с даты освобождения имущества продавцом» – 1 человек (1,1%). Значительное количество правильных ответов информантов говорит о том, что большинство респондентов понимает, что юридически значимым моментом является именно подписание договора. Неправильно ответили на данный вопрос 8,5% информантов (см. Табл. 18).

Таблица 18

Частоты ответов на вопрос 4 к тексту договора купли-продажи, %

Ответ	Частота
С даты подписания договора	91,5
С даты оплаты договора	5,3
С даты передачи ключей покупателю	2,1
С даты освобождения имущества продавцом	1,1

Пятый вопрос касался одного из субъектов договора и его обязанности оплатить задолженность по коммунальным платежам до передачи квартиры. На этот вопрос правильный ответ – «должен» – дали 82 человека (87,2% информантов). Ответ «в договоре об этом не говорится» дали 9 человек (9,6%); ответ «не должен» – 2 человека (2,1%); ответ «это должен сделать покупатель» – 1 человек (1,1%). Ответ «в договоре об этом не говорится», выбранный информантами, говорит о том, что часть информантов не понимает, какие обязательства по коммунальным платежам несут стороны договора, т. е. отсутствует понимание прав и обязанностей субъектов договора, что является его существенной частью. Неправильно ответили на данный вопрос 12,8% информантов (см. Табл. 19).

Таблица 19

Частоты ответов на вопрос 5 к тексту договора купли-продажи, %

Ответ	Частота
Должен	87,2
В договоре об этом не говорится	9,6
Не должен	2,1
Это должен сделать покупатель	1,1

Шестой вопрос касался субъекта договора, который должен нести обязанность по уплате задолженности по капитальному ремонту до передачи квартиры. На этот вопрос правильный ответ – «продавец» – дали 77 человек (81,9% информантов). Ответ «в договоре об этом не говорится» дали 17 человек (18,1%), а ответы «покупатель» и «продавец и покупатель пополам» не выбрал никто из информантов. Так же, как и при ответе на пятый вопрос, ответ «в договоре об этом не говорится», выбранный информантами, указывает на наличие неопределенности и недостаточное понимание прав и обязанностей сторон, что может привести к непониманию условий договора. Неправильно ответили на данный вопрос 18,1% информантов (см. Табл. 20).

Таблица 20

Частоты ответов на вопрос 6 к тексту договора купли-продажи, %

Ответ	Частота
Продавец	81,9
В договоре об этом не говорится	18,1
Покупатель	0,0
Продавец и покупатель пополам	0,0

Седьмой вопрос касался субъекта, который может оплатить иные расходы, связанные с заключением договора. На этот вопрос правильный ответ – «продавец и покупатель пополам» – дали 49 человек (52,1% информантов). Ответ «в договоре об этом не говорится» дали 23 человека (24,5%); ответ «покупатель» – 12 человек (12,8%); «продавец» – 10 человек (10,6%). Как и ранее, ответ «в договоре об этом не говорится», выбранный информантами, говорит о том, что часть информантов не понимает права и обязанности субъектов в представленном отрывке договора, т. е. не понимает существенную часть договора. Неправильно ответили на данный вопрос 47,9% информантов (см. Табл. 21).

Таблица 21

Частоты ответов на вопрос 7 к тексту договора купли-продажи, %

Ответ	Частота
Продавец и покупатель пополам	52,1
В договоре об этом не говорится	24,5
Покупатель	12,8
Продавец	10,6

Восьмой вопрос касался субъектов, которые могут пользоваться квартирой после продажи. На этот вопрос правильный ответ – «не могут» – дал 71 человек (75,5% информантов). Ответ «в договоре об этом не говорится» дали 17 человек (18,1%); ответ «могут с согласия покупателя» – 6 человек (6,4%), а ответ «могут» не выбрал никто из информантов. В очередной раз, ответ «в договоре об этом не говорится», выбранный информантами, говорит о том, что часть информантов не понимает права и обязанности субъектов в представленном отрывке договора, т. е. не понимает существенную часть договора. Неправильно ответили на данный вопрос 24,5% информантов (см. Табл. 22).

Таблица 22

Частоты ответов на вопрос 8 к тексту договора купли-продажи, %

Ответ	Частота
Не могут	75,5
В договоре об этом не говорится	18,1
Могут с согласия покупателя	6,4
Могут	0,0

Таким образом, на большинство вопросов значительное количество информантов ответило правильно, определив, кто несет ответственность или какие права у сторон возникают в различных ситуациях. Количество правильных ответов варьирует от 52,1% до 91,5%, т. е. значительная часть информантов понимает основные условия договора купли-продажи недвижимости. В ряде случаев (например, при ответе на вопросы три, пять, шесть, семь и восемь) значительная доля респондентов выбрала вариант ответа «в договоре об этом не говорится» или дала неправильные ответы. Это указывает на наличие трудностей в понимании условий договора.

Информантам легче всего было ответить на четвертый вопрос, касающийся момента передачи квартиры (91,5% правильных ответов). Возможно, это связано с тем, что для людей это информация, касающаяся самого процесса покупки квартиры, является важной. Наибольшую сложность вызвал седьмой вопрос, относящийся к субъекту, который может оплатить иные расходы, связанные с заключением договора (всего 52,1% правильных ответов). Это может быть связано с тем, что большая часть информантов не понимает, что при заключении договора купли-продажи могут возникнуть иные расходы, кроме уплаты государственной пошлины за регистрацию права собственности, кроме того, им непонятно, кто должен их оплачивать.

Кредитный договор

В Таблицах 23–30 представлены частоты ответов на вопросы относительно кредитного договора.

Первый вопрос по кредитному договору касался времени оплаты процентов в случае, если день выплаты процентов приходится на нерабочий день. На этот вопрос правильный ответ – «платеж переносится на следующий за ним рабочий день» – дали 53 человека (83,4% информантов). Ответ «платеж переносится на предшествующий ему рабочий день» дали 5 человек (8,3%), ответ «платеж переносится на неделю» – 2 человека (3,3%). Наличие данных ответов может указывать на существующие заблуждения о правилах, касающихся сроков платежей. Ответ «платеж переносится на следующий месяц» не выбрал никто из информантов, что может свидетельствовать о том, что информанты понимают, что перенос платежа на более длительный срок не является принятой практикой в данной ситуации. Неправильно ответили на данный вопрос 16,6% информантов (см. Табл. 23).

Таблица 23

Частоты ответов на вопрос 1 к тексту кредитного договора, %

Ответ	Частота
Платеж переносится на следующий за ним рабочий день	83,4
Платеж переносится на предшествующий ему рабочий день	8,3
Платеж переносится на неделю	3,3
Платеж переносится на следующий месяц	0,0

Второй вопрос касался времени начала начисления процентов за пользование кредитом. На этот вопрос правильный ответ – «с даты предоставления кредита» – дали 78 человек (83,0% информантов). Ответ «с даты внесения первого платежа» дали 10 человек (10,6%); ответ «с даты, которую определил банк» – 4 человека (4,3%); ответ «с даты одобрения кредита» – 2 человека (2,1%). Ответы «с даты внесения первого платежа» и ответ «с даты, которую определил банк», выбранные информантами, могут указывать на недостаточное понимание процесса кредитования и условий начисления процентов. Неправильно ответили на данный вопрос 17% информантов (см. Табл. 24).

Таблица 24

Частоты ответов на вопрос 2 к тексту кредитного договора, %

Ответ	Частота
С даты предоставления кредита	83,0
С даты внесения первого платежа	10,6
С даты, которую определил банк	4,3
С даты одобрения кредита	2,1

Третий вопрос касался времени окончания начисления процентов за пользование кредитом. На этот вопрос правильный ответ – «до дня возврата кредита» – дали 88 человек (93,6% информантов). По 3 человека дали ответы «до дня, который определил банк» (3,2%) и «до дня, который совместно определили банк и человек, взявший кредит» (3,2%). Ответ «до дня, который определил человек, взявший кредит» не выбрал никто из информантов, что может свидетельствовать о том, что большинство информантов понимает, что условия кредитования устанавливаются банком и не могут быть изменены на усмотрение заемщика. Неправильно ответили на данный вопрос 6,4% информантов (см. Табл. 25).

Таблица 25

Частоты ответов на вопрос 2 к тексту кредитного договора, %

Ответ	Частота
До дня возврата кредита	93,6
До дня, который определил банк	3,2
До дня, который совместно определили банк и человек, взявший кредит	3,2
До дня, который определил человек, взявший кредит	0,0

Четвертый вопрос касался периодичности выплаты процентов за пользование кредитом. На этот вопрос правильный ответ – «ежемесячно» – дал 81 человек (86,2% информантов). Ответ «по соглашению между банком и человеком, взявшим кредит» дали 9 человек (9,6%), по 2 человека дали ответы «раз в год» (2,1%) и «раз в квартал» (2,1%). Ответ «раз в год», выбранный информантами, говорит о том, что часть информантов, очевидно, путает выплату процентов по кредитному договору и выплату процентов по вкладам. Неправильно ответили на данный вопрос 13,8% информантов (см. Табл. 26).

Таблица 26

Частоты ответов на вопрос 4 к тексту кредитного договора, %

Ответ	Частота
Ежемесячно	86,2
По соглашению между банком и человеком, взявшим кредит	9,6
Раз в год	2,1
Раз в квартал	2,1

Пятый вопрос касался способа выплаты процентов за пользование кредитом. На этот вопрос правильный ответ – «путем перечисления денежных средств на счет банка» – дали 67 человек (71,3% информантов). По 12 человек дали ответы «путем списания денежных средств со счета человека, взявшего кредит» (12,8%) и «об этом в договоре не говорится» (12,8%); ответ «путем внесения наличных денежных средств» дали 3 человека (3,2%). Ответ «об этом в договоре не говорится», выбранный информантами, говорит о том, что часть информантов не осознает, как именно происходит процесс погашения кредита. Кроме того, это может указывать на недостаточную ясность в понимании информантами формулировок кредитного договора. Неправильно ответили на данный вопрос 28,7% информантов (см. Табл. 27).

Таблица 27

Частоты ответов на вопрос 5 к тексту кредитного договора, %

Ответ	Частота
Путем перечисления денежных средств на счет банка	71,3
Путем списания денежных средств со счета человека, взявшего кредит	12,8
Об этом в договоре не говорится	12,8
Путем внесения наличных денежных средств	3,2

Шестой вопрос касался момента исполнения обязанности по уплате процентов. На этот вопрос правильный ответ – «с даты поступления денежных средств в банк, в котором открыт счет» – дали 62 человека (66,0% информантов). Ответ «об этом в договоре не говорится» дали 14 человек (14,9%); ответ «с даты списания денежных средств со счета человека, взявшего кредит» – 10 человек (10,6%); ответ «с даты произведения оплаты человеком, взявшим кредит» – 8 человек (8,5%). Ответ «в договоре об этом не говорится», выбранный информантами, говорит о том, что часть информантов не понимает, в какой момент обязанность по уплате процентов считается исполненной, т. е. не понимает существенную часть договора. Неправильно ответили на данный вопрос 34% информантов (см. Табл. 28).

Таблица 28

Частоты ответов на вопрос 6 к тексту кредитного договора, %

Ответ	Частота
С даты поступления денежных средств в банк, в котором открыт счет	66,0
Об этом в договоре не говорится	14,9
С даты списания денежных средств со счета человека, взявшего кредит	10,6
С даты произведения оплаты человеком, взявшим кредит	8,5

Седьмой вопрос касался расчета времени уплаты процентных платежей в случае досрочного погашения кредита. На этот вопрос правильный ответ – «из расчета времени фактического пользования кредитом до дня возврата включительно» – дали 71 человек (75,5% информантов). Ответ «со дня предоставления кредита до дня возврата включительно» дали 18 человек (19,1%); ответ «со дня одобрения кредита до дня возврата включительно» – 3 человека (3,2%); ответ «в этом случае процентные платежи не уплачиваются» – 2 человека (2,1%). Ответ «в этом случае процентные платежи не уплачиваются», выбранный информантами, указывает на то, что часть информантов не осознает, что даже при досрочном погашении кредита проценты могут быть начислены за фактический срок пользования кредитом. Это говорит о недостаточной осведомленности о кредитных обязательствах и непонимании сути кредитных

отношений. Неправильно ответили на данный вопрос 24,5% информантов (см. Табл. 29).

Таблица 29

Частоты ответов на вопрос 7 к тексту кредитного договора, %

Ответ	Частота
Из расчета времени фактического пользования кредитом до дня возврата включительно	75,5
Со дня предоставления кредита до дня возврата включительно	19,1
Со дня одобрения кредита до дня возврата включительно	3,2
В этом случае процентные платежи не уплачиваются	2,1

Восьмой вопрос касался исчисления сроков в договоре. На этот вопрос правильный ответ – «в календарных днях» – дали 63 человека (67,0% информантов). Ответ «и в календарных, и в рабочих днях» дали 13 человек (13,8%); ответ «об этом в договоре не говорится» – 11 человек (11,7%); ответ «в рабочих днях» – 7 человек (7,4%). Ответ «и в календарных, и в рабочих днях», выбранный информантами, может свидетельствовать о том, что у информантов имеется неясность в понимании терминологии. Ответ «в договоре об этом не говорится», выбранный информантами, говорит о том, что часть информантов не понимает, каким образом происходит исчисление сроков, т. е. не понимает существенную информацию, содержащуюся в договоре. Неправильно ответили на данный вопрос 33,0% информантов (см. Табл. 30).

Таблица 30

Частоты ответов на вопрос 8 к тексту кредитного договора, %

Ответ	Частота
В календарных днях	67,0
И в календарных, и в рабочих днях	13,8
Об этом в договоре не говорится	11,7
В рабочих днях	7,4

В целом информанты продемонстрировали умеренный уровень понимания правил и условий кредитования, обозначенных в договоре. Количество правильных ответов варьирует от 66,0% до 93,6%, т. е. большая часть информантов понимает основные условия кредитных обязательств, однако достаточно велико количество тех, кто плохо понимает текст договора. Ответы на

вопросы о начале и окончании начисления процентов, а также о способах и моментах исполнения обязательств, показывают, что часть информантов не понимает, как именно работает система кредитования.

Наиболее простым для информантов оказался третий вопрос о времени окончания начисления процентов за пользование кредитом. Правильный ответ – «до дня возврата кредита» – был дан 93,6% информантов. Следовательно, начисление процентов до полного погашения долга является очевидным и интуитивно понятным аспектом кредитования для большинства информантов. Наибольшую сложность вызвал шестой вопрос, касающийся момента исполнения обязанности по уплате процентов (66% правильных ответов). Вероятно, это связано с тем, что многие информанты редко сталкиваются или не знакомы с разными способами произведения оплаты задолженности в отношениях с банком и не вычлениают эту информацию из текста.

УК РФ

В Таблицах 31–38 представлены частоты ответов на вопросы относительно УК РФ.

Первый вопрос по отрывку текста УК РФ касался количества видов соучастников преступления. На этот вопрос правильный ответ – «четыре» – дали 65 человек (69,1% информантов). Ответ «три» дали 19 человек (20,2%), ответ «пять» – 9 человек (9,6%), а ответ «шесть» – 1 человек (1,1%). Разнообразие ответов, в том числе неправильных, может свидетельствовать о невнимательном чтении предложенного фрагмента текста или о его неполном понимании. В целом неправильно ответили на данный вопрос 30,9% информантов (см. Табл. 31).

Таблица 31

Частоты ответов на вопрос 1 к тексту УК РФ, %

Ответ	Частота
Четыре	69,1
Три	20,2
Пять	9,6
Шесть	1,1

Второй вопрос касался субъектов, которые непосредственно совершали преступления совместно с другими лицами. На данный вопрос правильный ответ – «соисполнители» – дали 84 человека (89,4% информантов). Ответ «пособники» дали 9 человек (9,6%); ответ «организаторы» – 1 человек (1,1%); ответ «подстрекатели» не выбрал никто. Скорее всего, информанты, ответившие «пособники», не поняли разницы в значениях слов «соисполнители» и «пособники». В целом на данный вопрос неверно ответили 10,6% информантов (см. Табл. 32).

Таблица 32

Частоты ответов на вопрос 2 к тексту УК РФ, %

Ответ	Частота
Соисполнители	89,4
Пособники	9,6
Организаторы	1,1
Подстрекатели	0,0

Третий вопрос касался субъекта, который руководил преступным сообществом, совершившим преступление. На этот вопрос правильный ответ – «организатор» – дали 93 человека (98,9% информантов). Ответ «пособник» дал 1 человек (1,1%). Ответы «подстрекатель» и «исполнитель» не были выбраны информантами, что говорит о том, что большинство респондентов понимает, кем именно является человек, руководящий преступным сообществом. Неправильно ответили на данный вопрос всего 1,1% информантов (см. Табл. 33).

Таблица 33

Частоты ответов на вопрос 3 к тексту УК РФ, %

Ответ	Частота
Организатор	98,9
Пособник	1,1
Подстрекатель	0,0
Исполнитель	0,0

Четвертый вопрос касался субъекта, который совершил преступление, используя других лиц, не подлежащих уголовной ответственности. На этот

вопрос правильный ответ – «исполнитель» – дали 55 человек (58,5% информантов). Ответ «подстрекатель» выбрали 16 человек (17,0%), ответ «организатор» – 12 человек (12,8%), ответ «пособник» – 11 человек (11,7%). Разнообразие ответов может свидетельствовать о непонимании респондентами содержания прочитанного фрагмента, т. е. о непонимании того, кто подлежит, а кто не подлежит уголовной ответственности. Неверно ответили на данный вопрос 41,5% информантов (см. Табл. 34).

Таблица 34

Частоты ответов на вопрос 4 к тексту УК РФ, %

Ответ	Частота
Исполнитель	58,5
Подстрекатель	17,0
Организатор	12,8
Пособник	11,7

Пятый вопрос касался субъекта, который склонил другое лицо к совершению преступления. На этот вопрос правильный ответ – «подстрекателем» – дали 90 человек (95,7% информантов). По 2 человека дали ответы «пособником» (2,1%) и «организатором» (2,1%), а ответ «исполнителем» не выбрал никто. Большинство информантов ответили правильно, вероятно потому, что им знакомо значение глагола *подстрекать*. Неправильно ответили на данный вопрос 4,3% информантов (см. Табл. 35).

Таблица 35

Частоты ответов на вопрос 5 к тексту УК РФ, %

Ответ	Частота
Подстрекателем	95,7
Пособником	2,1
Организатором	2,1
Исполнителем	0,0

Шестой вопрос касался субъекта, который заранее обещал скрыть преступника. На этот вопрос правильный ответ – «пособником» – дали 88 человек (93,6% информантов). При этом по 3 человека дали ответы «подстрекателем» (3,2%) и «организатором» (3,2%), а ответ «исполнителем» не выбрал никто. Поскольку бóльшая доля информантов ответила верно, можно предположить,

что неверно ответившие респонденты не очень внимательно читали текст. Неправильно ответили на данный вопрос 6,4% информантов (см. Табл. 36).

Таблица 36

Частоты ответов на вопрос 6 к тексту УК РФ, %

Ответ	Частота
Пособником	93,6
Подстрекателем	3,2
Организатором	3,2
Исполнителем	0,0

Седьмой вопрос касался субъекта, который руководил исполнением преступления. На этот вопрос правильный ответ – «организатор» – дали 88 человек (93,6% информантов). Ответ «исполнитель» дали 5 человек (5,3%), ответ «пособник» дал 1 человек (1,1%), а ответ «подстрекатель» не выбрал никто. Скорее всего, информанты, ответившие «исполнитель», мысленно сделали акцент не на слове *руководил*, а на слове *исполнением* в тексте УК РФ. Неправильно ответили на данный вопрос 6,4% информантов (см. Табл. 37).

Таблица 37

Частоты ответов на вопрос 7 к тексту УК РФ, %

Ответ	Частота
Организатор	93,6
Исполнитель	5,3
Пособник	1,1
Подстрекатель	0,0

Восьмой вопрос касался субъекта, который дал информацию, способствующую совершению преступления. На этот вопрос правильный ответ – «пособник» – дали 82 человека (87,2% информантов). Ответ «организатор» дали 9 человек (9,6%), ответ «подстрекатель» – 3 человека (3,2%), а ответ «исполнитель» не выбрал никто из информантов. Вероятно, в обыденном сознании некоторых информантов человек, давший информацию, является организатором, а не пособником, при этом предложенный фрагмент текста они до конца не поняли. На данный вопрос неверно ответили 12,8% информантов (см. Табл. 38).

Частоты ответов на вопрос 8 к тексту УК РФ, %

Ответ	Частота
Пособник	87,2
Организатор	9,6
Подстрекатель	3,2
Исполнитель	0,0

Таким образом, на большинство вопросов значительное количество информантов ответило правильно, верно определив роли соучастников преступления. Количество правильных ответов варьирует от 58,5% до 98,9%, т. е. значительная часть информантов понимает основные понятия в предлагаемом для анализа фрагменте текста. Однако стоит отметить, что часть информантов так и не разобралась в значениях ключевых понятий текста – *организатор*, *исполнитель*, *пособник* и *подстрекатель*. Это указывает на наличие трудностей в понимании данного фрагмента текста.

Информантам легче всего было ответить на третий вопрос, касающийся субъекта, руководящего преступным сообществом (98,9% правильных ответов). Возможно, это связано с тем, что информанты при ответе опирались на семантическую близость слов *руководить* и *организовать*. Наибольшую сложность вызвал четвертый вопрос, касающийся субъекта, который совершает преступление, используя других лиц, не подлежащих уголовной ответственности (всего 58,5% правильных ответов). Это может указывать на недостаточное понимание механизма уголовной ответственности и ролей различных субъектов преступления, описанных в тексте. Кроме того, необходимо отметить наличие большого объема информации в данном отрывке, его синтаксическую сложность и наличие в нем юридических терминов, что также могло затруднить понимание.

ТК РФ

В Таблицах 39–46 представлены частоты ответов на вопросы относительно ТК РФ.

Первый вопрос касался основного документа, подтверждающего трудовую деятельность и трудовой стаж. На этот вопрос правильный ответ –

«трудовая книжка» – дали 86 человек (91,5% информантов). Ответ «трудовой договор» дали 6 человек (6,4%), ответ «служебный контракт» – 2 человека (2,1%). Наличие данных ответов может указывать на существующие заблуждения относительно сущности и функций данных документов. Ответ «должностная инструкция» не выбрал никто из информантов, что может свидетельствовать о понимании информантами того, что данный документ регулирует права и обязанности работника. Неправильно ответили на данный вопрос 8,5% информантов (см. Табл. 39).

Таблица 39

Частоты ответов на вопрос 1 к тексту ТК РФ, %

Ответ	Частота
Трудовая книжка	91,5
Трудовой договор	6,4
Служебный контракт	2,1
Должностная инструкция	0,0

Второй вопрос касался органа исполнительной власти, который дал полномочия на утверждение формы трудовой книжки. На этот вопрос правильный ответ – «Правительство» – дали 70 человек (74,5% информантов). Ответ «Министерство труда и социальной защиты» дали 22 человека (23,4%); ответ «Министерство социального развития» – 2 человека (2,1%), что может свидетельствовать об отсутствии знаний о структуре и полномочиях органов исполнительной власти. Ответ «Президент» не выбрал никто, что говорит о понимании респондентами полномочий главы государства. Неправильно ответили на данный вопрос 25,5% информантов (см. Табл. 40).

Таблица 40

Частоты ответов на вопрос 2 к тексту ТК РФ, %

Ответ	Частота
Правительство	74,5
Министерство труда и социальной защиты	23,4
Министерство социального развития	2,1
Президент	0,0

Третий вопрос касался обязанности работодателя по основному месту работника по заведению трудовой книжки в случае, если он проработал пять дней. На этот вопрос правильный ответ – «нет» – дали 14 человек

(14,9% информантов). Ответ «да» дали 76 человек (80,9%); ответ «по желанию работника» – 3 человека (3,2%); ответ «на усмотрение работодателя» – 1 человек (1,1%). Незначительное количество правильных ответов свидетельствует о том, что информантам не был понятен текст, т. е. формулировки, встретившиеся в тексте, оказались сложными для понимания. Кроме того, возможно, респонденты невнимательно читали текст, проигнорировав слово *свыше*, сделав акцент именно на слове *пяти*. Неправильно ответили на данный вопрос 85,1% информантов (см. Табл. 41).

Таблица 41

Частоты ответов на вопрос 3 к тексту ТК РФ, %

Ответ	Частота
Нет	14,9
Да	80,9
По желанию работника	3,2
На усмотрение работодателя	1,1

Четвертый вопрос касался внесения сведений о дисциплинарных взысканиях в трудовую книжку. На этот вопрос правильный ответ – «нет» – дали 62 человека (66,0% информантов). Ответ «да» дали 22 человека (23,4%); ответ «на усмотрение работодателя» – 8 человек (8,5%); ответ «по желанию работника» – 2 человека (2,1%). Наличие значительного количества неправильных ответов свидетельствует о непонимании респондентами того, какая именно информация вносится в трудовую книжку. Неправильно ответили на данный вопрос 34,0% информантов (см. Табл. 42).

Таблица 42

Частоты ответов на вопрос 4 к тексту ТК РФ, %

Ответ	Частота
Нет	66,0
Да	23,4
На усмотрение работодателя	8,5
По желанию работника	2,1

Пятый вопрос касался дисциплинарного взыскания, сведения о котором вносятся в трудовую книжку. На этот вопрос правильный ответ – «увольнение» – дали 84 человека (89,4% информантов). Ответ «строгий выговор» дали

5 человек (5,3%); ответ «выговор» – 4 человека (4,3%); ответ «замечание» – 1 человек (1,1%). Ответ «строгий выговор», выбранный информантами, говорит о том, что часть информантов невнимательно прочитала текст или не знакома с видами дисциплинарных взысканий, предусмотренных трудовым законодательством, а именно, с тем, что такой вид дисциплинарного взыскания в настоящее время отсутствует. Неправильно ответили на данный вопрос 10,6% информантов (см. Табл. 43).

Таблица 43

Частоты ответов на вопрос 5 к тексту ТК РФ, %

Ответ	Частота
Увольнение	89,4
Строгий выговор	5,3
Выговор	4,3
Замечание	1,1

Шестой вопрос касался внесения сведений о работе по совместительству в трудовую книжку. На этот вопрос правильный ответ – «по желанию работника» – дали 53 человека (56,4% информантов). Ответ «да» дали 33 человека (35,1%); ответ «на усмотрение работодателя» – 5 человек (5,3%); ответ «нет» – 3 человека (3,2%). Ответ «да», выбранный информантами, говорит о том, что значительная часть информантов считает данную норму трудового законодательства императивной, т. е. обязательной для исполнения. Неправильно ответили на данный вопрос 43,6% информантов (см. Табл. 44).

Таблица 44

Частоты ответов на вопрос 6 к тексту ТК РФ, %

Ответ	Частота
По желанию работника	56,4
Да	35,1
На усмотрение работодателя	5,3
Нет	3,2

Седьмой вопрос касался субъекта, который вносит запись о работе по совместительству в трудовую книжку. На этот вопрос правильный ответ – «работодатель по месту основной работы» – дали 57 человек (60,6% информантов). Ответ «работодатель, где работник работает по совместительству» дали

18 человек (19,1%); ответ «оба работодателя» – 10 человек (10,6%); ответ «работодатель по выбору работника» – 9 человек (9,6%). Данные информантами неправильные ответы говорят о непонимании того, что только работодателем по основному месту работы могут вноситься в трудовую книжку записи о работе по совместительству. Неправильно ответили на данный вопрос 39,4% информантов (см. Табл. 45).

Таблица 45

Частоты ответов на вопрос 7 к тексту ТК РФ, %

Ответ	Частота
Работодатель по месту основной работы	60,6
Работодатель, где работник работает по совместительству	19,1
Оба работодателя	10,6
Работодатель по выбору работника	9,6

Восьмой вопрос касался оформления трудовой книжки при работе у самозанятого. На этот вопрос правильный ответ – «нет» – дали 65 человек (69,1% информантов). Ответ «да» дали 16 человек (17,0%); ответ «по желанию работника» – 7 человек (7,4%); ответ «на усмотрение работодателя» – 6 человек (6,4%). Ответ «по желанию работника», выбранный информантами, говорит о том, что часть информантов считает данную норму трудового законодательства диспозитивной, т. е. представляющей субъектам права возможность самим решать вопрос относительно объема и характера своих прав и обязанностей. Кроме того, это может свидетельствовать о непонимании статуса самозанятых лиц, а также их прав и обязанностей. Неправильно ответили на данный вопрос 30,9% информантов (см. Табл. 46).

Таблица 46

Частоты ответов на вопрос 8 к тексту ТК РФ, %

Ответ	Частота
Нет	69,1
Да	17,0
По желанию работника	7,4
На усмотрение работодателя	6,4

В целом информанты продемонстрировали умеренный уровень осведомленности относительно сущности и содержания трудовой книжки. Количество правильных ответов варьирует от 14,9% до 91,5%, т. е. большая часть

информантов понимает основные характеристики трудовой книжки как документа, однако достаточно велико количество тех, кто плохо понимает нормы трудового законодательства.

Наиболее простым для информантов оказался первый вопрос об основном документе о трудовой деятельности и трудовом стаже. Правильный ответ – «трудовая книжка» – был дан 91,5% информантов. Соответственно, большинство информантов понимает, что именно трудовая книжка является этим документом. Наибольшую сложность вызвал третий вопрос, касающийся обязанности работодателя по основному месту работника по заведению трудовой книжки в случае, если он проработал пять дней (14,9% правильных ответов). Вероятно, это связано с тем, что многие информанты ранее не сталкивались с подобными ситуациями и не знакомы с ними.

КоАП РФ

В Таблицах 47–54 представлены частоты ответов на вопросы относительно КоАП РФ.

Первый вопрос касался закона, по которому лицо, совершившее административное правонарушение, будет привлечено к ответственности, в случае внесения изменений в законодательство. На этот вопрос правильный ответ – «закону, который действовал во время совершения административного правонарушения» – дали 79 человек (84,0% информантов). Ответ «закону, который действует во время привлечения к ответственности» дали 13 человек (13,8%); ответ «закону, который выберет уполномоченное лицо» – 2 человека (2,1%), а ответ «закон, который выберет человек, совершивший правонарушение» не выбрал никто из информантов. Ответ «закон, который выберет человек, совершивший правонарушение», не выбранный информантами, указывает на понимание ими того факта, что правонарушитель не может решать подобного рода вопросы. Неправильно ответили на данный вопрос 16% информантов (см. Табл. 47).

Второй вопрос касался распространения действия закона на правоотношения, которые имели место до его вступления в силу. На данный вопрос

правильный ответ – «обратная сила закона» – дали 86 человек (91,5% информантов). При этом по 3 человека дали ответы «ретроспектива закона» (3,2%) и «лояльность закона» (3,2%), ответ «автономия закона» дали 2 человека (2,1%). Значительное количество правильных ответов говорит об осознании информантами сущности обратной силы закона. В целом неверно ответили на данный вопрос 8,5% информантов (см. Табл. 48).

Таблица 47

Частоты ответов на вопрос 1 к тексту КоАП РФ, %

Ответ	Частота
Закону, который действовал во время совершения административного правонарушения	84,0
Закону, который действует во время привлечения к ответственности	13,8
Закону, который выберет уполномоченное лицо	2,1
Закон, который выберет человек, совершивший правонарушение	0,0

Таблица 48

Частоты ответов на вопрос 2 к тексту КоАП РФ, %

Ответ	Частота
Обратная сила закона	91,5
Ретроспектива закона	3,2
Лояльность закона	3,2
Автономия закона	2,1

Третий вопрос касался применения законодательства в случае, если новый закон установил административную ответственность за деяние, которое раньше не было административным правонарушением. На этот вопрос правильный ответ – «закон, который действовал во время совершения административного правонарушения» – дали 70 человек (74,5% информантов). Ответ «закон, который действует во время привлечения к ответственности» выбрал 21 человек (22,3%); ответ «закон, который выберет уполномоченное лицо» – 2 человека (2,1%); ответ «закон, который выберет человек, совершивший правонарушение» – 1 человек (1,1%). Наличие ответа «закон, который выберет человек, совершивший правонарушение» говорит о категорически неверных представлениях о механизме применения законодательства. Неправильно ответили на данный вопрос 25,5% информантов (см. Табл. 49).

Таблица 49

Частоты ответов на вопрос 3 к тексту КоАП РФ, %

Ответ	Частота
Закону, который действовал во время совершения административного правонарушения	74,5
Закону, который действует во время привлечения к ответственности	22,3
Закону, который выберет уполномоченное лицо	1,1
Закон, который выберет человек, совершивший правонарушение	0,0

Четвертый вопрос касался применения законодательства при наказании человека, совершившего административное правонарушение, которое по новому закону стало преступлением. На этот вопрос правильный ответ – «закон, который действовал во время совершения административного правонарушения» – дали 68 человек (72,3% информантов). Ответ «закон, который действует во время привлечения к ответственности» дали 25 человек (26,6%); ответ «закон, который выберет уполномоченное лицо» – 1 человек (1,1%). Ответ «закон, который выберет человек, совершивший правонарушение» не выбрал никто из информантов, т. е. информанты понимают, что вопросы применения законодательства регулируются нормативными правовыми актами и не зависят от воли субъектов правоотношений. Неправильно ответили на данный вопрос 27,7% информантов (см. Табл. 50).

Таблица 50

Частоты ответов на вопрос 4 к тексту КоАП РФ, %

Ответ	Частота
Закону, который действовал во время совершения административного правонарушения	72,3
Закону, который действует во время привлечения к ответственности	26,6
Закону, который выберет уполномоченное лицо	1,1
Закон, который выберет человек, совершивший правонарушение	0,0

Пятый вопрос касался применения обратной силы закона в случае, если правонарушитель уже оплатил административный штраф. На этот вопрос правильный ответ – «не будет» – дали 74 человека (78,7% информантов). Ответ «будет» дали 17 человек (18,1%); ответ «на усмотрение уполномоченного

органа» – 2 человека (2,1%); ответ «на усмотрение нарушителя» – 1 человек (1,1%). Разнообразие ответов, в том числе неправильных, может свидетельствовать о невнимательном чтении предложенного фрагмента текста. Неправильно ответили на данный вопрос 21,3% информантов (см. Табл. 51).

Таблица 51

Частоты ответов на вопрос 5 к тексту КоАП РФ, %

Ответ	Частота
Не будет	78,7
Будет	18,1
На усмотрение уполномоченного органа	2,1
На усмотрение нарушителя	1,1

Шестой вопрос касался закона, который применяется при рассмотрении дела об административном правонарушении. На этот вопрос правильный ответ – «закону, который действует во время привлечения к ответственности» – дал 31 человек (33,0% информантов). Ответ «закону, который действовал во время совершения административного правонарушения» дали 62 человека (66,0%); ответ «закону, который выберет уполномоченное лицо» – 1 человек (1,1%), а ответ «закону, который выберет человек, совершивший правонарушение» не выбрал никто из информантов. Незначительное количество правильных ответов свидетельствует о том, что информантам не был понятен текст, т. е. формулировки, встретившиеся в тексте, оказались сложными для понимания. Неправильно ответили на данный вопрос 77% информантов (см. Табл. 52).

Таблица 52

Частоты ответов на вопрос 6 к тексту КоАП РФ, %

Ответ	Частота
Закону, который действует во время привлечения к ответственности	33,0
Закону, который действовал во время совершения административного правонарушения	66,0
Закону, который выберет уполномоченное лицо	1,1
Закону, который выберет человек, совершивший правонарушение	0,0

Седьмой вопрос касался закона, который не имеет обратной силы. На этот вопрос правильный ответ – «отягчающий административную ответственность» – дали 68 человек (72,3% информантов). Ответ «отменяющий административную ответственность» выбрали 14 человек (14,9%); ответ «улучшающий положение правонарушителя» – 8 человек (8,5%); ответ «смягчающий административную ответственность» – 4 человека (4,3%). Разнообразие ответов, в том числе неправильных, может свидетельствовать о невнимательном чтении предложенного фрагмента текста. Кроме того, возможно информантам не был понятен текст, т. е. формулировки, встретившиеся в тексте, оказались сложными для понимания. Неправильно ответили на данный вопрос 27,7% информантов (см. Табл. 53).

Таблица 53

Частоты ответов на вопрос 7 к тексту КоАП РФ, %

Ответ	Частота
Отягчающий административную ответственность	72,3
Отменяющий административную ответственность	14,9
Улучшающий положение правонарушителя	8,5
Смягчающий административную ответственность	4,3

Восьмой вопрос касался закона, который имеет обратную силу. На этот вопрос правильный ответ – «улучшающий положение правонарушителя» – дали 62 человека (66,0% информантов). Ответ «отягчающий административную ответственность» дали 14 человек (14,9%); ответ «устанавливающий административную ответственность» – 13 человек (13,8%); ответ «ухудшающий положение правонарушителя» – 5 человек (5,3%). Значительное количество неправильных ответов (34,0%) свидетельствует о том, что информантам в данном случае текст не был понятен (см. Табл. 54).

Таблица 54

Частоты ответов на вопрос 8 к тексту КоАП РФ, %

Ответ	Частота
Улучшающий положение правонарушителя	66,0
Отягчающий административную ответственность	14,9
Устанавливающий административную ответственность	13,8
Ухудшающий положение правонарушителя	5,3

В целом информанты продемонстрировали умеренный уровень понимания текста о действиях законодательства об административных правонарушениях во времени. Количество правильных ответов варьирует от 33,0% до 91,5%, т. е. большая часть информантов понимает особенности действия законодательства об административных правонарушениях во времени, однако достаточно велико количество тех, кто плохо понимает нормы административного законодательства.

Наиболее простым для информантов оказался второй вопрос, касающийся распространения действия закона на правоотношения, которые имели место до его вступления в силу. Правильный ответ – «обратная сила закона» – был дан 91,5% информантов. Так, большинство информантов понимают, что если закон смягчает или отменяет ответственность за правонарушение, то его действие распространяется на те ситуации, которые возникли до его принятия. Наибольшую сложность вызвал шестой вопрос, касающийся закона, который применяется при рассмотрении дела об административном правонарушении (всего 33,0% правильных ответов). Вероятно, это связано с тем, что информантам не был понятен текст, а также с тем, что с данной темой они не сталкивались в жизни.

Таким образом, несмотря на то что респондентам для ознакомления были предложены наиболее часто встречающиеся в обычной жизни виды юридических документов, количество неправильных ответов по содержанию текста говорит о слабой степени понимания текстов информантами. Наиболее понятными для информантов оказались вопросы, касающиеся основной темы представленных документов – субъектов правовых отношений, времени исполнения действий, конкретных документов или законов. Важно, что те вопросы, на которые информанты отвечали хуже всего, во-первых, всегда основывались на учете нескольких факторов (права и обязанности + субъекты + условия; субъекты + условия; время + условие; закон + условия), а во-вторых,

всегда включали как компонент некоторые условия, оговоренные в тексте юридического документа, т. е. указание на условия всегда осложняет понимание текста.

Сложность понимания юридических документов связана и с особенностями юридического языка и юридической техники. Информанты не могут сопоставить юридические термины и их общелитературные синонимы; плохо различают разновидности субъектов и их действия, упомянутые в кодексах; не различают разновидности объектов и действий с ними, упомянутых в отрывках договоров, если в них не присутствует их подробного описания; затрудняются в понимании традиционных юридических формулировок; наконец, плохо знакомы с законодательством Российской Федерации. Все это приводит к недостаточному пониманию юридических текстов обычными людьми. Так, наибольшую сложность при понимании текста вызвали те отрывки, в которых отмечается высокая структурная сложность текста¹ и наличие усложняющих синтаксических компонентов, в большинстве случаев – причастных оборотов и придаточных предложений: *...лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом (УК РФ); ...на том основании, что во время брака за счет общего имущества супругов или личного имущества другого супруга были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (брачный договор).* В то же время анализ отрывков текстов, которые оказались наименее понятны для информантов, позволяет разделить их на два типа. Первый тип сложных отрывков характеризуется использованием длинных предложений с большим количеством слов и клауз (в отрывке брачного договора, который хуже всего понят информантами, содержится 60 слов и 5 клауз; в отрывке УК РФ – 40 слов и 7 клауз; в отрывке ТК РФ – 51 слово и

¹ Под структурной сложностью текста в данном случае понимается совокупность синтаксической сложности (количество и длина предложений текста, количество вложенных конструкций и т. п.), а также лексико-семантическая сложность (наличие редких слов, терминологии и т. п. лексических единиц).

8 клауз) и насыщенностью терминами (*имущество, личная собственность, супруг, исполнитель, соисполнитель, пособник, работодатель, работник, физическое лицо, федеральный закон* и др.) и типичными для юридического стиля лексемами (*в соответствии, за исключением, на основании, произведены, являющиеся* и т. п.). Второй тип сложных для восприятия отрывков юридических текстов не отличается этими чертами, т. е. синтаксически эти отрывки относительно просты (содержат 13–19 слов и по 2 клаузы), однако включают слова с нечеткой семантикой (*иные, соответствующий, указанный*), которая относит содержание текста либо к другим законам, либо к другим частям юридического документа, что затрудняет понимание текста. Можно сказать, что понимание первого типа отрывков текстов обусловлено поверхностными лингвистическими характеристиками текста, а понимание второго типа отрывков затруднено с точки зрения семантики.

Средний показатель понятности (рассчитывался как средний процент правильных ответов на вопросы к каждому тексту) юридических текстов всеми информантами без учета социальных характеристик представлен на Рисунке 2.

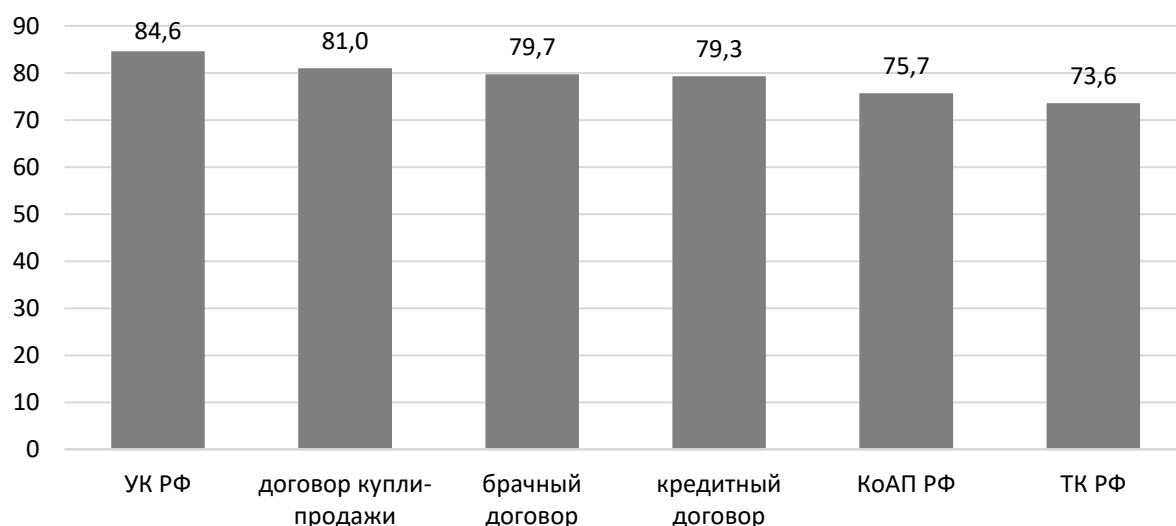

Рисунок 2. Средний показатель понятности юридических текстов, %

Сопоставление ответов респондентов на вопросы, связанные с пониманием юридических текстов, показывает, что самым легким для восприятия информантов оказался отрывок из УК РФ (84,6% правильных ответов), тогда как ТК РФ вызвал больше всего трудностей при восприятии (73,6% правильных

ответов). Такое положение дел является довольно неожиданным, поскольку далеко не каждый гражданин на практике сталкивается с УК РФ, в то время как ТК РФ применяется в любом случае при оформлении трудовых отношений. Большая понятность УК РФ для граждан может быть связана с более высоким уровнем осведомленности респондентов о понятиях, связанных с уголовной ответственностью, достигаемым посредством массовой культуры. Кроме того, ТК РФ включает множество нюансов, связанных с теми или иными условиями осуществления прав и обязанностей работника и работодателя как участников трудовых отношений, что может вызывать трудности в понимании положений ТК РФ.

3.2.2. Понимание составляющих юридических текстов разными социальными группами

Рассмотрим ответы, данные информантами с учетом факторов «уровень образования» и «специальность». Напомним, что при анализе влияния социальных факторов на понимание текста учитывались реакции не всех информантов, а специально сбалансированной выборки информантов (4 группы по 10 человек: студенты-юристы, специалисты-юристы, студенты-филологи, специалисты-филологи; все информанты в данном случае женского пола). Частоты ответов юристов и филологов, входящих в разные группы по уровню образования, на вопросы, заданные к текстам, представлены в Таблицах 2–7 Приложения.

Брачный договор

Средний показатель понятности брачного договора для разных социальных групп информантов представлен на Рисунке 3. Как показывает рисунок, правильное всего отвечают на вопросы по данному тексту студенты-филологи (86,3%) и специалисты-юристы (85%); студенты-юристы и специалисты-филологи реже отвечают правильно (76,3% у обеих групп).

Частоты ответов, данных социальными группами информантов на отдельные вопросы к брачному договору, представлены в Таблице 1 Приложения.

На первый вопрос относительно текста брачного договора правильный ответ – «обоих» – дали 9 студентов-юристов (90,0% информантов), 10 специалистов-юристов (100,0%), 9 студентов-филологов (90,0%) и 10 специалистов-филологов (100,0%). Ответ «всей семьи, включая детей» дал 1 специалист-юрист (10,0%) и 1 студент-филолог (10,0%); ответы «жены» и «мужа» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 10,0% студентов-юристов, 10,0% студентов-филологов; специалисты-юристы и специалисты-филологи неправильных ответов не дали.

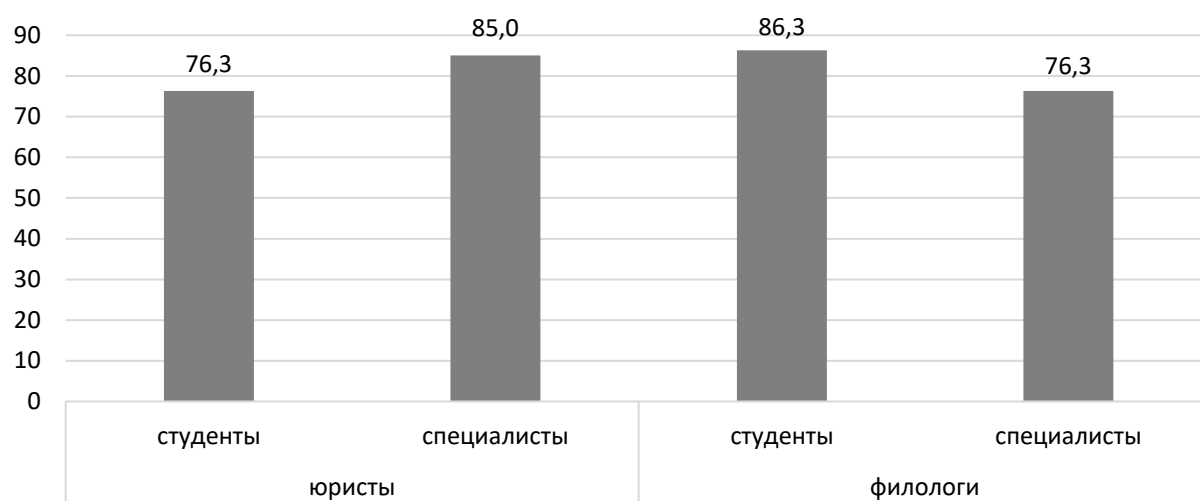

Рисунок 3. Средний показатель понятности брачного договора разными социальными группами информантов, %

На второй вопрос правильный ответ – «тот, чьи родственники или друзья подарили» – дали 8 студентов-юристов (80,0% информантов), 8 специалистов-юристов (80,0%), 6 студентов-филологов (60,0%) и 7 специалистов-филологов (70,0%). Ответ «оба пополам» дали 1 студент-юрист (10,0%), 1 специалист-юрист (10,0%), 1 студент-филолог (10,0%) и 3 специалиста-филолога (30,0%); ответ «муж или жена» – 1 студент-юрист (10,0% информантов), 1 специалист-юрист (10,0%), 3 студента-филолога (30,0%); ответ «вернут дарителям» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 20,0% студентов-юристов, 20,0% специалистов-юристов, 40,0% студентов-филологов и 30,0% специалистов-филологов.

На третий вопрос правильный ответ – «того, на чье имя зарегистрировано» – дали 10 студентов-юристов (100,0% информантов), 10 специалистов-

юристов (100,0%), 9 студентов-филологов (90,0%) и 9 специалистов-филологов (90,0%). Ответ «общая» дали 1 студент-филолог (10,0%) и 1 специалист-филолог (10,0%); ответы «жены» и «мужа» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 10,0% студентов-филологов, 10,0% специалистов-филологов; студенты-юристы и специалисты-юристы неправильных ответов не дали.

На четвертый вопрос правильный ответ – «жены» – дали 10 студентов-юристов (100,0% информантов), 10 специалистов-юристов (100,0%), 9 студентов-филологов (90,0%) и 9 специалистов-филологов (90,0%). Ответ «мужа» дали 1 студент-филолог (10,0%) и 1 специалист-филолог (10,0%); ответы «общая» и «всей семьи, включая детей» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 10,0% студентов-филологов, 10,0% специалистов-филологов; студенты-юристы и специалисты-юристы неправильных ответов не дали.

На пятый вопрос правильный ответ – «мужа» – дали 8 студентов-юристов (80,0% информантов), 9 специалистов-юристов (80,0%), 10 студентов-филологов (100,0%) и 8 специалистов-филологов (80,0%). Ответ «общая» дали 2 студента-юриста (20,0%), 1 специалист-юрист (10,0%) и 1 специалист-филолог (10,0%); ответ «всей семьи, включая детей» – 1 специалист-филолог (10,0%); ответ «жены» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 20,0% студентов-юристов, 10,0% специалистов-юристов, 20,0% специалистов-филологов; студенты-филологи неправильных ответов не дали.

На шестой вопрос правильный ответ – «квартира остается собственностью жены» – дали 5 студентов-юристов (50,0% информантов), 8 специалистов-юристов (80,0%), 10 студентов-филологов (100,0%) и 8 специалистов-филологов (80,0%). Ответ «квартира становится общей собственностью» дали 3 студента-юриста (30,0%), 2 специалиста-юриста (20,0%) и 1 специалист-филолог (10,0%); ответ «доля в квартире становится собственностью мужа» – 1 специалист-филолог (10,0%). Неправильно ответили на данный вопрос

50,0% студентов-юристов, 20,0% специалистов-юристов, 20,0% специалистов-филологов; студенты-филологи неправильных ответов не дали.

На седьмой вопрос правильный ответ – «не имеет права» – дали 4 студента-юриста (40,0% информантов), 5 специалистов-юристов (50,0%), 8 студентов-филологов (80,0%) и 5 специалистов-филологов (50,0%). Ответ «имеет право на возмещение денежных средств» дали 5 студентов-юристов (50,0%), 5 специалистов-юристов (50,0%), 2 студента-филолога (20,0%) и 5 специалистов-филологов (50,0%); ответ «имеет право на долю собственности» – 1 студент-юрист (50,0%); ответ «имеет право на всю собственность» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 60,0% студентов-юристов, 50,0% специалистов-юристов, 20,0% студентов-филологов и 50,0% специалистов-филологов.

На восьмой вопрос правильный ответ – «того, на чье имя зарегистрирована» – дали 7 студентов-юристов (70,0% информантов), 8 специалистов-юристов (80,0%), 8 студентов-филологов (80,0%) и 5 специалистов-филологов (50,0%). Ответ «всей семьи, включая детей» дали 3 студента-юриста (30,0% информантов), 2 специалиста-юриста (20,0%), 2 студента-филолога (20,0%) и 5 специалистов-филологов (50,0%); ответы «жены» и «мужа» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 30,0% студентов-юристов, 20,0% специалистов-юристов, 20,0% студентов-филологов и 50,0% специалистов-филологов.

Как видим, информантам легче всего было ответить на первый, третий и четвертый вопросы. Так, на первый вопрос 100,0% правильных ответов у обеих групп специалистов и 90,0% – у обеих групп студентов. На третий и четвертый вопросы 100,0% правильных ответов у обеих групп юристов и 90,0% – у обеих групп филологов. Наибольшую сложность вызвал седьмой вопрос: всего 40,0% правильных ответов у студентов-юристов, 50,0% – у специалистов-юристов и специалистов-филологов, 80,0% – у студентов-филологов.

Таким образом, группа студентов-филологов продемонстрировала очень высокий уровень понимания предложенного отрывка юридического текста

(даже немного выше, чем специалисты-юристы). Специалисты-юристы также показали достаточно высокие результаты. Эти две группы информантов существенно реже давали неверные ответы на вопросы о брачном договоре, по сравнению с остальными группами информантов. Однако важно, что специалисты-юристы показали стопроцентную точность при ответах только на два из заданных вопросов.

Студенты-юристы и специалисты-филологи показали, по сравнению с двумя другими группами информантов, более низкие проценты правильных ответов. Наибольшее количество ошибок зафиксировано в ответах на вопросы, связанные с регулированием прав субъектов правоотношений.

Договор купли-продажи

Средний показатель понятности договора купли-продажи для разных социальных групп информантов представлен на Рисунке 4. Как показывает рисунок, правильнее всего отвечают на вопросы по данному тексту студенты-филологи (85,0%), студенты-юристы (83,5%) и специалисты-юристы (82,5%); специалисты-филологи реже отвечают правильно (78,6%).

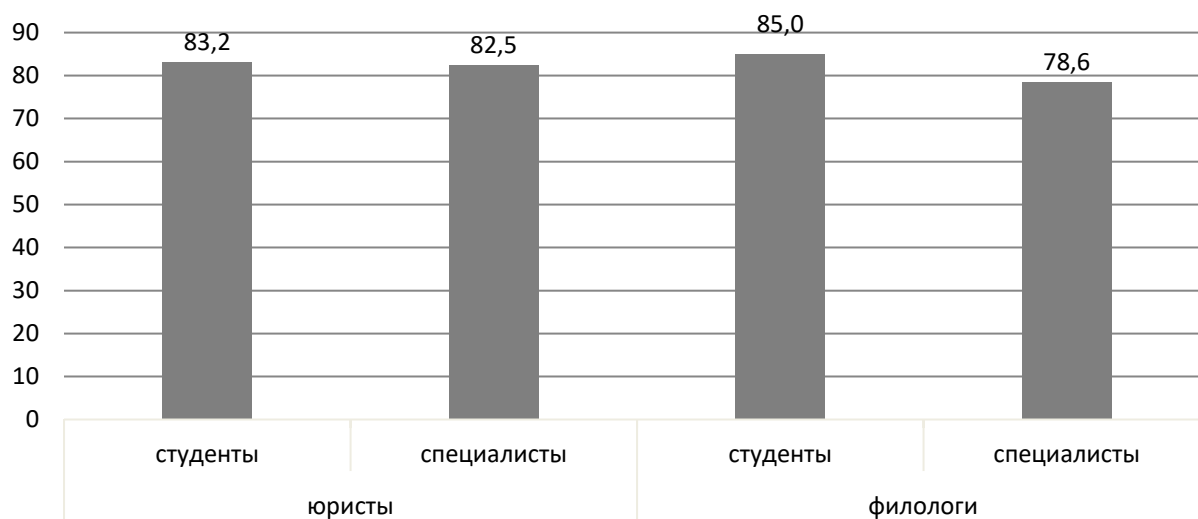

Рисунок 4. Средний показатель понятности договора купли-продажи разными социальными группами информантов, %

Частоты ответов, данных социальными группами информантов на отдельные вопросы к договору купли-продажи, представлены в Таблице 2 Приложения.

На первый вопрос относительно текста договора купли-продажи правильный ответ – «покупатель» – дали 9 студентов-юристов (90,0% информантов), 9 специалистов-юристов (90,0%), 8 студентов-филологов (80,0%) и 8 специалистов-филологов (80,0%). Ответ «никто» дали 1 специалист-юрист (10,0%), 1 студент-филолог (10,0%) и 1 специалист-филолог (10,0%); ответ «продавец» – 1 студент-филолог (10,0%) и 1 специалист-филолог (10,0%); ответ «иные лица» – 1 студент-юрист (10,0%). Неправильно ответили на данный вопрос 10,0% студентов-юристов, 10,0% специалистов-юристов, 20,0% студентов-филологов и 20,0% специалистов-филологов.

На второй вопрос правильный ответ – «покупатель» – дали 9 студентов-юристов (90,0% информантов), 9 специалистов-юристов (90,0%), 8 студентов-филологов (80,0%) и 8 специалистов-филологов (80,0%). Ответ «продавец» дали 1 студент-юрист (10,0%) и 2 специалиста-филолога (20,0%); ответ «продавец и покупатель пополам» – 1 специалист-юрист (10,0%), 2 студента-филолога (20,0%); ответ «государственная пошлина не оплачивается» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 10,0% студентов-юристов, 10,0% специалистов-юристов, 20,0% студентов-филологов и 20,0% специалистов-филологов.

На третий вопрос правильный ответ – «продавец» – дали 10 студентов-юристов (100,0% информантов), 9 специалистов-юристов (90,0%), 8 студентов-филологов (80,0%) и 10 специалистов-филологов (100,0%). Ответ «покупатель» дали 2 студента-филолога (20,0%), ответ «никто» – 1 специалист-юрист (10,0%), а ответ «иные лица» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 10,0% специалистов-юристов, 20,0% студентов-филологов; студенты-юристы и специалисты-филологи неправильных ответов не дали.

На четвертый вопрос правильный ответ – «с даты подписания договора» – дали 8 студентов-юристов (80,0% информантов), 9 специалистов-юристов (90,0%), 10 студентов-филологов (100,0%) и 9 специалистов-филологов (90,0%). Ответ «с даты оплаты договора» дал 1 специалист-филолог (10,0%);

ответ «с даты передачи ключей покупателю» – 2 студента-юриста (20,0%); ответ «с даты освобождения имущества продавцом» – 1 специалист-юрист (10,0%). Неправильно ответили на данный вопрос 20,0% студентов-юристов, 10,0% специалистов-юристов, 20,0% специалистов-филологов; студенты-филологи неправильных ответов не дали.

На пятый вопрос правильный ответ – «должен» – дали 7 студентов-юристов (70,0% информантов), 10 специалистов-юристов (100,0%), 9 студентов-филологов (90,0%) и 9 специалистов-филологов (90,0%). Ответ «в договоре об этом не говорится» дали по 1 студенту-юристу (10,0%), студенту-филологу (10,0%) и специалисту-филологу (10,0%); ответ «не должен» – 2 студента-юриста (20,0%); ответ «это должен сделать покупатель» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 30,0% студентов-юристов, 10,0% студентов-филологов, 10,0% специалистов-филологов; специалисты-юристы неправильных ответов не дали.

На шестой вопрос правильный ответ – «продавец» – дали 8 студентов-юристов (80,0% информантов), 9 специалистов-юристов (90,0%), 10 студентов-филологов (100,0%) и 8 специалистов-филологов (80,0%). Ответ «в договоре об этом не говорится» дали 2 студента-юриста (20,0%), 1 специалист-юрист (10,0%) и 2 специалиста-филолога (20,0%), а ответы «покупатель» и «продавец и покупатель пополам» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 20,0% студентов-юристов, 10,0% специалистов-юристов, 20,0% специалистов-филологов; студенты-филологи неправильных ответов не дали.

На седьмой вопрос правильный ответ – «продавец и покупатель пополам» – дали 6 студентов-юристов (60,0% информантов), 5 специалистов-юристов (50,0%), 5 студентов-филологов (50,0%) и 3 специалиста-филолога (30,0%). Ответ «в договоре об этом не говорится» дали по 3 специалиста-юриста (30,0%), студента-филолога (30,0%) и 5 специалистов-филологов (50,0%); ответ «покупатель» – 2 студента-юриста (20,0%), по 1 студенту-филологу (10,0%) и специалисту-филологу (10,0%); ответ «продавец» – по 2 студента-

юриста (20,0%), специалиста-юриста (20,0%) и по 1 студенту-филологу (10,0%), специалисту-филологу (10,0%). Неправильно ответили на данный вопрос 40,0% студентов-юристов, 50,0% специалистов-юристов, 50,0% студентов-филологов и 70,0% специалистов-филологов.

На восьмой вопрос правильный ответ – «не могут» – дали 10 студентов-юристов (100,0% информантов), 6 специалистов-юристов (60,0%), 10 студентов-филологов (100,0%) и 8 специалистов-филологов (80,0%). Ответ «в договоре об этом не говорится» дали 3 специалиста-юриста (30,0%) и 2 специалиста-филолога (20,0%), ответ «могут с согласия покупателя» – 1 специалист-юрист (10,0%), а ответ «могут» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 40,0% специалистов-юристов, 20,0% специалистов-филологов; студенты-юристы и студенты-филологи неправильных ответов не дали.

Итак, информантам легче всего было ответить на третий вопрос. Так по 100,0% правильных ответов у студентов-юристов и специалистов-филологов, 90,0% – у специалистов-юристов, 80,0% – у студентов-филологов. Наибольшую сложность вызвал седьмой вопрос: всего 30,0% правильных ответов у специалистов-филологов, по 50,0% – у специалистов-юристов и студентов-филологов, 60,0% – у студентов-юристов.

Таким образом, группа студентов-филологов продемонстрировала наиболее высокий уровень понимания предложенного отрывка юридического текста. Они реже давали неправильные ответы по сравнению с остальными группами информантов. Примечательно, что специалисты-юристы показали стопроцентную точность ответов только на три из заданных вопросов. Обе группы юристов так же, как и студенты-филологи, показали достаточно высокие результаты.

Кредитный договор

Средний показатель понятности кредитного договора для разных социальных групп информантов представлен на Рисунке 5. Как показывает рисунок, правильное всего отвечают на вопросы по данному тексту специалисты-

юристы (87,5%) и студенты-юристы (82,5%); студенты-филологи (76,3%) и специалисты-филологи (75,0%) реже отвечают правильно.

Частоты ответов, данных социальными группами информантов на отдельные вопросы к кредитному договору, представлены в Таблице 3 Приложения.

На первый вопрос относительно текста кредитного договора правильный ответ – «платеж переносится на следующий за ним рабочий день» – дали 8 студентов-юристов (80,0% информантов), 9 специалистов-юристов (90,0%), 9 студентов-филологов (90,0%) и 10 специалистов-филологов (100,0%). Ответ «платеж переносится на предшествующий ему рабочий день» дали 2 студента юриста (20,0% информантов), 1 специалист-юрист (10,0%); ответ «платеж переносится на следующий месяц» дал 1 студент-филолог; ответ «платеж переносится на неделю» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 20,0% студентов-юристов, 10,0% специалистов-юристов и 10,0% студентов-филологов; специалисты-филологи неправильных ответов не дали.

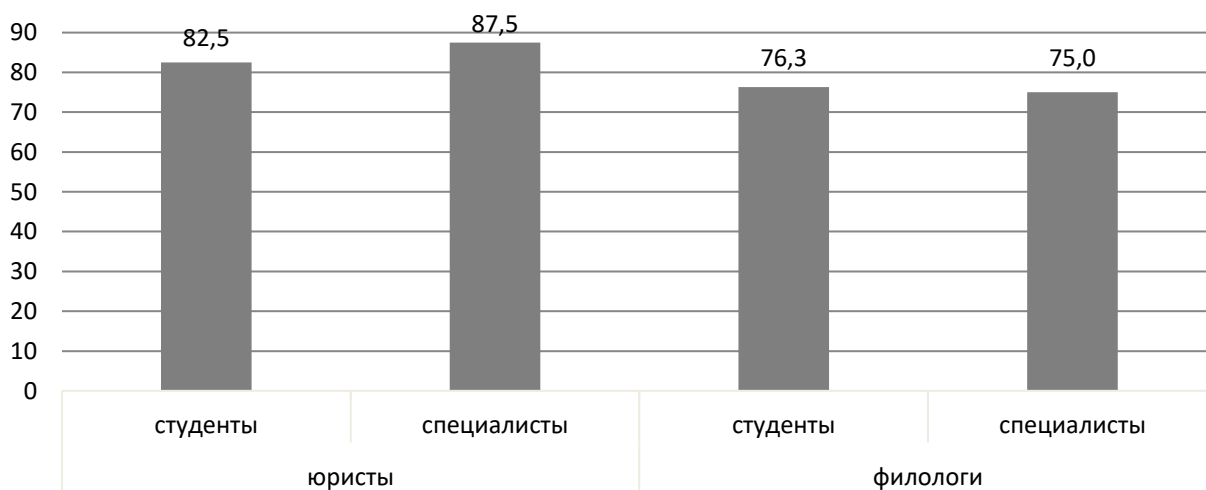

Рисунок 5. Средний показатель понятности кредитного договора разными социальными группами информантов, %

На второй вопрос правильный ответ – «с даты предоставления кредита» – дали 9 студентов-юристов (90,0% информантов), 10 специалистов-юристов (100,0%), 7 студентов-филологов (70,0%) и 7 специалистов-филологов (70,0%). Ответ «с даты внесения первого платежа» дали 3 студента-филолога (30,0%) и

2 специалиста-филолога (20,0%); ответ «с даты, которую определил банк» – 1 специалист-филолог (10,0%); ответ «с даты одобрения кредита» – 1 студент-юрист (10,0%). Неправильно ответили на данный вопрос 10,0% студентов-юристов, 30,0% студентов-филологов, 30,0% специалистов-филологов; специалисты-юристы неправильных ответов не дали.

На третий вопрос правильный ответ – «до дня возврата кредита» – дали 10 студентов-юристов (100,0% информантов), 10 специалистов-юристов (100,0%), 9 студентов-филологов (90,0%) и 10 специалистов-филологов (100,0%). Ответ «до дня, который определил банк» дал 1 студент-филолог (10,0%). Ответы «до дня, который совместно определили банк и человек, взявший кредит» и «до дня, который определил человек, взявший кредит» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 10,0% студентов-филологов; студенты-юристы, специалисты-юристы и специалисты-филологи неправильных ответов не дали.

На четвертый вопрос правильный ответ – «ежемесячно» – дали 9 студентов-юристов (90,0% информантов), 10 специалистов-юристов (100,0%), 8 студентов-филологов (80,0%) и 9 специалистов-филологов (90,0%). Ответ «по соглашению между банком и человеком, взявшим кредит» дали 1 студент-филолог (10,0%) и 1 специалист-филолог (10,0%); ответ «раз в год» – 1 студент-юрист (10,0%); ответ «раз в квартал» – 1 студент-филолог (10,0%). Неправильно ответили на данный вопрос 10,0% студентов-юристов, 20,0% студентов-филологов, 10,0% специалистов-филологов; специалисты-юристы неправильных ответов не дали.

На пятый вопрос правильный ответ – «путем перечисления денежных средств на счет банка» – дали 7 студентов-юристов (70,0% информантов), 8 специалистов-юристов (80,0%), 7 студентов-филологов (70,0%) и 6 специалистов-филологов (60,0%). Ответ «путем списания денежных средств со счета человека, взявшего кредит» дали 3 студента-юриста (30,0%), 1 специалист-юрист (10,0%), 1 студент-филолог (10,0%); ответ «об этом в договоре не говорится» – 1 студент-филолог (10,0%) и 4 специалиста-филолога (40,0%); ответ

«путем внесения наличных денежных средств» – 1 специалист-юрист (10,0%) и 1 студент-филолог (10,0%). Неправильно ответили на данный вопрос 30,0% студентов-юристов, 20,0% специалистов-юристов, 30,0% студентов-филологов и 40,0% специалистов-филологов.

На шестой вопрос правильный ответ – «с даты поступления денежных средств в банк, в котором открыт счет» – дали 8 студентов-юристов (80,0% информантов), 9 специалистов-юристов (90,0%), 7 студентов-филологов (70,0%) и 5 специалистов-филологов (50,0%). Ответ «об этом в договоре не говорится» дали 1 студент-юрист (10,0%), 1 студент-филолог (10,0%) и 3 специалиста-филолога (30,0%); ответ «с даты списания денежных средств со счета человека, взявшего кредит» – 1 студент-юрист (10,0%), 1 студент-филолог (10,0%) и 1 специалист-филолог (10,0%); ответ «с даты произведения оплаты человеком, взявшим кредит» – 1 специалист-юрист (10,0%), 1 студент-филолог (10,0%) и 1 специалист-филолог (10,0%). Неправильно ответили на данный вопрос 20,0% студентов-юристов, 10,0% специалистов-юристов, 30,0% студентов-филологов и 50,0% специалистов-филологов.

На седьмой вопрос правильный ответ – «из расчета времени фактического пользования кредитом до дня возврата включительно» – дали 7 студентов-юристов (70,0% информантов), 8 специалистов-юристов (80,0%), 7 студентов-филологов (70,0%) и 7 специалистов-филологов (70,0%). Ответ «со дня предоставления кредита до дня возврата включительно» дали 3 студента-юриста (30,0%), 2 специалиста-юриста (20,0%), 2 студента-филолога (20,0%) и 3 специалиста-филолога (30,0%); ответ «со дня одобрения кредита до дня возврата включительно» – 1 студент-филолог (10,0%); ответ «в этом случае процентные платежи не уплачиваются» – 1 специалист-филолог (10,0%). Неправильно ответили на данный вопрос 30,0% студентов-юристов, 20,0% специалистов-юристов, 30,0% студентов-филологов и 30,0% специалистов-филологов.

На восьмой вопрос правильный ответ – «в календарных днях» – дали 8 студентов-юристов (80,0% информантов), 6 специалистов-юристов (60,0%), 7 студентов-филологов (70,0%) и 6 специалистов-филологов (60,0%). Ответ «и

в календарных, и в рабочих днях» дали 1 студент-юрист (10,0%), 1 специалист-юрист (10,0%), 2 студента-филолога (20,0%) и 1 специалист-филолог (10,0%); ответ «об этом в договоре не говорится» – 2 специалиста-юриста (20,0%) и 1 специалист-филолог (10,0%); ответ «в рабочих днях» – 1 студент-юрист (10,0%), 1 специалист-юрист (10,0%), 1 студент-филолог (10,0%) и 2 специалиста-филолога (20,0%). Неправильно ответили на данный вопрос 20,0% студентов-юристов, 40,0% специалистов-юристов, 30,0% студентов-филологов и 40,0% специалистов-филологов.

Итак, информантам легче всего было ответить на третий вопрос. Так по 100,0% правильных ответов у студентов-юристов, специалистов-юристов и специалистов-филологов, 90,0% – у студентов-филологов. Наибольшую сложность вызвал восьмой вопрос: по 60,0% правильных ответов у специалистов-юристов и специалистов-филологов, 70,0% – у студентов-филологов, 80,0% – у студентов-юристов.

Таким образом, группа специалистов-юристов в данном случае продемонстрировала наиболее высокий уровень понимания предложенного отрывка юридического текста. Специалисты-юристы существенно реже давали неправильные ответы по сравнению с остальными группами информантов, при этом данная группа информантов показала стопроцентную точность ответов на три из заданных вопросов. Группа студентов-юристов также показала достаточно высокие результаты. Филологи обеих групп показали результаты хуже, чем юристы.

УК РФ

Средний показатель понятности УК РФ для разных социальных групп информантов представлен на Рисунке 6. Как показывает рисунок, правильное всего отвечают на вопросы по данному тексту студенты-юристы (96,3%); специалисты-юристы (86,2%), студенты-филологи (83,2%) и специалисты-филологи (81,3%) реже отвечают правильно. Частоты ответов, данных социальными группами информантов на отдельные вопросы к УК РФ, представлены в Таблице 4 Приложения.

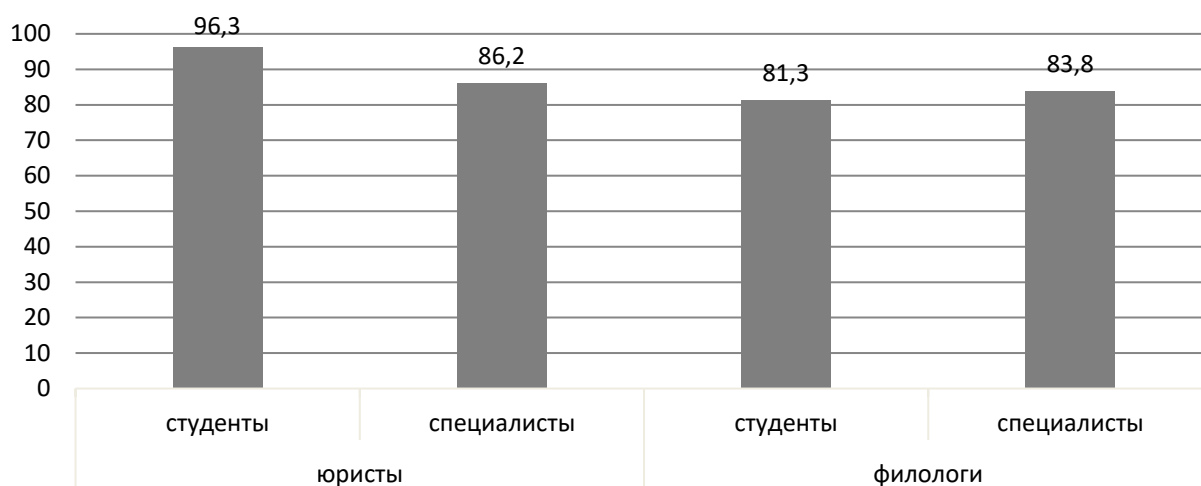

Рисунок 6. Средний показатель понятности УК РФ разными социальными группами информантов, %

На первый вопрос относительно текста УК РФ правильный ответ – «четыре» – дали 9 студентов-юристов (90,0% информантов), 8 специалистов-юристов (80,0%), 4 студента-филолога (40,0%) и 6 специалистов-филологов (60,0%). Ответ «три» дали 2 специалиста-юриста (20,0%), 2 студента-филолога (20,0%) и 4 специалиста-филолога (40,0%); ответ «пять» – 1 студент-юрист (10,0%) и 4 студента-филолога (40,0%), а ответ «шесть» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 10,0% студентов-юристов, 20,0% специалистов-юристов, 60,0% студентов-филологов и 40,0% специалистов-филологов.

На второй вопрос правильный ответ – «соисполнители» – дали 10 студентов-юристов (100,0% информантов), 9 специалистов-юристов (90,0%), 9 студентов-филологов (90,0%) и 8 специалистов-филологов (80,0%). Ответ «пособники» дали 1 студент-филолог (10,0%) и 2 специалиста-филолога (20,0%); ответ «организаторы» – 1 специалист-юрист (10,0%); ответ «подстрекатели» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 10,0% специалистов-юристов, 10,0% студентов-филологов и 20,0% специалистов-филологов; студенты-юристы неправильных ответов не дали.

На третий вопрос правильный ответ – «организатор» – дали 10 студентов-юристов (100,0% информантов), 10 специалистов-юристов (100,0%), 9 студентов-филологов (90,0%) и 10 специалистов-филологов (100,0%). Ответ

«пособник» дал 1 студент-филолог (10,0%). Ответы «подстрекатель» и «исполнитель» не были выбраны информантами. Неправильно ответили на данный вопрос 10,0% студентов-филологов; студенты-юристы; специалисты-юристы и специалисты-филологи неправильных ответов не дали.

На четвертый вопрос правильный ответ – «исполнитель» – дали 8 студентов-юристов (80,0% информантов), 6 специалистов-юристов (60,0%), 7 студентов-филологов (70,0%) и 5 специалистов-филологов (50,0%). Ответ «подстрекатель» дали 1 студент-юрист (10,0%), 2 специалиста-юриста (20,0%), 2 студента-филолога (20,0%) и 1 специалист-филолог (10,0%); ответ «организатор» – 1 специалист-филолог (10,0%); ответ «пособник» – 1 студент-юрист (10,0%), 2 специалиста-юриста (20,0%), 1 студент-филолог (10,0%) и 3 специалиста-филолога (30,0%). Неправильно ответили на данный вопрос 20,0% студентов-юристов, 40,0% специалистов-юристов, 10,0% студентов-филологов и 50,0% специалистов-филологов.

На пятый вопрос правильный ответ – «подстрекателем» – дали 10 студентов-юристов (100,0% информантов), 9 специалистов-юристов (90,0%), 9 студентов-филологов (90,0%) и 10 специалистов-филологов (100,0%). Ответ «пособником» дал 1 студент-филолог (10,0%), ответ «организатором» – 1 специалист-юрист (10,0%), а ответ «исполнителем» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 10,0% специалистов-юристов и 10,0% студентов-филологов; студенты-юристы и специалисты-филологи неправильных ответов не дали.

На шестой вопрос правильный ответ – «пособником» – дали 10 студентов-юристов (100,0% информантов), 8 специалистов-юристов (80,0%), 9 студентов-филологов (90,0%) и 9 специалистов-филологов (90,0%). Ответ «подстрекателем» дали 1 специалист-юрист (10,0%) и 1 студент-филолог (10,0%), ответ «организатором» – 1 специалист-юрист (10,0%), а ответ «исполнителем» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 20,0% специалистов-юристов, 10,0% студентов-филологов и 10,0% специалистов-филологов; студенты-юристы неправильных ответов не дали.

На седьмой вопрос правильный ответ – «организатор» – дали 10 студентов-юристов (100,0% информантов), 10 специалистов-юристов (100,0%), 9 студентов-филологов (90,0%) и 10 специалистов-филологов (100,0%). Ответ «исполнитель» дал 1 студент-филолог (10,0%); ответы «пособник» и «подстрекатель» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 10,0% студентов-филологов; студенты-юристы, специалисты-юристы и специалисты-филологи неправильных ответов не дали.

На восьмой вопрос правильный ответ – «пособник» – дали 10 студентов-юристов (100,0% информантов), 9 специалистов-юристов (90,0%), 9 студентов-филологов (90,0%) и 9 специалистов-филологов (90,0%). Ответ «организатор» дали 1 студент-филолог (10,0%) и 1 специалист-филолог (10,0%), ответ «подстрекатель» – 1 специалист-юрист, а ответ «исполнитель» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 10,0% специалистов-юристов, 10,0% студентов-филологов и 10,0% специалистов-филологов; студенты-юристы неправильных ответов не дали.

Итак, информантам легче всего было ответить на третий и седьмой вопросы. Так, по 100,0% правильных ответов на данные вопросы у студентов-юристов, специалистов-юристов и специалистов-филологов, 90,0% – у студентов-филологов. Наибольшую сложность вызвал четвертый вопрос: 50,0% правильных ответов у специалистов-филологов, 60,0% – у специалистов-юристов, 70,0% – у студентов-филологов, 80,0% – у студентов-юристов.

Таким образом, группа студентов-юристов продемонстрировала наиболее высокий уровень понимания предложенного отрывка юридического текста. Они существенно реже давали неправильные ответы по сравнению с остальными группами информантов. При этом данная группа информантов показала стопроцентную точность ответов на шесть из заданных вопросов. Кроме того, группа специалистов-филологов дала полностью верные ответы на три вопроса, группа специалистов-юристов – на два вопроса.

ТК РФ

Средний показатель понятности ТК РФ для разных социальных групп информантов представлен на Рисунке 7. Как показывает рисунок, правильное всего отвечают на вопросы по данному тексту специалисты-юристы (83,8%) и студенты-юристы (81,3%); специалисты-филологи (73,8%) и студенты-филологи (70,0%) реже отвечают правильно. Частоты ответов, данных социальными группами информантов на отдельные вопросы к ТК РФ, представлены в Таблице 5 Приложения.

На первый вопрос относительно текста ТК РФ правильный ответ – «трудовая книжка» – дали 10 студентов-юристов (100,0% информантов), 10 специалистов-юристов (100,0%), 8 студентов-филологов (80,0%) и 9 специалистов-филологов (90,0%). Ответ «трудовой договор» дали 2 студента-филолога (20,0%) и 1 специалист-филолог (10,0%); ответы «служебный контракт» и «должностная инструкция» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 20,0% студентов-филологов и 10,0% специалистов-филологов; студенты-юристы и специалисты-юристы неправильных ответов не дали.

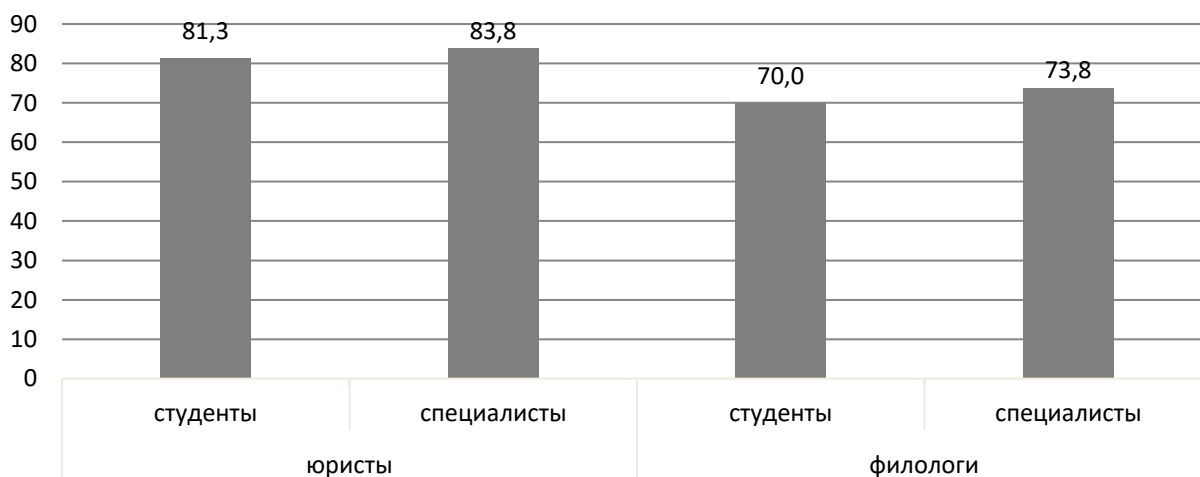

Рисунок 7. Средний показатель понятности ТК РФ разными социальными группами информантов, %

На второй вопрос правильный ответ – «Правительство» – дали 9 студентов-юристов (90,0% информантов), 9 специалистов-юристов (90,0%), 7 студентов-филологов (70,0%) и 6 специалистов-филологов (60,0%). Ответ

«Министерство труда и социальной защиты» дали 1 студент-юрист (10,0%), 1 специалист-юрист (10,0%), 3 студента-филолога (30,0%) и 4 специалиста-филолога (40,0%); ответы «Министерство социального развития» и «Президент» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 10,0% студентов-юристов, 10,0% специалистов-юристов, 30,0% студентов-филологов и 40,0% специалистов-филологов.

На третий вопрос правильный ответ – «нет» – дали 4 студента-юриста (40,0% информантов), 3 специалиста-юриста (30,0%), 3 студента-филолога (30,0%) и 2 специалиста-филолога (20,0%). Ответ «да» дали 6 студентов-юристов (60,0%), 7 специалистов-юристов (70,0%), 7 студентов-филологов (70,0%) и 8 специалистов-филологов (80,0%); ответы «по желанию работника» и «на усмотрение работодателя» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 60,0% студентов-юристов, 70,0% специалистов-юристов, 70,0% студентов-филологов и 80,0% специалистов-филологов.

На четвертый вопрос правильный ответ – «нет» – дали 6 студентов-юристов (60,0% информантов), 9 специалистов-юристов (90,0%), 7 студентов-филологов (70,0%) и 6 специалистов-филологов (60,0%). Ответ «да» дали 4 студента-юриста (40,0% информантов), 3 студента-филолога (30,0%) и 3 специалиста-филолога (30,0%); ответ «на усмотрение работодателя» – 1 специалист-юрист (10,0%), 1 студент-филолог (10,0%) и 1 специалист-филолог (10,0%); ответ «по желанию работника» не выбрал никто из информантов. В целом неправильно ответили на данный вопрос 40,0% студентов-юристов, 10,0% специалистов-юристов, 30,0% студентов-филологов и 40,0% специалистов-филологов.

На пятый вопрос правильный ответ – «увольнение» – дали 9 студентов-юристов (90,0% информантов), 10 специалистов-юристов (100,0%), 9 студентов-филологов (90,0%) и 8 специалистов-филологов (80,0%). Ответ «выговор» дали 1 студент-юрист (90,0%) и 2 специалиста-филолога (20,0%); ответ «замечание» – 1 студент-юрист; ответ «строгий выговор» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 10,0% студентов-

юристов, 10,0% студентов-филологов и 20,0% специалистов-филологов; специалисты-юристы неправильных ответов не дали.

На шестой вопрос правильный ответ – «по желанию работника» – дали 5 студентов-юристов (50,0% информантов), 6 специалистов-юристов (60,0%), 7 студентов-филологов (70,0%) и 7 специалистов-филологов (70,0%). Ответ «да» дали 4 студента-юриста (40,0%), 3 специалиста-юриста (30,0%), 1 студент-филолог (10,0%) и 2 специалиста-филолога (20,0%); ответ «на усмотрение работодателя» – 1 специалист-юрист (10,0%), 2 студента-филолога (20,0%) и 1 специалист-филолог (10,0%); ответ «нет» – 1 студент-юрист (10,0%). Неправильно ответили на данный вопрос 50,0% студентов-юристов, 40,0% специалистов-юристов, 30,0% студентов-филологов и 30,0% специалистов-филологов.

На седьмой вопрос правильный ответ – «работодатель по месту основной работы» – дали 10 студентов-юристов (100,0% информантов), 8 специалистов-юристов (80,0%), 7 студентов-филологов (70,0%) и 7 специалистов-филологов (70,0%). Ответ «работодатель, где работник работает по совместительству» дали 1 специалист-юрист (10,0%), 1 студент-филолог (10,0%) и 2 специалиста-филолога (20,0%); ответ «работодатель по выбору работника» – 1 специалист-юрист (10,0%), 2 студента-филолога (20,0%) и 1 специалист-филолог (10,0%); ответ «оба работодателя» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 20,0% специалистов-юристов, 30,0% студентов-филологов и 30,0% специалистов-филологов; студенты-юристы неправильных ответов не дали.

На восьмой вопрос правильный ответ – «нет» – дали 10 студентов-юристов (100,0% информантов), 8 специалистов-юристов (80,0%), 4 студента-филолога (40,0%) и 8 специалистов-филологов (80,0%). Ответ «да» дали 1 специалист-юрист (10,0%), 2 студента-филолога (20,0%) и 1 специалист-филолог (10,0%); ответ «по желанию работника» – 1 специалист-юрист (10,0%), 2 студента-филолога (20,0%) и 1 специалист-филолог (10,0%); ответ «на

усмотрение работодателя» – 2 студента-филолога (20,0%). Неправильно ответили на данный вопрос 20,0% специалистов-юристов, 60,0% студентов-филологов и 20,0% специалистов-филологов; студенты-юристы неправильных ответов не дали.

Итак, информантам легче всего было ответить на первый вопрос. Так по 100,0% правильных ответов у студентов-юристов и специалистов-юристов, 90,0% – у специалистов-филологов и 80,0% – у студентов-филологов. Наибольшую сложность вызвал шестой вопрос: 50,0% правильных ответов у студентов-юристов, 60,0% – у специалистов-юристов, по 70,0% – у студентов-филологов и специалистов-филологов.

Таким образом, группа специалистов-юристов продемонстрировала наиболее высокий уровень понимания предложенного отрывка юридического текста. Они существенно реже давали неправильные ответы по сравнению с остальными группами информантов. Группа студентов-юристов показала стопроцентную точность ответов на три из заданных вопросов, а группа специалистов-юристов – на два. Филологи обеих групп, особенно студенты-филологи, хуже ответили на вопросы по этому тексту, чем юристы.

КоАП РФ

Средний показатель понятности КоАП РФ для разных социальных групп информантов представлен на Рисунке 8. Как показывает рисунок, наиболее верно отвечают на вопросы по данному тексту специалисты-юристы (83,8%) и студенты-юристы (81,3%); специалисты-филологи (62,5%) и студенты-филологи (61,3%) реже отвечают правильно. Частоты ответов, данных социальными группами информантов на отдельные вопросы к тексту КоАП РФ, представлены в Таблице 6 Приложения.

На первый вопрос относительно текста КоАП РФ правильный ответ – «закону, который действовал во время совершения административного правонарушения» – дали 10 студентов-юристов (100,0% информантов), 8 специалистов-юристов (80,0%), 8 студентов-филологов (80,0%) и 8 специалистов-филологов (80,0%). Ответ «закону, который действует во время привлечения

к ответственности» дали 2 специалиста-юриста (20,0%), 1 студент-филолог (10,0%) и 2 специалиста-филолога (20,0%); ответ «закону, который выберет уполномоченное лицо» – 1 студент-филолог (10,0%); ответ «закон, который выберет человек, совершивший правонарушение» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 20,0% специалистов-юристов, 20,0% студентов-филологов и 20,0% специалистов-филологов; студенты-юристы неправильных ответов не дали.

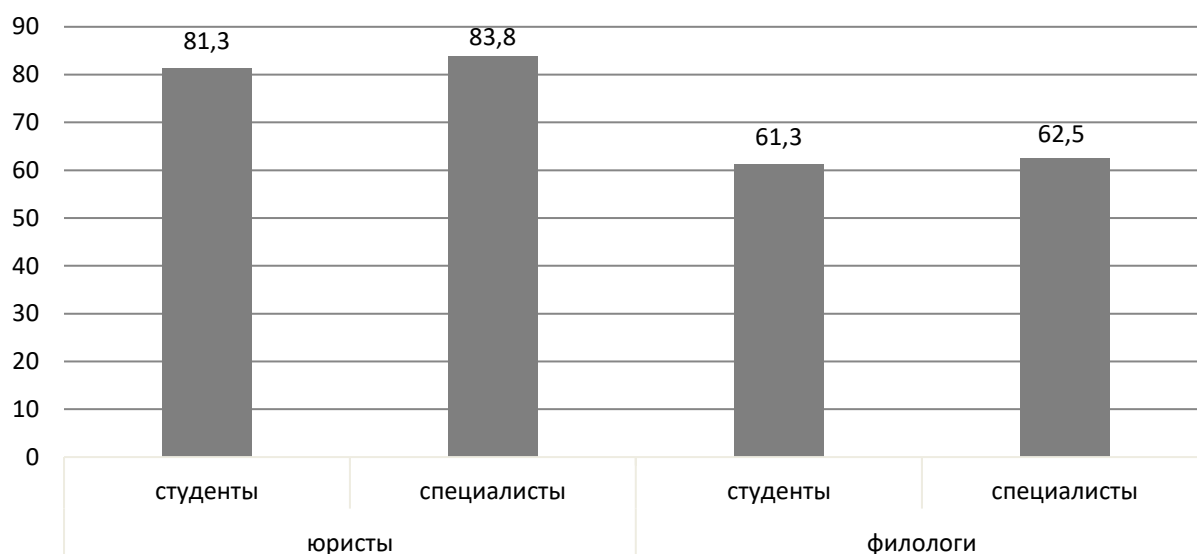

Рисунок 8. Средний показатель понятности КоАП РФ разными социальными группами информантов, %

На второй вопрос правильный ответ – «обратная сила закона» – дали 10 студентов-юристов (100,0% информантов), 10 специалистов-юристов (100,0%), 9 студентов-филологов (90,0%) и 9 специалистов-филологов (90,0%). Ответ «ретроспектива закона» дали 1 студент-филолог (10,0%) и 1 специалист-филолог (10,0%). Ответы «автономия закона» и «лояльность закона» не выбрал никто из информантов. В целом неправильно ответили на данный вопрос 10,0% студентов-филологов и 10,0% специалистов-филологов; юристы обеих групп по уровню образования (и студенты, и специалисты) неправильных ответов не дали.

На третий вопрос правильный ответ – «закон, который действовал во время совершения административного правонарушения» – дали 8 студентов-юристов (80,0% информантов), 8 специалистов-юристов (80,0%), 8 студентов-

филологов (80,0%) и 7 специалистов-филологов (70,0%). Ответ «закон, который действует во время привлечения к ответственности» дали 2 студента-юриста (20,0%), 2 специалиста-юриста (20,0%), 1 студент-филолог (10,0%) и 3 специалиста-филолога (30,0%); ответ «закон, который выберет человек, совершивший правонарушение» – 1 студент-филолог (10,0%); ответ «закон, который выберет уполномоченное лицо» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 20,0% студентов-юристов, 20,0% специалистов-юристов, 20,0% студентов-филологов и 30,0% специалистов-филологов.

На четвертый вопрос правильный ответ – «закон, который действовал во время совершения административного правонарушения» – дали 9 студентов-юристов (90,0% информантов), 10 специалистов-юристов (100,0%), 5 студентов-филологов (50,0%) и 5 специалистов-филологов (50,0%). Ответ «закон, который действовал во время совершения административного правонарушения» дали 1 студент-юрист (10,0%), 5 студентов-филологов (50,0%) и 5 специалистов-филологов (50,0%). Ответы «закон, который выберет человек, совершивший правонарушение» и «закон, который выберет уполномоченное лицо» не были выбраны информантами. Неправильно ответили на данный вопрос 10,0% студентов-юристов, 50,0% студентов-филологов и 50,0% специалистов-филологов; специалисты-юристы неправильных ответов не дали.

На пятый вопрос правильный ответ – «не будет» – дали 8 студентов-юристов (80,0% информантов), 8 специалистов-юристов (80,0%), 8 студентов-филологов (80,0%) и 7 специалистов-филологов (70,0%). Ответ «будет» дали 2 студента-юриста (20,0%), 2 специалиста-юриста (20,0%), 1 студент-филолог (10,0%) и 2 специалиста-филолога (20,0%); ответ «на усмотрение нарушителя» выбрал 1 студент-филолог (10,0%); ответ «на усмотрение уполномоченного органа» – 1 специалист-филолог (10,0%). Неправильно ответили на данный вопрос 20,0% студентов-юристов, 20,0% специалистов-юристов, 20,0% студентов-филологов и 30,0% специалистов-филологов.

На шестой вопрос правильный ответ – «закону, который действует во время привлечения к ответственности» – дали 1 студент-юрист (10,0% информантов), 3 специалиста-юриста (30,0%), 3 студента-филолога (30,0%) и 4 специалиста-филолога (40,0%). Ответ «закону, который действовал во время совершения административного правонарушения» дали 9 студентов-юристов (90,0%), 7 специалистов-юристов (70,0%), 7 студентов-филологов (70,0%) и 6 специалистов-филологов (60,0%); ответы «закону, который выберет человек, совершивший правонарушение» и «который выберет уполномоченное лицо» не выбрал никто из информантов. Неправильно ответили на данный вопрос 90,0% студентов-юристов, 70,0% специалистов-юристов, 70,0% студентов-филологов и 60,0% специалистов-филологов.

На седьмой вопрос правильный ответ – «отягчающий административную ответственность» – дали 9 студентов-юристов (90,0% информантов), 10 специалистов-юристов (100,0%), 4 студента-филолога (40,0%) и 6 специалистов-филологов (60,0%). Ответ «улучшающий положение правонарушителя» дали 2 студента-филолога (20,0%) и 3 специалиста-филолога (30,0%); ответ «отменяющий административную ответственность» – 1 студент-юрист (10,0%), 3 студента-филолога (30,0%); ответ «смягчающий административную ответственность» – 1 студент-филолог (10,0%) и 1 специалист-филолог (10,0%). Неправильно ответили на данный вопрос 10,0% студентов-юристов, 60,0% студентов-филологов и 40,0% специалистов-филологов; специалисты-юристы неправильных ответов не дали.

На восьмой вопрос правильный ответ – «улучшающий положение правонарушителя» – дали 10 студентов-юристов (100,0% информантов), 10 специалистов-юристов (100,0%), 4 студента-филолога (40,0%) и 4 специалиста-филолога (40,0%). Ответ «отягчающий административную ответственность» дали 4 студента-филолога (40,0%) и 4 специалиста-филолога (40,0%); ответ «ухудшающий положение правонарушителя» – 1 студент-филолог (10,0%) и 1 специалист-филолог (10,0%); ответ «устанавливающий административную ответственность» 1 студент-филолог (10,0%) и 1 специалист-филолог (10,0%).

Неправильно ответили на данный вопрос 60,0% студентов-филологов и 60,0% специалистов-филологов; юристы обеих групп неправильных ответов не дали.

Итак, информантам легче всего было ответить на второй вопрос: 100,0% правильных ответов у обеих групп юристов и 90,0% – у обеих групп филологов. Наибольшую сложность вызвал шестой вопрос: всего 10,0% правильных ответов у студентов-юристов, 30,0% – у специалистов-юристов и студентов-филологов и 40,0% у специалистов-филологов.

Таким образом, группа специалистов-юристов продемонстрировала наиболее высокий уровень понимания предложенного отрывка юридического текста. Они существенно реже давали неправильные ответы по сравнению с остальными группами информантов. Примечательно, что специалисты-юристы показали стопроцентную точность ответов на половину заданных вопросов. Студенты-юристы так же, как и специалисты-юристы, показали достаточно высокие результаты. Филологи обеих групп, по сравнению с юристами, дали меньше правильных ответов. Наибольшее количество ошибок зафиксировано в вопросах, связанных с выбором применяемого закона и особенностями применения обратной силы закона.

Средний показатель правильности ответов на все вопросы юристами, филологами, студентами и специалистами представлен на Рисунке 9.

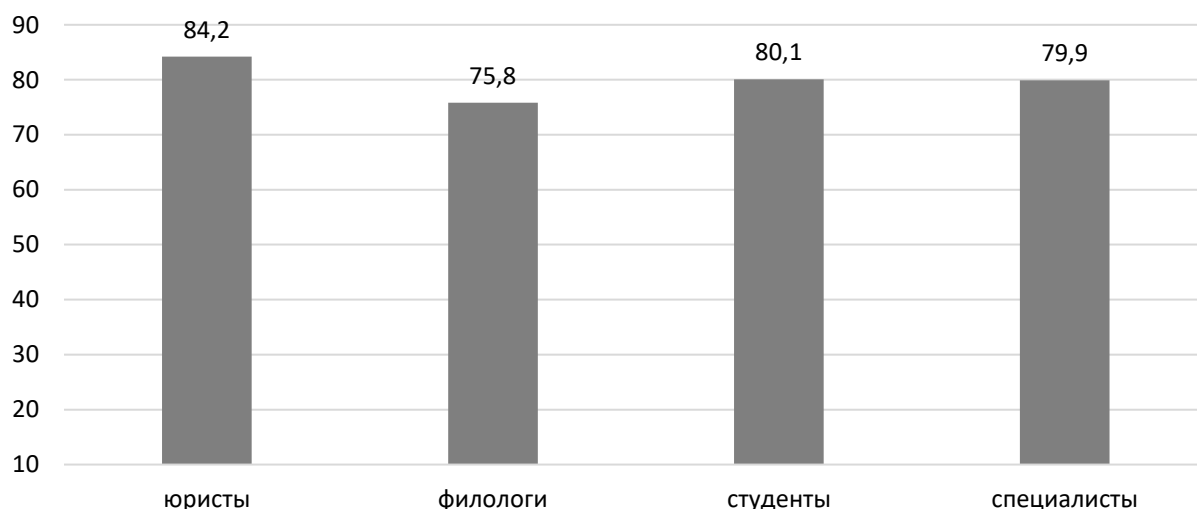

Рисунок 9. Средний показатель правильности ответов на все вопросы юристами, филологами, студентами, специалистами, %

Как видим из Рисунка 9, средний показатель правильных ответов на все вопросы у юристов составляет – 84,2%, а у филологов – 75,8%. Следовательно, фактор «специальность» оказывает значительное влияние на уровень понимания юридических текстов представителями разных социальных групп. Юристы обладают преимуществом перед филологами: правовые категории, например, такие как «обратная сила закона», «квалификация деяния», «привлечение к ответственности» и др., воспринимаются ими легче и точнее интерпретируются.

Фактор «уровень образования» не оказал влияние на понимание текста: результаты представителей группы «студенты» практически совпадают с результатами группы «специалисты» (80,1% и 79,9% соответственно) в целом. Однако даже внутри одной профессии наблюдаются отличия в результатах: специалисты-юристы делают меньше ошибок, чем студенты-юристы, тогда как у филологов обратная ситуация.

3.3. Понимание юридических текстов: метод ключевых слов

3.3.1. Анализ наборов ключевых слов к разным юридическим текстам

В соответствии с инструкцией подсчета КС, описанной в [Мурзин, Штерн 1991], для каждого КС, встретившегося в ответах участников, была рассчитана абсолютная (m) и относительная (p) частоты встречаемости ($p = m/n$, где n – количество участников). Группа слов, получивших наибольшую относительную частоту встречаемости, составила истинный набор КС, в который были включены все КС, названные как минимум 20% участников.

Для каждого из текстов определялись следующие параметры: количество разных КС, указанных информантами; объем истинного НКС; коэффициент покрытия текста КС (отношение частоты КС из истинного НКС в тексте к общему количеству словоупотреблений в тексте). Количественные характеристики НКС, полученных для них, представлены в Таблице 55.

Количественные характеристики наборов ключевых слов

Параметры	Тип юридического документа					
	Брачный договор	Договор купли-продажи	Кредит. договор	УК РФ	ТК РФ	КоАП РФ
Количество разных КС	47	57	39	39	50	58
Объем истинного НКС	7	6	7	6	7	6
Покрытие текста КС	0,24	0,19	0,26	0,14	0,18	0,31

При выделении КС к отрывку текста брачного договора информанты назвали 47 разных КС, при этом истинный НКС данного текста состоит из семи слов: *собственность* (назвали 92,6% информантов), *имущество* (83,0% информантов), *супруги* (76,6% информантов), *брак* (62,8% информантов), *подарки* (28,7% информантов), *расторжение брака* (25,5% информантов) и *совместная* (21,3% информантов). Как видим, КС, входящие в истинный НКС, обозначают предмет договора, условия договора, а также основных субъектов договора. Коэффициент покрытия текста КС составил 24%.

При выделении КС к отрывку текста договора купли-продажи информанты назвали 57 разных КС, при этом объем истинного НКС данного текста составили шесть слов: *продавец* (назвали 79,8% информантов), *покупатель* (77,7% информантов), *недвижимое/недвижимость* (58,5% информантов), *имущество* (57,4% информантов), *договор* (51,1% информантов) и *акт* (36,2% информантов). Как видим, КС, входящие в истинный НКС, обозначают основных субъектов договора, предмет договора (объект, о котором идет речь в договоре), а также собственно название договора как документа. Коэффициент покрытия текста КС – 19%.

При выделении КС к отрывку текста кредитного договора информанты назвали 39 разных КС. Истинный НКС текста кредитного договора составили семь слов: *проценты* (назвали 89,4% информантов), *кредит* (79,8% информантов), *заемщик* (58,5% информантов), *сроки/дата/день* (42,6% информантов), *кредитор* (37,2% информантов), *выплаты* (27,2% информантов) и *погашение* (25,5% информантов). В данном случае КС, входящие в истинный НКС, называют условия договора, предмет договора, основных субъектов договора,

а также действия, связанные с исполнением договора. Коэффициент покрытия текста КС – 26%.

При выделении КС к отрывку текста УК РФ информанты назвали 39 разных КС. Истинный НКС текста УК РФ составили шесть слов: *организатор* (назвали 84,0% информантов), *подстрекатель* (77,7% информантов), *пособник* (75,5% информантов), *исполнитель* (73,3% информантов), *преступление* (64,9% информантов) и *соучастник* (50,0% информантов). В данном случае КС, входящие в истинный НКС, называют субъектов – соучастников преступления – и условия, при которых лица, совершившие преступления, признаются соучастниками. Коэффициент покрытия текста КС – 14%.

При выделении КС к отрывку текста ТК РФ информанты назвали 50 разных КС. Истинный НКС текста ТК РФ составили семь слов: *книжка* (назвали 85,1% информантов), *работодатель* (78,7% информантов), *работник* (75,5% информантов), *работа* (33,0% информантов), *сведения* (27,7% информантов), *стаж* (25,5% информантов) и *увольнение* (22,3% информантов). В данном случае КС, входящие в истинный НКС, называют документ, субъектов трудовых правоотношений, действия и условия. Коэффициент покрытия текста КС – 18%.

При выделении КС к отрывку текста КоАП РФ информанты назвали 58 разных КС. Истинный НКС текста КоАП РФ составили шесть слов: *правонарушение* (назвали 79,8% информантов), *ответственность* (73,4% информантов), *административная* (72,3% информантов), *закон* (71,3% информантов), *лицо* (28,7% информантов) и *обратная сила* (26,6% информантов). В данном случае КС, входящие в истинный НКС, называют действия, права и обязанности субъектов правоотношений, закон, непосредственно субъектов правоотношений и условия действия законодательства об административных правонарушениях во времени. Коэффициент покрытия текста КС – 31%.

Как видим, несмотря на то что тексты юридических документов характеризуются разным объемом и разным коэффициентом лексического разнообразия, объемы истинных НКС примерно одинаковы – 6–8 слов. При этом для

текста с меньшим лексическим разнообразием (КоАП РФ), получаем более высокий коэффициент покрытия текста КС.

В истинных НКС текстов всех рассмотренных юридических документов повторяются лексические единицы одних и тех же семантических групп. Так, везде встречаются субъекты и объекты. Таким образом, истинные НКС отражают существенные стороны содержания юридических документов, что может косвенно свидетельствовать и достаточно высокой степени понимания информантами данных юридических текстов. Поэтому было решено проанализировать НКС полностью с точки зрения лексико-семантических групп, в которые входят КС.

На основании семантического анализа КС ко всем текстам были объединены в восемь семантических групп, связанных со спецификой юридической практики: «субъекты», «объекты», «условия», «действия», «права и обязанности», «денежные средства», «документы», «закон».

Рассмотрим семантические группы, которые были выделены для каждого из текстов.

Брачный договор

Семантические группы КС, выделенных информантами в тексте брачного договора, в порядке убывания показаны в Таблице 56.

Таблица 56

Семантические группы КС: брачный договор

Семантическая группа	КС	Объем, %
Объекты	<i>собственность, имущество, подарки, вещи, недвижимость, авто, доли, свадебные, нажитое</i>	42,7
Субъекты	<i>супруги, совместная, личный, семья, индивидуальное, общая, родственники, владелец, совместно, дети, родители, сторона, член</i>	25,4
Условия	<i>брак, расторжение брака, развод</i>	17,5
Действия	<i>раздел, регистрация, возмещение, государственная регистрация, приобретение, дарение, делаешь, зарегистрировано, зарегистрировать, иск, признаются</i>	5,4
Права и обязанности	<i>права, пользование, владение, принадлежит</i>	4,2
Документы	<i>договор</i>	2,6
Денежные средства	<i>вложения, стоимость, средства</i>	1,6
Закон	<i>закон</i>	0,6

Как видим из Таблицы 56, для носителей языка наиболее важными в анализируемом отрывке брачного договора является объект договора, чуть менее важным оказались субъекты и условия договора. Семантическая группа «объект» формирует ядро НКС, а семантические группы «субъекты» и «условия» – предъядерную зону полевой семантической структуры НКС (см. Рис. 10). Значительно реже информанты называют семантические группы КС «действия» и «права и обязанности», наименее важны для них семантические группы КС «документы», «денежные средства» и «закон». Частотность перечисленных групп настолько мала, что все их можно отнести к периферии полевой структуры; срединная зона в данном случае не выделяется.

КС, вошедшие в истинный НКС данного текста, отражают только ядерные и предъядерные семантические группы общего НКС: «объекты» (*собственность, имущество, подарки*), «субъекты» (*супруги, совместная*) и «условия» (*брак, расторжение брака*). Слова из других семантических групп не вошли в истинный НКС. Таким образом, для данного текста истинный НКС хорошо отражает ядро полевой структуры НКС текста.

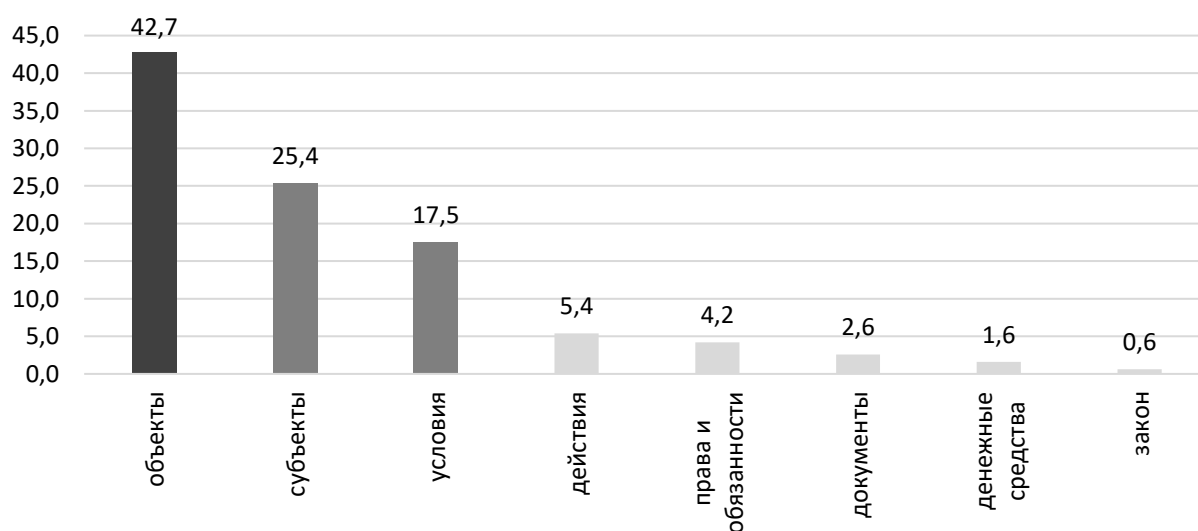

Рисунок 10. Полевая семантическая структура НКС: брачный договор

В целом анализ КС текста брачного договора показывает, что люди в данном отрывке текста сосредотачиваются прежде всего на объекте, субъектах и условиях договора, оставляя без должного внимания права и обязанности сторон договора, их действия, денежные средства и закон.

Договор купли-продажи

Семантические группы КС, выделенных информантами в тексте договора купли-продажи, в порядке убывания показаны в Таблице 57. Как видим, для носителей языка наиболее важными в анализируемом отрывке договора купли-продажи являются субъекты договора, чуть менее важным оказался объект договора и документы. Семантическая группа КС «субъекты» формирует ядро НКС, а семантические группы «объекты» и «документы» – предъядерную зону полевой семантической структуры НКС (см. Рис. 11). Семантическая группа КС «действия» входит в срединную зону полевой семантической структуры НКС. Значительно реже информанты называют семантические группы КС «условия» и «права и обязанности», наименее важны для них семантические группы КС «денежные средства» и «закон». Частотность перечисленных групп мала, и все их можно отнести к периферии полевой структуры.

Таблица 57

Семантические группы КС: договор купли-продажи

Семантическая группа	КС	Объем, %
Субъекты	<i>продавец, покупатель, третьи лица, лицо, собственник, наниматель, стороны</i>	30,7
Объекты	<i>недвижимость/недвижимое, имущество, собственность, вещь, состояние</i>	23,8
Документы	<i>договор, акт, приема-передачи, передаточный, приема сдачи, приемки-передачи</i>	19,1
Действия	<i>передача, регистрация, продажа, переход, государственная, купля-продажа, купля, передает, покупка, сделка, оплата, передать, покупать, прием, иск, претензий, зарегистрированные</i>	10,2
Условия	<i>риск, случайная гибель, срок, порядок, подпись, отсутствие, форс-мажор, цена</i>	6,4
Права и обязанности	<i>права, гарантии, обязан, обязательства, ответственность, гарантирует, обязанности, пользования</i>	5,9
Денежные средства	<i>пошлина, расходы, платежи, госпошлина, задолженностей</i>	3,5
Закон	<i>законодательство</i>	0,4

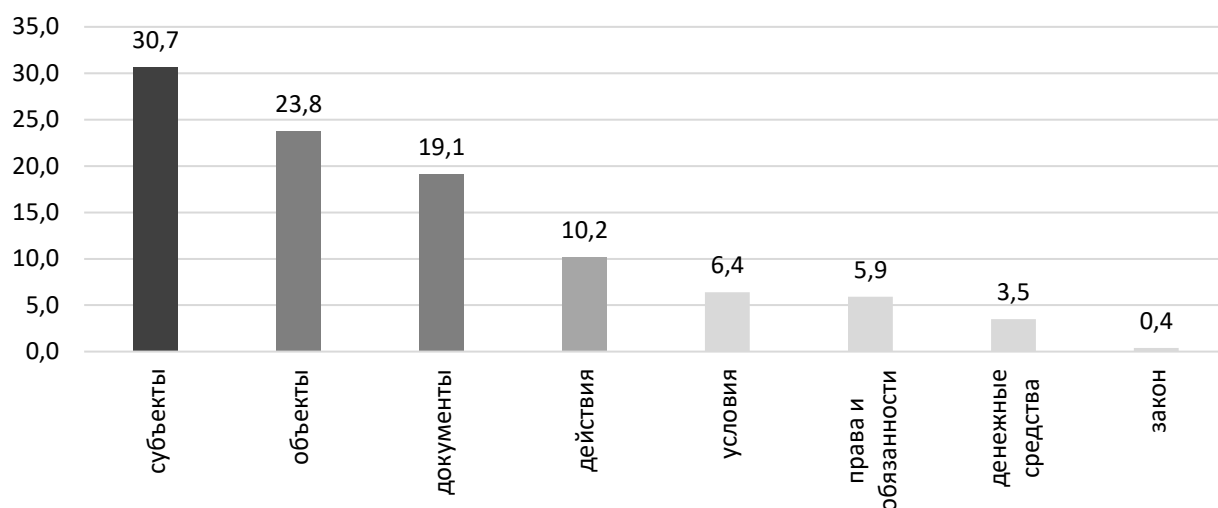

Рисунок 11. Полевая семантическая структура НКС: договор купли-продажи

КС, вошедшие в истинный НКС данного текста, отражают только ядерные и предядерные семантические группы общего НКС: «субъект» (*продавец, покупатель*), «объект» (*недвижимость, имущество*) и «документ» (*договор, акт*). Слова других семантических групп не вошли в истинный НКС. Таким образом, для текста договора купли-продажи истинный НКС хорошо отражает ядро полевой структуры НКС текста.

В целом анализ КС показывает, что люди в данном отрывке текста сосредоточиваются прежде всего на субъектах и объектах, а также фиксирующем договор документе, оставляя без должного внимания действия и права и обязанности субъектов договора, условия осуществления этих действий, денежные средства и закон.

Кредитный договор

Семантические группы КС, выделенных информантами в тексте кредитного договора, в порядке убывания показаны в Таблице 58. В данном тексте информанты не выделили КС, связанных с семантической группой «закон», поскольку в приведенном отрывке текста ссылок на законы или упоминаний соответствия законам не было.

Семантические группы КС «условия» и «субъекты» формируют ядро НКС, а семантические группы КС «действия» и «объекты» – предядерную зону полевой семантической структуры НКС (см. Рис. 12). Наименее важными для информантов оказались семантические группы КС «права и обязанности»,

«денежные средства» и «документы», частотность которых мала, поэтому их можно отнести к периферии полевой структуры; срединная зона в данном случае не выделяется.

Таблица 58

Семантические группы КС: кредитный договор

Семантическая группа	КС	Объем, %
Условия	<i>проценты, сроки/дата/день, ставка, процентная, ежемесячно, рабочий, время, досрочный, период, условия, фактическое</i>	33,4
Субъекты	<i>заемщик, кредитор, банк, должник</i>	20,8
Действия	<i>выплаты, погашение, платеж, просрочка, начисление, оплата, возврат, исполнение, пользования</i>	18,5
Объекты	<i>кредит, займ, потребительский</i>	16,2
Денежные средства	<i>задолженность, денежные средства/деньги, средства, счет, долг, карта, неустойка, сумма</i>	5,3
Права и обязанности	<i>обязательства, право</i>	3,4
Документы	<i>договор, кредитный</i>	2,5

КС, вошедшие в истинный НКС данного текста, отражают только ядерные и предъядерные семантические группы общего НКС: «субъекты» (*заемщик, кредитор*), «условия» (*проценты, срок/дата/день*), «действия» (*выплаты, погашение*) и «объекты» (*кредит*). Слова других семантических групп вновь не вошли в истинный НКС. Таким образом, для данного текста истинный НКС так же, как и ранее, хорошо отражает ядро полевой структуры НКС текста.

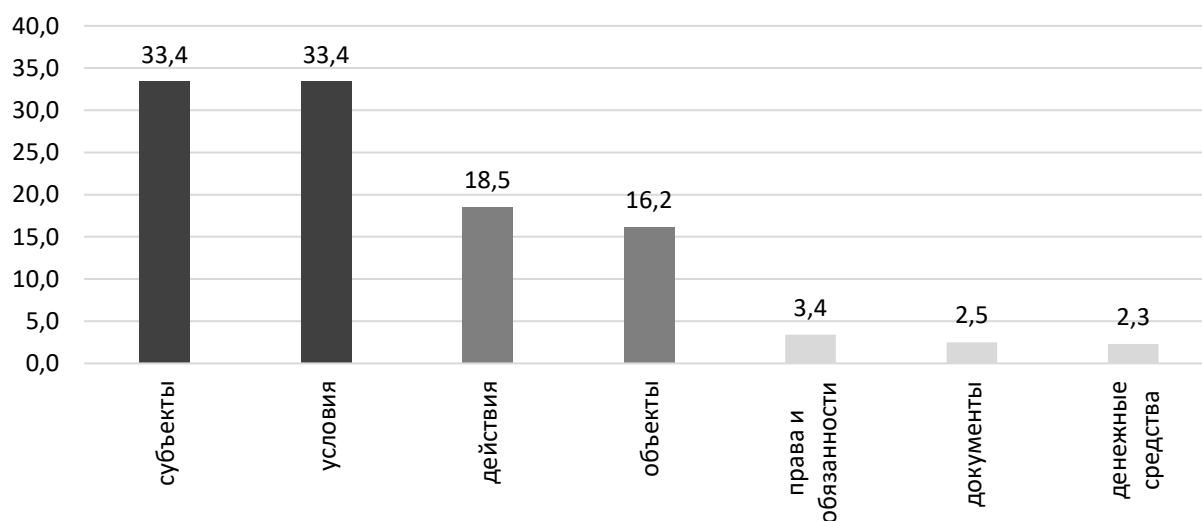

Рисунок 12. Полевая семантическая структура НКС: кредитный договор

Анализ КС показывает, что люди в данном отрывке текста сосредоточиваются прежде всего на условиях и субъектах договора, несколько реже внимание обращают на действия и объекты, при этом права и обязанности, а также денежные средства и документы активно не упоминаются при выделении КС.

УК РФ

Семантические группы КС, выделенных информантами в тексте УК РФ, в порядке убывания показаны в Таблице 59. В данном тексте информанты не выделили КС, связанных с семантической группой «денежные средства», поскольку в приведенном отрывке текста упоминаний о денежных средствах не было. К данному тексту информанты также выделили КС, объединенные в семантическую группу «инструменты», что может быть связано со спецификой текста и самой отрасли права, из которой представленный отрывок текста.

Таблица 59

Семантические группы КС: УК РФ

Семантическая группа	КС	Объем, %
Субъекты	<i>организатор, подстрекатель, пособник, исполнитель, соучастник, соучастие, лицо, преступник, подсобник, участник, соисполнитель, группа, роли, сообщник</i>	77,6
Действия	<i>преступление, соучастие, действие, угроза совершенное, подкуп, помощь, признание, склонение, участие</i>	16,9
Права и обязанности	<i>ответственность, наказание, уголовная</i>	2,1
Закон	<i>закон, кодекс, право</i>	1,1
Условия	<i>возраст, заранее, спланированное, умышленный, состав</i>	1,1
Документы	<i>кодекс, документ</i>	0,6
Инструменты	<i>орудие</i>	0,4
Объекты	<i>следы</i>	0,2

Семантическая группа «субъекты» формирует ядро НКС, а семантическая группа «действия» – срединную зону полевой семантической структуры НКС (см. Рис. 13), семантические группы «права и обязанности», «закон», «условия», «документы», «инструменты» и «объекты» относятся к периферии полевой структуры; предьядерная зона КС для отрывка текста УК РФ не выделяется.

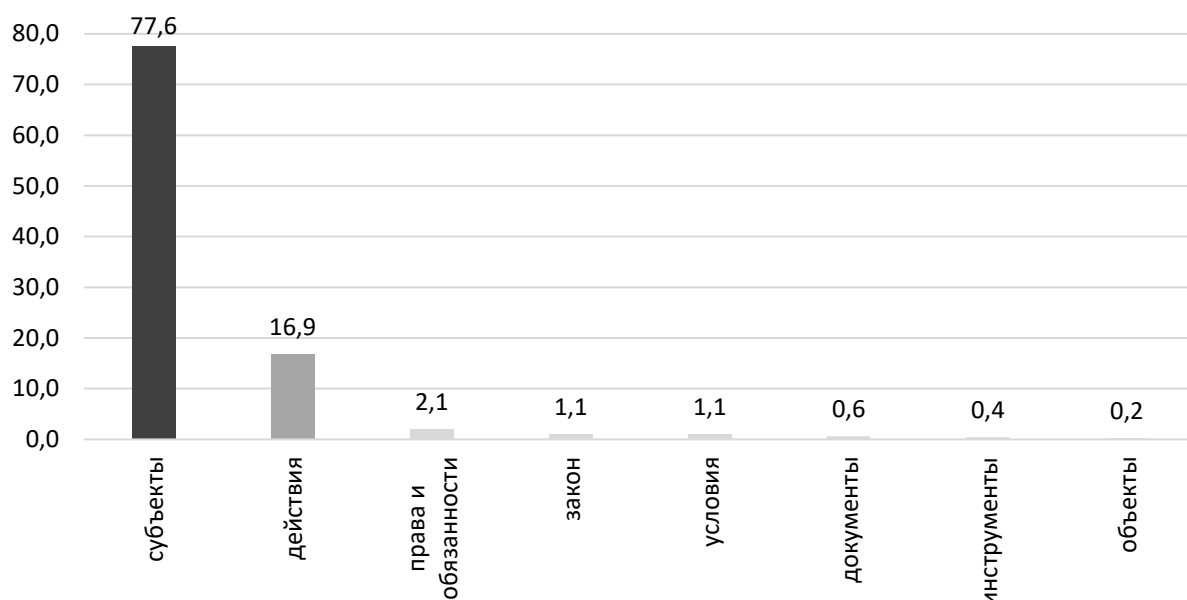

Рисунок 13. Полевая семантическая структура НКС: УК РФ

КС, вошедшие в истинный НКС данного текста, отражают ядерную семантическую группу общего НКС «субъекты» (*организатор, подстрекатель, пособник, исполнитель, соучастник*). При этом в УК РФ в истинный НКС попало одно слово не из ядерной группы, а из срединной зоны – «действия» (*преступление*). Слова из периферийных семантических групп не вошли в истинный НКС.

Анализ КС текста УК РФ показывает, что люди в данном отрывке текста сосредотачиваются прежде всего на субъектах преступления, реже – на их действиях, оставляя почти без внимания объект, инструменты, документы и условия совершения преступления.

ТК РФ

Семантические группы КС, выделенных информантами в тексте ТК РФ, в порядке убывания показаны в Таблице 60. В данном тексте информанты не выделили КС, связанных с семантическими группами «денежные средства» и «объекты», поскольку в приведенном отрывке текста упоминаний о денежных средствах и каких-либо объектах не было.

Семантические группы «субъекты» и «документы» формируют ядро НКС, а семантическая группа «действия» – предъядерную зону полевой семантической структуры НКС (см. Рис. 14). Семантическая группа «условия»

входит в срединную полевую семантическую структуру НКС. Наименее важными для информантов оказались семантические группы КС «права и обязанности» и «закон», которые можно отнести к периферии полевой структуры.

Таблица 60

Семантические группы КС: ТК РФ

Семантическая группа	КС	Объем, %
Субъекты	<i>работодатель, работник, индивидуальный предприниматель, сотрудник, исполнительный, орган, правительство, физические лица</i>	33,0
Документы	<i>книжка, сведения, договор, документ, форма, кодекс, запись, бланки, бумага, содержание, часть</i>	31,2
Действия	<i>работа, увольнение, деятельность, ведение, взыскание, труд, основная, внесение, ведется, награды, перевод, прием, требование, утратила</i>	19,6
Условия	<i>стаж, совместительство, место, порядок, дисциплинарные, постоянная, дисциплина, подлежащие, период, срок, условия</i>	9,8
Права и обязанности	<i>трудовая, право, обязанности, силу</i>	4,4
Закон	<i>кодекс, закон</i>	1,7

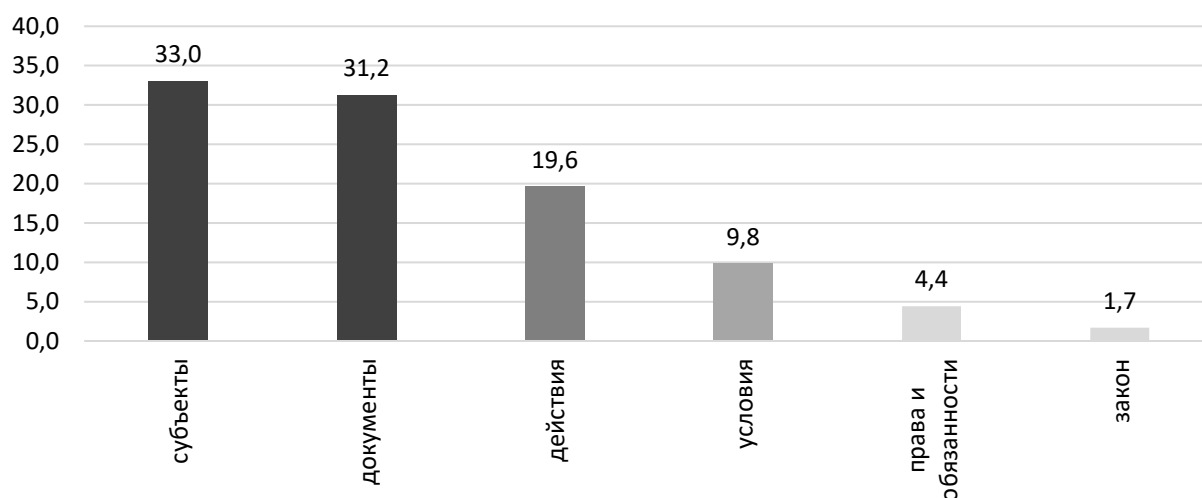

Рисунок 14. Полевая семантическая структура НКС: ТК РФ

КС, вошедшие в истинный НКС отрывка ТК РФ, отражают ядерные семантические группы общего НКС: «субъекты» (*работодатель, работник*), «документы» (*книжка, сведения*), «действия» (*работа, увольнение*); в данном случае в истинный НКС попало одно слово не из ядерной группы, а из срединной зоны – «условия» (*стаж*). Слова из периферийных семантических групп не вошли в истинный НКС.

Таким образом, анализ КС отрывка ТК РФ показывает, что люди в данном отрывке текста сосредоточиваются прежде всего на субъектах трудовых отношений, документах, фиксирующих их, и на действиях, оставляя без должного внимания права и обязанности, а также закон.

КоАП РФ

Семантические группы КС, выделенных информантами в тексте КоАП РФ, показаны в Таблице 61 в порядке убывания. Как и в предыдущем тексте, информанты не выделили КС, связанных с семантическими группами «денежные средства» и «объекты», поскольку в приведенном отрывке текста упоминаний о денежных средствах и каких-либо объектах не было.

Таблица 61

Семантические группы КС: КоАП РФ

Семантическая группа	КС	Объем, %
Права и обязанности	<i>ответственность, административная, наказание, уголовная, штраф, право, административка, подлежит</i>	30,4
Действия	<i>правонарушение, производство, дело, нарушение, совершение, преступление, дела, деяние, вина, совершившее, снимает, совершать, проступок, содеянное</i>	24,5
Условия	<i>обратная сила, время, смягчающий, отягчающий, положение, смягчение, улучшающий, обстоятельства, отягощение, дата, пространстве, срок, вступивший, вступление, имеющий, распространяется, ужесточающие, ухудшающих, одновременная, момент</i>	18,1
Закон	<i>закон, сила, кодекс, законодательство, нормы</i>	14,5
Документы	<i>производство, дело, кодекс, акт</i>	6,4
Субъекты	<i>лицо, правонарушитель, преступник, родственники, субъекту, человек</i>	6,0

Семантическая группа «КС права и обязанности» формирует ядро НКС, а семантическая группа КС «действия» – предядерную зону полевой семантической структуры НКС (см. Рис. 15). Семантические группы КС «условия» и «закон» входят в срединную полевую семантическую структуру НКС. Наименее важными для информантов оказались семантические группы КС «документы» и «субъекты», которые можно отнести к периферии полевой структуры.

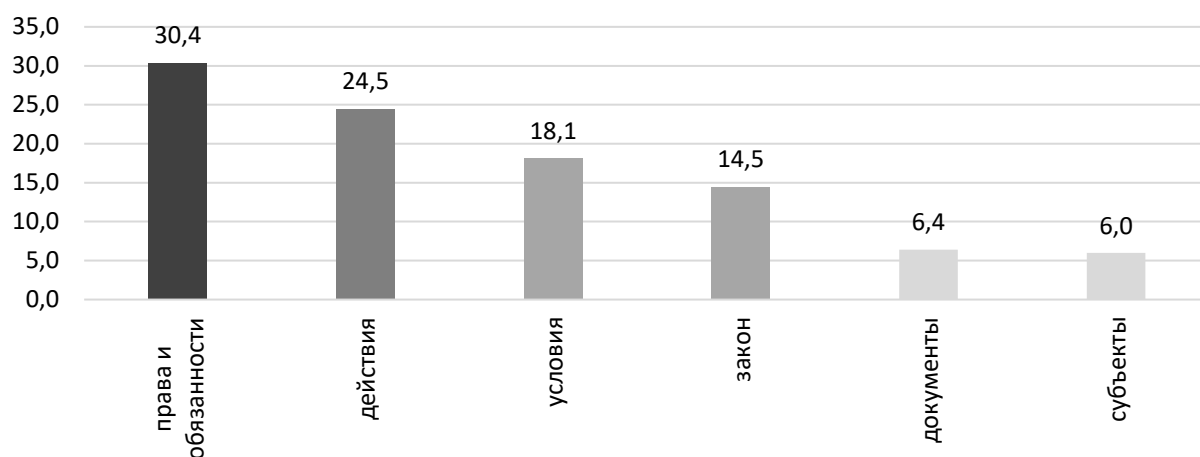

Рисунок 15. Полевая семантическая структура НКС: КоАП РФ

КС, вошедшие в истинный НКС отрывка КоАП РФ, отражают ядерные и предъядерные семантические группы общего НКС: «права и обязанности» (*ответственность, административная*) и «действия» (*правонарушение*). При этом, в истинный НКС для отрывка текста КоАП РФ попали три слова не из ядра НКС: из срединной зоны – «условия» (*обратная сила*) и «закон» (*закон*), из периферийных – «субъекты» (*лицо*).

Таким образом, анализ КС к тексту КоАП РФ показывает, что люди в данном отрывке текста сосредотачиваются прежде всего на правах и обязанностях субъектов административных отношений и их действиях, оставляя без должного внимания условия, закон, документы и субъектов.

Отметим, что в пяти текстах из шести максимальные объемы семантических групп ядра НКС не превышают 45,0%², а средняя разница в объемах соседних семантических групп равна 10–15%, что указывает на отражение в НКС разнообразия и сложности структуры текстов. Только для текста УК РФ максимум объема ядерной семантической группы составляет 77,8%, что показывает направленность текста только на одну из сторон описываемой ситуации (а именно – на виды соучастников преступления).

Для всех рассмотренных юридических текстов слова из истинного НКС чаще всего соотносятся с семантическими группами ядра и предъядерной зоны: из 39 слов, которые вошли в истинные НКС к шести рассмотренным

² В брачном договоре – 42,7%, договоре купли-продажи – 30,7%, в кредитном договоре – 33,4%, в ТК РФ – 33,0%, в КоАП РФ – 30,4%.

текстам, 34 КС (87%) принадлежат ядерным или предъядерным зонам семантической структуры НКС. Таким образом, истинный НКС в целом отражает базовые компоненты содержания исследуемых документов. Интересно, что в трех текстах из шести КС, вошедшие в истинный НКС, отражаются только ядерные и предъядерные семантические группы общего НКС. Такими текстами оказались тексты рассмотренных договоров. В отрывках текстов кодексов слова из истинного НКС могли относиться и к семантическим группам срединной зоны полевой структуры НКС (см. НКС к УК РФ и ТК РФ), а текст КоАП РФ оказался наиболее разнообразным в этом смысле: в истинный НКС к КоАП РФ попали слова из ядерных, предъядерных, срединных и периферийных семантических групп.

Для каждого из юридических текстов выстраивается своя иерархия семантических групп КС (см. Рис. 16), которая подчеркивает специфику определенного вида юридического текста.

Семантическая группа «объекты» отражена только в трех из шести текстов, и все эти тексты – это тексты договоров. Процент актуализации в УК РФ таков (всего 0,2), что им можно пренебречь. Кроме того, в ТК РФ и КоАП РФ данная семантическая группа КС вообще не актуализируется информантами. Семантическая группа КС «объекты» имеет наибольшее значение для брачного договора (42,7%), в то время как в договоре купли-продажи и кредитном договоре ее значимость снижается почти в два раза и более (23,8% и 16,2% соответственно).

Семантическая группа «условия» наиболее важна для кредитного договора (33,4%), она довольно часто подчеркивается в КоАП РФ (18,1%) и брачном договоре (17,5%), в то время как для ТК РФ (9,8%) и договора купли-продажи (6,4%) оказывается малозначимой для информантов, а для УК РФ – совсем незначительной – всего 1,1%.

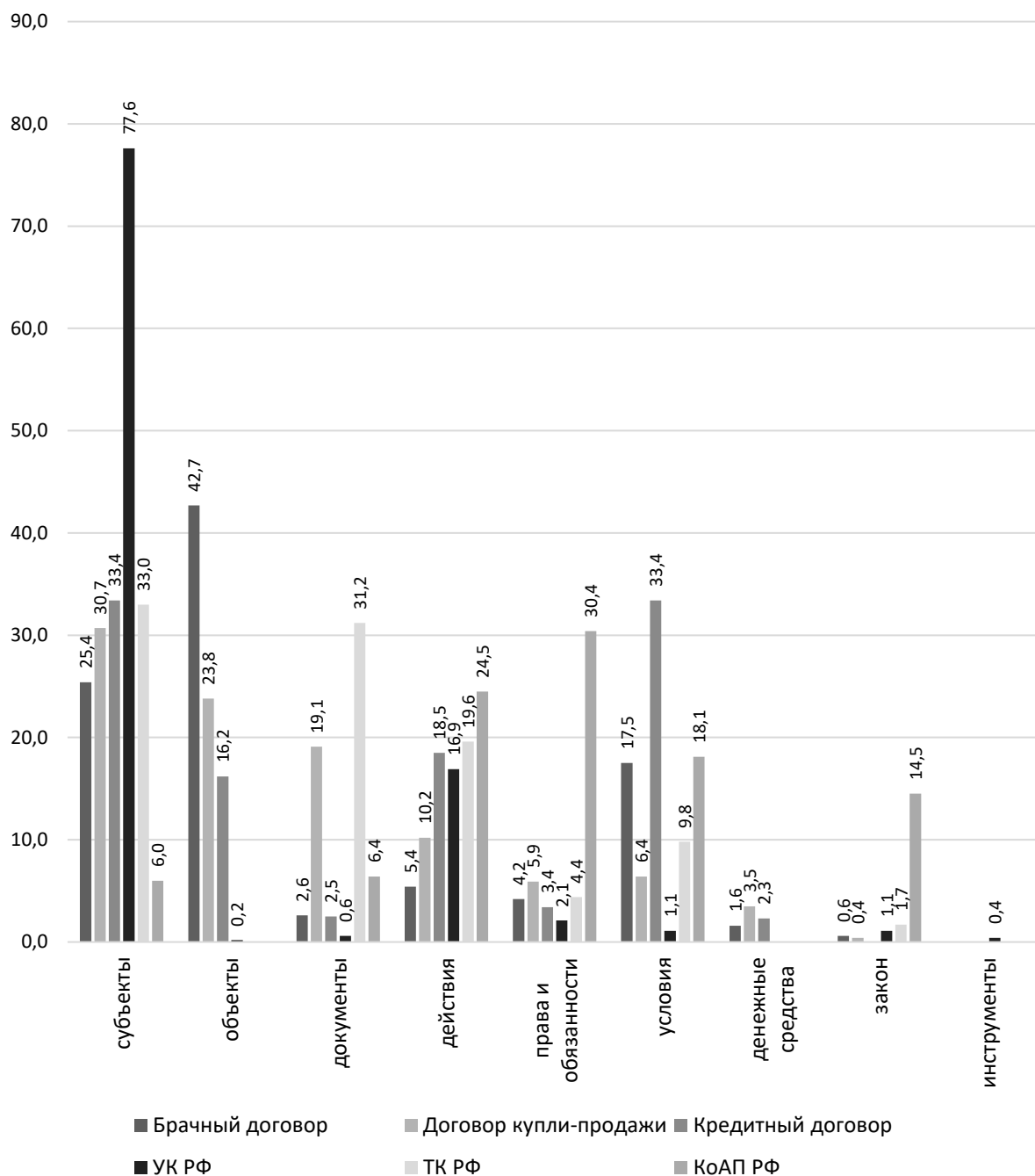

Рисунок 16. Объемы семантических групп КС, выделенных к разным юридическим текстам, %

Как видим из Рисунка 16, семантическая группа КС «субъекты» получила наибольший процент актуализации в УК РФ (77,6%); важной эта семантическая группа КС оказывается также для кредитного договора (33,4%), ТК РФ (33,0%), договора купли-продажи (30,7%) и брачного договора (25,4%). Таким образом, для пяти из шести рассмотренных текстов более четверти указанных КС – субъекты, что говорит о существенной роли участников правоотношений для информантов.

Семантическая группа «права и обязанности» получила наибольшую актуализацию в КоАП РФ – 30,4%. Низкая актуализация данной семантической группы в КС, выделенных информантами к пяти юридическим документам, указывает на второстепенное значение этой группы для информантов, однако в текстах она отражена и важна. Так, в договоре купли-продажи таких КС – 5,9%, в ТК РФ – 4,4%, в брачном договоре – 4,2%, в кредитном договоре – 3,4%, в УК РФ – 2,1%. Кроме того, недостаточное внимание информантов к семантической группе «права и обязанности» может указывать на низкий уровень правовой грамотности.

Заметной, но менее значимой семантической группой КС является группа «действия». Данная семантическая группа имеет большее значение для КоАП РФ (24,5%), ее роль в осмыслении ТК РФ (19,6%) и кредитного договора (18,5%) немного ниже, в то время как для договора купли-продажи (10,6%) и брачного договора (5,4%) КС семантической группы «действия» выделяется немного, совсем незначительное количество КС данной семантической группы указано для УК РФ (0,8%).

Упоминание семантической группы «документы» встречается в НКС всех юридических текстов, но значимость этой семантической группы для ТК РФ является самой высокой и составляет 31,2%, менее важной она является для договора купли-продажи (19,1%), что может быть обусловлено темой отрывка текста из ТК РФ и предметом договора купли-продажи. Для КоАП РФ (6,4%), кредитного договора (2,5%), брачного договора (2,6%) и УК РФ (0,6%) процент актуализации семантической группы «документы» крайне мал. В целом, низкий уровень внимания к данной семантической группе КС говорит о том, что информантам не слишком важна формализация правоотношений или они считают ее само собой разумеющейся.

Незначительной по объему семантической группой КС для информантов стала группа «денежные средства»: 5,3% – для кредитного договора, 3,5% – для договора купли-продажи и 1,6% – для брачного договора, при этом информанты не выделили КС данной семантической группы к текстам кодексов. Это

связано с тем, что договорными отношениями регулируются вопросы, затрагивающие финансовую составляющую, в то время как в отрывках текстов кодексов, предложенных информантам, финансовые составляющие не обсуждаются.

Наименее значимой группой КС для всех видов текстов оказалась семантическая группа «закон». Наибольшую актуализацию эта группа КС получила в КоАП РФ (14,5%), а наименьшую – в договоре купли-продажи – всего 0,4%. В кредитном договоре эта семантическая группа КС не была актуализирована информантами.

Семантическая группа КС «инструменты» встречается только в УК РФ и составляет – 0,4%. Это связано со спецификой текста документа и отрасли права, к которой он относится.

Таким образом, в большинстве случаев НКС к текстам показали понимание информантами только содержательной основы юридических текстов, но при этом не отражали содержательно важные детали документов. Кажется вероятным, что в большинстве случаев информанты относятся к юридическому тексту так же, как к обычному, и выделяют как наиболее важные и ядерные/предъядерные КС, принадлежащие к семантическим группам КС «субъекты» (5 текстов), «действия» (5 текстов), «объекты» (3 текста) и «условия» (3 текста) [Мурзин, Штерн 1991]. В то же время собственно юридические категории, такие как «права и обязанности», «документы», «закон» появляются чаще всего на периферии НКС. Исключение составляет КоАП РФ, где семантическая группа КС «права и обязанности» сформировала ядро полевой структуры НКС. Возможно, этот текст оказался ближе всего информантам по тематике, так как люди сталкиваются с административными нормами права в большем количестве ситуаций.

3.3.2. Анализ наборов ключевых слов у разных социальных групп

Рассмотрим семантические группы КС, которые были выделены для каждого из текстов с учетом факторов «уровень образования» и «специальность».

Брачный договор

Как видим из Рисунка 17, для юристов семантическая группа КС «объекты» (39,5%) получила наибольший процент актуализации, менее важной для них оказалась семантическая группа КС «субъекты» (33,3%), значительно реже юристы выделяют семантические группы КС «условия» (14,9%) и «действия» (9,6%), наименее важными оказались семантические группы КС «документы» (0,9%), «денежные средства» (0,9%) и «закон» (0,9%). При этом семантическая группа КС «права и обязанности» юристами не актуализируется. Для филологов так же, как и для юристов, семантическая группа КС «объекты» является наиболее важной (44,6%), значительно реже данная группа информантов выделяет семантические группы КС «условия» (19,8%), «субъекты» (16,8%) и «действия» (8,9%), наименее важными оказались семантические группы КС «права и обязанности» (5,0%), «документы» (3,0%) и «денежные средства» (2,0%), семантическая группа КС «закон» не актуализируется.

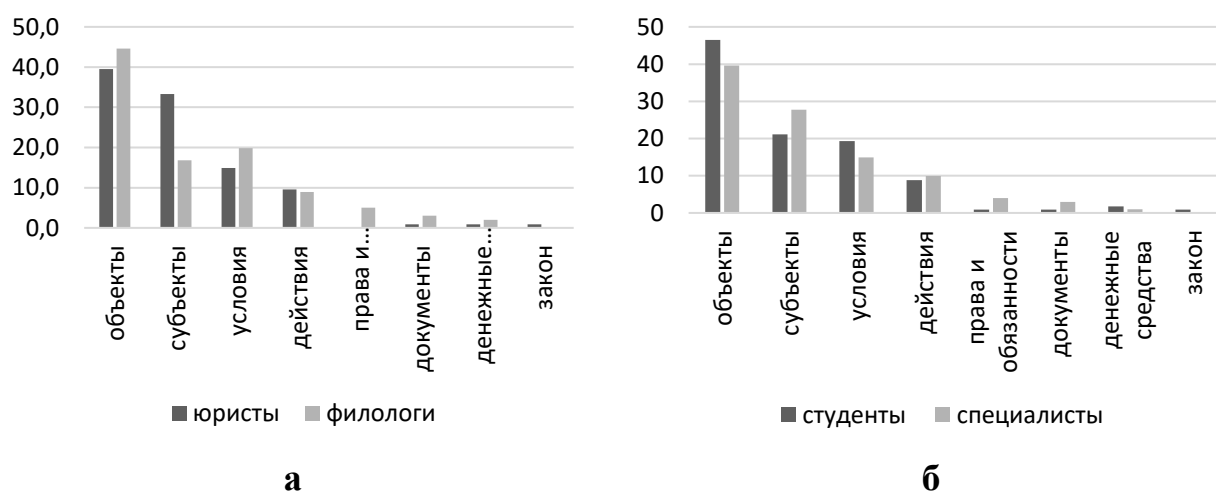

Рисунок 17. Объемы семантических групп КС, выделенных к тексту брачного договора юристами и филологами (а), студентами и специалистами (б), %

Для студентов наибольший процент актуализации получила семантическая группа КС «объекты» (46,5%), менее важными для них оказались семан-

тические группы КС «субъекты» (21,1%) и «условия» (19,3%), значительно реже студенты выделяют семантическую группу КС «действия» (8,8%), наименее важными оказались семантические группы КС «денежные средства» (1,8%), «права и обязанности» (0,9%), «документы» (0,9%) и «закон» (0,9%). Для специалистов семантическая группа КС «объекты» также получила наибольший процент актуализации (39,6%), менее важной оказалась семантическая группа КС «субъекты» (27,7%), значительно реже специалисты выделяли семантические группы «условия» (14,9%) и «действия» (9,9%), наименее важными оказались семантические группы КС «права и обязанности» (4,0%), «документы» (3,0%) и «денежные средства» (1,0%). При этом семантическая группа КС «закон» не актуализируется.

Таким образом, мы видим, что ядро и предъядерные зоны НКС варьируют, хотя и незначительно, у разных социальных групп информантов. Как показывает Таблица 62, во всех случаях наиболее значимыми семантическими группами НКС к тексту брачного договора выступают «объекты» и «субъекты», однако у юристов обе названные семантические группы составляют ядро НКС, а у филологов, студентов и специалистов в ядро входит только группа «объекты». При этом группа «субъекты» у филологов и студентов не попадает даже в предъядерную зону НКС, а оказывается в срединной зоне полевой структуры НКС, в то время как у специалистов семантическая группа «субъекты» формирует предъядерную зону.

Таблица 62

**Ядерные и предъядерные семантические группы НКС
у юристов, филологов, студентов и специалистов: брачный договор**

Зоны	Юристы	Филологи	Студенты	Специалисты
Ядро	объекты субъекты	объекты	объекты	объекты
Предъядерная	—	—	—	субъекты

Если рассматривать НКС каждой из изучаемых социальных групп (студентов-юристов, специалистов-юристов, студентов-филологов и специалистов-филологов) (см. Рис. 18), то видно, что у студентов-юристов наибольшую актуализацию получила семантическая группа КС «объекты» (40,6%), далее

следует семантическая группа КС «субъекты» (31,3%), значительно реже выделяются семантические группы КС «условия» (18,8%) и «действия» (7,8%), наименее важной оказалась семантическая группа «закон» (1,6%). Семантические группы «права и обязанности», «денежные средства» и «документы» не актуализировались.

У специалистов-юристов наибольшую актуализацию получили семантические группы «объекты» (38,0%) и «субъекты» (36,0%), значительно реже указываются семантические группы «действия» (12,0%) и «условия» (10,0%), наименее важными оказались семантические группы КС «документы» (2,0%) и «денежные средства» (2,0%). Семантические группы КС «права и обязанности» и «закон» не актуализируются.

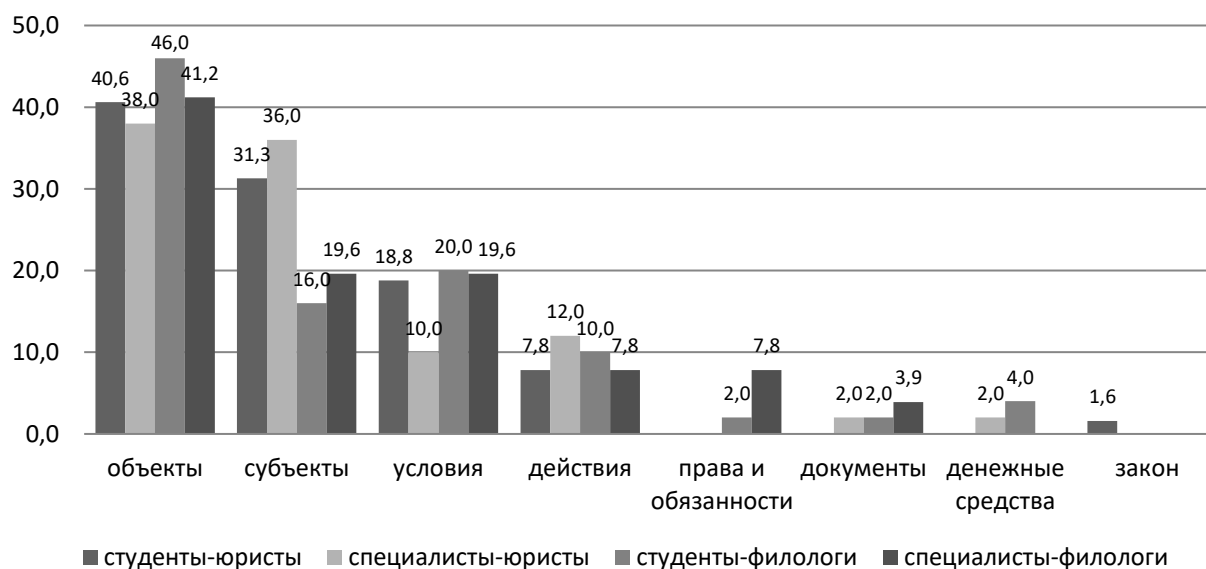

Рисунок 18. Объемы семантических групп КС, выделенных к тексту брачного договора разными социальными группами информантов, %

У студентов-филологов наибольшую актуализацию получила семантическая группа «объекты» (46,0%), менее важными оказались семантические группы КС «субъекты» (31,3%) и «условия» (20,0%), значительно реже студенты-филологи выделяли семантическую группу КС «действия» (10,0%), наименее важными оказались семантические группы КС «денежные средства» (4,0%), «документы» (2,0%) и «права и обязанности» (2,0%). Семантическая группа КС «закон» не актуализировалась.

У специалистов-филологов наибольшую актуализацию получила семантическая группа КС «объекты» (41,2%), менее важными оказались семантические группы КС «условия» (19,6%) и «субъекты» (19,6%), значительно реже семантические группы КС «действия» (7,8%) и «права и обязанности» (7,8%), наименее важной оказалась семантическая группа КС «документы» (3,9%). Семантические группы КС «денежные средства» и «закон» не актуализируются.

Таким образом, все социальные группы информантов обращают внимание на объекты. Важными оказались также семантические группы КС «субъекты» и «условия» в брачном договоре, наименее важными – «действия». При этом для специалистов-юристов субъекты не менее важны, чем объекты. Наименьший процент актуализации получили семантические группы КС «денежные средства», «права и обязанности», «документы» и «закон». Интересным представляется то, что семантическая группа КС «права и обязанности» актуализировалась только у филологов обеих групп, а семантическая группа КС «денежные средства» – у юристов обеих групп. Семантическая группа «закон» актуализировалась только у студентов-юристов. Отсутствие актуализации данной семантической группы КС у юристов-специалистов выглядит парадоксально и может свидетельствовать о том, что в повседневной профессиональной практике брачный договор мыслится преимущественно как имущественная сделка, а не как институт семейного права.

В Таблице 63 показаны ядерные и предъядерные семантические группы НКС для разных социальных групп. Как видим, у юристов в ядро и предъядерную зону попадает большее количество семантических групп КС, чем у филологов, при этом студенты-юристы уделяют внимание не только объектам и субъектам договора, но и условиям, а специалисты-юристы уже пренебрегают условиями (возможно из-за того, что для студентов аспекты договора актуализуются во время учебы). Очевидно, что включение семантической группы КС «субъекты» в предъядерную зону у всех специалистов в совокупности происходит именно за счет реакций специалистов-юристов (см. Табл. 62).

Таблица 63

**Ядерные и предъядерные семантические группы НКС
у разных социальных групп: брачный договор**

Зоны	Юристы		Филологи	
	Студенты	Специалисты	Студенты	Специалисты
Ядро	объекты субъекты	объекты субъекты	объекты	объекты
Предъядерная	условия	—	—	—

В Таблице 64 показаны значения коэффициента нормальной корреляции распределений частот семантических групп КС в ответах разных социальных групп информантов. Чем выше коэффициент корреляции, тем больше похожи ответы информантов разных социальных групп.

Таблица 64

**Корреляции между распределениями частот семантических групп
у разных социальных групп: брачный договор**

	Специалисты- юристы	Студенты- филологи	Специалисты- филологи
Студенты-юристы	0,91	0,82	0,91
Специалисты-юристы		0,78	0,80
Студенты-филологи			0,98

Как видим, в целом в данном случае наблюдается достаточно высокое совпадения в частотах семантических групп КС в ответах всех групп информантов (во всех случаях коэффициент корреляции больше 78, что считается обычно высокой и очень высокой степенью корреляции). Тем не менее самая большая корреляция ответов наблюдается между группами филологов (студентами-филологами и специалистами-филологами), чуть меньше коэффициент корреляции между группами юристов (студентами-юристами и специалистами-юристами), а также специалистов (специалистами-юристами и специалистами-филологами). В остальных случаях коэффициент корреляции заметно меньше. Таким образом, можно отметить, что в данном случае группы, совпадающие по специальности, показывают большую согласованность ответов, которая наблюдается также и у групп специалистов. В то же время наименьшая согласованность ответов наблюдается у студентов-филологов и специалистов-

юристов (социальных групп, для которых ожидается худшее и лучшее понимание юридического текста).

Договор купли-продажи

В данном тексте информанты всех четырех социальных групп не выделили КС, связанных с семантической группой «закон».

Как видим из Рисунка 19, у юристов семантическая группа КС «документы» (26,3%) получила наибольший процент актуализации, менее важными для юристов оказались семантические группы КС «субъекты» (23,7%) и «объекты» (18,4%), значительно реже юристы выделяют семантические группы КС «действия» (11,4%) и «условия» (9,6%), наименее значимыми для них оказались семантические группы КС «права и обязанности» (5,3%) и «денежные средства» (5,3%). Для филологов семантическая группа КС «субъекты» является наиболее важной (31,0%), менее важной для них оказалась семантическая группа КС «объекты» (29,2%), значительно реже данная группа информантов выделяет семантическую группу КС «документы» (19,5%), наименее важными оказались семантические группы КС «действия» (6,2%), «условия» (5,3%), «права и обязанности» (4,4%) и «денежные средства» (4,4%).

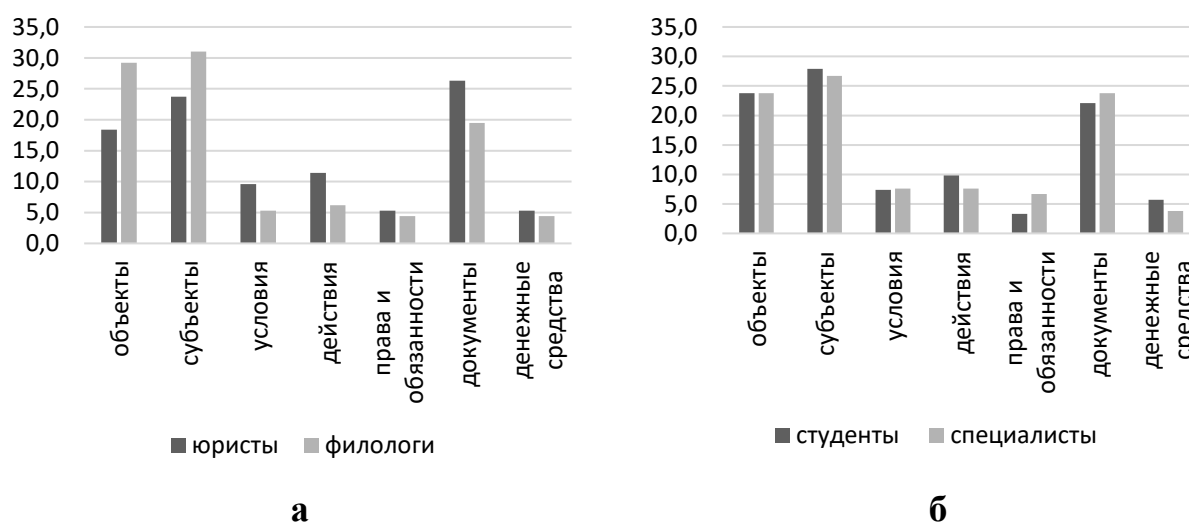

Рисунок 19. Объемы семантических групп КС, выделенных к тексту договора купли-продажи юристами и филологами (а), студентами и специалистами (б), %

У студентов наибольший процент актуализации получила семантическая группа КС «субъекты» (27,9%), менее важными для них оказались семантические группы КС «объекты» (23,8%) и «документы» (22,1%), значительно реже студенты выделяют семантическую группу КС «действия» (9,8%), наименее важными оказались семантические группы КС «условия» (7,4%), «денежные средства» (5,7%) и «права и обязанности» (3,3%). Для специалистов так же, как и для студентов, наибольший процент актуализации получила семантическая группа КС «субъекты» (26,7%), менее важными оказались семантические группы КС «объекты» (23,8%) и «документы» (23,8%), наименее важными оказались семантические группы КС «действия» (7,6%), «условия» (7,6%), «права и обязанности» (6,7%) и «денежные средства» (13,8%).

Таким образом, мы видим, что ядро и предъядерные зоны НКС варьируют у разных социальных групп информантов. Как показывает Таблица 65, ядро и предъядерную зону формируют семантические группы КС «объекты», «субъекты» и «документы», однако наиболее значимыми семантическими группами НКС к тексту договора купли-продажи у разных групп выступают разные семантические группы и нет общего ядра. Так, у юристов в ядро входят семантические группы КС «документы» и «субъекты», у филологов – «документы» и «объекты», у студентов и специалистов – только «субъекты». При этом семантическая группа КС «объекты» у юристов и семантическая группа КС «субъекты» у филологов формируют предъядерную зону НКС, в то время как у студентов в предъядерную зону попали обе эти семантические группы КС, а у специалистов предъядерная зона не выделяется.

Таблица 65

**Ядерные и предъядерные семантические группы НКС
у разных социальных групп: договор купли-продажи**

Зоны	Юристы	Филологи	Студенты	Специалисты
Ядро	документы субъекты	документы объекты	субъекты	субъекты
Предъядерная	объекты	субъекты	объекты документы	—

Если рассматривать НКС каждой из изучаемых социальных групп (см. Рис. 20), то видно, что студенты-юристы чаще всего актуализируют семантическую группу КС «субъекты» (29,2%), менее важной для них оказалась семантическая группа КС «документы» (24,6%), значительно реже студенты-юристы выделяли семантические группы КС «объекты» (18,5%), «действия» (12,3%) и «условия» (10,8%), наименее важной оказалась семантическая группа КС «денежные средства» (4,6%). Семантическая группа КС «права и обязанности» не актуализировалась.

Специалисты-юристы наиболее часто актуализировали семантическую группу КС «документы» (28,6%), значительно реже они выделяли семантические группы КС «объекты» (18,4%), «субъекты» (16,3%), «права и обязанности» (12,2%) и «действия» (10,2%), наименее важными для них оказались семантические группы КС «условия» (8,2%) и «денежные средства» (6,1%).

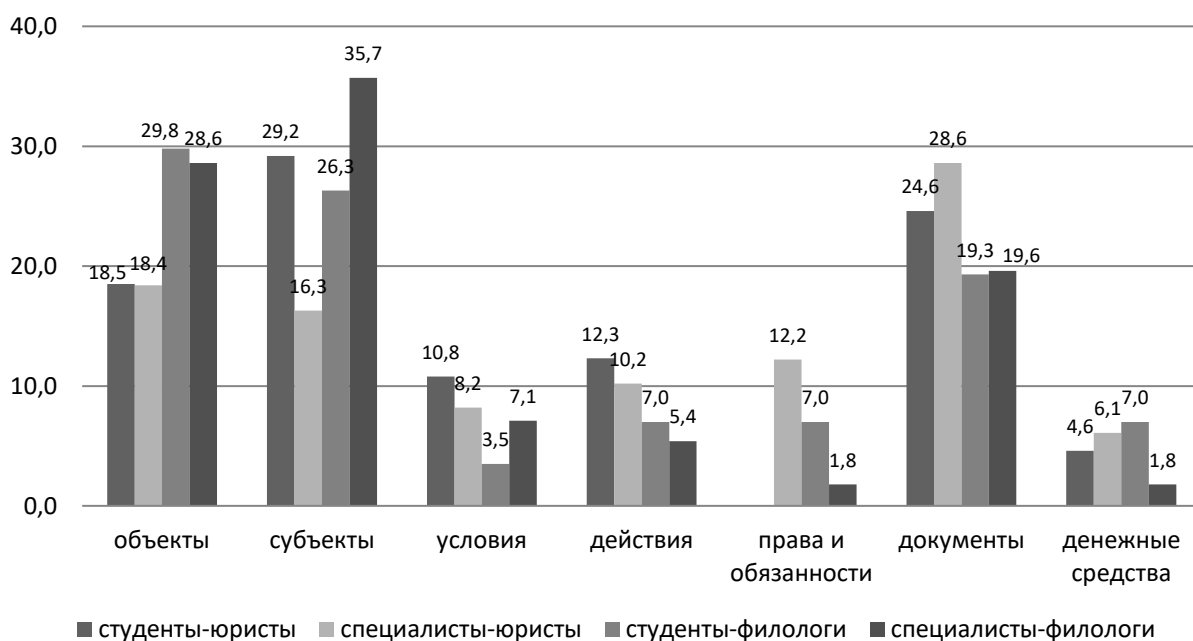

Рисунок 20. Объемы семантических групп КС, выделенных к тексту договора купли-продажи разными социальными группами информантов, %

Студенты-филологи чаще всего называли КС семантической группы «объекты» (29,8%), менее важной для них оказалась семантическая группа КС «субъекты» (26,3%), значительно реже студенты-филологи выделяли семантическую группу КС «документы» (19,3%), наименее важными для них оказались семантические группы КС «действия» (7,0%), «права и обязанности»

(7,0%), «денежные средства» (7,0%) и «условия» (3,5%). У специалистов-филологов наибольшую актуализацию получила семантическая группа КС «субъекты» (35,7%), менее важной для них оказалась семантическая группа КС «объекты» (28,6%), значительно реже в их ответах встречались КС семантической группы «документы» (19,6%), наименее важными оказались семантические группы КС «условия» (7,1%), «действия» (5,4%), «права и обязанности» (1,8%) и «денежные средства» (1,8%).

Таким образом, для юристов семантическая группа КС «документы» получила наибольший процент актуализации, тогда как для филологов таковой стала группа «субъекты». Для студентов и специалистов наиболее важными оказалась семантическая группа КС «субъекты», т. е. они сосредоточены прежде всего на участниках правоотношений, при этом не менее важна для них и семантическая группа КС «объекты». У специалистов-юристов наибольшую актуализацию получила семантическая группа КС «документы», а у студентов-филологов – «объекты». Важными оказались семантические группы КС «субъекты» и «условия», менее важны «действия». При этом для специалистов-юристов субъекты оказались не менее важны, чем объекты. Недостаточно важны для всех социальных групп условия договора купли-продажи и действия, связанные с ним. Наименьший процент актуализации получили семантические группы КС «денежные средства» и «права и обязанности». Интересным представляется то, что семантическая группа КС «права и обязанности» не актуализировалась у студентов-юристов, при этом у специалистов-юристов самый высокий процент актуализации данной семантической группы КС среди всех исследуемых социальных групп (12,2%). Кроме того, стоит отметить, что информанты всех четырех социальных групп не выделили КС, связанных с семантической группой «закон».

В Таблице 66 показаны ядерные и предъядерные семантические группы НКС к договору купли-продажи для разных социальных групп. У студентов-юристов и студентов-филологов в ядре выделяется по две семантические группы КС, а у специалистов-юристов и специалистов-филологов – по одной.

При этом только у специалистов-юристов в предъядерную зону вошли две семантические группы КС – «объекты» и «субъекты».

Таблица 66

**Ядерные и предъядерные семантические группы НКС
у разных социальных групп: договор-купли-продажи**

Зоны	Юристы		Филологи	
	Студенты	Специалисты	Студенты	Специалисты
Ядро	субъекты документы	документы	объекты субъекты	субъекты
Предъядерная	объекты	объекты субъекты	документы	объекты

В Таблице 67 показаны значения коэффициента нормальной корреляции распределений частот семантических групп КС в ответах разных социальных групп информантов. Как видим, в целом в данном случае наблюдается высокая и средняя корреляция между частотами семантических групп КС в ответах разных социальных групп. Наибольшая корреляция ответов наблюдается между группами филологов (студентами-филологами и специалистами-филологами), чуть меньше коэффициент корреляции между ответами студентов-юристов и специалистов-филологов. В остальных случаях коэффициент корреляции заметно меньше, при этом самый маленький – между группами специалистов (специалистами-юристами и специалистами-филологами). Таким образом, можно отметить, что в данном случае группа филологов показывает большую согласованность ответов, которая не наблюдается при сопоставлении распределений объемов семантических групп КС у других социальных групп, в частности, между ответами специалистов-юристов и студентов-юристов наблюдается гораздо меньше совпадений.

Таблица 67

**Корреляции между распределениями частот семантических групп
у разных социальных групп: договор купли-продажи**

	Специалисты-юристы	Студенты-филологи	Специалисты-филологи
Студенты-юристы	0,78	0,78	0,90
Специалисты-юристы		0,67	0,61
Студенты-филологи			0,94

Кредитный договор

В данном тексте информанты всех четырех социальных групп не выделили КС, связанных с семантической группой «закон».

Как видим из Рисунка 21, у юристов семантическая группа КС «условия» (33,7%) получила наибольший процент актуализации, менее важной для них оказалась семантическая группа КС «действия» (19,2%), значительно реже юристы выделяют семантические группы КС «субъекты» (16,3%) и «объекты» (13,5%), наименее важными оказались семантические группы КС «денежные средства» (9,6%), «права и обязанности» (5,8%) и «документы» (1,9%). Для филологов семантическая группа КС «условия» также является наиболее важной (32,0%), менее важной для них оказались семантические группы КС «субъекты» (22,7%) и «объекты» (20,6%), значительно реже данная группа информантов выделяет семантическую группу КС «действия» (16,5%), наименее важны семантические группы КС «денежные средства» (3,1%), «документы» (3,1%) и «права и обязанности» (2,1%).

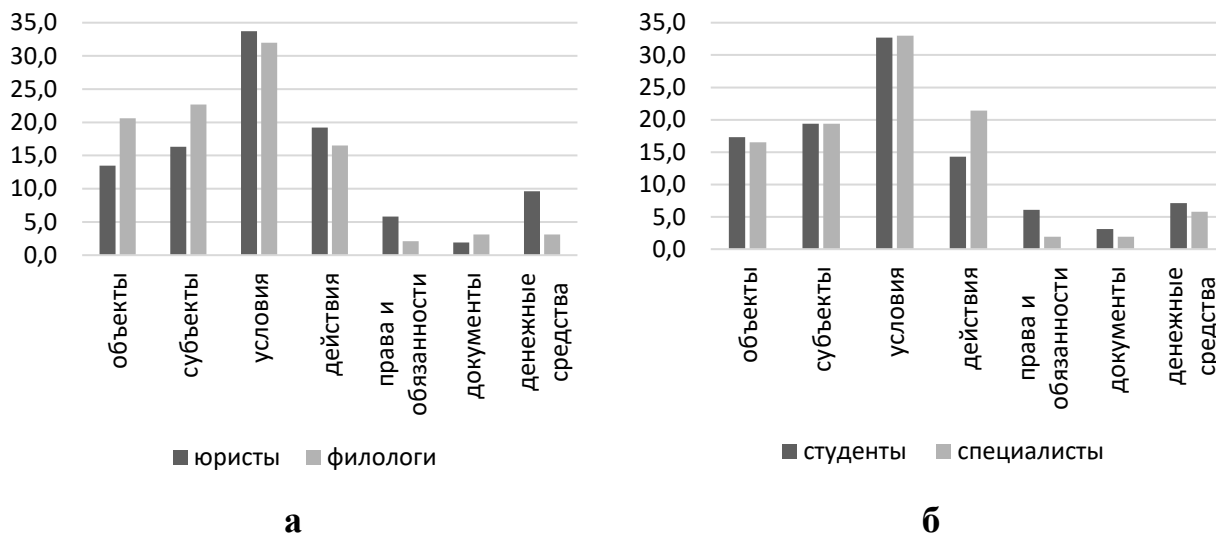

Рисунок 21. Объемы семантических групп КС, выделенных к тексту кредитного договора юристами и филологами (а), студентами и специалистами (б), %

У студентов наибольший процент актуализации получила семантическая группа КС «условия» (32,7%), менее важными для них оказались семантические группы КС «субъекты» (19,4%) и «объекты» (17,3%), значительно реже студенты выделяют семантическую группу КС «действия» (14,3%),

наименее важными оказались семантические группы КС «денежные средства» (7,1%), «права и обязанности» (6,1%) и «документы» (3,1%). У специалистов наибольший процент актуализации также получила семантическая группа «условия» (33,0%), менее важными оказались семантические группы КС «действия» (21,4%) и «субъекты» (19,4%), значительно реже студенты выделяют семантическую группу КС «объекты» (16,5%), наименее важными для них оказались семантические группы КС «денежные средства» (5,8%), «документы» (1,9%) и «права и обязанности» (1,9%).

Как показывает Таблица 68, во всех случаях наиболее значимыми семантическими группами КС к тексту кредитного договора являются «условия», «субъекты» и «объекты», при этом у всех социальных групп семантическая группа КС «условия» составляет ядро НКС, а предъядерная зона НКС выделяется только у филологов.

Таблица 68

**Ядерные и предъядерные семантические группы НКС
у юристов, филологов, студентов и специалистов: кредитный договор**

Зоны	Юристы	Филологи	Студенты	Специалисты
Ядро	условия	условия	условия	условия
Предъядерная	—	субъекты объекты	—	—

Если рассматривать НКС кредитного договора каждой из изучаемых социальных групп (см. Рис. 22), то у студентов-юристов наибольшую актуализацию получила семантическая группа КС «условия» (34,0%), значительно реже выделялись семантические группы КС «субъекты» (15,1%), «действия» (15,1%) и «объекты» (15,1%), наименее важными для студентов-юристов оказались семантические группы КС «денежные средства» (9,4%), «права и обязанности» (9,4%) и «документы» (1,9%). У специалистов-юристов наибольшую актуализацию получила семантическая группа КС «условия» (33,3%), менее важной оказалась семантическая группа КС «действия» (23,5%), значительно реже они выделяли семантические группы КС «субъекты» (17,6%),

«объекты» (11,8%), «денежные средства» (9,8%), наименее важными оказались семантические группы КС «права и обязанности» (2,0%) и «документы» (2,0%).

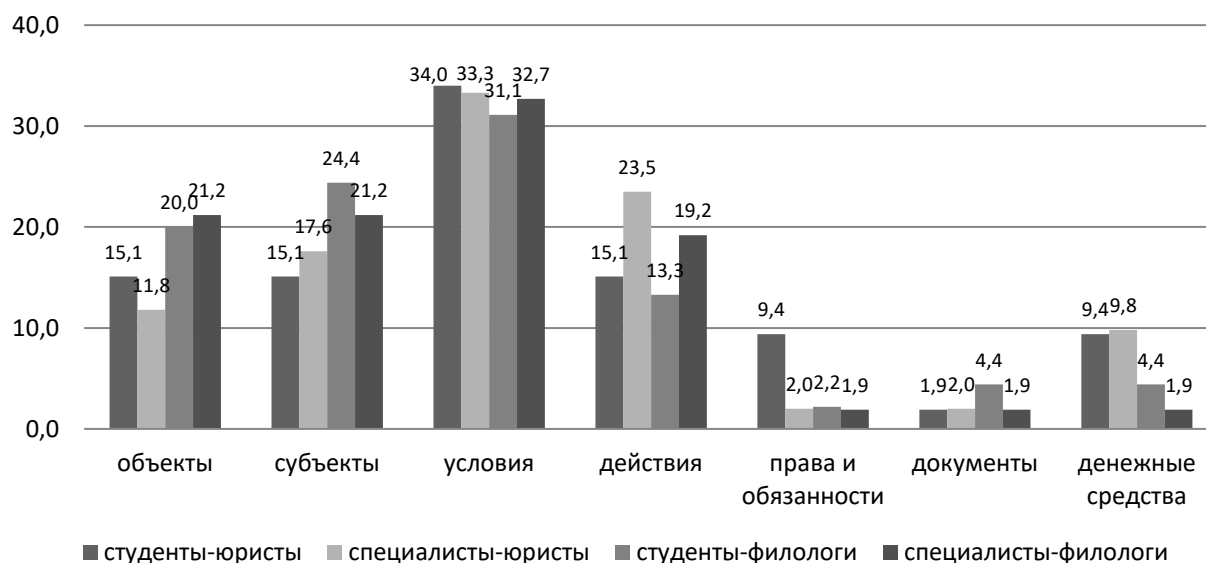

Рисунок 22. Объемы семантических групп КС, выделенных к тексту кредитного договора разными социальными группами информантов, %

В реакциях студентов-филологов наибольшую актуализацию получила семантическая группа КС «условия» (31,1%), менее важной оказалась семантическая группа КС «субъекты» (24,4%), значительно реже студенты-филологи выделяли семантические группы КС «объекты» (20,0%) и «действия» (13,3%), самыми редкими в их реакциях оказались семантические группы КС «денежные средства» (4,4%), «документы» (4,4%) и «права и обязанности» (2,2%). У специалистов-филологов наибольшую актуализацию получила семантическая группа КС «условия» (32,7%), менее важными оказались семантические группы КС «субъекты» (21,2%), «объекты» (21,2%) и «действия» (19,2%), наименее важны семантические группы КС «денежные средства» (1,9%), «документы» (1,9%) и «права и обязанности» (1,9%).

Таким образом, для всех социальных групп семантическая группа КС «условия» получила наибольшую актуализацию, т. е. ключевым элементом восприятия стали непосредственно условия кредитного договора, что отражает его суть. При этом для юристов не менее важны действия, связанные с исполнением кредитного договора, для филологов и студентов – участники

договора и его объект, для специалистов – субъекты и их действия. Наименьшую частоту актуализации получили семантические группы КС «денежные средства», «права и обязанности» и «документы». Кроме того, информанты всех четырех социальных групп не выделили КС, связанных с семантической группой «закон».

В Таблице 69 показаны ядерные и предъядерные семантические группы НКС к кредитному договору для разных социальных групп. Как видим, у филологов в ядро и предъядерную зону попадает большее количество групп, при этом специалисты-филологи уделяют большое внимание не только объектам и субъектам договора, но и действиям, а студенты-филологи пренебрегают действиями. Очевидно, что включение семантической группы «действия» в предъядерную зону у всех юристов (см. Табл. 62) происходит именно из-за реакций специалистов-юристов. А включение семантической группы «субъекты» в предъядерную зону у всех специалистов происходит именно за счет реакций специалистов-филологов.

Таблица 69

**Ядерные и предъядерные семантические группы НКС
у разных социальных групп: кредитный договор**

Зоны	Юристы		Филологи	
	Студенты	Специалисты	Студенты	Специалисты
Ядро	условия	условия	условия	условия
Предъядерная	—	действия	субъекты объекты	субъекты объекты действия

В Таблице 70 показаны значения коэффициента нормальной корреляции распределений частот семантических групп КС в реакциях разных социальных групп информантов к тесту кредитного договора. Как видим, в данном случае наблюдается только высокая корреляция частот семантических групп КС между ответами всех групп информантов. Самое большое совпадение в ответах вновь наблюдается между группами филологов (студентами-филологами и специалистами-филологами), немного меньше коэффициент корреляции между ответами групп юристов (студентов-юристов и специалистов-юристов), а также специалистов (специалистов-юристов и специалистов-филологов). В

остальных случаях коэффициент корреляции меньше 0,9, но все же весьма высок. Таким образом, можно отметить, что в данном случае все группы показывают хорошую согласованность ответов, которая в большей степени проявляется и у групп по специальности и групп специалистов. Наименьшая согласованность ответов вновь наблюдается у специалистов-юристов и студентов-филологов (социальных групп, от которых ожидается лучшее и худшее понимание юридического текста).

Таблица 70

**Корреляции между распределениями частот семантических групп
у разных социальных групп: кредитный договор**

	Специалисты-юристы	Студенты-филологи	Специалисты-филологи
Студенты-юристы	0,91	0,85	0,89
Специалисты-юристы		0,83	0,90
Студенты-филологи			0,97

УК РФ

В данном тексте информанты всех четырех социальных групп не выделили КС, связанных с семантическими группами «объекты» и «денежные средства».

Как видим из Рисунка 23, у юристов семантическая группа КС «субъекты» (79,0%) получила наибольший процент актуализации, значительно реже юристы выделяют семантическую группу КС «действия» (13,3%), наименее важными для них оказались семантические группы КС «условия» (2,9%), «закон» (1,9%), «права и обязанности» (1,9%) и «документы» (1,0%). Для филологов семантическая группа КС «субъекты» также является наиболее важной (75,0%), значительно реже данная группа информантов выделяет семантическую группу КС «действия» (17,3%), наименее важными для филологов оказались семантические группы КС «права и обязанности» (3,8%), «закон» (1,9%) и «документы» (1,9%). Семантическая группа КС «условия» у филологов не актуализировалась.

У студентов наибольший процент актуализации получила семантическая группа КС «субъекты» (84,3%), значительно реже данная группа информантов выделяла семантическую группу КС «действия» (11,8%), наименее важны для них семантические группы КС «закон» (2,0%) и «документы» (2,0%). Семантические группы КС «права и обязанности» и «условия» у студентов не актуализировались. У специалистов наибольший процент актуализации также получила семантическая группа «субъекты» (70,1%), значительно реже специалисты выделяют семантическую группу КС «действия» (18,7%), наименее часто – семантические группы КС «права и обязанности» (5,6%), «условия» (2,8%), «закон» (1,9%) и «документы» (0,9%).

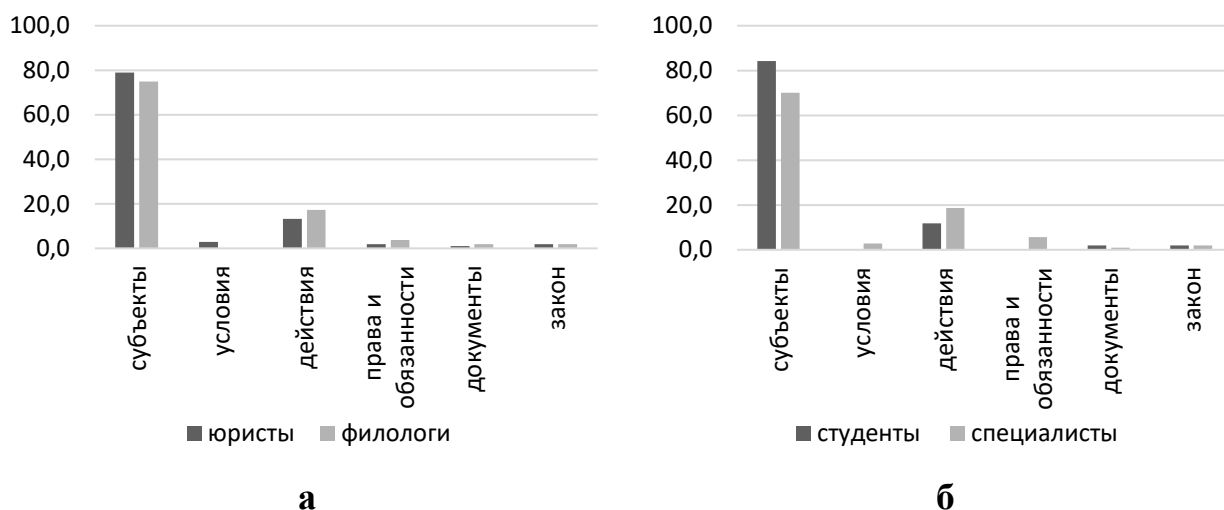

Рисунок 23. Объемы семантических групп КС, выделенных к тексту УК РФ юристами и филологами (а), студентами и специалистами (б), %

Таким образом, мы видим, что отсутствует варьирование ядра и предъядерных зон НКС у разных социальных групп информантов. Как показывает Таблица 71, во всех случаях наиболее значимой семантической группой НКС к тексту УК РФ выступает «субъекты», которая и составляет ядро НКС, при этом предъядерная зона НКС не выделяется.

Таблица 71

Ядерные и предъядерные семантические группы НКС у юристов, филологов, студентов и специалистов: УК РФ

Зоны	Юристы	Филологи	Студенты	Специалисты
Ядро	субъекты	субъекты	субъекты	субъекты
Предъядерная	—	—	—	—

Если рассматривать НКС к УК РФ каждой из изучаемых социальных групп (см. Рис. 24), то у студентов-юристов наибольшую актуализацию получила семантическая группа КС «субъекты» (94,1%), наименее важной оказалась семантическая группа КС «действия» (5,9%). Семантические группы КС «условия», «закон», «права и обязанности» и «документы» у студентов-юристов не актуализировались. У специалистов-юристов наибольшую актуализацию получила семантическая группа КС «субъекты» (64,8%), значительно реже выделялась семантическая группа КС «действия» (20,4%), реже всего – семантические группы КС «условия» (5,6%), «закон» (3,7%), «права и обязанности» (7,3%) и «документы» (1,9%).

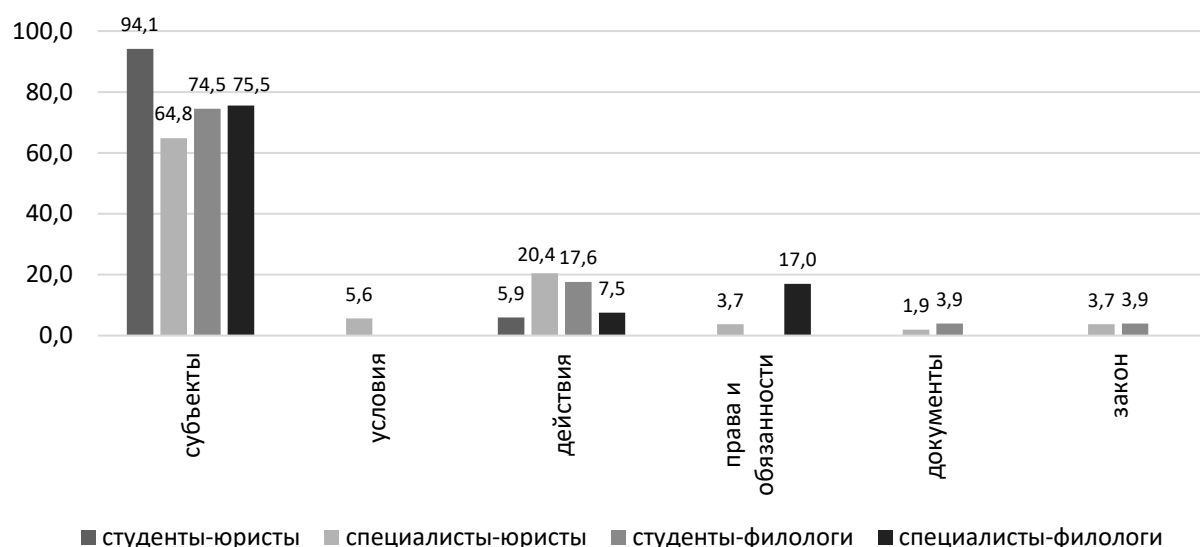

Рисунок 24 Объемы семантических групп КС, выделенных к тексту УК РФ разными социальными группами информантов, %

У студентов-филологов наибольшую актуализацию получила семантическая группа КС «субъекты» (74,5%), значительно реже они выделяли семантическую группу КС «действия» (17,6%), реже всего – семантические группы КС «закон» (3,9%) и «документы» (3,9%). Семантические группы КС «условия» и «права и обязанности» у студентов-филологов не актуализировались. В реакциях специалистов-филологов наибольшую актуализацию получила семантическая группа КС «субъекты» (75,5%), значительно реже выделялась се-

мантическая группа КС «права и обязанности» (17,0%), реже всего – семантическая группа КС «действия» (7,5%). Семантические группы КС «условия», «закон» и «документы» у специалистов-филологов не актуализировались.

Таким образом, для всех социальных групп семантическая группа КС «субъекты» получила наибольший процент актуализации, что может быть связано со спецификой предложенного отрывка текста УК РФ. Второй по значимости семантической группой КС, выделенной всеми социальными группами, стала группа «действия», т. е. для них не менее важны и действия, которые совершают субъекты правоотношений. Однако у специалистов-филологов второй по значимости семантической группой КС стала группа «права и обязанности», в то время как семантическая группа КС «действия» получила меньшую актуализацию. Наименьший процент актуализации получили семантические группы КС «условия», «закон», «права и обязанности» и «документы». Интересным представляется, что у студентов-юристов актуализировались только две семантические группы КС из шести, у специалистов-филологов – три, у студентов-филологов – четыре. Кроме того, студенты-юристы пренебрегают семантической группой КС «закон».

В Таблице 72 показаны ядерные и предъядерные семантические группы НКС к УК РФ для разных социальных групп. Как видим, у всех социальных групп выделяется только ядро – семантическая группа КС «субъекты».

В Таблице 73 показаны значения коэффициента нормальной корреляции распределений частот семантических групп КС в ответах разных социальных групп информантов к тексту УК РФ. Как видим, в данном случае наблюдается очень высокие совпадения в частотах семантических групп КС в ответах всех социальных групп.

Таблица 72

**Ядерные и предъядерные семантические группы НКС
у разных социальных групп: УК РФ**

Зоны	Юристы		Филологи	
	Студенты	Специалисты	Студенты	Специалисты
Ядро	субъекты	субъекты	субъекты	субъекты
Предъядерная	–	–	–	–

**Корреляции между распределениями частот семантических групп
у разных социальных групп: УК РФ**

	Специалисты- юристы	Студенты- филологи	Специалисты- филологи
Студенты-юристы	1,00	1,00	1,00
Специалисты-юристы		1,00	0,92
Студенты-филологи			1,00

ТК РФ

В данном тексте информанты всех четырех социальных групп не выделили КС, связанных с семантическими группами «объекты» и «денежные средства».

Как видим из Рисунка 25, среди КС, выделенных юристами, семантическая группа «документы» (46,6%) получила наибольший процент актуализации, менее важной для них оказалась семантическая группа КС «субъекты» (26,7%), значительно реже юристы выделяют КС семантической группы «действия» (17,2%), реже всего встречались КС семантических групп «условия» (8,6%) и «права и обязанности» (0,9%). Семантическая группа КС «закон» у юристов не актуализировалась. Для филологов семантическая группа КС «документы» также является наиболее важной (49,1%), менее важной для них оказалась семантическая группа КС «субъекты» (28,9%), значительно реже данная группа информантов выделяла КС семантической группы «действия» (14,0%), наименее важными оказались семантические группы КС «условия» (7,0%) и «закон» (0,9%). Семантическая группа КС «права и обязанности» у филологов не актуализировалась.

У студентов наибольший процент актуализации получила семантическая группа КС «документы» (49,5%), менее важной для них оказалась семантическая группа КС «субъекты» (29,7%), значительно реже данная группа информантов выделяла семантическую группу КС «действия» (15,3%), реже всего – семантические группы КС «условия» (4,5%) и «закон» (0,9%). Семантическая группа КС «права и обязанности» у студентов не актуализировалась.

Для специалистов наибольший процент актуализации также получила семантическая группа КС «документы» (46,2%), менее важной для них оказалась семантическая группа КС «субъекты» (26,1%), значительно реже юристы выделяют семантические группы КС «действия» (16,0%) и «условия» (10,9%), наименее важной оказалась семантическая группа КС «права и обязанности» (0,8%). Семантическая группа КС «закон» у специалистов не актуализировалась.

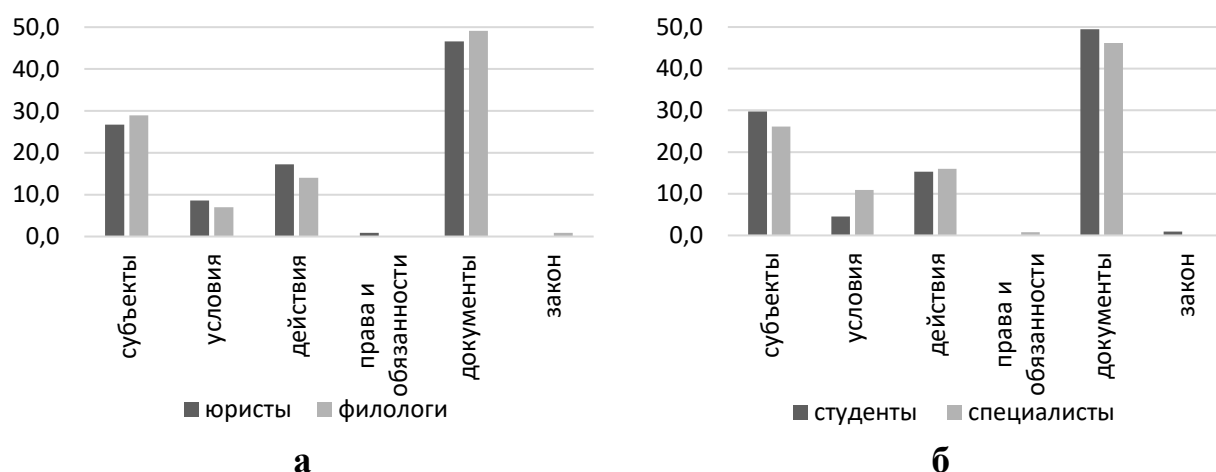

Рисунок 25. Объемы семантических групп КС, выделенных к тексту ТК РФ юристами и филологами (а), студентами и специалистами (б), %

Таким образом, мы видим, что в данном случае отсутствует варьирование ядра и предъядерных зон НКС у разных социальных групп информантов: во всех случаях наиболее значимыми семантическими группами НКС к тексту ТК РФ выступают «документы» и «субъекты», при этом семантическая группа КС «документы» составляет ядро НКС, а семантическая группа КС «субъекты» формирует предъядерную зону (см. Табл. 74).

Таблица 74

Ядерные и предъядерные семантические группы НКС у юристов, филологов, студентов и специалистов: ТК РФ

Зоны	Юристы	Филологи	Студенты	Специалисты
Ядро	документы	документы	документы	документы
Предъядерная	субъекты	субъекты	субъекты	субъекты

Если рассматривать НКС ТК РФ каждой из изучаемых социальных групп (см. Рис. 26), то у студентов-юристов наибольшую актуализацию получила семантическая группа КС «документы» (51,8%), менее важной для них

оказалась семантическая группа КС «субъекты» (28,6%), значительно реже данная группа информантов выделяла семантическую группу КС «действия» (14,3%), реже всего – семантическую группу КС «условия» (5,4%). Семантические группы КС «закон» и «права и обязанности» у студентов-юристов не актуализировались. У специалистов-юристов наибольшую актуализацию также получила семантическая группа КС «документы» (41,7%), менее важными для них оказались семантические группы КС «субъекты» (25,0%) и «действия» (20,0%), значительно реже данная группа информантов выделяла семантическую группу КС «условия» (11,7%), наименее важной оказалась семантическая группа КС «права и обязанности» (1,7%). Семантическая группа КС «закон» у специалистов-юристов не актуализировались.

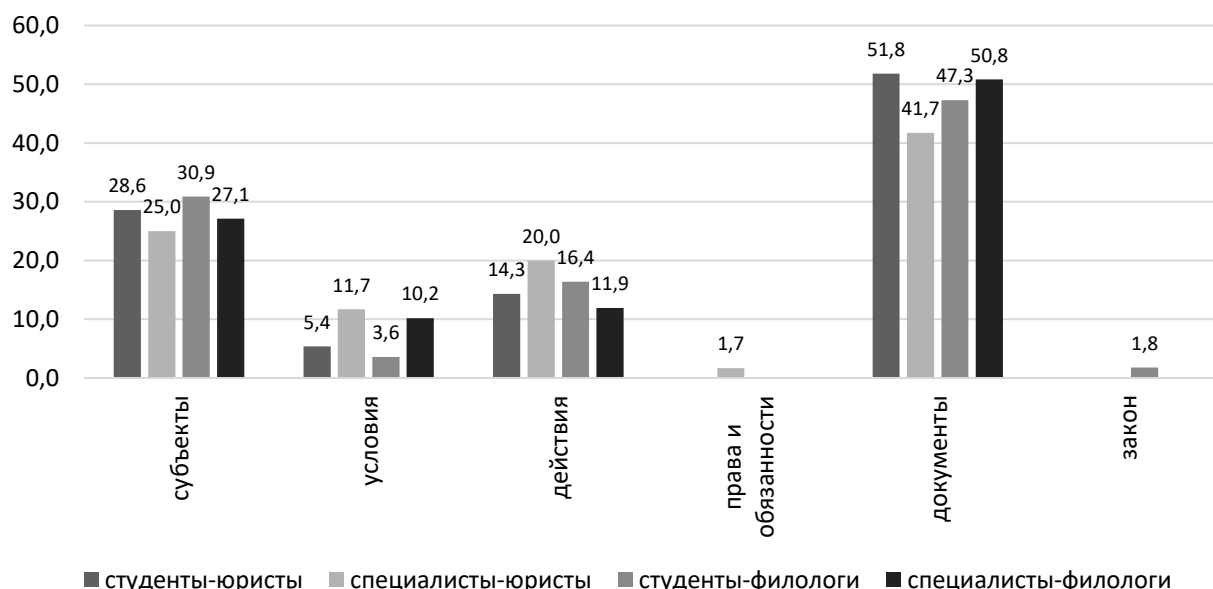

Рисунок 26. Объемы семантических групп КС, выделенных к тексту ТК РФ разными социальными группами информантов, %

У студентов-филологов наибольшую актуализацию получила семантическая группа КС «документы» (47,3%), менее важной для них оказалась семантическая группа КС «субъекты» (30,9%), значительно реже данная группа информантов выделяла семантическую группу КС «действия» (16,4%), наименее важными оказались семантические группы КС «условия» (3,6%) и «закон» (1,8%). Семантическая группа КС «права и обязанности» у студентов-филологов не актуализировалась. У специалистов-филологов наибольшую актуализацию получила семантическая группа КС «документы» (50,8%), менее важной

для них оказалась семантическая группа КС «субъекты» (27,1%), значительно реже данная группа информантов выделяла семантические группы КС «действия» (11,9%) и «условия» (10,2%). Семантические группы КС «права и обязанности» и «закон» у специалистов-филологов не актуализировались.

Таким образом, для всех социальных групп семантическая группа КС «документы» является наиболее важной, что, как и в случае с УК РФ, может быть связано со спецификой предложенного отрывка текста ТК РФ. Важными оказались также семантические группы КС «субъекты» и «действия», менее важна – семантическая группа КС «условия». Низкий процент актуализации семантических групп КС «права и обязанности» и «закон» указывает на пренебрежение этими сторонами содержания юридических документов со стороны всех социальных групп: семантическая группа КС «закон» актуализировалась только у студентов-филологов, а группа «права и обязанности» – только у специалистов-юристов.

В Таблице 75 показаны ядерные и предъядерные семантические группы НКС к ТК РФ для разных социальных групп. Как видим, у юристов в ядро и предъядерную зону попадает большее количество семантических групп КС, чем у филологов, в связи с тем что для специалистов-юристов действия субъектов не менее важны, чем сами субъекты.

Таблица 75

**Ядерные и предъядерные семантические группы НКС
у разных социальных групп: ТК РФ**

Зоны	Юристы		Филологи	
	Студенты	Специалисты	Студенты	Специалисты
Ядро	документы	документы	документы	документы
Предъядерная	субъекты	субъекты действия	субъекты	субъекты

В Таблице 76 показаны значения коэффициента нормальной корреляции распределений частот семантических групп КС в ответах разных социальных групп информантов для текста ТК РФ. Как видим, для данного текста наблюдается очень высокая и почти одинаковая степень корреляции частот семантических групп КС в ответах разных групп информантов.

**Корреляции между распределениями частот семантических групп
у разных социальных групп: ТК РФ**

	Специалисты-юри- сты	Студенты- филологи	Специалисты-фи- лологи
Студенты-юристы	0,99	0,99	0,99
Специалисты-юристы		0,98	0,97
Студенты-филологи			0,96

КоАП РФ

В данном тексте информанты всех четырех социальных групп не выделили КС, связанных с семантическими группами «объекты» и «денежные средства».

Как видим из Рисунка 27, юристы чаще всего указывали КС семантических групп «действия» (37,0%) и «условия» (33,7%), менее важными для них оказались КС семантической группы «права и обязанности» (30,4%), значительно реже юристы выделяли КС семантической группы «закон» (12,0%), наименее важными оказались КС семантических групп «документы» (5,4%) и «субъекты» (5,4%). У филологов наибольший процент актуализации получили КС семантических групп «действия» (31,7%) и «права и обязанности» (30,8%), значительно реже данная группа информантов выделяла КС семантической группы «закон» (17,5%), реже всего – КС семантических групп «условия» (7,5%), «субъекты» (7,5%) и «документы» (5,0%).

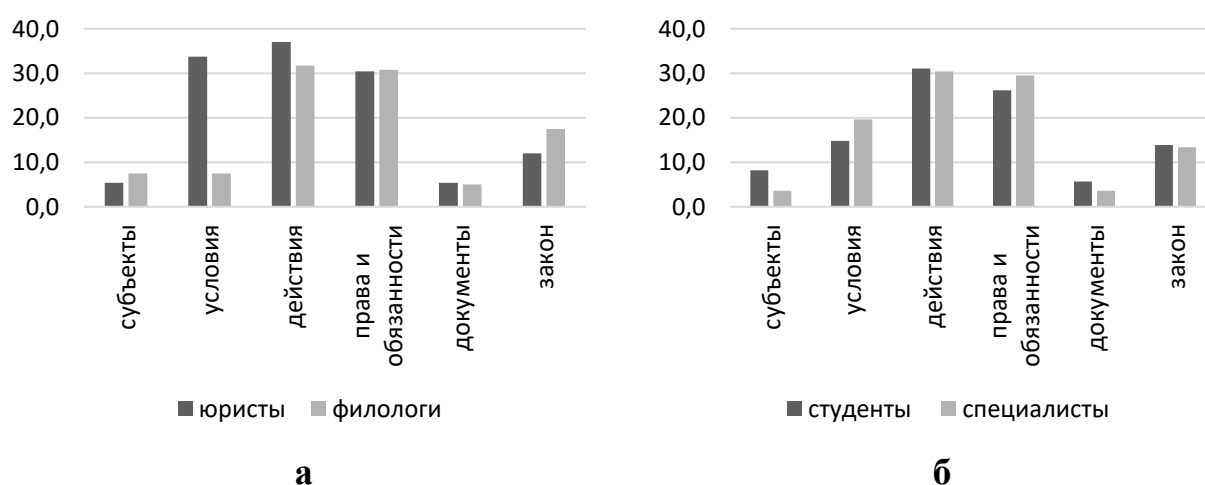

Рисунок 27. Объемы семантических групп КС, выделенных к тексту КоАП РФ юристами и филологами (а), студентами и специалистами (б), %

В реакциях студентов наибольший процент актуализации получили семантические группы КС «действия» (31,1%) и «права и обязанности» (26,2%), значительно реже данная группа информантов выделяла КС семантических групп «условия» (14,8%) и «закон» (13,9%), реже всего – семантические группы КС «субъекты» (8,2%) и «документы» (5,7%). У специалистов наибольший процент актуализации также получили семантические группы КС «действия» (30,4%) и «права и обязанности» (29,5%), менее важной для них оказалась семантическая группа КС «условия» (19,6%), значительно реже юристы выделяли семантическую группу КС «закон» (13,4%), наименее важными оказались семантические группы КС «документы» (3,6%) и «субъекты» (3,6%).

Таким образом, мы видим, что ядро и предъядерные зоны НКС варьируют у разных социальных групп информантов. Как показывает Таблица 77, во всех случаях наиболее значимыми семантическими группами КС к тексту КоАП РФ выступают «действия», «условия», «права и обязанности», однако у юристов все три названные семантические группы КС составляют ядро НКС, у филологов и специалистов в ядро входят две семантические группы КС – «действия» и «права и обязанности», а у студентов одна – «действия». При этом семантическая группа КС «условия» у филологов и студентов не попадает даже в предъядерную зону НКС, а оказывается в срединной и периферийной зонах полевой структуры НКС; семантическая группа КС «условия» у студентов входит в ядро, а у специалистов формирует предъядерную полевую зону НКС.

Таблица 77

**Ядерные и предъядерные семантические группы НКС
у разных социальных групп: КоАП РФ**

Зоны	Юристы	Филологи	Студенты	Специалисты
Ядро	условия действия права и обяз.	действия права и обяз.	действия	действия права и обяз.
Предъядерная	—	—	права и обяз.	условия

Если рассматривать НКС к тексту КоАП РФ у каждой из изучаемых социальных групп (см. Рис. 28), то можно отметить, что у студентов-юристов наибольшую актуализацию получила семантическая группа КС «действия» (31,7%), менее важными для них оказались семантические группы КС «права и обязанности» (23,3%) и «условия» (21,7%), значительно реже данная группа информантов выделяла семантическую группу КС «закон» (10,0%), наименее важными оказались семантические группы КС «документы» (6,7%) и «субъекты» (6,7%). У специалистов-юристов наибольшую актуализацию получила семантическая группа КС «условия» (33,3%), менее важными для них оказались семантические группы КС «действия» (27,8%) и «права и обязанности» (25,9%), значительно реже данная группа информантов выделяла семантическую группу КС «закон» (9,3%), наименее важными оказались семантические группы «документы» (1,9%) и «субъекты» (1,9%).

В ответах студентов-филологов наибольшую актуализацию получили семантические группы КС «действия» (30,6%) и «права и обязанности» (29,0%), менее важной для них оказалась семантическая группа КС «закон» (17,7%), значительно реже данная группа информантов выделяла семантические группы КС «субъекты» (9,7%) и «условия» (8,1%), реже всего – семантическую группу КС «документы» (4,8%). У специалистов-филологов наибольшую актуализацию получили семантические группы КС «действия» (32,8%) и «права и обязанности» (32,8%), значительно реже данная группа информантов выделяла семантическую группу КС «закон» (17,2%), наименее важными для специалистов-филологов оказались семантические группы КС «документы» (5,2%) и «субъекты» (5,2%).

Таким образом, у всех социальных групп, кроме специалистов-юристов, семантическая группа КС «действия» получила наибольший процент актуализации, а у специалистов-юристов наибольший процент актуализации получила семантическая группа КС «условия». Важной оказалась также семантическая группа КС «права и обязанности» (которая у специалистов-филологов имеет такую же частоту, как и группа «действия»), менее важны семантические

группы КС «условия» и «закон». Наименьший процент актуализации получили семантические группы КС «субъекты» и «документы». Интересным представляется то, что семантическая группа КС «закон» у филологов получила больший процент актуализации, чем у юристов.

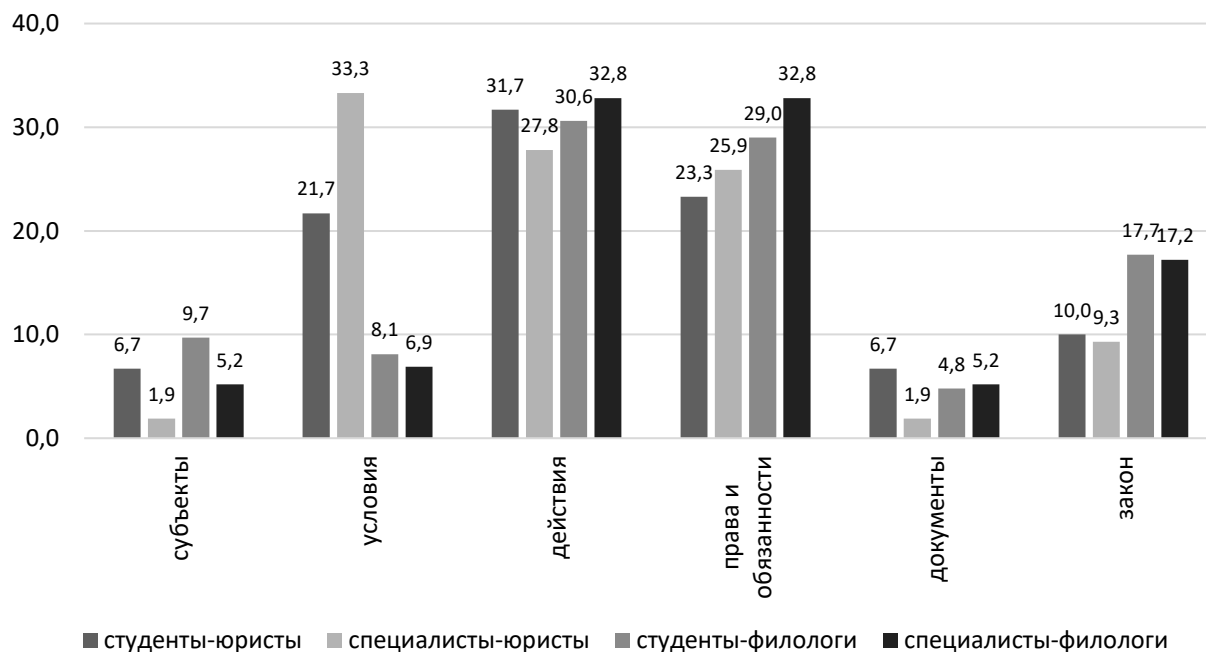

Рисунок 28. Объемы семантических групп КС, выделенных к тексту КоАП РФ разными социальными группами информантов, %

В Таблице 78 показаны ядерные и предъядерные семантические группы НКС к КоАП РФ для разных социальных групп. Как видим, у юристов, как специалистов, так и студентов, в ядро и предъядерную зону попадает большее количество групп, чем у филологов, в связи с тем что филологи пренебрегают условиями действия закона. При этом и у филологов-специалистов, и у филологов-студентов в ядро НКС входят по две семантические группы КС, но предъядерные зоны НКС отсутствуют.

Таблица 78

**Ядерные и предъядерные семантические группы НКС
у разных социальных групп: КоАП РФ**

Зоны	Юристы		Филологи	
	Студенты	Специалисты	Студенты	Специалисты
Ядро	действия	условия	действия права и обяз.	действия права и обяз.
Предъядерная	права и обяз. условия	действия права и обяз.	—	—

В Таблице 79 показаны значения коэффициента нормальной корреляции распределений частот семантических групп КС в ответах разных социальных групп информантов для текста КоАП РФ. Как видим, в данном случае наблюдается не только высокие, но и средние коэффициенты корреляции частот семантических групп КС в ответах разных групп информантов. Самое большое совпадение распределений частот семантических групп КС наблюдается между группами филологов (студентами-филологами и специалистами-филологами), чуть меньше коэффициент корреляции между группами юристов (студентами-юристами и специалистами-юристами). В остальных случаях коэффициент корреляции заметно меньше. Таким образом, можно отметить, что в данном случае группы, совпадающие по специальности, показывают большую согласованность ответов. В то же время наименьшая согласованность ответов наблюдается у специалистов-юристов и студентов-филологов, а также специалистов-юристов и специалистов-филологов.

Таблица 79

Корреляции между распределениями частот семантических групп у разных социальных групп: КоАП РФ

	Специалисты-юристы	Студенты-филологи	Специалисты-филологи
Студенты-юристы	0,90	0,75	0,76
Специалисты-юристы		0,51	0,54
Студенты-филологи			0,99

Таким образом, проведенное исследование показывает, что изучаемые социальные параметры оказывают влияние на выделение КС к юридическим текстам, при этом фактор «специальность» оказывает большее влияние, чем фактор «уровень образования».

3.4. Выводы

Проведенное исследование понимания юридических текстов показывает, что для носителей языка в целом не составляет особой трудности определение вида юридического документа, при этом тексты кодексов определяются лучше, чем тексты договоров.

Юридические тексты оцениваются информантами как понятные и нетрудные. Однако субъективное восприятие информантами понятности и трудности юридических текстов является в значительной степени ошибочным: ответы на вопросы к текстам показывают, что информанты не так хорошо понимают текст, как они сами об этом думают. В то же время представленные информантам тексты воспринимаются юристами как более понятные и простые, чем филологами, что обусловлено принадлежностью текстов к профессиональной сфере юристов. Хотя при оценке отдельных документов наблюдаются расхождения между специалистами и студентами, эти расхождения не являются значимыми.

Несмотря на то что респондентам были предложены для ознакомления наиболее распространенные виды юридических документов, количество неправильных ответов по содержанию текстов свидетельствует об их слабом понимании информантами. Информанты лучше всего справлялись с вопросами об основной теме документа – субъектах правоотношений, времени исполнения действий, конкретных документах или законах. Наибольшие трудности вызвали вопросы, требующие одновременного учета нескольких параметров (например, сочетание прав, обязанностей и конкретных обстоятельств). Кроме того, понимание усложняется особенностями юридического языка и юридической техники. При этом сложнее всего воспринимаются отрывки, в которых отмечается высокая структурная сложность текста и наличие усложняющих синтаксических компонентов. Однако сложность понимания характеризует не весь текст полностью, а только отдельные его фрагменты.

Сопоставление ответов респондентов на вопросы, связанные с пониманием юридических текстов, показывает, что самым легким для понимания информантами оказался отрывок из УК РФ, тогда как ТК РФ вызвал больше всего трудностей, что, вероятно, связано с большей осведомленностью граждан об уголовной ответственности благодаря массовой культуре, тогда как ТК РФ в целом сложнее из-за множества нюансов трудовых отношений.

Фактор «специальность» значительно влияет на уровень понимания юридических текстов представителями разных социальных групп: в большинстве случаев юристы дают больше правильных ответов, чем филологи. Фактор «уровень образования» не оказал влияния на понимание текста: результаты представителей группы «студенты» практически совпадают с результатами группы «специалисты». Тем не менее даже внутри одной профессии наблюдаются отличия в результатах: юристы-специалисты ошибаются реже, чем студенты-юристы, тогда как среди филологов наблюдается противоположная тенденция.

Анализ КС к разным юридическим текстам выявил их сложную и разнообразную семантическую структуру. Базовые компоненты смысла (КС) юридических текстов преимущественно относятся к ядерной или предъядерной зонам истинного НКС. Для каждого юридического текста выстраивается своя иерархия семантических групп КС, которая подчеркивает специфику каждого из видов юридического документа. При этом в большинстве случаев НКС, выделенные информантами, отражают лишь содержательную основу юридических текстов, но не иные важные аспекты юридического документа. Таким образом, анализ КС показал, что в большинстве случаев информанты относятся к юридическому тексту так же, как к обычному.

К тексту брачного договора информанты чаще всего выделяли КС семантической группы «объекты» (все социальные группы), к договору купли-продажи – КС семантических групп «документы» (юристы) и «субъекты» (филологи, студенты и специалисты), к кредитному договору – «условия» (все социальные группы), к УК РФ – «субъекты» (все социальные группы), к ТК РФ – «документы» (все социальные группы), к КоАП РФ – «действия» (все социальные группы). Эти данные подчеркивают, что информанты хорошо понимают разницу между юридическими документами, а именно – основные темы данных документов.

Отметим, что в ядерную и предъядерную зоны НКС у юристов попадает большее количество семантических групп КС (т. е. большее количество содер-

жательных компонентов), чем у филологов, что свидетельствует о более внимательном отношении юристов к специфике юридического текста, при этом студенты-юристы формируют более объемное ядро КС, включая в него и предядерную зону большее количество семантических групп, чем специалисты-юристы. Специалисты-филологи, по сравнению со студентами-филологами, уделяют большее внимание действиям и условиям, а не только субъектам и объектам, что свидетельствует о наличии компетенций в понимании логики текста как такового.

Данные корреляционного анализа показывают, что наибольшая согласованность в восприятии текстов (коэффициент корреляции $r > 0,9$) почти всегда фиксируется внутри профессиональных групп (юристы с юристами, филологи с филологами), а не по линии «студенты – специалисты». Наименьшая согласованность, выражающаяся в средних значениях корреляции, ожидаемо наблюдается между полярными группами – специалистами-юристами и студентами-филологами, т. е. социальными группами, которые по предположению лучше и хуже всего должны понимать юридический текст.

Интересным представляется, что в договорах информанты всех четырех социальных групп не выделили КС, связанных с семантической группой «закон». Исключение составили лишь единичные реакции студентов-юристов к тексту брачного договора. Это говорит о том, что и юристы, и филологи при восприятии текста мыслят конкретными категориями (имущественная сделка, действие, субъект), а не опираются на правовую основу правоотношений. В кодексах аналогичная ситуация складывается с семантическими группами КС «объекты» и «денежные средства».

Низкая актуализация семантических групп КС «права и обязанности» и «документы» в большинстве текстов позволяет сделать вывод о том, что для всех групп информантов формальная сторона правоотношений менее значима, чем их основное содержание, в то время как юридический текст описывает именно формальные составляющие.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить зависимость уровня понимания юридического текста от различных факторов: вида текста, сложности текста, и таких социальных характеристик информантов, как «специальность» и «уровень образования».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема понимания юридических текстов носит междисциплинарный характер и связана, с одной стороны, с психолингвистическими проблемами понимания текста в целом, с другой стороны, с вопросами юрислингвистики и, наконец, с описанием социолингвистической вариативности понимания юридических текстов. Актуальность указанной проблемы обусловлена тем, что юридические документы регулируют все основные сферы жизни современного общества, в связи с чем ключевым требованием становится понятность языка законодателя и юридического языка в целом. Доступное изложение юридических норм для широкой аудитории должно обеспечивать гарантии прав граждан. Однако язык, на котором написаны юридические документы, вызывает трудности в восприятии и понимании как для обычных граждан, так и для юристов.

Юридический текст обладает уникальным набором характеристик, которые отличают его от текстов других функциональных стилей языка. Проблема понимания юридических текстов может рассматриваться с двух позиций: лингвистической и правовой. Лингвисты видят в законе текст, допускающий разные толкования, в то время как юристы настаивают на необходимости однозначной интерпретации юридического текста для выявления воли законодателя. С точки зрения права, сложность понимания юридических текстов возникает из-за необходимости балансировать между точностью (для правовой определенности) и гибкостью (для адаптации к разным ситуациям), что не всегда обеспечивает ясность. С лингвистической точки зрения трудности понимания юридических документов для неспециалистов создают архаизмы, канцеляризмы, сложные синтаксические конструкции, а также высокая формализация и специализированная терминология, требующая навыков интерпретации текста. В совокупности эти факторы затрудняют понимание текста и могут приводить к различным трактовкам. Кроме того, на уровень понимания юридических текстов влияют и социальные характеристики читателя, его знакомство с юридическим стилем, его уровень образования и т. п.

Для изучения понимания юридических текстов в настоящей работе была разработана комплексная методика, включающая такие аспекты понимания текста, как определение его вида, оценку его трудности и понятности, ответы на вопросы к различным содержательным компонентам текста, а также выделение КС к тексту. Данные аспекты исследования позволили определить те трудности, которые возникают у носителей языка при понимании юридических текстов, а также дают возможность проследить стратегии обработки текста, которые они используют.

Кроме того, был проведен анализ влияния социальных факторов «специальность» и «уровень образования» на разные аспекты понимания текста. Данные социальные факторы были выбраны для исследования, поскольку в более ранних исследованиях была показана зависимость понимания юридических текстов именно от данных параметров. Кроме того, социальные группы по специальности, рассмотренные в данной работе, а именно – юристы и филологи, – это те профессиональные группы, которые в целом умеют работать с текстом, но первые связаны с исследовательским материалом непосредственно и должны обращаться с ним профессионально.

Материалом исследования стали реакции, полученные в ходе проведения анкетирования 94 информантов с разными социальными характеристиками. В анкетирование были включены экспериментальные методики работы с текстом: анкета включала задания относительно определения вида документа, оценок трудности и понятности текстов, вопросы относительно содержания текста и задание на выделение КС к текстам. В качестве стимульного материала использовались фрагменты шести юридических текстов: трех договоров (брачного договора, договора купли-продажи, кредитного договора) и трех кодексов (УК РФ, ТК РФ, КоАП РФ). Данные юридические документы были выбраны в качестве стимульного материала потому, что они принадлежат разным областям права (гражданскому, семейному, трудовому, уголовному и административному), затрагивают интересы большинства населения, связаны с реализацией прав и обязанностей всех граждан. Для более глубокого

анализа влияния социальных факторов была сформирована подвыборка из 40 женщин, сбалансированная по факторам «специальность» (юристы/филологи) и «уровень образования» (студенты/специалисты).

Проведенное исследование позволило прийти к нескольким выводам относительно тех трудностей, которые вызывают юридические тексты у носителей языка, а также механизмах обработки подобных текстов при их понимании.

Для носителей русского языка определение вида юридического документа в большинстве случаев не представляет особой трудности. Однако тексты кодексов опознаются легче и точнее, чем тексты договоров. Это различие напрямую связано с таким фундаментальным свойством кодексов, как их кодифицированность. Иными словами, каждый кодекс существует в единственном, официально принятом и закреплённом варианте, который является обязательным для всех граждан без исключения. Такая унификация и стандартизация делают кодексы легко узнаваемыми. Договоры имеют иную правовую природу. Если кодексы относятся к нормативным правовым актам, которые устанавливают общие правила поведения для всех, то договоры представляют собой конкретные соглашения между двумя или более сторонами. Главная цель договора – урегулировать права и обязанности сторон договора в рамках конкретных правоотношений. В силу такого предназначения договоры не могут существовать в едином, жестко зафиксированном виде: их содержание, формулировки и условия варьируют в зависимости от особенностей каждой отдельной ситуации, от конкретных договоренностей участников. Разумеется, это варьирование не является абсолютно свободным – оно ограничено видом договора (например, договора купли-продажи, подряда, аренды) и общими нормами действующего законодательства, которые устанавливают обязательные рамки для любого соглашения. Тем не менее, даже с учетом этих ограничений, договоры обладают гораздо большей вариативностью по сравнению с кодексами, что и объясняет большую сложность их распознавания носителями языка, чем та, которая наблюдается для текстов кодексов.

Информанты в целом склонны оценивать тексты юридических документов как достаточно понятные и не вызывающие особых затруднений при чтении. Однако это убеждение является ошибочным: результаты анализа ответов на вопросы, касающиеся содержания текстов, демонстрируют, что значительная часть информации либо воспринимается информантами неверно, либо остается вовсе не понятой ими. Даже если общий смысл документа кажется ясным, многие важные нюансы, формулировки и правовые последствия ускользают от внимания информантов. Это неполное или искаженное понимание в условиях реальной практики работы с юридическими документами (например, при подписании договора, ознакомлении с исковым заявлением и др.) способно привести к серьезным юридическим последствиям – от финансовых потерь и невыполнения обязательств до судебных споров и применения санкций.

В целом при ответе на вопросы по текстам юридических документов информанты демонстрируют слабую степень понимания текстов. Тем не менее среди всех смысловых элементов текста выделяются те, которые воспринимаются носителями языка относительно легко. К таким, наиболее понятным для информантов содержательным компонентам юридического текста относятся субъекты правовых отношений (т. е. лица или организации, которые совершают действия или несут обязанности), временные характеристики (конкретные сроки или моменты исполнения предписанных действий), а также упоминания конкретных документов или законодательных актов. Таким образом, информанты в целом способны уловить основные темы документов. Однако этого оказывается явно недостаточным для полноценного понимания юридического текста. Трудности вызывает понимание взаимосвязей между этими содержательными компонентами – например, того, как субъекты правоотношений, сроки и нормативные акты соотносятся друг с другом и образуют целостную правовую конструкцию. Отдельного внимания заслуживает такая категория, как «условия». Под условиями в юридическом смысле понимается базовая категория права, которая определяет, где, когда и каким образом применяются те или иные правовые нормы и правила. Именно указание на условия

практически всегда создает серьезные препятствия для понимания текста. Таким образом, хотя отдельные ключевые элементы документа могут быть усвоены, взаимодействие между этими элементами и особенно наличие определенных условий при регулировании правоотношений существенно снижают общее понимание юридического текста.

Трудности, возникающие у человека при попытке осмыслить содержание юридических документов, напрямую связаны с самим устройством юридического языка, а также с теми приемами и правилами, которые используются в юридической технике (то есть со способами изложения правовых норм, структурой документов и оформлением текстовых элементов), т. е. с особенностями юридического языка и юридической техники. Понимание юридических текстов затрудняет в основном два фактора. Первый фактор – это наличие во фрагменте текста длинных предложений с большим количеством слов и клауз. Такие громоздкие конструкции заставляют читателя постоянно удерживать в памяти начальную часть предложения, пока он добирается до его конца, что ведет к потере нити рассуждения. Второй фактор – использование специальной терминологии, т. е. профессиональных юридических слов и выражений, значение которых может быть неочевидно для обычного носителя языка, не обладающего юридическим образованием, а также слов, соотносящих одни части документа с другими. Оба этих фактора часто действуют одновременно, усиливая друг друга. Важно подчеркнуть, что сложность понимания не является равномерной характеристикой всего текста. Напротив, она проявляется локально – лишь в отдельных фрагментах документа (особенно – в длинных и синтаксически сложных предложениях с использованием большого количества терминов и конструкций, характерных для юридического стиля), тогда как другие части могут восприниматься относительно легко. Иными словами, проблема возникает не на всем протяжении текста, а концентрируется в конкретных местах, которые создают барьеры для восприятия и понимания, и становятся практически непреодолимым препятствием для понимания всего текста.

В ходе анализа НКС, выделенных информантами к рассматриваемым текстам, было установлено, что наиболее часто в качестве ключевых слов выступают лексические единицы, принадлежащие к определенным семантическим группам. Эти семантические классы описывают основные текстовые категории, т. е. фундаментальные смысловые элементы, из которых складывается содержание любого текста. К числу таких категорий относятся субъекты правовых отношений (лица или организации, которые совершают действия или являются носителями прав и обязанностей), само действие (т. е. то, что предписывается, запрещается или разрешается), объекты (предметы, права, ценности или явления, на которые направлено действие). Для некоторых типов документов к этому перечню также добавляются такие категории, как конкретные документы (например, ссылки на законы, справки, разрешения) и условия (обстоятельства, при которых действуют те или иные правовые нормы). Анализ КС показал, что семантические группы КС, которые выделяет большинство информантов, ни качественно, ни количественно не отличаются от семантических групп КС, которые выделяются носителями языка к обычным текстам. Это наблюдение позволяет сделать вывод, что информанты обрабатывают юридический текст семантически так же, как обычный литературный, т. е. применяют привычные стратегии понимания, которые хорошо работают в повседневной коммуникации. Однако юридические тексты имеют принципиальное отличие от обычных текстов: они содержат значительно большее количество семантических компонентов, которые являются обязательными. В юридических текстах каждая деталь, каждое условие, каждая связь между элементами имеет правовое значение и их нельзя игнорировать. В обычном тексте можно опустить второстепенные подробности и все равно понять общий смысл, тогда как в юридическом тексте такое опущение может привести к неверному толкованию. Навыки семантической обработки, которые могут успешно применяться при чтении обычных текстов, оказываются недостаточными для полноценного и точного понимания юридических текстов. Привыч-

ные стратегии не позволяют выявить все необходимые смысловые компоненты и установить между ними правильные связи, что создает риск ошибочного понимания и, как следствие, негативных юридических последствий.

Понимание юридических текстов зависит от социальных параметров информантов, в первую очередь – от специальности. При этом все рассмотренные с данной точки зрения аспекты анализа (оценки текстов, ответы на вопросы и выделение КС) показали зависимость от специальности информантов. Оказалось, что при оценивании текстов информанты-юристы дают более высокие оценки понятности текста и более низкие – его трудности, чем информанты-филологи. Ответы на вопросы к текстам у информантов-юристов также чаще оказываются правильными, у чем информантов-филологов, однако в некоторых случаях юристы отвечают хуже филологов, что говорит о вероятностном, а не абсолютном характере зависимости понимания текста от специальности воспринимающего. При выделении КС в ядерную и предъядерную зоны НКС у юристов попадает большее количество семантических групп, чем у филологов, что свидетельствует о бóльшей ориентации юристов на отражение всех содержательных компонентов юридического документа.

Фактор «уровень образования» оказывается значимым для понимания юридических текстов только в некоторых случаях (например, при ответах на вопросы к тексту договора купли-продажи). Кроме того, согласованность ответов на вопросы анкеты значительно выше внутри профессиональных групп (юристы с юристами, филологи с филологами), а не между группами, объединенными по уровню образования (студентов и специалистов).

Таким образом, проведенное исследование дополняет уже известные данные по закономерностям понимания юридических текстов носителями языка. Перспективы исследования заключаются в расширении видов рассматриваемых юридических документов и привлечении иных социальных групп информантов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Брачный договор [Электронный ресурс]. URL: <https://juristi-moskva.ru/documents/brachnoe-soglashenie-obrazets-blank/>
2. Предварительный договор купли-продажи квартиры // Спросы.ДОМ.РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--h1alcedd.xn--d1aqf.xn--p1ai/instructions/predvaritelnyy-dogovor-kupli-prodazhi-kvartiry> (дата обращения: 24.09.2024).
3. Кредитный договор // Гарант.ру: Информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/1969078> (дата обращения: 24.09.2024).
4. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 24.09.2024).
5. Трудовой кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683 (дата обращения: 24.09.2024).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 24.09.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров А.С. Введение в судебную лингвистику. Н. Новгород: Издательство Нижегородской правовой академии, 2003. 420 с.
2. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика. СПб.: СОЮЗ, 2001. 288 с.
3. Андреева С.В. Речевые единицы устной русской речи. Система, зоны употребления, функции. М.: КомКнига, 2006. 192 с.
4. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: Академия, 2003. 128 с.
5. Анохина С.З. Вахитова Г.В. Лингвистические характеристики юридического текста как фактор влияния на его восприятие и понимание адресатом-юристом // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24, № 2. С. 425–429.
6. Арнольд И.В. Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики (в интерпретации художественного текста). СПб.: Образование, 1995. 60 с.
7. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. 682 с.
8. Арутюнова Н.Д. Предикативные структуры и смысл. М.: Наука, 1976. 383 с.
9. Арутюнова Н.Д. Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М.: Наука, 1992. 280 с.
10. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. М.: Флинта: Наука, 2008. 496 с.

11. Базылев В.Н., Красильникова В.Г. Измерение компетенции «понимание текста» // Вопросы психолингвистики. 2011. Вып. 14. С. 42–47.
12. Барабаш О.В. Юрислингвистика: истоки, проблемы, перспективы // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 2(6). С. 14–18.
13. Баранов А.Г. Интралингвистические основы функциональной типологии текстов (принципы прагматической классификации) // Проблемы функционирования языка и специфических речевых разновидностей / отв. ред. М.Н. Кожина; Пермский университет. Пермь, 1985. С. 9–19.
14. Баринова И.А. Ключевые слова в смысловой структуре текста // ...Слово отзовется: памяти Аллы Соломоновны Штерн и Леонида Вольковича Сахарного / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2006. С. 68–72.
15. Барлас Л.Г. Источники текстовой выразительности // Проблемы экспрессивной стилистики. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. гос. ун-та, 1987. С. 30–35.
16. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
17. Белов С.А., Гулида В.Б. Язык юридических документов: сложности понимания // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2019. № 15. С. 56–103.
18. Белоусов К.И. Синергетика текста: от структуры к форме. М.: УРСС, 2013. 248 с.
19. Бенвенист Э. Формальный аппарат высказывания // Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 447 с.
20. Блинова О.В. Оценка сложности русских правовых текстов: архитектура модели // Мир русского слова. 2022. № 2. С. 4–13.
21. Блинова О.В., Тарасов Н.А. Языковая сложность русских юридических подстилей и жанров // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2023. Т. 9, № 2. С. 73–96.
22. Блумфилд Л. Язык. М., 1968. 606 с.
23. Богатырев А.В. К особенностям понимания текста в рамках юридического дискурса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 1. С. 80–85.
24. Богатырев А.В. Функционирование фигур интертекста в современном юридическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2016. 168 с.
25. Богомолова Е.Н. Способы обеспечения связности текста в структурно-динамическом рассмотрении: дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 275 с.
26. Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: Проблема интегративности: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2001. 430 с.
27. Борисова Л.А. Юридический дискурс: основные характеристики // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж, 2016. № 14. С. 133–151.
28. Борисова Л.А. Юридический текст: определение, свойства, типология // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж, 2019. № 17. С. 57–72.
29. Бородина А.В. О взаимоотношении юридического дискурса и юридического текста (на материале нотариальных текстов) // Слово и текст: психолингвистический подход. 2018. № 18. С. 73–79.
30. Брандес М.П. Стилистический анализ (на материале нем. яз.). М.: Высш. школа, 1971. 190 с.

31. Бубнова Г.И., Гарбовский Н.К. Письменная и устная коммуникация: Синтаксис и просодия. М.: Изд-во МГУ, 1991. 270 с.
32. Валгина Н.С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 278 с.
33. Валиева Г.Д., Камаева Р.Б., Усманова М.Г. Классификация текстов // Вестник Башкирского университета. 2019. № 3. С. 729–731.
34. Василевич А.П. К вопросу об использовании субъективных оценок как источника сведений о частоте слов-стимулов // Вероятностное прогнозирование в речи / отв. ред. Р.М. Фрумкина. М., 1971. С. 44–69.
35. Василевич А.П. Субъективные оценки частот элементов текста (в связи с проблемами вероятностного прогнозирования речевого поведения): дис. ... канд. филол. наук. М., 1968. 194 с.
36. Вахитова Г.В. Исследование особенностей восприятия юридического текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9–2 (63). С. 68–71.
37. Вахитова Г.В. Особенности понимания и интерпретации юридической литературы (с использованием методики «встречного текста») // Вестник Башкирского университета. 2017. Т. 22, № 3. С. 857–860.
38. Величко М.А. Когезия и когерентность: особенности разграничения и определения понятий // Вестник Адыгейского государственного университета. Филология и искусствоведение. 2016. № 2(177). С. 39–43.
39. Виноградов В.В. История русских лингвистических учений. М.: Высшая школа, 1978. 367 с.
40. Виноградов С.Н. К онтологии и описанию смысла текста // Вопросы психолингвистики. 2014. № 20. С. 153–161.
41. Власов М.С., Торопчина О.В. Результаты пилотажного исследования читательских умений школьников Алтайского края и Республики Алтай // Социо- и психолингвистические исследования. 2024. № 12. С. 11–15.
42. Воробьева М.Е. Оппозиция официального и обыденного толкования права (лингвокогнитивный аспект) // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383. С. 35–41.
43. Воронцова Ю.А., Галиева Д.А., Хорошко Е.Ю. Юридический текст как базовый конструкт правовой коммуникации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 4(98). С. 168–175.
44. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования: Мышление и речь. Проблемы психологического развития ребенка. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1956. 519 с.
45. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2006. 144 с.
46. Гаспарян Г.Р., Чернявская В.Е. Текст как дискурсивное событие // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 4. С. 44–51.
47. Гиндин С.И. Связный текст: формальное определение и элементы типологии. М.: Институт русского языка, 1971. 44 с.
48. Глазанова Е.В. Методика лексико-семантического исследования с использованием субъективного шкалирования и ее надежность // Вестник молодых ученых. «Филологические науки». 2000. Вып. 2. С. 44–50.

49. Глазанова Е.В. Студентка vs водитель в возрасте, или почему никто не любит читать официальные документы // Социо- и психолингвистические исследования. 2021. № 9. С. 76–85.
50. Глазанова Е.В., Штерн А.С. Градуальное измерение вербальной семантики // Проблемы современного теоретического и инженерно-описательного языкознания. 1996. Вып. 4: Семантика и коммуникация. С. 177–189.
51. Голев Н.Д. Юридический аспект в лингвистическом освещении // Юрислингвистика: проблемы и перспективы / под ред. Н.Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. С. 11–58.
52. Голев Н.Д. Взаимодействие естественного и юридического языка как базовая проблема юрислингвистики // Право і лінгвістика: Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції / отв. ред. Ю.Ф. Прадид; Крым. у-т. Сімферополь; Ялта, 2003. Ч. 1. С. 33–41.
53. Голев Н.Д. Лингвистические тупики юридической техники // Юрислингвистика. 2007. № 8. С. 92–104.
54. Голев Н.Д. Юридическая терминология в контексте доктринального толкования // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 138–148.
55. Голев Н.Д. Юрислингвистика. Вводный очерк теории. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 214 с.
56. Головкин Р.Б., Петрова И.Л. Текст и смысловой контекст в правовом регулировании: юрислингвистическое измерение // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 4(61). С. 131–136.
57. Голуб И.Б. Риторика: учитесь говорить правильно и красиво. М.: Омега-Л, 2012. 405 с.
58. Губаева Т.В. Официально-деловая речь: стилистические исследования последних десятилетий // Stylistyka. Opole, 1997. Вып. 6. С. 173–184.
59. Губаева Т.В. Словесность в юриспруденции. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1995. 301 с.
60. Гулида В.Б. Социолингвистическая проблематика официальных документов // Социо- и психолингвистические исследования. 2016. № 4. С. 112–125.
61. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация = Познание /сост. В.В. Петрова; пер. с англ. яз. под ред. В.И. Герасимова; вступ. ст. Ю.Н. Караулова, В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. 310 с.
62. Долинин К.А. Стилистика французского языка. М.: Просвещение, 1987. 303 с.
63. Дридзе Т.М. Интерпретационные характеристики и классификация текстов (с учетом специфики интерпретационных сдвигов) // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации) / отв. ред. Т.М. Дридзе, А.А. Леонтьев. М.: Наука, 1976. С. 34–45.
64. Дускаева Л.Р. Интенциональность речевой деятельности журналиста // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2012. Вып. 2. С. 253–262.
65. Ерофеева Е.В. Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2005. 320 с.

66. Ерофеева Е.В., Кудлаева А.Н. К вопросу о соотношении понятий ТЕКСТ и ДИСКУРС // Проблемы социо- и психолингвистики / под ред. Т.И. Ерофеевой; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2003. Вып. 3. С. 28–36.
67. Ерофеева Е.В., Сторожева Е.М. Идиомный компонент коннотативного значения слова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. № 4. С. 5–13.
68. Ерофеева Е.В., Худякова Е.С. Иерархическая тематическая структура устного спонтанного текста: этническая вариативность // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2024. № 91. С. 22–48.
69. Ерофеева Е.В., Худякова Е.С., Глазанова Е.В. Оценка региолектной речи и говорящих в зависимости от социальных параметров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2023. Т. 20, № 2. С. 283–311.
70. Ерофеева Т.И. Социолект: стратификационное исследование. / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. 240 с.
71. Жени Ф. Законодательная техника в современных гражданско-правовых кодификациях // Журнал Министерства юстиции. 1906. № 8. С. 122–166.
72. Жинкин Н.И. Механизмы речи М.: Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1958. 370 с.
73. Жинкин Н.И. О теориях голосообразования // Мышление и речь. М.: Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1963. С. 219–271.
74. Жинкин Н.И. Язык. Речь. Творчество: Исследования по семантике, психолингвистике, поэтике. М.: Лабиринт, 1998. 364 с.
75. Журавлев А.П. Фонетическое значение. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1974. 160 с.
76. Жучкова И.И. О сущности и специфике использования терминов «cohesion» (связность) и «coherence» (цельность) в англоязычном и русском языкознании // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 3(29). С. 155–159.
77. Загинея З.А. Текст Уголовного кодекса Украины как предмет герменевтического анализа (на примере текста раздела XVII Особенной части «Преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг») // Юридические науки и образование. 2014. № 41. С. 63–75.
78. Звада О.В. К вопросу о специфике юридических текстов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. № 2. С. 25–31.
79. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. 307 с.
80. Земская Е.А. Русская разговорная речь. М.: Наука, 1973. 485 с.
81. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности / Моск. психол.-соц. ин-т. М.; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. 432 с.
82. Зубов В.И., Ладнова А.А. Понимание текста на родном и неродном языках: исследование с использованием методики выделения ключевых слов // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Язык и литература. 2025. Т. 22, № 3. С. 664–683.
83. Иеринг Р. Юридическая техника. СПб., 1905. 105 с.

84. Ильенко С.Г. Русистика: Избранные труды. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. 674 с.
85. Исаков В.Б. Язык права // Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та, 2000. С. 65–80.
86. Карасик В.И. Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. С. 25–33.
87. Караулов Ю.Н. Лингвистические основы функционального подхода в литературоведении // Проблемы структурной лингвистики – 80. М., 1982. С. 20–37.
88. Касаева З.В. Об основных чертах устной спонтанной речи (общие замечания) // Вестник Московского государственного областного университета. Русская филология. 2014. № 2. С. 60–68.
89. Касевич В.Б. Труды по языкознанию: в 2 т. / под ред. Ю.А. Клейнера. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. Т. 1. 664 с.
90. Керимов Д.А. Культура и техника законодательства. М.: Юридическая литература, 1991. 158 с.
91. Ким Л.Г. Объективные и субъективные факторы вариативности интерпретаций текста закона в специальной юридической литературе и в обыденном сознании носителей языка // Сибирский филологический журнал. 2022. № 2. С. 298–311.
92. Кожанов А.А., Россихина Г.Н. Лингвистическое понятие текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 9, ч. 1. С. 83–87.
93. Кожина М.Н. Функциональный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной. М.: Наука: Флинта, 2003. 694 с.
94. Колшанский Г.В. Паралингвистика. М.: Наука, 1974. 96 с.
95. Колядин Е.А. Древнеанглийский законодательный свод как тип текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2012. 23 с.
96. Комина Н.А. Интерактивный принцип обучения английскому языку студентов-юристов // Язык. Дискурс. Личность. Тверь, 1990. С. 118–123.
97. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе: Избранные работы. М.: Юрайт, 2024. 52 с.
98. Коновалова М.В. Глобальные категории когерентности и интертекстуальности в юридическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2008. 25 с.
99. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 04.09.2024).
100. Красных В.В. К вопросу о психолингвистическом анализе текста // Язык, сознание, коммуникация / ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: Филология, 1998. Вып. 3. С. 111–119.
101. Крылова О.А. Существует ли церковно-религиозный функциональный стиль в современном русском литературном языке? // Культурно-речевая ситуация в современной России / Уральский гос. ун-т. Екатеринбург, 2000. С. 107–117.
102. Крысин Л.П. Очерки по социолингвистике. М.: Флинта, 2021. 60 с.

103. Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. М.: Высш. школа, 2001. Т. 1. С. 72–81.
104. Кудлаева А.Н. Типы текстов в структуре дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2006. 179 с.
105. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1988. 192 с.
106. Кучаков Р.К., Савельев Д.А. Сложность правовых актов в России: Лексическое и синтаксическое качество текстов / под ред. Д. Скугаревского; Европ. ун-т в С.-Петербурге. Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения». 2018. 32 с.
107. Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1975. Вып. VII: Социолингвистика. С. 96–181.
108. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978. 543 с.
109. Левитан К.М. К проблеме адекватного понимания текста Уголовного кодекса // Российский юридический журнал. 2004. № 1. С. 44–51.
110. Левицкий Ю.А. Проблемы лингвистики текста / Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2002. 108 с.
111. Леонтьев А.А. Признаки связности и цельности текста // Лингвистика текста / Моск. гос. пед. инс-т иностр. яз. им. М. Тореца. М., 1974. Ч. 1. С. 169–172.
112. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1978. 214 с.
113. Леонтьев А.А. Высказывание как предмет лингвистики, психолингвистики и теории коммуникации // Синтаксис текста. М.: Наука, 1979. С. 18–37.
114. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
115. Лосева Л.М. Как строится текст. М., 1980. 96 с.
116. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб.: Академический проект, 2002. 543 с.
117. Лурия А.Р. Язык и сознание. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 320 с.
118. Любимов Н.А. Конституционное право России: лингвистический аспект: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2002. 26 с.
119. Малинова И.П. Философия правотворчества. Екатеринбург, 1996. 147 с.
120. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М.: Высш. школа, 1998. 272 с.
121. Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М.: Флинта, 2003. 431 с.
122. Мельчук И.А. Смысл ↔ Текст. М.: Языки русской культуры, 1997. 401 с.
123. Милевская Т.В. Связность как категория дискурса и текста (когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты): автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. Ростов н/Д., 2003. 44 с.
124. Муравьева А.А. Текст права в культурно-речевом аспекте (на материале публикаций юридических журналов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 25 с.
125. Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 172 с.
126. Нестерова Н.М. Текст и его «проекции»: памяти Ю.А. Сорокина и А.И. Новикова // Вопросы психолингвистики. 2016. № 3 (29). С. 169–175.

127. Низгулов Т.С. Гибридизация юридических понятий в сознании носителей английского и русского языков: экспериментальное исследование: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2015. 282 с.
128. Николаева Т.М. Лингвистика текста: Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. 8: Лингвистика текста. С. 5–39.
129. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983. 216 с.
130. Новиков А.И. Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания // Вопросы психолингвистики. М.: Ин-т языкознания РАН, 2003. № 1. С. 64–76.
131. Новиков А.И. Текст и его смысловые доминанты. М.: Институт языкознания РАН, 2007. 224 с.
132. Овчинникова И.Г. и др. Лексикон младшего школьника (характеристика лексического компонента языковой компетенции) / И.Г. Овчинникова, Н.И. Береснева, Л.А. Дубровская, Е.Б. Пенягина. Пермь: Изд-во Пермского университета, 2000. 312 с.
133. Откупщикова М.И. Синтаксис связного текста. Ленинград: Изд-во Ленинград. гос. ун-та, 1988. 82 с.
134. Павлова Д.С. Семантическая структура устного спонтанного текста: социолингвистическое варьирование / Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2018. 148 с.
135. Палашевская И.В. Жанры юридического дискурса: форматы, сценарии, тексты // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Филологические науки. 2010а. № 6. С. 28–32.
136. Палашевская И.В. Функции юридического дискурса и действия его участников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010б. Т. 12, № 5. С. 535–540.
137. Палашевская И.В. Судебный дискурс: функции, структура, нарративность: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2012а. 40 с.
138. Палашевская И.В. Жанровая организация юридического дискурса: социолингвистический подход // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2012б. Вып. 2. С. 146–152.
139. Пеньковский А.Б. Очерки по русской семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 464 с.
140. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005. 479 с.
141. Петрова И.Л. Текст как объект и предмет юрислингвистического анализа. Владимир: Изд-во Владимир. гос. ун-та, 2021. 220 с.
142. Петрова Т.Е. Контекстная предсказуемость ключевых слов текста // ...Слово отзовется: памяти Аллы Соломоновны Штерн и Леонида Вольковича Сахарного / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2006. С. 73–78.
143. Пешкова Н.П. «Контртекст» реципиента при понимании сообщений информирующего типа // Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты: матер. Междунар. школы-семинара (V Березинские чтения). М., 2011. Вып. 18. С. 165–171.

144. Пешкова Н.П. Семантика и смысл текста (экспериментальный подход к теоретическим проблемам) // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 15 (370). С. 69–77.
145. Пешкова Н.П., Вахитова Г.В., Ибатуллина Н.С. Восприятие и интерпретация текстов юридического дискурса (на материале поправок к Конституции Российской Федерации и интернет-комментариев) // Вопросы современной лингвистики. 2020. № 5. С. 112–129.
146. Плотникова А.М. Документный текст как объект судебной лингвистической и автороведческой экспертизы // Вестник Волгоградского государственного университета. Языкознание. 2016. Т. 15, № 1. С. 37–43.
147. Плотникова А.М. Судебная семиотика – новое направление исследования информационных материалов // Политическая лингвистика. 2025. № 6(114). С. 29–35.
148. Плохинский Н.А. Биометрия. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 268 с.
149. Поляков А.В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование): дис. ... д-ра. юр. наук в виде научного доклада. СПб., 2002. 94 с.
150. Почепцов Г.Г. Прагматика текста // Коммуникативно-прагматические и семантические функции речевых единств. Калинин, 1980. С. 7–14.
151. Прохорова О.А. Структурные и прагматические особенности директивного текста: на материале юридических документов древнеанглийского периода: дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 1998. 91 с.
152. Пятигорский А.М. Некоторые общие замечания относительно рассмотрения текста как разновидности сигнала // Структурно-типологические исследования. М.: АН СССР, 1962. С. 144–154.
153. Реферовская Е.А. Коммуникативная структура текста. Л.: Наука, 1989. 168 с.
154. Руднева Е.А., Трощенко Е.В. Проблема понятности юридических документов в контексте профессиональной идентичности // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 489. С. 25–35.
155. Сабо И. Социалистическое право / пер. с венгер.; под ред. и со вступ. ст. В.А. Туманова. М.: Прогресс, 1964. 396 с.
156. Салимовский В.А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2002. 343 с.
157. Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1989. 184 с.
158. Сахарный Л.В. Тексты-примитивы и закономерности их порождения // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи / отв. ред. Е.С. Кубрякова. М.: Наука, 1991. С. 221–237.
159. Сахарный Л.В. Человек и текст: две грамматики // Человек – текст – культура / под ред. Н.А. Купиной, Т.В. Матвеевой; Ин-т развития регионального образования. Екатеринбург, 1994. С. 7–60.
160. Сахарный Л.В., Штерн А.С. Набор ключевых слов как тип текста // Лексические аспекты в системе профессионально-ориентированного обучения иноязычной речевой деятельности / Перм. пед. ин-т. Пермь, 1988. С. 34–51.

161. Серио П. Как читают текст во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 1999. 413 с.
162. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2007. 350 с.
163. Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности. М.: Просвещение, 1974. 144 с.
164. Сиротко-Сибирский С.А. О проблеме понимания текста в лингвистике и психолингвистике // ...Слово отзовется: памяти Аллы Соломоновны Штерн и Леонида Вольковича Сахарного / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2006. С. 63–68.
165. Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики. Горький, 1975. 175 с.
166. Солганик Г.Я. Язык СМИ и политика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. 952 с.
167. Солодянкина Н.В. Целостность текста в аспекте согласования его формальной и смысловой структур (на материале исходных и вторичных текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004. 24 с.
168. Сорокин Ю.А. Текст: цельность, связность, эмотивность // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. М.: Наука, 1982. С. 61–73.
169. Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. М.: Наука, 1985. 168 с.
170. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики; перев. А.М. Сухотин; под ред. Р.О. Шор. М.: Юрайт, 2024. 303 с.
171. Степанов Ю.С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века / под ред. Ю.С. Степанова. М.: РГГУ, 1995. 432 с.
172. Ступникова Л.В. Сущность и особенности юридического дискурса английского права // Вестник МГЛУ. Профессиональное общение: когнитивно-функциональный аспект. 2007. Вып. 519, ч. 1. С. 213–220.
173. Сусов И.П. Введение в языкознание. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 379 с.
174. Таюпова О.И. Языковой код в научно-популярном тексте // Вестник Башкирского университета. 2012. № 4. С. 1550–1553.
175. Телешев А.А. Лингвопрагматические особенности французского законодательного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук.: Нижний Новгород, 2004. 20 с.
176. Толстик В.А. Юридическая терминология // Юридическая техника: курс лекций / под ред. В.М. Баранова, В.А. Толстика. М.: ДГСК МВД России, 2012. С. 130–153.
177. Трошева Т.Б. Формирование рассуждения в процессе развития научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. (сопоставительно с другими функциональными разновидностями): дис. ... д-ра филол. наук. Пермь, 2000. 329 с.
178. Тряпицына Е.В. Перспективы дискурсивного подхода к изучению художественных текстов // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 64–68.
179. Тураева З.Я. Лингвистика текста: текст, структура и семантика. М.: Просвещение, 1986. 126 с.

180. Туранин В.Ю. Проблемы формирования и функционирования юридической терминологии в гражданском законодательстве РФ: дис. ... канд. юр. наук. Белгород, 2002. 186 с.
181. Туранин В.Ю. Три причины трудности понимания текста закона // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 2–4.
182. Угланова И.А. Субъективная оценка частоты слова и ее категоризация: онтолингвистический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2004. 194 с.
183. Уракова Ф.К. Текст как объект лингвистики // Культурная жизнь Юга России. 2007. № 6. С. 64–66.
184. Ускова Ю.В. Уголовно-правовая охрана семьи: дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2001. 216 с.
185. Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики (в 2 ч.). Ч. 1: Содержание и форма в праве и проблема законодательной стилистики. Пермь, 1967. 205 с.
186. Филатова Е.В. Русская речь и ее реальные исходные единицы // Русистика. 2019. Т. 17, № 3. С. 315–325.
187. Филиппов К.А. Лингвистика текста. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. 336 с.
188. Фрумкина Р.М. Вероятность элементов текста и речевое поведение. М.: Наука, 1971. 168 с.
189. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. М.: Академия, 2001. 320 с.
190. Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности: Работы разных лет. М., 1996. 448 с.
191. Худякова Е.С. Методы анализа текста / Перм. гос. нау. иссл. ун-т. Пермь, 2015. 109 с.
192. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Либроком, 2009. 248 с.
193. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М.: URSS, 2013. 200 с.
194. Чернявская В.Е. Культурная маркированность текста: лингвистика текста в межкультурной проекции // Филологические науки: научные доклады высшей школы. 2014. № 2. С. 10–16.
195. Чернявская В.Е. Текст и социальный контекст. Социоллингвистический и дискурсивный анализ смыслопорождения. М.: Либроком, 2021. 208 с.
196. Честнов И.Л. Герменевтическая парадигма в историко-правовой науке // Парадигмы юридической герменевтики / под общ. ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2017. С. 236–344.
197. Шабуров А.С. Юридическая терминология и юридические понятия как юридико-технические средства и научно-теоретические категории // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4–1 (62). С. 131–145.
198. Шепелёв А.Н. Кому предназначены письменные формулировки закона? // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012. № 3. С. 74–81.
199. Шепелёв А.Н. Критика теории простого юридического языка // ПРАВО: история и современность. 2023. Т. 7, № 4. С. 408–414.

200. Ширинкина М.А. Письменный дискурс исполнительной власти в жанрово-стилистическом аспекте: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Пермь, 2021. 42 с.
201. Широбокова Л.П. Юридические тексты: опыт грамматико-типологического исследования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 20 с.
202. Широбокова Л.П. Лингвистическое исследование юридических текстов // Межкультурная коммуникация: вопросы теории и практики. сб. матер. конф. / под общ. ред. В.И. Наролиной; Курск. гос. мед. ун-т. Курск., 2009. Ч. 2. С. 194–190.
203. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи / отв. ред. Е.В. Гольдин. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 88–98.
204. Шмидт З.Й. «Текст» и «история» как базовые категории // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII: Лингвистика текста. М., 1978. С. 89–103.
205. Штерн А.С. Перцептивный аспект речевой деятельности (экспериментальное исследование). СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 1992. 236 с.
206. Щерба Л.В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / под ред. Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич. Л.: Наука, 1974. С. 24–39.
207. Щербакова Л.П. Юридические тексты: Опыт грамматико-типологического описания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 24 с.
208. Элькин Ю.А., Штерн А.С. Опыт построения словаря субъективных частот слов для детей дошкольного возраста // Мышление и коммуникация / Ин-т языкознания АН СССР. М., 1990. С. 81–83.
209. Ягунова Е.В. Формальные и неформальные критерии выделения ключевых слов из научных и новостных текстов // Русский язык: исторические судьбы и современность: матер. IV Междунар. конгресса исследователей русского языка. М., 2010а. С. 533–534.
210. Ягунова Е.В. Эксперимент и вычисления в анализе ключевых слов художественного текста // Философия языка. Лингвистика. Лингводидактика / отв. ред. В.Т. Юнгблуд; Перм. науч. центр УрО РАН. Пермь, 2010б. Вып. 1. С. 85–91.
211. Ягунова Е.В. Ключевые слова в исследовании текстов Н.В. Гоголя // Проблемы социо- и психолингвистики. 2011. Вып. 15. С. 121–136.
212. Arntz R. Fachbezogene Mehrsprachigkeit in Recht und Technik. Hildesheim: Georg Olms Verlag, 2001. 411 S.
213. Asensio M.R. Translating Official Documents. London: Routledge, 2003. 166 p.
214. Auer P. et al. Space in Language and Linguistics: Geographical, Interactional, and Cognitive Perspectives / P. Auer, M. Hilpert, A. Stukenbrock, B. Szendrői (eds.). Berlin: De Gruyter, 2013. 182 p.
215. Austin J.L. How to Do Things with Words. Oxford: Oxford University Press, 1962. 166 p.
216. Beliga S., Meštrović A., Martinčić-Ipšić S. An overview of graph-based keyword extraction methods and approaches // Journal of Information and Organizational Sciences. 2015. No. 39(1). Pp. 1–20.

217. Berthold H. Theoretische Fragen der Beschreibung gesprochener Sprache // Wissenschaftliche Zeitschrift der Pädagogischen Hochschule "Clara Zetkin". Leipzig, 1984. H. 3. S. 8–9.
218. Berūkštienė D. Legal discourse reconsidered: genres of legal texts // Comparative Legilinguistics. 2016. Vol. 28. Pp. 89–117.
219. Bhatia V.K. Analysing Genre: Language Use in Professional Settings. London: Longman, 1993. 246 p.
220. Bhatia V.K. Specification in Legislative Writing: Accessibility, Transparency, Power and Control // The Routledge Handbook of Forensic Linguistics. London: Routledge, 2010. Pp. 37–50.
221. Cornu G. Linguistique juridique. Paris: EJA, 2005. 449 p.
222. de Bruin A.B. et al. Generating keywords improves metacomprehension and self-regulation in elementary and middle school children / A.B. de Bruin, K.W. Thiede, G. Camp, J. Redford // Journal of Experimental Child Psychology. 2011. No. 109(3). Pp. 294–310.
223. Eckardt B. Fachsprache als Kommunikationsbarriere? Verständigungsprobleme zwischen Juristen und Laien. Wiesbaden: Dt. Univ. Verl., 2000. 157 S.
224. Engelen J.A.A. et al. Teachers' monitoring of students' text comprehension: can students' keywords and summaries improve teachers' judgment accuracy? / J.A.A. Engelen, G. Camp, J. van de Pol, A.B.H. de Bruin // Metacognition and Learning. 2018. No. 13. Pp. 287–307.
225. Eriksen L. Einführung in die Systematik der juristischen Fachsprache // Juristische Fachsprache: Kongressberichte des 12th European Symposium on Language for Special Purposes. Bruxelles / Bressanone, 1999. S. 1–19.
226. Firoozeh N. et al. Keyword extraction: Issues and methods / N. Firoozeh, A. Nazarenko, F. Alizon, B. Daille // Natural Language Engineering. 2020. No. 26(3). Pp. 259–291.
227. Foltz P.W., Kintsch W., Landauer T.K. The measurement of textual coherence with latent semantic analysis // Quantitative Approaches to Semantic Knowledge Representations. 1998. Vol. 25, iss. 2–3. Pp. 285–307.
228. Gasparinatou A. Grigoriadou A. Exploring the effect of background knowledge and text cohesion on learning from texts in computer science // Educational Psychology. 2013. Vol. 33, iss. 6. Pp. 645–670.
229. Gémard J.-C. De la traduction juridique à la jurilinguistique: la quête de l'équivalence // Meta: Journal des traducteurs. 2015. Vol. 60, No. 3. Pp. 476–493.
230. Gibbons J. Forensic Linguistics: An Introduction to Language in the Justice System. Wiley-Blackwell, 2003. 345 p.
231. Gibbs R.W. The Poetics of Mind: Figurative Thought, Language, and Understanding. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 527 p.
232. Grosse E.U. Text und Kommunikation. Eine linguistische Einführung in die Funktionen der Texte. Stuttgart-Berlin-Köln: Kohlhammer, 1976. 224 s.
233. Gubrium J.F., Holstein J.A. Narrative Practice and the Coherence of Personal Stories // The Sociological Quarterly. 1998. Vol. 39, Iss. 1. Pp. 163–187.
234. Haenggi D. Kintsch W, Gernsbacher M.A. Spatial situation models and text comprehension // Discourse Processes. 1995. Vol. 19, iss. 2. Pp. 173–199.

235. Hunter L. Text Nouveau: Visible Structure in Text Presentation // Computer Assisted Language Learning. 1998. Vol. 11, iss. 4. Pp. 363–379.
236. Krause M. Ljublinskaja V.V., Sappok Ch Russian speaker's dialect image a perceptual study // Topics in dialectal variation: Selection of Papers from the Eleventh International Conference on Methods in Dialectology / M. Filppula et al. (eds.). Joensuu: University of Joensuu, 2006. Pp. 31–34.
237. Kurczek J, Duff M.C. Cohesion, coherence, and declarative memory: Discourse patterns in individuals with hippocampal amnesia. // Aphasiology. 2011. No 25(6–7). 700–712 pp.
238. Levinson S.C. Pragmatics. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 420 p.
239. Likert R. A technique for the measurement of attitudes // Archives of Psychology. 1932. Vol. 7, No. 140. Pp. 1–55.
240. Long D., Preston D. Handbook of Perceptual Dialectology. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2002. Vol. 2. 412 p.
241. Lyons J. Introduction to Theoretical Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 1971. 520 p.
242. Maatz U. Als der Geist der Gemeinschaft eine Sprache fand. Sprache im National-sozialismus. Opladen, 1984. 216 s.
243. Martinez E. Mollica F., Gibson E. Even lawyers do not like legalese // Psychological and Cognitive Sciences. 2023. Vol. 120, No. 23. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1073/pnas.2302672120> (дата обращения: 04.09.2024).
244. Martinez E. Mollica F., Gibson E. Poor writing, not specialized concepts, drives processing difficulty in legal language // Cognition. 2022. No. 224. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2022.105070> (дата обращения: 04.09.2024).
245. Mattila E.S.H. Comparative Legal Linguistics. Language of Law, Latin and Modern Lingua Francas. Ashgate Publishing Limited, 2013. 506 p.
246. McNamara D.S., Kintsch W. Learning from texts: Effects of prior knowledge and text coherence // Discourse Processes. 1996. Vol. 22, iss. 3. Pp. 247–288.
247. Mellinkoff D. The Language of the Law. Little, Brown and Company, 1963. 544 p.
248. Melrose R. Text semantics and the ideological patterning of texts // Critical Discourse Studies. 2005. Vol. 2, iss. 1. Pp. 71–94.
249. Nation K. Children's reading comprehension difficulties // The science of reading: A hand-book / M.J. Snowling, C. Hulme, K. Nation (eds). Hoboken: Wiley-Blackwell, 2022. P. 298–322.
250. Osgood C.E. The Measurement of Meaning / C.E. Osgood, G.J. Suci, P.H. Tannenbaum. University of Illinois Press, 1957. 342 p.
251. Otto W. Die Paradoxie einer Fachsprache // Der öffentliche Sprachgebrauch. Stuttgart: Klett-Cotta, 1981. Bd. II. S. 44–57.
252. Preston D. Handbook of Perceptual Dialectology. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1999. Vol. 1. 448 p.

- 253. Sandrini P. Translation zwischen Kultur und Kommunikation: Der Sonderfall Recht // Übersetzen von Rechtstexten. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1999. S. 9–44.
- 254. Sarcevic S. New approach to legal translation. Kluwer Law International, 1997. 308 p.
- 255. Searle J.R. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 203 p.
- 256. Silva M. Expanding Text // A Journal of the Performing Arts. 2007. Vol. 12, iss. 1: On Beckett. Pp. 12–19.
- 257. Solan L.M. The Language of Judges. Chicago: University of Chicago Press, 1993. 218 p.
- 258. Thurstone L.L. The Measurement of Values. Chicago: The University of Chicago Press, 1959. 322 p.
- 259. Tiersma P. Legal Language. Chicago: University of Chicago Press, 1999. 328 p.
- 260. Varo A.E., Hughes B. Legal Translation Explained. Manchester: St. Jerome Publishing, 2002. 206 p.
- 261. Werlich E. Typologie der Texte: Entwurf eines textlinguistischen Modells zur Grundlegung einer Textgrammatik. Heidelberg: Quelle & Meyer, 1975. 140 s.

ПРИЛОЖЕНИЕ

АНКЕТА

Просим принять участие в социолингвистическом эксперименте. Ваши данные будут использованы исключительно в научных целях и в обобщенном виде.

Укажите, пожалуйста, ваш возраст (количество полных лет) _____

Укажите, пожалуйста, ваш пол

- ☐ Мужской
- ☐ Женский

Укажите, пожалуйста, ваше образование

- ☐ Среднее
- ☐ Среднее специальное
- ☐ Неоконченное высшее
- ☐ Высшее

Уточните, пожалуйста, направленность образования (полученную специальность) _____

Вам будут даны для прочтения отрывки из шести юридических документов. Просим 1 раз внимательно прочитать каждый отрывок и ответить на несколько вопросов, связанных с этим текстом.

Прочитайте внимательно текст.

3.4. Свадебные и иные подарки, полученные супругами или одним из них во время брака, являются общей совместной собственностью супругов, а в случае расторжения брака – собственностью того из супругов, чьими родственниками (друзьями, знакомыми, сослуживцами и др.) эти подарки были сделаны. Подарки, сделанные супругами друг другу, являются собственностью того из супругов, кому они были подарены.

3.5. Имущество, подлежащее государственной регистрации (недвижимость, транспортные средства) является собственностью того из супругов, на имя которого оно зарегистрировано.

3.6. Вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), хотя и приобретенные в период брака за счет общих средств супругов, как во время брака, так и в случае расторжения брака, признаются собственностью того супруга, который ими пользовался.

3.7. Имущество, являющееся личной собственностью одного из супругов по закону или в соответствии с настоящим договором, не может быть признано совместной собственностью супругов на том основании, что во время брака за счет общего имущества супругов или личного имущества другого супруга были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества. При этом второй супруг не имеет права на пропорциональное возмещение стоимости произведенных вложений.

Ответьте на вопросы, связанные с ощущениями, которые возникли у Вас при чтении текста.

Был ли Вам понятен этот текст? Оцените по шкале от 1 до 5, где 5 – максимально понятен.

непонятен 1 2 3 4 5 понятен

Насколько труден для прочтения был этот текст? Оцените по шкале от 1 до 5, где 5 – максимально трудный.

легкий 1 2 3 4 5 трудный

Из какого юридического документа представленный отрывок?

Напишите не менее пяти (5) наиболее важных слов из данного документа

Ответьте на несколько вопросов, связанных с содержанием прочитанного текста

1. Чьей собственностью являются подарки, полученные супругами?
 - ☐ жены
 - ☐ мужа
 - ☐ обоих
 - ☐ всей семьи, включая детей
2. Кто из супругов получит подарки, которые были подарены им во время брака, в случае его расторжения?
 - ☐ муж или жена
 - ☐ оба пополам
 - ☐ вернут дарителям
 - ☐ тот, чьи родственники или друзья подарили
3. Чьей собственностью является семейная машина, купленная в браке?
 - ☐ мужа
 - ☐ жены
 - ☐ общая
 - ☐ того, на чье имя зарегистрирована
4. Чьей собственностью являются личные вещи, купленные мужем жене, после расторжения брака?
 - ☐ мужа
 - ☐ жены
 - ☐ общая
 - ☐ всей семьи, включая детей
5. Чьей собственностью являются личные вещи, купленные мужу за счет общих средств?
 - ☐ мужа
 - ☐ жены
 - ☐ общая
 - ☐ всей семьи, включая детей
6. Становится ли совместной собственностью квартира, зарегистрированная на жену до брака, если муж сделал в ней дорогостоящий ремонт?
 - ☐ квартира остается собственностью жены
 - ☐ квартира становится собственностью мужа
 - ☐ квартира становится общей собственностью
 - ☐ доля в квартире становится собственностью мужа
7. Имеет ли права супруг на возмещение расходов, связанных с собственностью второго супруга?
 - ☐ имеет право на всю собственность
 - ☐ имеет право на долю собственности
 - ☐ имеет право на возмещение денежных средств
 - ☐ не имеет права
8. Чьей собственностью является квартира, приобретенная в браке?
 - ☐ мужа
 - ☐ жены
 - ☐ всей семьи, включая детей
 - ☐ того, на чье имя зарегистрирована

Прочитайте внимательно текст.

1. Соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник.

2. Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом.

3. Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

4. Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

5. Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Ответьте на вопросы, связанные с ощущениями, которые возникли у Вас при чтении текста.

Был ли Вам понятен этот текст? Оцените по шкале от 1 до 5, где 5 – максимально понятен.

непонятен 1 2 3 4 5 понятен

Насколько труден для прочтения был этот текст? Оцените по шкале от 1 до 5, где 5 – максимально трудный.

легкий 1 2 3 4 5 трудный

Из какого юридического документа представленный отрывок?

Напишите 5 наиболее важных слов из данного документа

Ответьте на несколько вопросов, связанных с содержанием прочитанного текста

1. Сколько есть видов соучастников преступления?

- ☐ Три
- ☐ Четыре
- ☐ Пять
- ☐ Шесть

2. Как называются люди, которые непосредственно совершали преступление вместе с другими людьми?

- ☐ Соисполнители
- ☐ Организаторы
- ☐ Подстрекатели
- ☐ Пособники

3. Как называется человек, который руководил преступным сообществом, совершившим преступление?

- Исполнитель
- Организатор
- Подстрекатель
- Пособник

4. Как называется человек, который совершил преступление, используя других людей, которые не могут нести уголовную ответственность?

- Исполнитель
- Организатор
- Подстрекатель
- Пособник

5. Кем является человек, который уговорил другого человека совершить преступление?

- Исполнителем
- Организатором
- Подстрекателем
- Пособником

6. Кем будет человек, который заранее обещал скрыть преступника?

- Исполнителем
- Организатором
- Подстрекателем
- Пособником

7. Как называется человек, который руководил исполнением преступления?

- Исполнитель
- Организатор
- Подстрекатель
- Пособник

8. Как называется человек, который дал информацию, с помощью которой было совершено преступление?

- Исполнитель
- Организатор
- Подстрекатель
- Пособник

Прочитайте внимательно текст.

3.1. Недвижимое имущество передается Продавцом Покупателю по акту приема-передачи, являющемуся приложением к настоящему Договору, в течение 7 (семи) дней с даты подписания настоящего Договора.

3.2. Продавец обязан передать Покупателю, а Покупатель – принять у Продавца Недвижимое имущество по акту приема-передачи в порядке и в сроки, предусмотренные настоящим разделом Договора, в пригодном для проживания состоянии, свободным от прав и претензий третьих лиц, укомплектованным исправным сантехническим, электротехническим и иным оборудованием, без задолженностей на момент передачи Недвижимого имущества по квартплате, коммунальным платежам, оплате электроэнергии, капитальному ремонту.

3.3. Риск случайной гибели или повреждения Недвижимого имущества до его передачи по Передаточному акту несет Продавец.

3.4. Пошлину за государственную регистрацию перехода права собственности оплачивает Покупатель. Иные расходы стороны могут разделить поровну в порядке, предусмотренном действующим законодательством Российской Федерации.

3.5. Продавец гарантирует отсутствие лиц, сохраняющих в соответствии с законодательством Российской Федерации право пользования Недвижимым имуществом после его приобретения Покупателем.

Ответьте на вопросы, связанные с ощущениями, которые возникли у Вас при чтении текста.

Был ли Вам понятен этот текст? Оцените по шкале от 1 до 5, где 5 – максимально понятен.

непонятен 1 2 3 4 5 понятен

Насколько труден для прочтения был этот текст? Оцените по шкале от 1 до 5, где 5 – максимально трудный.

легкий 1 2 3 4 5 трудный

Из какого юридического документа представленный отрывок?

Напишите 5 наиболее важных слов из данного документа

Ответьте на несколько вопросов, связанных с содержанием прочитанного текста

1. Кто может потерять квартиру из-за аварий или других чрезвычайных ситуаций после передачи товара покупателю?

- ☐ Продавец
- ☐ Покупатель
- ☐ Никто
- ☐ Третьи лица

2. Кто оплачивает государственную пошлину за регистрацию права собственности?

- ☐ Продавец
- ☐ Покупатель
- ☐ Государственная пошлина не оплачивается
- ☐ Продавец и покупатель пополам

3. Кто может потерять квартиру из-за аварий или других чрезвычайных ситуаций до передачи товара покупателю?

- ☐ Продавец
- ☐ Покупатель
- ☐ Никто
- ☐ Третьи лица

4. Квартира передается покупателю в течение 7 дней начиная с какой даты?

- ☐ С даты подписания договора
- ☐ С даты передачи ключей покупателю
- ☐ С даты оплаты договора
- ☐ С даты освобождения имущества продавцом

5. Должен ли продавец погасить задолженность по коммунальным платежам до получения квартиры покупателем?

- ☐ Должен

- Не должен
- В договоре об этом не говориться
- Это должен сделать покупатель

6. Кто должен оплатить задолженность по капитальному ремонту до передачи квартиры покупателю?

- Продавец
- Покупатель
- Продавец и покупатель пополам
- В договоре об этом не говориться

7. Кто может оплатить расходы по оформлению документов (выписка из ЕГРН, согласие второго супруга и т. д), которые необходимы для заключения договора?

- Продавец
- Покупатель
- Продавец и покупатель пополам
- В договоре об этом не говориться

8. Могут ли родственники продавца пользоваться квартирой после его продажи?

- Могут
- Могут с согласия покупателя
- Не могут
- В договоре об этом не говориться

Прочитайте внимательно текст.

1. Лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

2. Закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено. Закон, устанавливающий или отягчающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

2.1. В случае одновременного вступления в силу положений закона, отменяющих административную ответственность за содеянное и устанавливающих за то же деяние уголовную ответственность, лицо подлежит административной ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

3. Производство по делу об административном правонарушении осуществляется на основании закона, действующего во время производства по указанному делу.

Ответьте на вопросы, связанные с ощущениями, которые возникли у Вас при чтении текста.

Был ли Вам понятен этот текст? Оцените по шкале от 1 до 5, где 5 - максимально понятен.

непонятен 1 2 3 4 5 понятен

Насколько труден для прочтения был этот текст? Оцените по шкале от 1 до 5, где 5 – максимально трудный.

легкий 1 2 3 4 5 трудный

Из какого юридического документа представленный отрывок?

Напишите 5 наиболее важных слов из данного документа

Ответьте на несколько вопросов, связанных с содержанием прочитанного текста

1. Если человек совершил административное правонарушение 01.05.2022 г., а изменения в Кодекс внесены 01.06.2022 г., то по какому закону его привлекут к ответственности?
 - ☐ Закону, который действовал во время совершения административного правонарушения
 - ☐ Закону, который действует во время привлечения к ответственности
 - ☐ Закону, который выберет человек, совершивший правонарушение
 - ☐ Закону, который выберет уполномоченное лицо
2. Как называется действие закона по отношению к событиям, которые произошли до вступления закона в силу?
 - ☐ Автономия закона
 - ☐ Обратная сила закона
 - ☐ Ретроспектива закона
 - ☐ Лояльность закона
3. Если новый закон установил административную ответственность за действие, которое раньше не было административным правонарушением, то какой закон будет применяться?
 - ☐ Закон, который действовал во время совершения деяния
 - ☐ Закон, который действует во время привлечения к ответственности
 - ☐ Закон, который выберет правонарушитель
 - ☐ Закон, который выберет уполномоченное лицо
4. По какому закону будет наказан человек, совершивший административное правонарушение, которое по новому закону стало преступлением?
 - ☐ Закону, который действовал во время совершения административного правонарушения
 - ☐ Закону, который действует во время привлечения к ответственности
 - ☐ Закону, который выберет правонарушитель
 - ☐ Закону, который выберет уполномоченное лицо
5. Будет ли иметь обратную силу закон, если правонарушитель уже оплатил административный штраф?
 - ☐ Будет
 - ☐ Не будет
 - ☐ На усмотрение нарушителя
 - ☐ На усмотрение уполномоченного органа
6. По какому закону рассматривается дело об административном правонарушении?
 - ☐ Закону, который действовал во время совершения административного правонарушения

- Закону, который действует во время привлечения к ответственности
- Закону, который выберет человек, совершивший правонарушение
- Закону, который выберет уполномоченное лицо

7. Какой закон не имеет обратной силы?

- Смягчающий административную ответственность
- Отягчающий административную ответственность
- Отменяющий административную ответственность
- Улучшающий положение правонарушителя

8. Какой закон имеет обратную силу?

- Улучшающий положение правонарушитель
- Ухудшающий положение правонарушитель
- Устанавливающий административную ответственность
- Отягчающий административную ответственность

Прочитайте внимательно текст.

3.1. Начисление процентов за пользование кредитом производится с даты предоставления кредита до дня возврата кредита включительно, исходя из процентной ставки и срока кредита, указанных в настоящем договоре, а в случае несвоевременного погашения задолженности (просрочки) - по дату ее погашения.

3.2. При начислении процентов количество дней в году принимается равным фактическому количеству календарных дней.

3.3. Выплата процентов за пользование кредитом производится Заемщиком ежемесячно, 25 числа каждого календарного месяца. Если день выплаты процентов приходится на нерабочий день, то платеж переносится на следующий за ним рабочий день.

3.4. Выплата процентов за пользование кредитом производится Заемщиком путем перечисления денежных средств на счет Кредитора.

3.5. Датой исполнения обязательств по уплате процентов является дата поступления соответствующей суммы денежных средств в банк, в котором открыт счет.

3.6. В случае досрочного исполнения Заемщиком обязательств по возврату кредита в полном объеме, процентные платежи уплачиваются из расчета времени фактического пользования кредитом до дня возврата включительно.

Ответьте на вопросы, связанные с ощущениями, которые возникли у Вас при чтении текста.

Был ли Вам понятен этот текст? Оцените по шкале от 1 до 5, где 5 – максимально понятен.

непонятен 1 2 3 4 5 понятен

Насколько труден для прочтения был этот текст? Оцените по шкале от 1 до 5, где 5 – максимально трудный.

легкий 1 2 3 4 5 трудный

Из какого юридического документа представленный отрывок?

Напишите 5 наиболее важных слов из данного документа

Ответьте на несколько вопросов, связанных с содержанием прочитанного текста

1. Когда нужно произвести платеж, если день выплаты процентов приходится на нерабочий день?
 - Платеж переносится на следующий за ним рабочий день
 - Платеж переносится на следующий месяц
 - Платеж переносится на предшествующий ему рабочий день
 - Платеж переносится на неделю
2. С какой даты будут начислены проценты за пользование кредитом?
 - С даты внесения первого платежа
 - С даты предоставления кредита
 - С даты одобрения кредита
 - С даты, которую определил банк
3. До какого времени будут начисляться проценты за пользование кредитом?
 - До дня возврата кредита
 - До дня, который определил банк
 - До дня, который определил человек, взявший кредит
 - До дня, который совместно определили банк и человек, взявший кредит
4. Как часто нужно выплачивать проценты за пользование кредитом?
 - Ежемесячно
 - Раз в квартал
 - По соглашению между банком и человеком, взявшим кредит
 - Раз в год
5. Каким способом выплачиваются проценты за пользование кредитом?
 - Путем внесения наличных денежных средств
 - Путем перечисления денежных средств на счет банка
 - Путем списания денежных средств со счета человека, взявшего кредит
 - Об этом в договоре не говорится
6. С какой даты обязанность по уплате процентов будет исполнена?
 - С даты поступления денежных средств в банк, в котором открыт счет
 - С даты произведения оплаты человеком, взявшим кредит
 - С даты списания денежных средств со счета человека, взявшего кредит
 - Об этом в договоре не говорится
7. Как уплачиваются процентные платежи в случае досрочного погашения кредита?
 - Из расчета времени фактического пользования кредитом до дня возврата включительно
 - Со дня предоставления кредита до дня возврата включительно
 - Со дня одобрения кредита до дня возврата включительно
 - В этом случае процентные платежи не уплачиваются
8. Как исчисляются сроки в договоре?
 - В рабочих днях
 - В календарных днях

- И в календарных, и в рабочих днях
- Об этом в договоре не говорится

Прочитайте внимательно текст.

Трудовая книжка установленного образца является основным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже работника.

Форма, порядок ведения и хранения трудовых книжек, а также порядок изготовления бланков трудовых книжек и обеспечения ими работодателей устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Работодатель (за исключением работодателей - физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями) ведет трудовые книжки на каждого работника, проработавшего у него свыше пяти дней, в случае, когда работа у данного работодателя является для работника основной (за исключением случаев, если в соответствии с настоящим Кодексом, иным федеральным законом трудовая книжка на работника не ведется).

В трудовую книжку вносятся сведения о работнике, выполняемой им работе, переводах на другую постоянную работу и об увольнении работника, а также основания прекращения трудового договора и сведения о награждениях за успехи в работе. Сведения о взысканиях в трудовую книжку не вносятся, за исключением случаев, когда дисциплинарным взысканием является увольнение.

По желанию работника сведения о работе по совместительству вносятся в трудовую книжку по месту основной работы на основании документа, подтверждающего работу по совместительству.

Часть шестая утратила силу.

Ответьте на вопросы, связанные с ощущениями, которые возникли у Вас при чтении текста.

Был ли Вам понятен этот текст? Оцените по шкале от 1 до 5, где 5 – максимально понятен.

непонятен 1 2 3 4 5 понятен

Насколько труден для прочтения был этот текст? Оцените по шкале от 1 до 5, где 5 – максимально трудный.

легкий 1 2 3 4 5 трудный

Из какого юридического документа представленный отрывок?

Напишите 5 наиболее важных слов из данного документа

Ответьте на несколько вопросов, связанных с содержанием прочитанного текста

1. Как называется основной документ о трудовой деятельности и трудовом стаже?

- Трудовой договор
- Должностная инструкция
- Трудовая книжка
- Служебный контракт

2. Кто дал полномочия Минтруда России утвердить форму трудовых книжек?

- Президент
- Правительство
- Министерство труда и социальной защиты
- Министерство социального развития

3. Должен ли был работодатель завести трудовую книжку работнику, который проработал пять дней, если это было его основное место работы?

- ☐ Да
- ☐ Нет
- ☐ На усмотрение работодателя
- ☐ По желанию работника

4. Записываются ли по общему правилу в трудовую книжку сведения о дисциплинарных взысканиях?

- ☐ Да
- ☐ Нет
- ☐ На усмотрение работодателя
- ☐ По желанию работника

5. Какое дисциплинарное взыскание записывается в трудовую книжку?

- ☐ Выговор
- ☐ Строгий выговор
- ☐ Замечание
- ☐ Увольнение

6. Записываются ли сведения о работе по совместительству в трудовую книжку?

- ☐ Да
- ☐ Нет
- ☐ На усмотрение работодателя
- ☐ По желанию работника

7. Кто вносит сведения о работе по совместительству в трудовую книжку?

- ☐ Работодатель по месту основной работы
- ☐ Работодатель, где работник работает по совместительству
- ☐ Работодатель по выбору работника
- ☐ Оба работодателя

8. Если человек работает у самозанятого, оформят ли ему трудовую книжку?

- ☐ Да
- ☐ Нет
- ☐ На усмотрение работодателя
- ☐ По желанию работника

Спасибо за Ваши ответы!

**Таблица 1. Частоты ответов разных социальных групп информантов
на вопросы к тексту брачного договора, %**

Ответ	Юристы		Филологи	
	студ.	спец.	студ.	спец.
Вопрос 1				
Обоих	90,0	100,0	90,0	100,0
Всей семьи, включая детей	10,0	0,0	10,0	0,0
Жены	0,0	0,0	0,0	0,0
Мужа	0,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 2				
Тот, чьи родственники или друзья подарили	80,0	80,0	60,0	70,0
Оба пополам	10,0	10,0	10,0	30,0
Муж или жена	10,0	10,0	30,0	0,0
Вернут дарителям	0,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 3				
Того, на чье имя зарегистрирована	100,0	100	90,0	90,0
Общая	0,0	0,0	10,0	10,0
Жены	0,0	0,0	0,0	0,0
Мужа	0,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 4				
Жены	100,0	100,0	90,0	90,0
Мужа	0,0	0,0	10,0	10,0
Общая	0,0	0,0	0,0	0,0
Всей семьи, включая детей	0,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 5				
Мужа	80,0	90,0	100,0	80,0
Общая	20,0	10,0	0,0	10,0
Всей семьи, включая детей	0,0	0,0	0,0	10,0
Жены	0,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 6				
Квартира остается собственностью жены	50,0	80,0	100,0	80,0
Квартира становится общей собственностью	30,0	20,0	0,0	10,0
Доля в квартире становится собственностью мужа	20,0	0,0	0,0	0,0
Квартира становится собственностью мужа	0,0	0,0	0,0	10,0
Вопрос 7				
Не имеет права	40,0	50,0	80,0	50,0
Имеет право на возмещение денежных средств	50,0	50,0	20,0	50,0
Имеет право на долю собственности	10,0	0,0	0,0	0,0
Имеет право на всю собственность	0,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 8				
Того, на чье имя зарегистрирована	70,0	80,0	80,0	50,0
Всей семьи, включая детей	30,0	20,0	20,0	50,0
Жены	0,0	0,0	0,0	0,0
Мужа	0,0	0,0	0,0	0,0

Таблица 2. Частоты ответов на вопросы к тексту договора купли-продажи юристов и филологов разных групп по уровню образования, %

Ответ	Юристы		Филологи	
	студ.	спец.	студ.	спец.
Вопрос 1				
Покупатель	90,0	90,0	80,0	80,0
Никто	0,0	10,0	10,0	10,0
Продавец	0,0	0,0	10,0	10,0
Иные лица	10,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 2				
Покупатель	90,0	90,0	80,0	80,0
Продавец	10,0	0,0	0,0	20,0
Продавец и покупатель пополам	0,0	10,0	20,0	0,0
Государственная пошлина не уплачивается	0,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 3				
Продавец	100,0	90,0	80,0	100,0
Покупатель	0,0	0,0	20,0	0,0
Никто	0,0	10,0	0,0	0,0
Иные лица	0,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 4				
С даты подписания договора	80,0	90,0	100,0	90,0
С даты оплаты договора	0,0	0,0	0,0	10,0
С даты передачи ключей покупателю	20,0	0,0	0,0	0,0
С даты освобождения имущества продавцом	0,0	10,0	0,0	0,0
Вопрос 5				
Должен	70,0	100,0	90,0	90,0
В договоре об этом не говорится	10,0	0,0	10,0	10,0
Не должен	20,0	0,0	0,0	0,0
Это должен сделать покупатель	0,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 6				
Продавец	80,0	90,0	100,0	80,0
В договоре об этом не говорится	20,0	10,0	0,0	20,0
Покупатель	0,0	0,0	0,0	0,0
Продавец и покупатель пополам	0,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 7				
Продавец и покупатель пополам	60,0	50,0	50,0	30,0
В договоре об этом не говорится	0,0	30,0	30,0	50,0
Покупатель	20,0	0,0	10,0	10,0
Продавец	20,0	20,0	10,0	10,0
Вопрос 8				
Не могут	100,0	60,0	100,0	80,0
В договоре об этом не говорится	0,0	30,0	0,0	20,0
Могут с согласия покупателя	0,0	10,0	0,0	0,0
Могут	0,0	0,0	0,0	0,0

Таблица 3. Частоты ответов на вопросы к тексту кредитного договора юристов и филологов разных групп по уровню образования, %

Ответ	Юристы		Филологи	
	студ.	спец.	студ.	спец.
Вопрос 1				
Платеж переносится на следующий за ним рабочий день	80,0	90,0	90,0	100,0
Платеж переносится на предшествующий ему рабочий день	20,0	10,0	0,0	0,0
Платеж переносится на неделю	0,0	0,0	0,0	0,0
Платеж переносится на следующий месяц	0,0	0,0	10,0	0,0
Вопрос 2				
С даты предоставления кредита	90,0	100,0	70,0	70,0
С даты внесения первого платежа	0,0	0,0	30,0	20,0
С даты, которую определил банк	0,0	0,0	0,0	10,0
С даты одобрения кредита	10,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 3				
До дня возврата кредита	100,0	100,0	90,0	100,0
До дня, который определил банк	0,0	0,0	10,0	0,0
До дня, который совместно определили банк и человек, взявший кредит	0,0	0,0	0,0	0,0
До дня, который определил человек, взявший кредит	0,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 4				
Ежемесячно	90,0	100,0	80,0	90,0
По соглашению между банком и человеком, взявшим кредит	0,0	0,0	10,0	10,0
Раз в год	10,0	0,0	0,0	0,0
Раз в квартал	0,0	0,0	10,0	0,0
Вопрос 5				
Путем перечисления денежных средств на счет банка	70,0	80,0	70,0	60,0
Путем списания денежных средств со счета человека, взявшего кредит	30,0	10,0	10,0	0,0
Об этом в договоре не говорится	0,0	0,0	10,0	40,0
Путем внесения наличных денежных средств	0,0	10,0	10,0	0,0
Вопрос 6				
С даты поступления денежных средств в банк, в котором открыт счет	80,0	90,0	70,0	50,0
Об этом в договоре не говорится	10,0	0,0	10,0	30,0
С даты списания денежных средств со счета человека, взявшего кредит	10,0	0,0	10,0	10,0
С даты произведения оплаты человеком, взявшим кредит	0,0	10,0	10,0	10,0
Вопрос 7				
Из расчета времени фактического пользования кредитом до дня возврата включительно	70,0	80,0	70,0	70,0
Со дня предоставления кредита до дня возврата включительно	30,0	20,0	20,0	30,0
Со дня одобрения кредита до дня возврата включительно	0,0	0,0	10,0	0,0
В этом случае процентные платежи не уплачиваются	0,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 8				
В календарных днях	80,0	60,0	70,0	60,0
И в календарных, и в рабочих днях	10,0	10,0	20,0	10,0
Об этом в договоре не говорится	0,0	20,0	0,0	10,0
В рабочих днях	10,0	10,0	10,0	20,0

**Таблица 4. Частоты ответов на вопросы к тексту УК РФ
юристов и филологов разных групп по уровню образования, %**

Ответ	Юристы		Филологи	
	студ.	спец.	студ.	спец.
Вопрос 1				
Четыре	90,0	80,0	40,0	60,0
Три	0,0	20,0	20,0	40,0
Пять	10,0	0,0	40,0	0,0
Шесть	0,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 2				
Соисполнители	100,0	90,0	90,0	80,0
Пособники	0,0	0,0	10,0	20,0
Организаторы	0,0	10,0	0,0	0,0
Подстрекатели	0,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 3				
Организатор	100,0	100,0	90,0	100,0
Пособник	0,0	0,0	10,0	0,0
Исполнитель	0,0	0,0	0,0	0,0
Подстрекатель	0,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 4				
Исполнитель	80	60	70	50
Подстрекатель	10	20	20	10
Организатор	0	0	0	10
Пособник	10	20	10	30
Вопрос 5				
Подстрекателем	100,0	90,0	90,0	100,0
Пособником	0,0	0,0	10,0	0,0
Организатором	0,0	10,0	0,0	0,0
Исполнителем	0,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 6				
Пособником	100,0	80,0	90,0	90,0
Подстрекателем	0,0	10,0	10,0	0,0
Организатором	0,0	10,0	0,0	10,0
Исполнителем	0,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 7				
Организатор	100,0	100,0	90,0	100,0
Исполнитель	0,0	0,0	10,0	0,0
Пособник	0,0	0,0	0,0	0,0
Подстрекатель	0,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 8				
Пособник	100,0	90,0	90,0	90,0
Организатор	0,0	0,0	10,0	10,0
Подстрекатель	0,0	10,0	0,0	0,0
Исполнитель	0,0	0,0	0,0	0,0

**Таблица 5. Частоты ответов на вопросы к тексту ТК РФ
юристов и филологов разных групп по уровню образования, %**

Ответ	Юристы		Филологи	
	студ.	спец.	студ.	спец.
Вопрос 1				
Трудовая книжка	100,0	100,0	80,0	90,0
Трудовой договор	0,0	0,0	20,0	10,0
Служебный контракт	0,0	0,0	0,0	0,0
Должностная инструкция	0,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 2				
Правительство	90,0	90,0	70,0	60,0
Министерство труда и социальной защиты	10,0	10,0	30,0	40,0
Министерство социального развития	0,0	0,0	0,0	0,0
Президент	0,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 3				
Да	60,0	70,0	70,0	80,0
Нет	40,0	30,0	30,0	20,0
По желанию работника	0,0	0,0	0,0	0,0
На усмотрение работодателя	0,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 4				
Нет	60,0	90,0	70,0	60,0
Да	40,0	0,0	30,0	30,0
На усмотрение работодателя	0,0	10,0	10,0	10,0
По желанию работника	0,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 5				
Увольнение	90,0	100,0	90,0	80,0
Строгий выговор	0,0	0,0	0,0	0,0
Выговор	10,0	0,0	0,0	20,0
Замечание	0,0	0,0	10,0	0,0
Вопрос 6				
По желанию работника	50,0	60,0	70,0	70,0
Да	40,0	30,0	10,0	20,0
На усмотрение работодателя	0,0	10,0	20,0	10,0
Нет	10,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 7				
Работодатель по месту основной работы	100,0	80,0	70,0	70,0
Работодатель, где работник работает по совместительству	0,0	10,0	10,0	20,0
Оба работодателя	0,0	0,0	0,0	0,0
Работодатель по выбору работника	0,0	10,0	20,0	10,0
Вопрос 8				
Нет	100,0	80,0	40,0	80,0
Да	0,0	10,0	20,0	10,0
По желанию работника	0,0	10,0	20,0	10,0
На усмотрение работодателя	0,0	0,0	20,0	0,0

**Таблица 6. Частоты ответов на вопросы к тексту КоАП РФ
юристов и филологов разных групп по уровню образования, %**

Ответ	Юристы		Филологи	
	студ.	спец.	студ.	спец.
Вопрос 1				
Закону, который действовал во время совершения административного правонарушения	100,0	80,0	80,0	80,0
Закону, который действует во время привлечения к ответственности	0,0	20,0	10,0	20,0
Закону, который выберет уполномоченное лицо	0,0	0,0	10,0	0,0
Закон, который выберет человек, совершивший правонарушение	0,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 2				
Обратная сила закона	100	100	90	90
Ретроспектива закона	0	0	10	10
Автономия закона	0	0	0	0
Лояльность закона	0	0	0	0
Вопрос 3				
Закону, который действовал во время совершения административного правонарушения	80,0	80,0	80,0	70,0
Закону, который действует во время привлечения к ответственности	20,0	20,0	10,0	30,0
Закон, который выберет человек, совершивший правонарушение	0,0	0,0	10,0	0,0
Закону, который выберет уполномоченное лицо	0,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 4				
Закону, который действовал во время совершения административного правонарушения	90,0	100,0	50,0	50,0
Закону, который действует во время привлечения к ответственности	10,0	0,0	50,0	50,0
Закон, который выберет человек, совершивший правонарушение	0,0	0,0	0,0	0,0
Закону, который выберет уполномоченное лицо	0,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 5				
Не будет	80,0	80,0	80,0	70,0
Будет	20,0	20,0	10,0	20,0
На усмотрение нарушителя	0,0	0,0	10,0	0,0
На усмотрение уполномоченного органа	0,0	0,0	0,0	10,0
Вопрос 6				
Закону, который действовал во время совершения административного правонарушения	90,0	70,0	70,0	60,0
Закону, который действует во время привлечения к ответственности	10,0	30,0	30,0	40,0
Закон, который выберет человек, совершивший правонарушение	0,0	0,0	0,0	0,00
Закону, который выберет уполномоченное лицо	0,0	0,0	0,0	0,0
Вопрос 7				
Отягчающий административную ответственность	90,0	100,0	40,0	60,0
Улучшающий положение правонарушителя	0,0	0,0	20,0	30,0
Отменяющий административную ответственность	10,0	0,0	30,0	0,0
Смягчающий административную ответственность	0,0	0,0	10,0	10,0
Вопрос 8				
Улучшающий положение правонарушителя	100,0	100,0	40,0	40,0
Ухудшающий положение правонарушителя	0,0	0,0	10,0	10,0
Устанавливающий административную ответственность	0,0	0,0	10,0	10,0
Отягчающий административную ответственность	0,0	0,0	40,0	40,0